

Пролог

Двадцать лет назад

— К ректору! Живо!

Тамара Львовна — педагог по зельям в Академии ведьм и колдунов орала, срывая голос. Да и как не орать, когда стоишь перед классом мелких паразитов, с ног до головы покрытая ядовито-зеленой жижей, из которой растут шипы, похожие на колючки дикобраза. А самое главное местное чудовище улыбается до ушей, довольное результатом пакости.

— Кошечка, не стой, как пень! Вон из кабинета! Вон!

В черных детских глазах промелькнула тень снисхождения. Рука с забинтованными пальцами накрыла крышкой котел, из которого в учительницу и плеснулось испорченное зелье. Нарочно испорченное, само собой. А губы... губы шепнули запрещенное для младших учеников заклятье.

Бум!

Девчонка по соседству взвыла, ощупывая ветвистые рожки.

— Упс... Промазала.

Разумеется, целилась-то она в педагога.

— Кошечка! — Тамара Львовна попыталась схватиться за сердце, да не рассчитала, поранила ладонь о шип. — Чтоб ноги твоей в моем классе больше не было!

— Разрешаете? Отлично!

Фрида Кошечка — десятилетняя язва и главная головная боль педагогов Академии — схватила рюкзак с нарисованной мумией и выскочила из кабинета вприпрыжку.

— К ректору, так к ректору, — пробурчала она, поправляя ворот платья, и поморщилась.

Жутко болели пальцы под бинтами. Сама виновата. Нечего было два дня назад экспериментировать с ингредиентами зелья. С другой стороны, куда деваться, если рецепт неполный, а нужен он позарез. Когда без спроса заимствуешь, а потом теряешь любимый тетушкин браслет, необходимы крайние меры.

По коридору слонялись черные коты и кошки в ожидании хозяев. На уроках оберегам присутствовать строжайше запрещалось. Впрочем, слонялась исключительно послушная живность. «Скучная», как называла такую Фрида. Звездные хвостики, наверняка, где-то бедокурили: воровали еду на кухне, точили когти о ковры в зале для приемов или оставляли свой «запах» под кустами роз, которые обожал садовник. Тот самый садовник, что ненавидел кошек, как вид.

Своей кошки у Фриды пока не имелось. Но этому предстояло измениться через неделю. Она с нетерпением ждала распределения, на котором каждый десятилетний ученик получал оберег. Черный, само собой. На «раздачу» подходили по жребию. Первым доставались лучшие особи — с родословной до десятого колена, а последним — слабые и нередко больные котята. Фрида верила в удачу и не сомневалась, что ей достанется особая кошь. Именно женского пола. С котами девочка не шибко ладила.

У кабинета ректора — Изольды Валентиновны — сидели еще три нашкодивших ученика. Но едва секретарша увидела Фриду, тяжело вздохнула и пропустила ее вне очереди. Мальчишки, что ждали приёма, даже не пикнули. И вовсе не потому, что хотели повременить с посещением ректора. Фрида Кошечка была в Академии на особом счету. И все прекрасно знали причину.

— Ты... Опять?

Изольда Валентиновна посмотрела поверх очков в черной оправе и отбросила документ, который внимательно изучала до вторжения.

— Опять. Но я не виновата, что Тамара Львовна дура.

— Фрида! — рука с массивным изумрудом на пальце ударила по столу.

— Как еще назвать ведьму, которая наклоняется над котлом, видя, что там пена? Уж точно не педагогом. Почему ты вообще ее не уволишь?

— А может, мне лучше тебя исключить? — спросила Изольда Валентиновна зловещим шепотом.

Фрида не испугалась, хотя любой другой ученик покрылся б ледяным потом. Иль того хуже — бросился б наутек.

— Ой, да ладно тебе, бабуль, — мелкая нахалка вальяжно устроилась на стуле. — Это же будет скандал тысячелетия.

Бум!

Полные пальцы ловко щелкнули, и стул подпрыгнул, скидывая Фриду.

— Ух... — она потерла затылок, встретившийся аккурат с кусочком пола, не покрытым ковром.

— Считаешь себя слишком одаренной и привилегированной? — поинтересовалась ректор, а по совместительству родная бабка и опекун Фриды.

— Не без этого, — пробормотала та, подозревая, что перегнула палку.

Бабулей дражайшую родственницу точно называть не следовало. Не любит она это дело.

— Ты права, Тамара не блещет умом, раз повелась на твою уловку, как девочка. Но уволить никак не могу. У нее тоже связи. Что до тебя... — черные, как у внучки, глаза нехорошо прищурились. — Пора спустить тебя с небес на землю. Вот твоё наказание: на распределении к постаменту подойдешь последней.

Фрида икнула с перепуга.

Как это последней?!

Бабка шутит? Или издевается?

— Свободна, Кошечева.

— Но...

Возразить не получилось. Бабкины пальцы снова щелкнули, и внучку вынесло в секретарскую порывом ледяного ветра.

...Неделю спустя состоялось долгожданное распределение. Распределение, на которое Фрида Кошечева не явилась. Изольда Валентиновна сидела на почетном месте в шабаше и наблюдала, как юные ведьмы и колдуны обзаводятся оберегами. Она до последнего надеялась, что внучка просто выделяется и приползет нога за ногу в самом конце. Увы, зачарованные ошейники защелкивались на одной кошачьей шее за другой, создавая незыблемую связь с хозяевами, а Фрида и не думала казать носа.

— Остался последний, — Тамара Львовна, которой в этом году выпала честь руководить распределением, посадила на постамент худющего котенка с куцым хвостом. — Чей?

— Ничей, — отрезала Изольда Валентиновна, поднимаясь. — Отправь в приют кошачий. Пусть там позаботятся.

Не хочет внучка оберег. Отлично. Сама напросилась.

Однако спускать маленькой пакостнице наглость бабка не собиралась. Отправилась прямиком в ее спальню, дабы излить негодование и сообщить, что кота она получит не раньше совершеннолетия. Вот только...

Вот только главу элитного учебного заведения ждал сюрприз. Фрида сидела на полу у кровати и расчесывала густую шерсть котенка. БЕЛОГО котенка!

— Это... что? — спросила Изольда Валентиновна непривычно высоким голосом, тыча пальцем в сторону абсолютно нестандартной для Академии живности.

— Это Лола, — объявила Фрида без тени смущения. — Мой оберег. Обряд я провела, заклинание прочла, ошейник с моей кровью защелкнула. Теперь куда я, туда и Лола.

Изольда Валентиновна прислонилась к дверному косяку и на миг прикрыла глаза.

Эта девчонка точно доведет ее до инфаркта. Белая кошка в Академии?! Да предки в гробах закружатся от возмущения!

— Ну а что? — Фрида смотрела невинно, как младенец. Издевалась, понятное дело. — Хотели всучить мне калеку? Нет уж! Не пойдет. У Лолы о-го-го какая родословная. Ну а то, что цвет необычный, так и я не шибко стандартная. Мы с ней отличная пара. И вообще...

Но Изольда Валентиновна не слушала. Махнула рукой и пошла прочь.

Не потому, что сдалась. В голову пришла идея, как наказать нерадивую кровиночку и заставить пересмотреть отношение к окружающему миру. Не сейчас. Однажды. Отличный план, между прочим. Превосходный. Пусть для его воплощения и потребуются годы.

Глава 1. Завещание

Наши дни

— Чтoб вас всех лeшие сосватали!

Фрида лягнула босой ногой съехавшее одеяло, перевернулась, зажимая уши, чтобы не слышать будильника, и... кувыркнулась с дивана на пол. Сон мгновенно ушел, зато явилось осознание, что вчерашний вечер прошел бурно. Голова раскалывалась, во рту будто кошки нагадили. А еще очень хотелось пить. Дико!

— Да заглохнешь ты или нет? — прохрипела Фрида, обращаясь к будильнику, и щелкнула пальцами. Но эффекта не добилась. Будильник продолжал вопить.

Фрида попыталась встать с пола, но ноги отказались ее держать, и ведьма, считавшаяся в магических кругах мега-крутой и непробиваемой, позорно плюхнулась на пятую точку.

Ох...

Это ж надо было так наклюкаться! Нет, оно, конечно, понятно, что пьянствовать в тридцать лет не то же самое, что в двадцать. Но антипохмельное заклятье обычно исправно работало. Может, забыла вчера произнести? Такого обычно не случалось. Но всё бывает в первый раз.

— Ма-аау!

На колени прыгнула пушистая белая кошка и яростно сверкнула зелеными глазами.

— Лола, шла бы ты. У меня голова сейчас треснет, как орех и... Лола?!

Фрида вытаращила глаза. Дошло, что кошка мяукает. МЯУКАЕТ! А ведь ведьме полагалось понимать «речь» оберега! Фрида откинула черные волосы с лица и щелкнула пальцами. Еще раз. И ещё. Произнесла вслух три заклятья подряд, но магия отказывалась работать.

— Мау! — сердито повторила кошка.

— Нас что, блокируют? — спросила Фрида шепотом, а по спине прошел холодок.

Ох, как неприятно ощущать себя беспомощной!

— МААУ! — подтвердила Лола.

— Черти! — Фрида ударила кулаком о ковер и приказала: — Собирайся. Живо. Мы сматываемся.

Через пять минут ведьма Фрида Кошечева, облаченная в черное пальто, торопливо вышла из подъезда многоэтажки на северо-востоке мегаполиса. Волосы цвета крыла ворона в беспорядке падали на бледное лицо, а темные очки прятали воспаленные после бурного вечера глаза. Вышла ведьма налегке. С переноской, в которой сердито мяукала белая пушистая кошка. Лола жаждала высказать негодование и злилась, что ее не понимают. Остальные вещи Фрида предпочла бросить. Подумаешь, «богатство». Можно легко обзавестись новыми, когда магия вернется. А она вернется, если убраться из «зоны поражения», которая вряд ли распространилась дальше, чем на пару кварталов.

— Да ёёёперный театр! — не сдержалась Фрида при виде родного авто.

Вместо навороченной иномарки насыщенного алого цвета на стоянке поджидала побитая сзади Калина. Старенькая и невзрачная. Вообще-то машина изначально и была Калиной, очередным «достижением» отечественного автопрома. Но мощная магия первенца клана Кошечевых легко превратила ее в настоящую «конфетку». В мечту!

А теперь... теперь...

Теперь вместо кареты в распоряжении тыква!

— Черт с вами, — Фрида поставила переноску на переднее сиденье и устроилась за рулем.

Ехать-то надо. Хоть на Калине, хоть на Запорожце. Главное, подальше.

— Маау, — подала голос Лола, едва «тыква» выехала со двора.

— Знаю, мы в полной... ну, ты поняла где, — проворчала Фрида. — Потерпи чуток, моя белоснежная грелка, скоро неудобства закончатся.

Мимо проносились столбы и одевшиеся в золотую листву деревья, кошка лежала в переноске, прикрыв морду лапами, а хозяйка пыталась понять, какого лешего стряслось. Существовало не так много ведьм и колдунов, способных организовать подобный блок. К тому же, нужна не только сила, но и наглость. В шабаше по головке не погладят, коли узнают. Прием из мега-запрещенных. Если только магия не глушится по приказу кого-то высокопоставленного из шабаша.

Ох...

Фрида чуть по тормозам не дала.

А вдруг, правда, шабаш?!

Нет. Не может быть. Она не сделала ничего дурного. В смысле, по-настоящему дурного. Мелкие пакости ближним и дальним не в счет. Этим грешат многие ведьмы. Чай не паиньками уродились. Чтобы в шабаше отдали приказ заглушить магию, нужно наворотить дел по крупному. Основательно покалечить простого смертного, к примеру. За остальные «подвиги» наказывают иначе. Даже за подпольные привороты.

Значит, кто-то действует по собственной инициативе. Но почему?

Фрида блестяще умела портить отношения с окружающими, но всегда чувствовала грань, которую не стоит переходить, дабы самой не отгрести по полной. Не бывший же муженек постарался, в самом деле? Ну да, наколдовала оленьи рога. Ветвистые, шикарные. А нечего было выживать и рассказывать общим друзьям, что изменял напрапую. Сам нарвался. И поделом!

— Мау! — снова заголосила Лола, а Фрида выругалась.

Она проехала гораздо больше, чем пара кварталов, а магия не возвращалась.

— Да, зая, проблема серьезнее, чем казалось. Но мы прорвемся. Как обычно. Нагрянем к Анжеле. У нее мега-связи. Поможет разобраться по-тихому.

Фрида собралась, было, сделать крутой вираж, нарушив с десяток правил ПДД, чтобы поехать к давней приятельнице, с которой чудом до сих пор не рассорилась. К той самой, с которой лихо провела вчерашний вечер. Но не вышло. Старенькая Калина резко сбавила скорость и припарковалась у обочины. Сама по себе. Без намека на участие Фриды.

— Ну, блиинский, — прошипела та.

Это нападение? Или всё-таки происки шабаша?

Одно другого не лучше!

Стекло поехало вниз, и перед беспомощной ведьмой предстал невысокий мужчина в черной форме колдовской полиции.

— Кощеева Фрида Романовна? — спросил он ледяным тоном.

«Будто сами не знаете», — вертелось на языке.

Однако вслух ведьма произнесла совершенно другое:

— Она самая.

— Выходите. Вместе с кошкой. Вас ждут.

Фрида подчинилась. Без единого звука. Выбора-то не предлагалось. Откажется, усыпят колдовским пасом и отправят в темницу за неподчинение. Но стоило выйти из авто с переноской, как захотелось юркнуть обратно и вцепиться в руль. Позади калины у обочины стояло другое авто — черный лимузин. Единственный в городе. Принадлежавший женщине, с которой никто из магического рода-племени предпочитал не пересекаться лишний раз. Однако Фрида заставила себя дышать ровно и зашагала к лимузину.

Не дождется мегера слабости. Ни за что!

— Элеонора! Какими судьбами? — поинтересовалась Фрида, устроившись на мягком сиденье и поставив рядом переноску с ерзающей внутри Лолой.

Наверное, стоило поубавить сарказма в голосе, когда говоришь с главой шабаша.

Но иначе Фрида не была бы Фридой.

— У меня для тебя новости, — проговорила Элеонора Корнева — молодящаяся дама, которой в прошлом году стукнуло восемьдесят, и небрежным движением поправила серебристую прядь. Не седую, а именно серебристую.

Авто мягко тронулось, а Фрида, прищурившись, взглянула на спутника Элеоноры — блондина в плаще с высоким воротником.

— Кто он?

Фриду, разумеется, интересовали новости Элеоноры. Не просто ж так лишили магии. Но следовало узнать, с какого перепуга с ними едет этот молодчик, у которого молоко на губах едва обсохло.

— Это Рудольф — мой внук. Он нотариус и призван удостовериться, что все пожелания клиентки выполнены.

Фрида усмехнулась уголками губ. Рудольф, значит. Внук. И откуда в семьях ведьм и колдунов бзик называть детей так извращенно? Чем плохи Павлы или Андреи?

Стоп! Нотариус?!

— Так вот, у меня новости, — повторила Элеонор. — Вчера вечером скончалась твоя бабушка.

По телу Фриды прошла судорога.

Действительно, новость. Она всегда считала, что Изольда Кощеева проживет до сотки. Но вот, поди ж ты. Только летом отметила 75-летний юбилей.

— Ничего не скажешь? — осведомилась Элеонора ядовито.

Фрида передернула плечами.

— Магия не делает нас бессмертными.

А что она должна сказать, если не общалась с бабкой двенадцать лет? По причине, о которой предпочитает не вспоминать. Никогда! Потому что есть вещи, которые невозможно простить. Даже кровным родственникам.

— Не поспоришь, — протянула глава шабаша, а Фрида глянула строго и спросила:

— Меня блокируют из-за кончины бабули? Неужто это ее последнее желание?

Элеонора покачала головой, не слишком убедительно изображая осуждение.

— Почти, — призналась она после паузы. — Изольда включила в завещание «незыблемый пункт». По твою душу.

Фрида сжала зубы крепко-крепко, чтобы не выразиться трехэтажно. Помнила, что Элеонора это дело не любит. Но из ушей едва дым не валил. Сизый! Ну, бабуля! Ну, мегера! Удружила, так удружила! «Незыблемый пункт» имели право использовать только избранные, коей и являлась при жизни Изольда Кощеева. Эти избранные включали в завещания некие требования для кровных родственников. Какие угодно, кроме вредительства себе и другим. Пункт вступал в силу с момента смерти «завещателя». Родственник полностью лишался магии, пока не выполнял желание покойного.

— Похороны завтра, — поведала Элеонора, не сводя с Фриды внимательного взгляда. — Как и вскрытие завещания. Как думаешь, что это за пункт?

Фрида снова пожала плечами и сразу поежилась. Ибо даже представить боялась, что пожелала бабуля. Гадость, без сомнения: от нового брака с выбранным ею кандидатом, до возвращения в родовое гнездо Кощеевых. Ни то, ни другое в планы не входило.

— Не собираюсь я плясать под ее дудку, — заявила Фрида, почти поверив самой себе.

Элеонора криво усмехнулась.

— Останешься без магии до конца дней. Опасно, учитывая скольким ведьмам и колдунам ты «удружила». Многие захотят поквитаться. А закон о защите простых смертных на тебя распространяться не будет.

— Подумаешь. Как-нибудь справлюсь.

— А кошка? — Элеонора кивнула на покачивающуюся переноску.

— Что кошка? — Фрида напряглась.

Взгляд главы шабаша не понравился категорически.

— Ваша связь не работает. И если ее не восстановить в течение пары дней, оберугу конец. Ты помнишь, сколько твоей кошке лет? И сколько живут обычные особи? Те, которых не подпитывает магия?

— Лоле двадцать, — пробормотала Фрида и охнула.

Это ж запредельный возраст для обыкновенного хвостика!

Ну, бабка! Чтоб тебе гроб бракованный достался! А ведь она никогда не любила Лолу. Виданное ли дело, белая кошка в Академии!

— Вылезай, — объявила Элеонора. — Мы приехали. Переночуешь здесь. Под защитой родовой магии, пока собственная не вернется.

Фрида выглянула в окно и таки выругалась, за что тут же получила невидимую, но весьма ощутимую оплеуху. Будто кончик хлыста по щеке проехал. Но как не выругаться, если доставили к воротам того самого родового гнезда, порог которого Фрида поклялась никогда не переступать.

— Это не предложение, — отчеканила Элеонора. — Бери кошку и марш в дом. Тетки ждут.

Фрида горько усмехнулась.

Тетки...

Две лгуньи. Такие же, как почившая бабка.

И всё же Фрида подчинилась. Она не в том положении, чтобы артачиться и показывать характер. Да, свалилась катастрофа. Но ее просто нужно пережить. Перетерпеть. Засунуть самолюбие куда подальше, выполнить незыблемый пункт, в чем бы тот ни заключался, вернуть магию себе и Лоле, затем забыть обо всех остальных Кощеевых до

конца дней. Если, конечно, еще кто-нибудь из них не поиграется с завещанием.

Лимузин не уезжал. Глава шабаша ждала, чтобы Фрида вошла внутрь, а та застыла перед крыльцом, взирая на готический трехэтажный особняк почти с ненавистью. Простые смертные видят его в ином обличье — помпезным, но не быстро привлекательным новоделом. Никаких горгулий и змей. Забавно, Фрида даже без магии продолжала их видеть. Вот что значит кровь древнейшего и могущественного клана.

Кажется, внутри устали ждать. Двери распахнулись, и на крыльце показалась младшая из тёток — Клара, успевшая выйти замуж и развестись с дюжину раз. Выглядела она, как всегда с иголки, а черный траурный цвет ей очень шел, удачно гармонируя с белокурыми волосами, собранными нынче в строгий узел.

— Фрида! Проходи-проходи, не стой, как неродная.

Та выдавила дежурную улыбку. Она до сих пор злилась за ложь, которой родня пичкала с рождения. С другой стороны, в детстве с Кларой Фрида ладила лучше всех. Но вот за спиной одной тетки показалась вторая — Джильда, и желание заходить в дом окончательно пропало. Вот уж сухарь сухарем. Такая же блондинка, как сестра, даже черты лица похожие, но другие. Искаженные. Джильда вечно всем недовольна.

Забавно, но в детстве Фрида гордилась, что единственная в семье родилась брюнеткой. Остальные-то Кошечевы поголовно блондины. Блондины с черными глазами. Не самое обычное явление. И нередко пугающее. К слову, глаза Фриде как раз достались Кошечевские: и цвет, и разрез. Но в остальном она оказалась копией матери, что родню однозначно не приводило в восторг.

— Ужин в восемь, как обычно, — отчеканила Джильда, когда Фрида перешагнула-таки порог некогда родного дома. — Не опаздывай.

— Не собираюсь я с вами ужинать, — объявила та, оглядываясь и ежась.

Будто назад во времени вернулась. Ничего не изменилось вокруг. Абсолютно ничего. Те же картины и ковры. Тот же запах лаванды и звон колокольчиков, призванных защитить жилище от постороннего магического влияния.

— Фрида, ты... — начала, было, тетка, но племянница перебила:

— Скажите, где мне переночевать. И всё на этом. Никакого общения, никаких совместных трапез. Ясно?

Джильда открыла рот, но вмешалась Клара:

— Твоя комната не тронута. Переночуй там.

— Отлично. Провожать не надо, я помню дорогу.

Фрида, не удостоив тёток взгляда, пересекла холл и зашагала по лестнице на второй этаж.

Фрида пролежала на кровати часа два, бесцельно глядя в потолок. На той самой кровати, на которой спала ребенком, приезжая домой на выходные и каникулы. Не странно ли снова оказаться здесь? В комнате, в которой, как и в самом доме, ничего не изменилось? На стенах всё те же плакаты, на туалетном столике открытки и безделушки. А вокруг еще много разных вещей, принадлежащих когда-то девочке Фриде. Довольно дорогих, в том числе. Хозяйка оставила их здесь, покидая дом накануне выпускного. Ничего не взяла. Только Лолу. Не хотела, чтобы ее хоть что-то связывало с детством. И с семьей.

Кстати, о Лоле. Та лежала рядом и время от времени вздыхала. Совсем не по-кошачьи.

— Не переживай, — Фрида повернулась к оберегу. — Я выполню треклятый пункт. Обещаю.

Она провела рукой по кошачьей спине, и на ладони остался клочок шерсти.

Проклятье! Кошка сдавала. Не по дням, а по часам!

Дверь неожиданно скрипнула, и порог перешагнула... нет, не Клара, как можно было подумать, а Джильда с подносом в руках.

— Ужин, — объявила строго. — А то потом в шабаше пойдут слухи, что морили тебя голодом.

— Спасибо, — Фрида решила не обострять ситуацию.

Однако зря она надеялась, что Джильда быстро удалится.

— Я приготовлю тебе платье на завтра.

— Завещание прочтут в доме, мой «наряд» — Фрида кивнула на водолазку и джинсы, — вполне подойдет.

— А как же похороны? — брови тетки сошлись на переносице.

— Кто сказал, что я на них пойду?

Джильда возмущенно ахнула, всплеснула руками.

— Это неприемлемо. Ты обязана проводить бабушку в последний путь. Заодно, наконец, с Вероникой познакомишься.

— С кем?

— С сестрой!

— Ах, с этой...

Фрида предпочитала не помнить, что отец обзавелся еще одной дочерью. С какой стати звать ее сестрой, если встречи за всю жизнь с общим родителем можно пересчитать по пальцам? Одной руки! Ромочка Кощеев — братец Джильды и Клары — тоже старался не помнить, что до Вероники и ее матери у него был другой брак и другой ребенок.

— Я никому ничем не обязана, — продолжила Фрида.

— Бабушка тебя вырастила, неблагодарная девчонка! Воспитывала, как и полагается воспитывать перворожденную ведьму клана и...

— Ты хотела сказать перворожденный трофей?! — перебила Фрида яростно.

Ох, зря тетя завела этот разговор. Очень зря!

— У тебя с памятью проблемы, тетя Джильда? Забыла, как обстояли дела?!

Та вытаращила глаза и попятилась. Кажется, она решила, что по прошествии двенадцати лет племянница остыла, и можно спокойно говорить о чем угодно. Да, Фрида остыла. Точнее похоронила случившееся глубоко-глубоко и не вспоминала. Но в этом самом доме, в этой самой спальне с ведьмой, которая... которая...

Черт! Ведь это Джильда виновата. Если бы она не изменила мужу, Фрида ничего бы не узнала. Но дядя Гектор так злился на жену, что вылил ушат помоев на всех Кощеевых, поведав, что думает о каждом из них. А заодно рассказал Фриде то, что дражайшие родственники скрывали с рождения. Правду, заставившую юную ведьму покинуть дом в тот же вечер и даже отказаться от похода на выпускной бал в Академии.

— Уходи! — приказала Фрида тётке. — И не смейте меня беспокоить до прихода нотариуса. Ноги моей не будет на похоронах, ясно?!

Хоть Фрида лишилась магии и не представляла угрозы для других ведьм и колдунов, в голосе прозвучало столько ярости, что Джильду как ветром сдуло. Только дверь нервно скрипнула.

А Фрида выругалась и снова легла, притянув к себе теплую Лолу.

Перворожденная ведьма клана! Да чтоб всем провалиться!

Была у семей, вроде Кошечевых, особенность. Самый мощный дар доставался первому ребенку поколения. Остальные могли рассчитывать на возможности куда слабее. В предыдущем поколении таким магом был Ромочка. В нынешнем — его старшая дочь. Дочь, которую не ждали и совершенно не планировали. Но изменить что-либо не могли. Раз особенное дитя зачато, назад пути нет. А значит... значит...

Нет, Фрида не хотела думать о том, что случилось дальше. Слишком много грязи, лжи и крови. Крови, что осталась на руках незабвенной бабки — Изольды Кошечевой.

— К чертям зеленым всё это семейство, Лол, — Фрида уткнулась лбом в кошачью шерсть, ставшую за последние сутки намного жестче обычного. — Мы прорвемся. Как всегда. А сейчас давай ужинать. Со вчерашнего вечера не ели.

После сытной трапезы перворожденная ведьма клана уснула. Увы, не как младенец. Снилось всяческая гадость. То незабвенная бабуля вставала из гроба и грозила пальцем. То Лола рассыпалась в прах. А под утро привиделось всепоглощающее пламя. Оно окружало Фриду, отрезая путь к спасению. Не обжигало. Пока не обжигало. Но заполонило собой всё вокруг. Загнало в ловушку. Без шанса на спасение.

— Может, соизволишь встать? Нотариус здесь. Ждут только тебя. Кстати, похороны прошли довольно мило.

— Мило? — переспросила Фрида, щурясь на тетку Клару. — Странное определение для похорон. А впрочем, мне фиолетово.

Она потянулась и подозрительно глянула на Лолу, которая лежала на кровати тряпочкой.

— Лол? — спросила с тревогой.

Та только жалобно мяукнула.

— Есть хочешь?

Кошь не ответила, уткнулась мордой в лапы.

Плохо. Вчерашний ужин, принесенный теткой Джильдой, они умяли вдвоем. Отсутствием аппетита Лола не страдала. Но сегодня ситуация изменилась. Ухудшилась.

— Давайте заканчивать с этим, — Фрида поднялась и встряхнула волосы.

— Даже не причешешься? — Клара выразительно приподняла брови.

— И так сойдет. Зато ты, — она окинула тётку оценивающим взглядом, — цветешь и пахнешь. Укладочка явно не для траурной церемонии.

— У меня встреча. В городе. После вскрытия завещания.

Фрида усмехнулась.

— И кто он?

— Набирающий обороты политик.

— Человек? Опять?

Клара не ответила. Только глазками весело стрельнула. Фрида махнула рукой. Ох уж, эта тётя Клара. В юности она, как и полагается ведьме из приличной семьи, вышла замуж за колдуна, родила сына, а потом... потом пошла в разнос. Проявила интерес к простым

смертным. Мало того, что встречалась с человеческими мужчинами, так еще и браками с ними сочеталась. С каждым. Говорила, с людьми куда веселее, чем с чопорными колдунами. А узаконивание отношений... Что поделать, что такова обратная сторона магии: ведьма и человек способны получать максимум удовольствия в постели, только если являются супругами. Иначе скука смертная.

...Перед кабинетом, где «собрались все», Фрида сделала пару глубоких вдохов и выдохов. Но зря настраивалась. Внутри не обнаружилось ни папеньки, ни сестрички. Только Джильда, глава шабаша Элеонора и ее внук-нотариус Рудольф.

— Ромочка не почтит нас вниманием? — спросила Фрида ядовито.

— Он за границей с молодой женой, — закатила глаза Элеонора.

— Чего?

Фрида чуть мимо кресла не села. С молодой кем? Ну, здравствуйте, приехали. С другой стороны папенька никогда не отличался моногамией в отношениях.

— А ты не знала о новой мачехе? — глава шабаша развеселилась к явному неодобрению Джильды. Та поджимала губы, но указывать не смела. Не та весовая категория.

— Не знала, — Фрида покачала головой. — На свадьбу никто не приглашал.

Блондинчик Рудольф кашлянул, призывая к тишине. Дамы вспомнили, по какому поводу собрались, и приняли степенный вид. Даже Фрида. Устроилась в кресле, как истинная леди. На краешке. Аккуратно скрестив ноги.

Рудольф, тем временем, нарисовал в воздухе несколько витиеватых символов, и к потолку взмыли исписанные каллиграфическим почерком листы, а в комнате загромыхал бабкин голос, воспроизведенный магией. Будто настоящая Изольда Кошечева читала собственное завещание. Фрида знала, что так будет. Вековая, видите ли, традиция. И всё же поёжилась. Неприятно, словно бабуля восстала из могилы.

Но постепенно нервозность отпустила. Фрида сидела, не шевелясь, и слушала, что и кому почившая родственница завещает. Звучали имена Джильды, Клары, Вероники и других внуков — отпрысков тёток. Но не Ромочки. Видно, впал в немилость из-за последнего брака. Фрида бы позлорадствовала, если б не собственная катастрофа.

И вот, наконец, она настала.

«Только не замуж! Не замуж!» — взмолилась Фрида мысленно.

Увы, реальность оказалась еще хуже.

— Старшей внучке я завещаю мою должность, — пафосно объявил бабкин голос. — Кошечева Фрида Романовна обязана минимум два года проработать ректором АВиК — Академии ведьм и колдунов.

— Да ёшкин кот!

Фриду подвела «поза леди». Она позорно съехала с краешка кресла на ковер. А апогеем стали зловещий хохот Элеоноры, оценившей выходку покойной приятельницы, и звук удара тела об пол. Это тетка Джильда грохнулась в обморок.

Глава 2. Дом, милый дом

— Хватит расслаиваться. Иди.

Фрида подарила главе шабаша яростный взгляд, но подчинилась. Взяла переноску с Лолой и вышла из лимузина. Не вечно же прятаться внутри. Все уже, наверняка, перешептываются. Авто минут десять стоит у ворот! Фрида на месте учеников, прильнувших носами к окнам, тоже бы сделала вывод, что новый ректор — трусиха. Но будешь тут дергаться, коли надо предстать перед армией мелких пакостников без магии.

Да-да, без магии!

Фриде следовало провести в АВиК сутки, прежде чем договор о принятии должности, который она подписала накануне вечером в родовом гнезде, вступит в силу. Ох, каких моральных сил стоило поставить треклятую подпись под документом, что подсунул деятельный Рудольф. Хотелось разорвать лист на мелкие клочки, чтоб летали по кабинету, будто снежинки. И Фрида так бы и сделала. Если б не Лола.

Ночь прошла бурно. Перворожденная ведьма клана Кошечевых сначала носилась по спальне и материлась, потом долго сидела на кровати и всхлипывала (слёзы, правда, не пролились), а в завершении решила использовать излюбленный метод лечения всех проблем. Спустилась в погреб, прихватила дорожную бутылку вина, фиг знает какого столетия, и уговорила ее, закусывая сыром и оливками, найденными на кухне.

В общем, утром встала красавицей. С заплывшими глазами и очаровательными кругами под ними. Самое то для появления перед учениками и педагогами. Пришлось снова нацепить темные очки и выдвигаться, как есть.

— Я тебе платье приготовила. Черное. И шарфик! — попыталась преградить дорогу тетка Джильда, в ужасе глядя на все те же джинсы и свитер, что были на племяннице накануне.

— И так хороша, — бросила та в ответ, протиснувшись бочком между дверным косяком и родственницей. К лешим платье. Если являешься в АВиК принудительно и без магии, никакие наряды не спасут.

Лучше оставаться собой. Проще бросаться в пропасть.

И это была не метафора. Именно так чувствовала себя Фрида, стоя перед пятиэтажным зданием, в котором проучилась одиннадцать лет. Будто перед пропастью, которую не объехать, не перелететь. Она смотрела на колонны, на парадное крыльцо, на каменных котов, украшавших вход, и с трудом сдерживала желание кинуться наутек. Фрида ощущала взгляды. Сотни взглядов. Любопытных и испытывающих. Внутри никто не жаждал ее появления. Все желали провала. Грандиозного.

— Фрида Романовна, доброе утро!

По крыльцу, цокая каблуками, сбежала тощая блондинка в очках с модной черной оправой. Небрежным движением поправила распушенные волосы и объявила:

— Я Элла. Ваш секретарь.

Фрида выдавила улыбку, больше походившую на оскал. Секретарь? Какая прелесть! И откуда взялась такая миловидная? Помнится, раньше у бабки в приемной сидела пожилая ведьма. Такая же мегера, как начальница. Интересно, а очки зачем эта Элла носит? Считает, что придают солидности? Остроту зрения прекрасно обеспечивает простое заклинание, ради которого и отличницей быть не требуется.

— Очень приятно, секретарь, — Фрида сунула в руки Эллы переноску с Лолой. — Ну, и какой план на день?

А что? Следовало же что-то спросить. Да и не отсиживаться же в кабинете. Надо хотя бы попытаться не упасть в грязь лицом в первые же часы.

— О! Ваш заместитель — Марк Валерьянович — в отъезде. А у нас с утра ЧП. То есть, ЧП

случилось ночью, а узнали утром. Несколько учеников заперли завуча по внеурочной работе в погребе. До утра там просидела.

По внеурочной работе? Фрида поморщилась. Наверняка, кошелка. Из тех, что любят читать нотации без повода. Других на такие должности не берут.

— Что ж сама-то не вышла? Заклятья забыла?

— Не получилось у нее, — Элла развела руками, мол, бывает. — Но нужно разобраться с зачинщиками. Точнее, с зачинщицей. А то бедная Тамара Львовна едва до смерти не замерзла. Теперь лежит в медблоке.

Стоп! Фрида вытаращила глаза.

Тамара Львовна?

Память живо нарисовала ненавистную учительницу, покрывшуюся шипами после близкого знакомства с «творением» ученицы.

— Та самая Тамара Львовна, что зелья преподавала?

— Да. Только теперь она по внеклассной работе. А зелья другой педагог ведет, — пояснила Элла и вернулась к прежней теме. — Так вот, зачинщица. Остальные в наказание в лабораториях порядок наводят. Без магии. А зачинщица... С ней никто не связывается. А раз Марк Валерьянович отсутствует, то только вы имеете право.

— Это еще почему? — спросила Фрида, переступая порог альма-матер.

Ответить Элла не успела. Ибо нового ректора ждал тёплый прием. Перед лицом появилась магически управляемая чернильная бомба. Мгновение и... В любой другой момент перворожденная ведьма клана отразила бы удар. Еще бы и виновнику накостыляла. Да так, что б на всю жизнь запомнил. Но без магии поди, отрази. Хорошо еще, что реакция не подвела. Фрида успела прикрыть лицо руками. На щеки брызнула лишь пара капель. Зато шее и черному пальто досталось основательно. Залило, так залило!

Спасибо, что переноску с кошкой держала секретарша, и Лола не пострадала.

— Кто это сделал?! Немедленно отвечайте! — требовала Элла, пока Фрида оценивала урон.

Но разве отыщешь негодника, если в вестибюле собралось не меньше пары сотен учеников.

— Тихо, — шикнула новоявленная ректор на побледневшую Эллу. — Пусть считают, что первый раунд за ними. Потом веселее будет отыгрываться. Идём. Приведешь ко мне эту... зачинщицу. Хоть развлекусь чуток.

Как же странно было переступить порог кабинета, который несколько десятилетий принадлежал бабке. Кабинета, где Фриде приходилось бывать чаще других учеников вовсе не из-за родства с ректором, а из-за сумасбродного характера и любви к приключению. Черти! Здесь даже пахло так же, как раньше. Сандалом. Бабка любила этот аромат и духи выбирала соответствующие. Фриде на мгновение даже почудилось, что Изольда Валентиновна сидит за столом и, уткнувшись носом в свои записи, постукивает по столу полными пальцами. Но нет. Стол пустовал. Как и кресло, в которое Фрида с наслаждением плюхнулась.

— Теперь мы с тобой тут хозяйки, Лол, — проговорила с усмешкой. — Хочешь устроиться на столе?

Но выпущенная из переноски кошь не отреагировала на заманчивое предложение. Пошатываясь, ушла под диван, что стоял у окна.

Фрида тяжело вздохнула, собралась, было, достать зеркальце, чтобы оглядеть лицо, как дверь открылась. Без стука. Без намека на него.

— Какого черта? Тут, между прочим, не проходной двор! — возмутилась новая хозяйка кабинета и... вытаращила глаза. — Ты?!

О, да! Это был ОН. Стоял в дверях, облаченный во всё черное, и взирал снисходительно. Андриан Полонский. Сильный колдун из еще одного древнейшего магического клана и по совместительству бывший муж Фриды.

— Ну, здравствуй, «любимая». Даже не знаю, поздравить или посочувствовать, — осклабился он в гаденькой улыбке.

— Посочувствовать? Ты? — первый шок прошел и Фрида вернулась к привычному небрежному тону. — Ни за что не поверю. Скорее, спляшешь на чужих костях. Не стой столбом. Говори, какого лешего явился?

Адриан элегантно движением сбросил с плеч плащ, повесил его на вешалку и устроился напротив экс-супруги, вальяжно закинув ногу на ногу.

— Видишь ли, «моя дорогая», я имею право приходить сюда в любое удобное время. Ты, наверное, не в курсе, но я теперь попечитель АВиК и главный ревизор.

Фрида аж икнула от неожиданности. Или это было следствием похмелья? Бутылку-то вчера уговорила без заклатья.

— Скажи спасибо, что ревизор я, а не кто-то незнакомый, — добавил Адриан, явно наслаждаясь моментом.

А Фрида смотрела на него: белозубую улыбку, ясные голубые глаза, каштановые волосы, стянутые в хвост, серьгу в виде черепа, и отчаянно жалела, что лишена магии. Сейчас бы щелкнула пальцами, и бывший супруг вылетел из кабинета вместе с креслом. Да не в коридор, а из окна во двор.

И как их угораздило пожениться?!

А, впрочем, Фрида понимала причину. Чертов Адриан никогда не притворялся белым и пушистым. Смотрел на жизнь цинично, как она сама, любил безбашенное веселье и никогда не унывал. А еще был чертовски хорош в постели. Лучше всех мужчин, что у Фриды были и до него, и после. Вот только мерзавец слишком хорошо знал себе цену и был не прочь поделиться «мастерством» не только с законной женой, что регулярно и делал за ее спиной, пока не поймали с поличным.

Адриан не учел, что Фрида делиться не любила. И не умела.

Ему повезло, что блестяще умел использовать защитные заклатья...

— Чего ты хочешь, Адриан? — Фрида откинулась на спинку кресла. — Ты так и не соизволил рассказать о цели визита.

— О! И правда, — он снова улыбнулся во все тридцать два зуба, которые ей невыносимо хотелось выбить. — У меня к тебе деловое предложение, «любимая». Ты, наверняка, не следила за жизнью АВиК и не знаешь, что противостояние с «Озарением» достигло апогея. В шабаше решили, что в конце года останется только одна Академия. Вторую расформируют.

Кресло под Фридой скрипнуло.

«Озарением» называлась еще одна магическая Академия, с которой вечно соперничала АВиК. Точнее, не вечно, а последние пару десятков лет. Изначально во главе «Озарения» стояла старинная приятельница бабки. Они мило общались и даже делились опытом. Но потом ректор отправилась в мир иной, а ее должность занял старший сын и... понеслось. Он во что бы то ни стало хотел сделать альма-матер лучшей в городе. Причем, умудрился довести противостояние до откровенной вражды, да так, что ученики двух Академий устраивали настоящие войны. Доходило до серьезных травм. Ученицей Фрида сама участвовала в паре таких потасовок. Чаше выигрывала, чем проигрывала.

— И в чем заключается предложение, Адриан? — спросила она, прищурившись.

— Помоги «Озарению» выиграть. Они как раз строят новый корпус, смогут запросто принять всех учеников АВиК. В накладе не останешься, обещаю. Заодно освободишься от навязанной должности на год раньше срока.

— А твой какой интерес? — проворковала Фрида, ослабляя бдительность бывшего супруга. — Ты ж попечитель АВиК, а не «Озарения».

— Мне нравится это здание, — Адриан обвел кабинет горящим взглядом. — Здесь можно открыть элитный мужской клуб. Ну, что скажешь? Согласна помочь друг другу?

Он ожидал положительного ответа. Ни секунды не сомневался, что именно таким он будет. Однако Фрида наклонилась к бывшему супругу и отчеканила:

— Пошел вон.

Брови Адриана приподнялись, а рот открылся.

— Не п-п-понял?

— Я сказала: убирайся. И засунь предложение себе в... — Фрида неимоверным усилием воли заставила себя удержаться от откровенной грубости. — И постарайся не баловать нас лишний раз своим... хм... «попечительством».

Адриан покраснел, как рак. И разозлился. Фрида почти видела, как из ушей валит дым.

— Зря ты так, любимая, — он ухмыльнулся и щелкнул пальцами, отчаянно желая поставить бывшую жену на место. А что? Прекрасная возможность, пока она беззащитна.

Однако ничего не произошло.

Адриан повторил попытку. Потом еще раз. И изумленно уставился на Фриду.

— Какого черта?

Она только головой покачала.

— Ты идиот. В этом кабинете использовать магию может только ректор. Незабвенная бабуля так решила. Неплохая идея, правда? — она поднялась из-за стола. — Уходи, Адриан, пока я не распалилась всерьез. Я и без магии тебе физиономию расцарапаю.

Он подчинился. Неплохо изучил бывшую жену за четыре года брака. Понимал, когда угрозы пустые, а когда очень даже реальные. Пошел к выходу, взял пальто, но в дверях остановился и мстительно бросил:

— Тебе чертовски идут чернильные пятна!

Он удалился, а Фрида свалилась в кресло и зарычала.

Ну что за напасть! Мало ей треклятой бабкиной должности, Адриана в роли попечителя, так еще и «Озарение» нарисовалось, не сотрешь! Нет, Фрида отказала бывшему мужу вовсе не из благих намерений. И не из желания ему отомстить. И уж точно не ради наследия покойной бабки, которая, наверняка, в гробу кружилась. Плевать на бабку. Однако Фрида окончила АВиК. АВиК, а не «Озарение», и как все ученики считала свою альма-матер лучшей. Расформировать ее ради Академии-соперницы? Ещё чего!

В дверь постучали.

— Да кто там опять?! — возмутилась Фрида.

В проеме показалась голова Эллы.

— Фрида Романовна, простите, но тут ученица. Та самая.

— Запускай, — новоявленная ректор достала из ящика стола бабкино зеркало и подошла

с ним к окну, чтобы осмотреть, наконец, пострадавшие от чернил лицо и шею.

И что прикажете делать с девчонкой, закрывшей в погребке Тамару Львовну? Её не наказывать надо, а награждать.

Позади послышались осторожные шаги. Скрипнуло кресло, в котором считанные минуты назад восседал Адриан. Устроилась без разрешения, значит? Ну-ну.

— Фамилия? — спросила Фрида, не оборачиваясь.

— Кошечева, — раздалось в ответ.

Фрида резко развернулась, чуть не выпустив из рук зеркало, и встретилась с сердитым взглядом блондинки. С сердитым взглядом черных глаз. Точь-в-точь, как у нее самой.

— Кошечева Вероника Романовна, — отчеканила девчонка.

Фрида только зубы сжала.

Сама дура. Следовало догадаться, что сестричка еще в АВиК, сложить два и два. Точнее отнять от тридцати тринадцать. Ведь именно тринадцать лет исполнилось Фриде, когда в клане Кошечевых праздновали появление на свет новой ведьмы. Стало быть, Веронике сейчас семнадцать. Ученица выпускного класса! Зато понятно, почему она отсутствовала на чтении бабкиного завещания. Несовершеннолетним вход заказан.

Черт! А ведь истинная Кошечева. И глаза, и шевелюра достались от Ромочки. Еще и остренький подбородок. Но черты лица явно маменькины. Нос чуть больше, чем надо, но в сестричкином случае это скорее признак породы, нежели недостаток.

— Милые пятнышки, — протянула Вероника невинным голосом, кивая на чернильные брызги и подтеки.

— Очаровательные ожоги, — ответила Фрида в тон, глядя на почти зажившие руки сестренки. — Тебя не учили, что хвататься за древко метлы в последнюю ночь месяца без перчаток не следует?

— Учили, — Вероника глянула снисходительно. — Но было не до перчаток. Иногда приходится чем-то жертвовать.

Фрида приготовилась поинтересоваться, какая жертва сподвигла ее запереть Тамару Львовну в погребке, но помешал странный скрежет. Мгновение, и прямо из стены вывалился тощий кот. Черный кот с белым пятнышком на шее.

— Вейдер, я же велела сидеть в спальне! — возмутилась Вероника.

Фриду аж передернуло. Кот, проходящий сквозь стены! Да о таком каждая ведьма мечтает. Увы, умели подобное лишь избранные обереги. Лола вот не умела.

Однако Фрида мастерски подавила зависть и усмехнулась.

— Вейдер? — переспросила с издевкой. — Серьезно? И откуда взялось белое пятно?

Кот оскорбился. Зашипел, сверкая желтыми глазищами, но тут же получил достойный ответ из-под дивана. Лола хоть и болела, но была не из тех, кто оставался в долгу.

— Тихо! — приказала Вероника оберегу, посчитав, что кошачьи разборки в кабинете покойной бабки — лишнее. Затем подарила сердитый взгляд Фриде. — Вейдер — сильное имя. А белое пятно... Я была последней на распределении. И нечего насмехаться. Бабушка популярно объяснила, что со мной сделает, если повторю твой финт. Но я и не собиралась. Заказать кошь с шикарной родословной проще простого. Гораздо сложнее выходить и вырастить хилого котёнка. Но я, в отличие от некоторых, не боюсь трудностей. Мы с Вейдером отлично справились.

— Не боишься трудностей, говоришь, — протянула Фрида многозначительно. — Значит, готова отдраить без магии главную лестницу с пятого по первый этаж? И крыльцо заодно?

Лицо Вероники вытянулось.

— Ты не имеешь права, — пробормотала она.

Мыть собственными ручками лестницу — это вам не наведение порядка в лаборатории. Это унижение столетия!

— Еще как имею. Я тут вообще-то ректор.

Вероника молчала. Продолжала смотреть с вызовом. Точнее пыталась это делать. Но в черных глазах во всей красе отражался ужас.

И Фрида сжалилась. Да в конце концов! Сестричка же заперла ее самую ненавистную преподавательницу. Такое можно и простить.

— Черт с тобой, — Фрида махнула рукой. — На первый раз обойдешься выговором. Считай это родственным одолжением. И скажи спасибо, что я терпеть не могу Тамару Львовну. Но если еще раз провернешь нечто подобное, мало не покажется. Свободна, Кощеева.

Вероника открыла рот. Она не думала, что легко отделается.

— И что ты предпримешь в следующий раз? — спросила, поднимаясь. Не удержалась чертовка. — Таки отправишь мыть ступеньки?

Фрида прищурилась. Вот, пакостница! Нет, чтобы убраться подобиру-поздорову и не нарываться, так она язвит.

— Отправлю заканчивать выпускной класс в «Озарение».

В чёрных глазах Вероники вспыхнуло адское пламя. Перспективу она точно не оценила, и однозначно недолюбливала конкурирующую Академию.

— Вон из кабинета, — велела Фрида. Семейное общение допекло основательно. — И постарайся пореже со мной пересекаться. Для нашего общего блага.

Выпроводив сестричку, Фрида решила вздремнуть. Благо диван широкий и мягкий, а ночь выдалась тяжкая. Как и два предыдущих дня. Нужно набраться сил. Тем более, магия вернется только утром. Лучше до сего момента отсидеться здесь и ни во что не вмешиваться. Целее будешь.

Однако...

Стоило с удобством устроиться на боку и блаженно прикрыть веки, как дверь открылась с ноги. И снова без предупреждения. Только Эллины протесты понеслись из приемной. Мол, это неприлично — врываться так к ректору. Фрида же зубами заскрежетала. И кого принесла нелегкая на этот раз?

— Фрида Кощеева! Как ты посмела отпустить белокрытую чертовку?!

В ушах загудело. Визгливый голос перворожденная ведьма узнала сразу.

Тамара Львовна. Чтоб ее!

И ведь не уволишь заразу. Приходится троюродной сестрой главе шабаша Элеоноре. Не то, что бы ведьмы дружили. Тамара была родственницей, которую лишний раз старались не упоминать. Но родня — есть родня. От нее легко не отбрыкаешься.

— Вам разве не полагается помирать в медблоке от переохлаждения? — Фрида села и свесила ноги с дивана. Потерла ноющие виски.

— Ух! — крашенные рыжие кудри Тамары Львовны едва не встали дыбом от негодования. Руки затряслись, того гляди, организуют что-нибудь этакое: знатную порчу на два

десятилетия или проплешину на затылке.

Фрида бы встревожилась, если б не знала, что кабинет не даст навредить.

— Да я тебя, наглая девчонка! — ведьма сделала пару шагов вперед, почти созрев к рукопашной, но в помещение, легко обогнув застывшую в дверях Эллу, ворвался высокий светловолосый колдун. Он легко перехватил разъяренного завуча по внеурочной работе и зашептал на ухо. Громко, что все всё прекрасно расслышали.

— Тамара Львовна, не стоит устраивать скандал. Разве это дело — говорить в подобном тоне с новым ректором? И вообще себя поберечь надо.

Однако ведьма не оценила заботы.

— Не приближайся ко мне, вор! — возмутилась она на блондина. — Украл мою должность и смеешь уму-разуму учить! А эта... эта... От нее вся Академия выла! Какой из нее ректор?! Не понимаю, что нашло на Изольду! Завещать должность этой девке?! А остальные ведут себя, будто так и надо. А как же предсказание?! Фрида нас всех погубит!

Завуч затрясла кулаками сильнее прежнего, но колдун ловко развернул ее и легонько подтолкнул к Элле.

— Тамара Львовна, вам нужно вернуться в медблок. Прилечь. Отдохнуть, — принялась уговаривать та, аккуратно уводя пожилую ведьму прочь.

А озадаченная Фрида спросила в спину:

— Что еще за предсказание?

Однако Тамара Львовна махнула рукой, оттолкнула секретаршу и покинула кабинет. Мол, сами разбирайтесь, надоели хуже горькой редьки. Элла пожала плечами, не хотая помощи, ну и не надо. Улыбнулась начальнице.

— Фрида Романовна, познакомьтесь. Это наш педагог по зельям. Зовут...

— Я знаю, как его зовут, — перебила та, глядя на блондина вызывающе. — И с чего вдруг в педагоги подался? Не ты ли собирался менять мир и делать звездную карьеру?

— У меня обнаружилось призвание — воспитывать юные умы, — колдун, как недавно Адриан, улыбнулся, демонстрируя идеальные зубы.

Но его улыбка раздражающей Фриде не показалась. Скорее, наоборот.

А сердце-то как частило! Вот что значит — первая любовь. Даже годы спустя внутри всё переворачивается при встрече. Да, эта самая «любовь» по имени Кирилл Аверин Фридиных пылких чувств не оценила и вытерла о юную ведьму ноги. В стенах этой самой Академии! Лучше даже не вспоминать, сколько было пролито слёз ночами в подушку. Но, чёрт возьми, как же он хорош! По-прежнему хорош. Не мужик, а конфетка: статен, плечист, голубые глаза так и искрятся.

Уфф...

Фрида небрежным движением откинула волосы с лица, напрочь забыв, что его продолжают «украшать» чернильные брызги.

— Кто мне объяснит, о каком предсказании речь?

Кирилл развел руками, изображая недоумение, а Элла что-то пискнула о ежегодных гаданиях в башне тьмы и потупила взгляд. Мол, не ее это секретарское дело.

— Фрида Романовна, — Кирилл снова расплылся в умопомрачительной улыбке, взирая на нового ректора так, словно между ними никогда не существовало никаких сложностей. — Я зашел, чтобы поблагодарить вас. Вы правильно сделали, что не наказали Веронику.

Фрида приподняла брови.

А это еще с какого перепуга, интересно? Уж не заинтересовался ли педагог ученицей? А что? Да, Вероника несовершеннолетняя, и подобные отношения в стенах АВиК строжайше запрещены, однако она уже не ребёнок. Выглядит старше семнадцати лет. Наверняка, живет под прицелом заинтересованных мужских взглядов.

— О! Вам, наверное, не рассказали, — торопливо пояснил Кирилл. — Тамара Львовна наказала третьеклассника за драку. Погрузила в сон зверя.

— ЧТО она сделала? — переспросила Фрида зловещим шепотом.

Сон зверя — страшная вещь. Ты засыпаешь и видишь самые худшие кошмары, но не можешь проснуться, пока тот, кто тебя погрузил, не сжалится.

— Погрузила в сон зверя, — повторил Кирилл. — Всего на полчаса. Но для девятилетки и это многовато.

— И родители стерпели? — осведомилась Фрида, жалея, что сама не отправила завуча в упомянутый сон на сутки.

— У мальчика нет родителей. Он находится на попечении АВиК.

Фрида усмехнулась. Чертова кошелка выбрала идеальную жертву. Умно. Но мерзко.

— Вашей бабушки уже не было в живых, — продолжил Кирилл. — Марк Валерьянович в отъезде, да он и не тот, кому полагается наказывать другого завуча. Вот старшеклассники во главе с Вероникой и решили взять правосудие в свои руки. Заперли Тамару Львовну в холодном погребе на ночь. Все знают, что она худо-бедно разбирается в зельях, но с заклятиями у нее беда. Сама бы ни за что не выбралась.

Фрида усмехнулась. Сестренка, значит, мстительница. Ну и славно. Старая ведьма заслужила.

— Сейчас ведь урок? — спросила она, взглянув на настенные часы с кошачьей мордой.

— Да, — ответила Элла напряженно. Не понравился взгляд начальницы.

— Раз вы двое не можете помочь и рассказать, что за история с предсказанием, спрошу первоисточник. Главное, чтобы коридоры оставались пусты.

— Составить компанию? — снова расплылся в улыбке Кирилл.

Но Фрида отрицательно мотнула головой. У нее намечается серьезный разговор, а этот красавчик действовал, как удав. Того гляди, новоявленный ректор встанет на задние лапки под гипнотическим взглядом.

Может, однажды этому стоит случиться. Но уж точно не в первый день. Обиженные ведьмы быстро не сдаются. Даже под напором самых обаятельных колдунов.

Коридоры, действительно, пустовали, и Фрида без проблем добралась до башни тьмы, располагавшейся в северной части АВиК. По дороге никто не встретился. Только черные коты и кошки, поглядывающие с настороженностью или любопытством. Фрида не сомневалась, что упомянутый «первоисточник» в башне. Нет, речь шла вовсе не о Тамаре Львовне, а о другой ведьме, работавшей в Академии. Ее звали Амина Лаврентьевна. Она была ровесницей бабки и закадычной приятельницей. Преподавала в АВиК теорию заклятий и жила в башне тьмы, которая, кстати, благодаря ей и получила название. В молодости Амина Лаврентьевна напортачила с одним зельем и заработала пожизненную аллергию на солнечный свет. С тех пор выходила наружу только по ночам. Днем же скрывалась в башне, которую заколдовали так, чтобы не единый лучик не пробивался.

Приходу Фриды Амина Лаврентьевна — седая ведьма с кроткой мальчиковой стрижкой — ни капли не удивилась.

— Ты из-за предсказания явилась? — спросила в лоб.

Фрида кивнула. А смысл отпираться и ходить вокруг да около?

— Что там за история?

— Да черти знают, — нахмурилась пожилая ведьма. — Помнишь ежегодные гадания?

Еще бы Фрида не помнила. Ученицей участвовала регулярно. Да и как не участвовать, если атмосфера шикарная, а предсказания неизменно сбывались! Гадания Амина Лаврентьевна устраивала каждое весеннее равноденствие. Зажигала свечи, читала особенные заклятья, поливала зельем магическую плиту, привезенную пару сотен лет назад откуда-то с востока. Эта плита и выдавала предсказания. Строчки появлялись прямо на ней. Держались минуту, потом исчезали.

— Гадания помню, — кивнула Фрида. — Хотите сказать, что плита предсказала что-то дурное для АВиК из-за меня?

— Да черти знают, — повторила Амина Лаврентьевна. — Понимаешь, какая штука. Случилось это два года назад, и впервые всё пошло наперекосяк. Появились строчки: «Когда дочь Романа Кощеева вернется в АВиК, вас ждут потрясения, которые можно...». А что именно можно, мы так и не узнали. Один мальчишка — мелкий чертенок — дернул за хвост моего кота, что рядом с плитой сидел. Кот подпрыгнул, уронил свечу. Аккурат на плиту. Та не пострадала особо, но предсказание до конца не дописала. Такие вот дела.

Фрида потерла лоб. Она лет сто так не делала. С самого детства. Сие движение означало, что перворожденная ведьма клана в великой задумчивости.

— Так что делать? — спросила хмуро.

— А что делать? Жить. Нас тут и без тебя трясет не первый год. И вообще...

Что хотела добавить пожилая ведьма, осталось тайной. Рядом с Фридой с жутким грохотом приземлилась балка, отвалившаяся с потолка. Чудом не задела.

— Ты ведь без магии, да? — спросила Амина Лаврентьевна хмуро. — Тогда дуй в кабинет. И сиди там до утра. Может, это и случайность, — она кивнула на балку, — здание-то далеко не новое. Но лучше перебдить.

Глава 3. Ректор в ударе

Фрида проснулась на диване в бывшем бабкином кабинете и блаженно потянулась. И тут же охнула. Ибо на живот приземлилась белая кошь. Пушистая белая кошь. С шикарнейшей лоснящейся шерстью.

— Ну, какие у нас планы? — спросила она, сверкнув зелеными глазищами. — Разберем Академию по кирпичикам? Иль наколдуем кому-нибудь пороссячьи хвосты? Чтоб жизнь мёдом не казалась. А то совсем распоясались. Ректора не уважают.

— Лола... — Фрида улыбнулась во весь рот.

Как же круто, когда кошь здорова и снова общается.

О! Черти зеленые! Раз Лола разговаривает, значит, магия вернулась!

Ну, держитесь, обидчики!

В дверь аккуратно постучали.

— Кто там? — крикнула Фрида.

Не успеешь глаза открыть, а кому-то неймется.

— Это Элла. Вам тут цветы доставили.

— Заноси, — разрешила Фрида. Она не слишком ценила подобное проявление внимания. Уж лучше браслетик или подвеску получить в подарок. Ну, на худой конец, коробку конфет.

Однако...

— Ох, лешие болотные! — вырвалось у новоиспеченного ректора, стоило увидеть цветы в руках секретарши.

Это была корзина с тюльпанами. Белыми тюльпанами!

Смешно, если честно. Ведь энное количество лет назад Фриде влетело за точно такие же цветочки в этом самом кабинете. Бабка кричала так, что стены дрожали, а фигурки горгулий на столе подпрыгивали в унисон. Хотя внучка в тот раз была ни сном, ни духом. Инцидент случился в выпускном классе. Семнадцатилетняя Фрида проснулась одним прекрасным утром и обнаружила, что ее спальня и ближайший коридор усыпаны белыми тюльпанами. Тюльпанами, которые еще накануне вечером росли на клумбах перед зданием. Причем, цветочки выращивали не просто так, а для важного обряда.

— Кто это сделал?! — вопрошала бабка, а внучка только плечами пожимала.

С поклонниками в Академии у нее было, мягко говоря, негусто. Никто не стремился проявлять интерес к главной местной грозе, которая организовывала неприятности на каждом шагу и себе, и другим.

«Автор» нетривиального проявления внимания остался неизвестен. Он так ловко замаскировался, что ни одно заклатье педагогов и ректора не сумело вывести его на чистую воду. Изольда Кощеева лично проверила каждого старшеклассника. Но нет, никто не попал под подозрение. Фрида и сама изнывала от желания выяснить правду. Она не верила, что это любовный жест. Считала, что ее пытались подставить.

Тогда считала. Но всё изменилось.

Каждый год в этот самый день (или в дни значимых для Фриды событий) ей доставляли корзину с белыми тюльпанами. Никаких записок. Никаких ниточек, ведущих к отправителю. Просто цветы. Одни и те же цветы. Фрида пыталась. Не раз пыталась отследить загадочного поклонника. Но даже ее сила не помогала.

Годы шли, а поклонник так и оставался тайным.

— Фрида Романовна, сегодня пятница, — оповестила секретарша, поставив корзину с цветами на стол.

— И что? — сонно поинтересовалась та.

— А то, что по пятницам в вестибюле раздача котов, — опередила Элли Лола и хитро улыбнулась в усы. — Нынче тебе их раздавать.

Фрида застонала. Ну что за напасть!

Раздачей котов называли вовсе не распределение живых оберегов. Распределение проводилось раз в год с десятилетками. В раздаче же еженедельно участвовала вся Академия. Речь шла о вручении черных статуэток в форме кошек. Это был своеобразный приз тем, кто особенно отличился за неделю. Отличился в хорошем смысле, а не в том, в котором регулярно в детстве отличалась Фрида. Она, к слову, за годы учебы не удостоилась ни одной статуэтки, хотя получала одни пятерки по всем предметам. Кроме зелий, которые вела Тамара Львовна. Талант-то с рождения был выдающимся. Да и мозги не подводили. Увы, поведение хромало.

— Мне обязательно идти? — Фрида села, ощущая невыносимое желание уткнуться лицом в подушку и проспать еще часов десять.

— Мероприятие обещал провести Кирилл Гаврилович, — оповестила Элла. — Вы же будете просто вручать статуэтки. Вашего появления все ждут с нетерпением. Не стоит пропускать раздачу. Всё-таки она самая первая с момента назначения.

Секретарша постаралась сгладить углы, но Фрида поняла, что та имела в виду. Если сегодня не явиться, ученики решат, что струсил. Вчера-то, понятно, была без магии. Но прятаться нынче — настоящий показатель слабости.

— Ладно, пойду, — проворчала Фрида. — Когда начинаем?

— Минут через десять. Все уже собираются.

Себя в порядок Фрида привела за считанные секунды. Не проблема, когда магия на месте. Один щелчок пальцами, и макияж готов: яркий, но не вызывающий. Заодно и чернильные пятнышки стерлись. Второй щелчок, и волосы рассыпались по плечам в идеальной укладке, будто в парикмахерской минут сорок просидела. Одежда... с этим сложнее. Джинсы и водолазку не превратишь в нечто наиболее подходящее к случаю. Вот такая магическая загвоздка. Машину можно видоизменить, шмотки нет. Хорошо, что вспомнила про бабкин шкаф. Размерчик, конечно, не тот. Но есть же парадные мантии, которые можно накинуть поверх своей одежды.

Оставшееся время Фрида потратила на подготовку. Встала возле двери, закрыла глаза, прислушалась. Позволила магии растекаться по телу: от сердца до кончиков пальцев. «Ощутила» комнату, «прощупала». В настенных часах барахлил механизм, они отставали на полторы минуты. Картина с осенним пейзажем едва держалась на одном гвозде, грозившем вывалиться в любой момент. А вместе с цветами прибыл жучок. Безобидный. Он рьяно работал ножками, перебираясь со стебля на стебель.

— Пора, — сказала себе Фрида. — Ты готова.

И открыла дверь.

В вестибюле и на ближайших двух лестницах собралась почти вся Академия. Не считая самых младших классов. Фрида издали услышала гул четырех сотен голосов. Но стоило ей приблизиться, как наступила тишина. Абсолютная и осязаемая. Все смотрели на нее. Выжидали. И вряд ли желали удачного дня.

Фрида остановилась перед толпой, не глядя ни на кого. Со стороны могло бы показаться, что она напугана и не смеет поднять глаз на учеников и педагогов. Но это было не так. Она концентрировалась, прощупывала всё и всех, кожей ощущая угрозу. Не

смертельную, конечно. Но мало всё равно не покажется, если облажаться.

— Ну, мелкий паразит! Я тебе всё припомню! — взревела Фрида. — А ты не лезь!

За считанные секунды произошло несколько событий сразу.

В ректора полетела новая чернильная бомба. Невидимая. Та, что появляется прямо у лица за секунду до удара. Как и вчерашняя. Но парень, что ее отправил, не учёл, что сегодня Фрида в полной боевой готовности. Мгновение и бомба ринулась назад. Под девчачий визг взорвалась на лестнице, забрызгав с головы до ног и создателя, и всех, кому не посчастливилось оказаться рядом. А дальше...

Дальше зачинщик — рыжий парень лет пятнадцати — взлетел к потолку, управляемый рукой Фриды. Заверещал от страха, задрогал ногами. Остальные дети истошно завопили, педагоги — преимущественно дамы в возрасте — заохали и заахали. А на помощь парню кинулся незнакомый черноволосый мужчина в костюме с галстуком. Он швырнул поверх головы Фриды огненный шар, чтобы отвлечь ее и подхватить падающего ученика. Но не тут-то было. Перворожденная ведьма клана не переносила, когда ей мешали, а тем более что-то швыряли в ее сторону.

Вторая рука поднялась вверх, и мужчина тоже взмыл. Но не к потолку. Приклеился намертво к колонне, прижался к ней руками и ногами, будто вот-вот расплющит. В этот миг Фриде было глубоко фиолетово, кто этот заступник такой. Да хоть очередной родственник главы шабаша. Неважно. Главное, наказать обидчика. На глазах у всех. Чтоб запомнили раз и навсегда. Выучили урок! А заступник... Сам напросился. Нечего лезть!

Однако он не унимался. Приклеенная к колонне ладонь сначала покраснела, затем из нее вырвался новый огненный шар. Да только не полетел в Фриду, как первый, а завис в воздухе, на глазах увеличиваясь в размерах. От него шел невыносимый жар, который ощущала лишь Фрида. Точечная магия, чтоб ее! Остальные не боялись шара, взирали с любопытством, гадая, чем закончится противостояние ректора и брюнета.

— Отпусти мальчика, ведьма! — прохрипел тот.

Но Фрида не собиралась сдаваться. Ни на ту напал.

Следовало «отключить» неприятеля, чтобы нейтрализовать и шар. Не самая простая задача, когда обе руки «заняты». Но Фрида умела это делать. Следовало лишь зажмуриться, «увидеть» вестибюль в «черно-белом» свете, потянуться к брюнету и...

— Фрида Романовна! Остановитесь!

На шум прискакала Элла и героически попыталась вмешаться.

— Фрида Романовна, это же ваш заместитель! Марк Валерьянович!

Та открыла глаза и уставилась сначала на секретаршу, затем на брюнета.

Заместитель? Да ладно? Бабка наняла этого молодчика в понтовом костюмчике, как у бизнесмена? В прежние времена в замах ходили исключительно старикашки.

— Ладно, черт с вами.

Фрида позволила «костюмчику» отлепиться от колонны и даже смягчила его приземление, затем под облегченные вздохи всех вокруг опустила и парня.

— Это неприемлемо! — возмутился освобожденный зам, поправляя перекосившийся пиджак. — Наказывать подобным образом детей — это...

Он не договорил. Фрида не позволила. Щелкнула пальцами, и «костюмчик» распластался на полу, погрузившись в сладкий сон. А нечего читать ей нотации при всех. Новому ректору надо репутацию зарабатывать, а не выслушивать претензии от заместителя.

— Я отпущу тебя, так и быть, — проговорила она, обращаясь к перепачканному чернилами парню. — Но не думай, что дополнительного наказания не будет.

Пальцы снова щелкнули, и парень принялся ощупывать голову и тело. Ничего не обнаружил и вопросительно уставился на Фриду.

— Я закрепила эффект, — пояснила она, кивая на чернильные пятна. — Недельку проходишь таким вот красавчиком. Чтоб неповадно было.

Такое наказание народ оценил. Некоторые ученики даже одобрительно хихикнули. Мол, за что боролся, на то и напоролся. Закон бумеранга в действии.

— А теперь послушайте все, — обратилась Фрида к собравшимся, пристально оглядывая вестибюль и обе лестницы. — Говорю это в первый и последний раз. Вы не рады видеть меня в этих стенах в качестве ректора. Но и я здесь не по собственной воле. Предлагаю, потерпеть друг друга ближайшие два года и разойтись с миром. Именно с миром, ибо я не потерплю выходок, подобных сегодняшней, и неуважения в принципе. Я перворожденная ведьма древнего клана, и мне хватит мощи поставить на место каждого. Так что предлагаю не проверять моё терпение на прочность. Кому не нравится, может жаловаться родителям. Но я скажу им то же самое, что и вам сейчас: я никого не держу, можете уходить из АВиК и учиться в «Озарении» или другой школе.

Тишина вновь стала абсолютной. Казалось, ученики перестали дышать. Перспектива не то что не обрадовала. Испугала! Никто не хотел в «Озарение». А тем более в другие школы. Да-да, они существовали. Целых четыре. Но они считались куда слабее обеих Академий. Учились там исключительно ученики, не потянувшие местную подготовку.

— Значит, будем считать инцидент исчерпанным, — подытожила Фрида и нашла в толпе взглядом первого возлюбленного. — Кирилл Гаврилович, пора приступать к раздаче котов. Помнится, вы вызвались ее провести.

Остаток мероприятия прошел без эксцессов. Не считая того, что статуэтки из рук Фриды ученики забирали, дрожа от макушки до пяток, а потом шустро уносили ноги, будто драконы следом гнались. Ну, и посапывающий на ковре «костюмчик» всех нервировал. Убрать его ректор не приказывала, а самовольничать никто не решался.

После вручения Фрида плотно позавтракала. Прямо за бабкиным столом. И плевать, что Изольда Кошечева никогда подобного себе не позволяла. Фрида позволила. И даже Лолу на стол усадила вместе с тарелкой. Пусть наслаждается комфортом после болезни, которую незабвенная бабка и организовала.

— Ну вот, я пропустила всё веселье, — пожаловалась кошь.

— Потому что ты лентяйка и трусиха, — бросила Фрида с усмешкой, прожевав кусок воздушного омлета. — Никто не запрещал следовать за мной.

— Будто ты сама тут вчера не пряталась без магии? — ответила Лола в тон. — Не хочу, чтоб мне шерсть подпалили. Кстати, ты в курсе, что есть заклятье, защищающее кошек педагогов и ректора?

— В курсе, — Фрида отодвинула пустые тарелки. — Но это заклятье еще нужно раздобыть. Оно тайное. Я займусь этим в ближайшее время, Лол. Обещаю, скоро сможешь разгуливать по АВиК, как королева. И никто даже глянуть косо не посмеет.

В прежние времена Лоле нередко доставалось в Академии за необычный цвет. Фрида снабжала оберег всевозможной защитой, на которую была способна. Однако время от времени ее пробивали, и кошь приходила то с подпаленным хвостом, то с проплешинами на боках и спине, а однажды и вовсе абсолютно лысая. Надо отдать Фриде должное, она каждый раз устанавливала личность виновного и мстила. Жестко мстила. Так что к старшим классам не осталось желающих вредить Лоле.

Однако нынче другой случай. Особая защита точно не повредит.

После завтрака Фрида решила покопаться в досье сотрудников, особенно зама, посмевшегося выступить против нее на глазах учеников.

— Где бабкина колдовская картотека? — спросила она Эллу.

Изоolda Кощеева никогда не доверяла технике. Хранила все сведения о педагогах по старинке — на бумажных носителях. Но прятала их в папке, запечатанной заклятьем.

— Всё в ноутбуке, Фрида Романовна, — удивила секретарша.

— В каком еще ноутбуке?

— В том, который лежит в нижнем ящике стола.

— С каких это пор бабуля начала доверять агрегатам?

— С тех самых, как в АВиК пришел Марк Валерьянович. Это он убедил Изоолду Валентиновну, что техника не опасна.

— Просто мастер на все руки, — проворчала Фрида.

— Он такой, — протянула Элла мечтательно, не расслышав сарказма в голосе ректора.

Фрида подавила вздох тяжкий. Зато понятно, о ком грезит секретарша во сне и наяву.

— Вы не сердитесь на него, — добавила Элла. — Он всегда переживает, когда педагоги применяют... хм... нестандартные методы наказания. Ну, как Тамара Львовна со сном зверя. Ой, Фрида Романовна, вы не подумайте, что я сравниваю вас с этой мегерой. Просто Марк Валерьянович... он не разобрался в ситуации и перегнул палку. Вообще он хороший. И ученики его любят.

— Очень за него рада, — объявила Фрида, злясь всерьез. — Покажи, где в ноутбуке досье сотрудников и можешь быть свободна.

Элла, наконец, сообразила, что зря расхваливает зама, открыла нужную папку и скрылась за дверью, оставив легкий аромат духов, отчего-то вызывающий у Фриды ассоциацию с волшебным лесом из детских сказок.

— Ну, «костюмчик», давай знакомиться поближе, — Фрида потерла ладони, аки муха в экстазе. — Готов чем-нибудь удивить?

А сама подумала:

«Да чем он удивит? Наверняка, окончил «Озарение» Чужак!».

В родной Академии такого выпендрежника она бы легко запомнила.

Однако...

После прочтения третьей строчки Фрида вытаращила глаза.

Каминский Марк Валерьянович

Заместитель ректора

Окончил АВиК

— Это как? — спросила Фрида саму себя.

А потом посмотрела на дату, и всё встало на свои места.

«Костюмчик» выпустился из Академии на четыре года позже Фриды. Это сейчас по заместителю и не скажешь, что он моложе ректора. Высокий, статный, на лице трехдневная щетина. Но во время ученичества такая разница в возрасте — настоящая пропасть. С какой стати грозе учебного заведения помнить какого-то там малолетку?

В целом досье зама производило неплохое впечатление. Круглый отличник, огневик, что среди колдунов огромная редкость по нынешним временам. После выпуска успел поработать в шабаше. Затем явился преподавать невербальные заклятья у старших классов, а вскоре получил и высокую должность. Фрида скривилась. А ведь «костюмчик»,

похоже, чертовски силен. Абы кого бабка б не поставила преподавать невербалку. Это целое искусство — обучить детей переводить слова и формулы в образы в голове.

— Ладно, «костюмчик», знакомство не задалось, но может с продолжением срастется, — Фрида зевнула и потянулась.

Когда тратишь много сил, как она сегодня на раздаче котов, вечно клонит в сон. Однако поддаваться не стоит. Ощущения обманчивые. Свалишься спать, проснешься окончательно разбитой. Лучше восстанавливаться, бодрствуя.

Фрида закрыла папку с досье педагогов. Как-нибудь потом прочитает. По диагонали. Лучше порыться в ноутбуке в поисках чего-нибудь поинтереснее. Вот, например досье учеников. Само собой там есть инфа и на сестричку Веронику.

Стоп!

Фрида нервно облизнула губы, сообразив, что в ноуте собраны досье не только на действующих учеников, а за последние лет пятьдесят. Все до единого досье оцифрованы.

До единого!

Это значило... значило...

«Ларина Агата», — набрала Фрида в поисковике и получила желаемое.

На нее с фотографии взглянула... она сама. Лет восемнадцать. Почти она сама. Глаза отличались. Не Кощевские фамильные. Другие. Зеленые, немного раскосые.

Фрида знала, как выглядела мать. И раньше видела фотографии. И всё же каждый раз перехватывало дыхание. Почти то же самое, что смотреть в зеркало. Даже не удивительно, почему Ромочка Кощев старательно избегал старшую дочь — копию Агаты.

Фрида собралась, было, внимательно прочитать досье матери, но в дверь постучали.

— Да, Элла? — крикнула она, мысленно чертыхаясь.

Ну что опять-то?

Дверь скрипнула и...

— Я не Элла, — на пороге появился... «костюмчик». Сонный и злой.

— Не припомню, чтобы разрешала войти.

— Не припомню, что в АВиК разрешено вырубать заместителей.

Фрида закрыла ноутбук, понимая, что просто так этот... хм.... зам не отстанет.

— Что? — спросила снисходительно, напрочь позабыв, что собиралась организовать адекватное продолжение знакомства.

«Костюмчик» прошагал вглубь кабинета и упер ладони в стол.

— Больше не смей устраивать подобное. Я сейчас не о себе. Об учениках.

— Иначе что? — поинтересовалась Фрида с издевкой.

— Превратишься в призрака, не успев понять, что тебя убило.

Фрида расхохоталась. Ну и самомнение.

Она щелкнула пальцами и... ничего не случилось.

— Кабинет защищает не только ректора, но и заместителей, — усмехнулся «костюмчик».

— То-то ты такой острый на язычок.

Ох, как же зачесались руки влечь этому выскочке пощечину, раз магия недоступна. В нем бесило всё: и щетина, и вполне себе волевой подбородок, и карие глаза, в которых переливались кристаллы льда. А, главное, превосходство, с которым он взирал.

— Ты выдающаяся ведьма, Фрида Кошечкина, но тебе не место в АВК, — объявил «костюмчик» жестко. — Не место рядом с детьми. Ты разрушаешь, а не создаешь. А я не хочу, чтобы кто-то пострадал.

— А здесь сегодня кто-то пострадал? Чернила смоются через неделю, — Фрида сделала большие глаза, хотя на душе стало гадко. В чем-то этот паразит прав. Ну, какой из нее ректор? Она умеет организовывать неприятности ближним, а не учебный процесс.

— А если не сегодня? — ответил зам вопросом на вопрос. — Помнишь Костика Гладкова?

О, да! Фрида помнила Костика. Отлично помнила. Обормот пытался сжечь Лолу. Живьем! Кошм спасло исключительно вмешательство уборщицы, оказавшейся поблизости.

Фрида отправилась мстить. И плевать, что ей едва стукнуло четырнадцать, а Костика все восемнадцать, и вообще она едва доставала ему макушкой до плеча. И отомстила. Да так, что чуть не исключили. Пришлось побывать на заседании шаша, где и решался вопрос, имеет ли она право продолжать учебу в Академии. На руку Фриде тогда сыграл лишь факт, что Костик был той еще занозой. Для всех.

— Эту историю любят преувеличивать, — попыталась отмахнуться Фрида, взирая на зама с деланным равнодушием.

Но не тут-то было. Отмахнуться не дали.

— Знаю, история обросла легендами, — кивнул «костюмчик». — Но я в курсе, что произошло на самом деле. Я там был. И видел всё собственными глазами.

Фрида с трудом сдержала трёхэтажное ругательство.

Вот, засада! Мальчик! Единственный свидетель. Не считая примчавшейся на метле бабки и самого Костика, который ни разу не заговорил о случившемся.

Когда Фрида явилась на разборки, Костик устроил очередную мерзость. Погрузил в сон зверя двух девочек из младших классов, а мальчика, что попытался их защитить, самозабвенно избивал. Не магией. Кулачищами. В тот самый момент Фрида и вмешалась. Не из-за мальчика и двух «спящих» на полу девочек. На них ей было глубоко плевать. Они не существовали. Гроза Академии жаждала покарать с обидчиком Лолы. Не более.

Ох, и почему там тогда не оказался другой мальчик?

Чертов «костюмчик» видел, как она потеряла контроль. Поддалась животной ярости. В первый и в последний раз в жизни. Она колдовала и колдовала, не думая о последствиях. Не слыша, как ломаются кости обидчика, превратившегося в жертву. Не слыша его диких воплей, на которые могла бы сбежаться вся Академия. Но не сбежалась. Ибо шел урок, а Фрида мастерски поставила звукоизоляцию, дабы никто не помешал мстить. Однако бабка «узнала». На счастье Костика. И самой Фриды, которой не дали перейти последний рубеж и стать убийцей.

В кабинете ректора сработал магический кулон, сообщая, что ученику грозит смертельная опасность. Изольда Кошечкина мигом вскочила на метлу и рванула на помощь. И застала жуткую картину: окровавленного Костика и стоящую над ним внучку. Внучку, продолжающую калечить умирающего старшеклассника.

А потом был взмах руки, и Фрида отлетела к противоположной стене, приложившись спиной и затылком так, что в голове загудели десятки труб.

«Дура малолетняя!» — заорала бабка. — «Как ТА-АКАЯ сила могла достаться идиотке?!»

Фрида пыталась что-то сказать в оправдание, но получила магическую оплеуху, а бабка уже склонилась над Костиком, чтобы оказать первую помощь.

Помощь...

Её потребовалось немало. Магической помощи. Обычная медицинская не сработала бы. Раны на лице и теле, сломанные ноги и пальцы рук, треснувшие ребра, проткнутое легкое, внутреннее кровотечение. Еще минута, и Костику бы точно пришел конец. Конец, который озверевшая Фрида не почувствовала. Её глаза застилала пелена, она даже не осознавала, что жертва больше не зовет на помощь, а издает предсмертные хрипы. Зато всё это отлично видел маленький свидетель. Мальчишке десяти лет полагалось перепугаться до полусмерти. Неудивительно, что сегодня «костюмчик» рванул на защиту ученика без оглядки, едва увидел, что его «обидчик» — Фрида.

Даже винить его за это нельзя.

— Чего ты хочешь? — спросила Фрида устало. — Чтобы я сидела в кабинете и ни во что не вмешивалась? Я могу. Мне оно тоже не шибко надо.

«Костюмчик» возвел глаза к потолку.

— Ты вообще читала договор, который подписала? Нет, разумеется. Он обязывает не только принять должность ректора, но и участвовать в жизни АВиК по полной программе. В том числе, вести занятия. А из тебя педагог, как из коровы... — он не договорил, махнул рукой. — Короче, имей в виду, Кощеева, я буду следить за каждым твоим шагом. Тронешь хоть волос на голове еще одного ученика, я лично тебя придушу. Без магии!

Он удалился, хлопнул дверью, а Фрида откинулась на спинку кресла.

Да-а-а. Второй день в Академии, а столько впечатлений. Треклятые два года покажутся, не то, что за двадцать лет. А за два столетия!

Остаток дня Фрида просидела в кабинете. Рылась в ноутбуке, размышляла о смысле жизни, проклинала бабку, подложившую та-акую свинью, как ректорство. А к ночи сообразила, что спать на местном диване вторую ночь подряд не дело. И для репутации зло.

— Мне понадобится спальня, — объявила она Элле.

Та широко улыбнулась.

— Всё готово, Фрида Романовна. Еще со вчерашнего дня. Ваши апартаменты в блоке педагогов. В перламутровом коридоре.

— Надеюсь, это не бывшая спальня незабвенной предшественницы? — Фрида грозно прищурилась.

Мало ей должности! Бабкину постель она точно не потерпит.

— О! Не беспокойтесь. Изольда Валентиновна жила в другом конце коридора. Ее комнаты пока не тронуты. Приказа не было. Вашего приказа.

Фрида скривилась. Перспектива ликвидировать бабкино гнездышко совершенно не вдохновляла. Может, «костюмчик» займется? Или ему не по статусу?

...Новое «жилище» Фриде понравилось. Просторная светлая спальня, столовая, гостиная, гардеробная, ванная с кошками на кафеле и занавеске, небольшой, но уютный кабинет. Не хоромы клана Кощеевых, но места уж точно больше, чем в последней квартире Фриды. Кстати, о квартире. Надо бы туда наведаться и прихватить-таки кое-что из вещей. Уезжая оттуда в памятное утро, Фрида решительно отказалась от всего нажитого добра. Однако, если подумать, там есть имущество, которое пригодится в новой жизни.

— Жить можно, — объявила Лола, с деловым видом обследовав территорию и заявившись к хозяйке в гостиную. — Только матрац жестковат, на мой взгляд.

— Ты дрыхнешь на одеяле, — напомнила Фрида. — А оно почти невесомое.

— А завтрак я хочу получать в постель.

— А не перетопчешься?

— Я теперь кошка ректора, между прочим, имею право на выкрутасы, — Лола запрыгнула на диван и развалилась пузом кверху.

Фрида собралась, было, напомнить, что кош и так всю жизнь выпендривается больше, чем полагается хвостатым, но в дверь позвонили.

— Кого принесла нелегкая?

Она принесла Кирилла Аверина. Блондина, по которому Фрида страдала подростком. Он подарил очередную умопомрачительную улыбку, готовясь перешагнуть порог ее жилища.

Однако Фрида преградила дорогу.

— Какими судьбами? — спросила с усмешкой.

Очки зарабатывает бывшая зазноба? Верно рассудил: кто ублажает ректора, тот получает привилегии.

— Хотел узнать, как ты тут обустроилась.

От новой улыбки Кирилла по телу Фриды проскакали мурашки. Хорош, паразит. И прекрасно знает о собственной неотразимости.

— Только узнать? — спросила она, приподнимая брови. — Или заодно постель согреть?

— И это тоже.

Кирилл попытался коснуться щеки Фриды, но она увернулась.

— В другой раз, красавчик, — объявила с улыбкой, не хуже, чем у самого Кирилла, и закрыла дверь перед его носом.

Пусть катится лесом. Да, рядом с ним аж рассудок мутнеет, и хочется наплевать на всё на свете. Но если Кирилл Аверин считает, что можно залезть в ее постель, не извинившись за старые обиды, он плохо понимает, с кем связался.

Глава 4. Кот-буян

— Скороговорки? Что за глупость? — девятилетний мальчишка глянул на Фриду сердито. — Это какой-то тест? Поведемся или не поведемся?

— Нет, я на полном серьезе, — Фрида устроилась на преподавательском столе и закинула ногу на ногу. — Это неотъемлемая часть обучения заклятьям. А кто не будет справляться, отправлю к логопеду.

Девочка с первой парты с двумя огненно-рыжими косичками фыркнула. Да, на второй день работы новый ректор напугала всех основательно. Но нынче речь шла не о нарушении дисциплины, а о занятиях, и над учениками явно издевались.

— У меня две старших сестры, — объявила девочка. — Обе учатся в АВиК, и ни одна никогда не учила скороговорки.

— Это потому что заклятья у них вела моя бабка. У Изольды Валентиновны был свой метод. У меня свой.

— Скороговорки и логопед? — не унималась девочка. — Гениальный метод.

— Вообще-то этот метод придумала Ариадна Демьяновна Царёва. Слышали о такой?

Дети закивали вразнобой. Еще бы они не слышали. Та слыла одним из самых выдающихся педагогов за всю историю АВиК. Ее портрет висел в зале славы.

— Когда я здесь училась, — продолжила Фрида, — уроки по заклятьям делили два педагога. Наш класс занимался у Ариадны Демьяновны, а параллельный у Изольды Валентиновны. Однажды моя незабвенная бабуля решила устроить состязания между классами. Кто кого. Мы разделили соперников за десять минут. А всё потому, что Ариадна Демьяновна была гением. Да, временами она использовала простые, и иногда и странные методы, но они все работали безотказно. Те же скороговорки помогают улучшить дикцию, а это в свою очередь облегчает использование заклятий. Чем четче вы их произносите, тем лучше результат. Стоит невнятно произнести один слог, можно здорово поплатиться. Вы же, например, не хотите спалить себе волосы вместо того, чтобы их нарастить? И в занятиях с логопедом нет ничего зазорного. Несколько моих одноклассников через это прошли, и стали отличниками по заклятьям.

Теперь дети слушали очень внимательно. Никто больше не смел критиковать метод. Только мальчик в круглых очках с последней парты поднял руку.

— Ты хочешь что-то уточнить? — обратилась к нему Фрида, прищурившись.

Тот кивнул и заговорил дрожащим голосом.

— За-зачем вообще учиться про-произносить за-заклятья в-в-слух? Взрослые... они про-просто...

— Щелкают пальцами? — подсказала Фрида. — Наверное, вас это рассмешит, но я задала тот же самый вопрос Ариадне Демьяновне. Отвечу то же, что и она мне тогда. Все представляют яблоню и плоды, что на ней растут?

— Яблоки! — сказали дети хором.

— Верно, яблоки. Те самые яблоки, которые мы с вами едим. Потрясающие плоды. Сладкие и сочные. Но они появляются на дереве не сразу. Сначала это цветок. Как дети, что приходят в АВиК. Магия только просыпается, и первые два года детей учат ее контролировать. Затем цветок превращается в маленький плод — зеленый и жесткий, а дети учатся произносить заклятья вслух. Плод растет, но остается зеленым и кислым. Дети в АВиК изучают более сложные заклятья, пишут формулы. И, наконец, яблоки созревают, превращаются в любимые всеми нами сладкие плоды, а старшекурсники приступают к невербалке, учатся трансформировать заклятья и формулы в образы в голове. Всё происходит шаг за шагом. Нельзя перескочить ступеньку. Можно до бесконечности щелкать пальцами, но если вы не освоили речевые заклятья и формулы, щелчки останутся просто щелчками. Понятно?

Дети закивали, глядя на Фриду с неподдельным интересом, а кое-кто и с толикой уважения. Им понравилось сравнение. Просто и понятно. Теперь и скороговорки перестали казаться бредом.

— Преступим, — Фрида слезла со стола. — Кто готов попробовать первым?

Вверх взметнулся лес рук. То-то же!

Фрида мстительно посмотрела на прозрачный шарик, висящий в воздухе в конце класса. Всё это время она делала вид, что не замечает слежки за собой на первом уроке. Но теперь «выдала» себя. Пусть заместитель знает, что от ее взора ничего не укроется.

Впрочем, положила руку на сердце, она жутко боялась этого занятия. Целую неделю откладывала приход сюда, ссылаясь на плохое самочувствие, а сама перелопатила тонны книг. И по самим заклетьям, и по педагогике. А потом послала всё это лесом и решила последовать примеру собственной преподавательницы. Ариадна Демьяновна была гением. Почему же не воспользоваться ее методикой преподавания? И ведь получилось! Первый блин не вышел комом. Дети, которые пятнадцать минут назад скривились при слове «скороговорки», талдычат их, как заведенные.

— Домашнее задание: повторять семь скороговорок, что я вам дала, — объявила Фрида под конец. — Будем отводить на них несколько минут на каждом уроке. Все свободны!

Едва дети высыпали из аудитории, она щелкнула пальцами, уничтожив шарик-шпион, и без сил упала в кресло. Вытерла взмокший лоб. Ух! Первый урок пережила. Дальше должно пойти полегче. Хорошо, что на первое время достались только два параллельных класса, с остальными временно работали другие педагоги. А ведь бабка вела занятия у десяти! Застрелиться можно! Хоть хватай метлу и сигай в окно от всех подальше!

— Тук-тук, — дверь вдруг открылась без разрешения и на пороге... нет, нарисовался вовсе не «костюмчик», а тетка Клара. При полном параде. В пепельном костюме, идеально подчеркивающим все изгибы фигуры.

Фрида приподняла брови.

— А тебя каким ветром занесло? У метлы компас сбился?

— Вообще-то я не пользовалась метлами со времен АВиК, — оповестила тетка, проходя внутрь. — Передвигаюсь исключительно на раритетных авто. Я заказы девочкам привезла. И ученицам, и педагогам. Заодно и тебя решила проведать. Вот, кстати, последние новинки, — она щелкнула пальцами, и на стол легли глянцевые каталоги. — Могу принять и индивидуальные заказы. По блату.

Фрида попыталась скривиться, но не вышло. При виде черного платья с глубоким вырезом и кружевными вставками потекли слюнки.

— Хочу такое, — вырвалось помимо воли.

Тётка Клара была успешным и, что греха таить, гениальным модельером, у которого одевалась вся верхушка шабаша, включая саму Элеонору.

— Запросто, — улыбнулась Клара. — Цвета в ассортименте: черный, синий, красный. Красный, кстати, тебе идеально подойдет.

— Хочу черное платье, — уперлась Фрида и получила послушный кивок.

— Пришлют завтра, — пообещала Клара и поинтересовалась, невинно хлопая глазками: — Как у тебя дела? Успела обжиться? Как общение с Вероникой?

— О! Да ты никак желаешь, чтобы я подружилась с младшей дочкой Ромочки? — спросила Фрида не без ехидства.

Тетка издевается, да?

— Я просто хочу, чтобы вы друг друга не поубивали. Если ты не забыла, у меня тоже есть сестра. Не понаслышке знаю, что такое сестринские отношения.

Фрида развела руками. Вот уж точно не поспоришь. У нее в сестрах хотя бы Вероника, а у Клары — Джильда! Джильда, которая вечно читала всем нотации, сидела на шее то у матери, то у мужа, то снова у матери, ни дня не работала, а после развода не сходила на свидание ни с одним колдуном.

— Не хочешь обсуждать Веронику, ладно, — разрешила Клара. — А как насчет личного?

Кровь прилила к лицу, и Фрида напредила самой себе закипающий чайник.

— Ты сейчас о моем бывшем муже, который числится в ревизорах АВиК, или о педагоге по зельям Кирилле Аверине?

Клара выдавила невинную улыбку.

— А если об обоих? Адриана, понятное дело, надо посылать дремучей тайгой. Бывшим следует оставаться бывшими. А вот красавчик Кирилл... У тебя же в юности с ним ничего не было. Почему бы сейчас не попользоваться? Зачем постели оставаться холодной, коли рядом есть тот, кто запросто ее согреет?

— Тьфу! — не сдержалась Фрида.

Тётка Клара, конечно, гуру в любовных и интимных делах. Но племянница терпеть не могла подобные советы. Ни от кого. И вообще найти грелку в кровать для нее никогда не составляло труда. Только позавчера, отправившись в старую квартиру за вещами, совместила полезное с приятным. Позвонила давнему любовнику, с которым встречалась время от времени исключительно для любовных утех, и отлично провела вечер.

Что до Кирилла... Может, он тоже однажды согреет и постель, и всё то, что на ней. Но не в ближайшее время. Пусть не рассчитывает, что под него лягут легко и просто.

— Тётя Клара, а тебя для примерки случайно никто не ждёт? — Фрида грозно прищурилась.

— Только Вероника. А ведь почти про нее забыла.

В коридор вышли вместе. Клара рассказывала о будущей коллекции, обещала прислать приглашение на закрытый показ для избранных. Фрида слушала вполуха, больше глядела по сторонам и прощупывала всё вокруг магией. Слишком уж много народу пялилось на нее, как на чудо-зверушку. Не ровен час, еще кто-нибудь выкинет фортель. Да, показательную порку Фрида устроила знатную. Но АВиК — есть АВиК. Всегда найдутся новые наглецы или камикадзе.

— О! А вот и Вероника! — воскликнула Клара.

А Фрида постаралась не слишком сильно скривиться.

Сестричка стояла у главной лестницы в компании невзрачной девушки-ровесницы. Про таких говорят «бесцветные»: бледная кожа, невыразительные глаза, жиденькие волосы не поймешь какого цвета. Вероника рядом с ней выглядела королевой. Может, нарочно дружит? А что? Всегда полезно держать при себе серую мышь, на фоне которой твоя красота становится ярче и заметнее.

— Тётя Клара, — Вероника нарочно не заметила Фриду. — Это моя соседка по комнате Агнесса. Я рассказывала. У нее скоро день рождения. Ты поможешь с нарядом?

Тётка радости не испытала. Наряжать серую мышь та еще морока.

— Сейчас вал индивидуальных заказов, дорогая. Пусть твоя подруга выберет наряд в каталогах. Пришло бесплатно. Пусть будет подарком к празднику. А тебе пора на примерку. Не вечно же мне тут торчать. Пока, Фрида.

Клара взяла Веронику под руку и отправилась вверх по лестнице. Фрида взглянула на хмурую Агнессу, которую попросту отшили, пусть и изящно. Собралась было спуститься в кабинет, что располагался на первом этаже, однако путь преградили.

— Есть разговор, — объявил «костюмчик» безапелляционным тоном и вынудил Фриду

переместиться с лестничной площадки к колоннам со старинным ведьмовским орнаментом.

— Не припомню, чтобы соглашалась на общение, — Фрида краем глаза заметила, как сестричкина подружка Агнесса поднимает что-то с пола.

Это «что-то» сверкнуло зеленью в руках девчонки, и Фрида признала собственный браслетик с крохотными изумрудами. Видно, слетел с запястья. А нахалка, тем временем, преспокойно напялила его и залюбовалась переливами камушков.

— Воровка, — прошипела Фрида под нос.

Но до ушей Агнессы слово не долетело. «Костюмчик» щелкнул пальцами, отгораживая себя и ректора от всех и от всего завесой. Теперь их никто не видел и не слышал.

— Есть разговор, — повторил он сердито. — Если ты думаешь, что справились с первым уроком, и дальше всё пойдет, как по маслу, то глубоко...

Продолжение фразы потонуло в визге и криках. Фрида вздрогнула и попыталась определить магией, что так напугало детей. Но помешала чертова завеса, которую установил «костюмчик». Она притупила способности, замедлила. Фрида не сразу заметила... ЕГО. Призрачного кота размером с быка. Дымчатого. С красными дьявольскими глазами.

— Буян?

Она сама не поверила собственному предположению, ибо подобное наблюдала только на картинках в учебниках. Может, морок? Подобие? В самом деле, откуда в АВиК взяться древнему коту-убийце, которого вызывали только самые сильные ведьмы и колдуны?!

А призрачный котяра, тем временем, остановился, оглядываясь и принюхиваясь. Серdito махнул хвостом, швырнув в стену двух старшеклассников. Из рта вырвался дым.

— Сними треклятую завесу! — приказала Фрида. Из-за нее ни ректор, ни зам не могли помочь ученикам.

Она попыталась сделать это сама, но не тут-то было. «Костюмчик» сплёл индивидуалку, которую другие способны распутать в лучшем случае минут через пятнадцать.

— Чего застрял?!

— Я поставил «таймер»! — огрызнулся дражайший зам.

— Так убери!

— Пытаюсь! Это тебе не пальцами щелкнуть!

Фрида это прекрасно знала. Убрать магический «таймер» раньше срока — высший пилотаж. Она бы справилась, пожалуй. Но избавиться способен лишь тот, кто поставил!

А кот-убийца всё продолжал тянуть ноздрями воздух, пугая учеников до полусмерти одним видом. Дети и подростки прижались к стенам и не смели шевельнуться. Только смотрели на чудище во все глаза. А кто-то уже и не смотрел. Фрида заметила пару-тройку распластавшихся на полу тел. Зрелище-то не для слабонервных. Запросто лишишься чувств с перепуга.

Наконец, котяра нашел то, что искал. Точнее кого.

Издав рык, аки лев, и кинулся на... прижавшуюся к лестничным перилам Агнессу. Та взвизгнула и полетела кубарем по ступенькам. Только подошвы старомодных кроссовок «сверкнули».

В тот же миг «костюмчик», наконец, остановил магический таймер и разорвал завесу. Кот, застывший над Агнессой и озадаченно принюхивающийся, встрепенулся. Обернулся, плотоядно посмотрел на Фриду. Фыркнул и, крадучись, отправился по ступенькам вверх. Не пошел, а потёк, как умеет кошки. В том числе, хищные кошки.

— Твою ж, налево...

Фрида щелкнула пальцами. И еще три раза подряд. Любому обычному животному (даже слону!) пришлось бы тяжело. Сила перворожденной ведьмы клана разорвала бы зверя в клочья. Однако чтобы сладить с котом-буяном — порождением древней магии, необходимо было этой магией владеть. Ни в АВиК, ни в других школах массово ее не изучали. Педагоги отбирали по паре учеников с курса. Их называли «контрольники», потому что в большинстве случаев они после окончания Академии работали в службе магического контроля. Следили, чтобы ведьмы и колдуны не использовали опасные артефакты. Как и саму запрещенную магию.

Всё это пронеслось в голове Фриды ветром. О, да! Её изучать особый вид магии не взяли. Хотя задатки имелись. Бабка сказала «Ни за что!». Мол, силы и так с избытком.

— Проклятье!

Фрида знала сотни способов разделаться с врагами. Такие, которыми другие даже близко не владели. Но вот, поди ж ты! Стоит беззащитная перед смертельной опасностью, как распоследняя клуша. А кот уже преодолел ступени и, выпуская из пасти дым, всё сокращал и сокращал расстояние. И ведь завесу теперь не поставишь. Буян знает, где добыча. Никакие преграды не остановят.

Фрида решила пойти ва-банк. Попыталась использовать саму основу собственной магии. Опасный прием. Крайне опасный. Можно потом запросто остаться магическим калекой. Но когда на кону стоит жизнь, выбирать не приходится.

Однако Фрида едва успела потянуться к основе.

Её грубо оттолкнули, и вперед выступил «костюмчик».

«Идиот», — хотела крикнуть Фрида, но замерла с открытым от изумления ртом.

Зам шепнул что-то на древнем каркающем языке и, в тот самый миг, когда буян оторвался от пола, чтобы нанести смертоносный удар, сделал странный пас руками.

И всё. Всё мгновенно закончилось. Призрачный зверь замер в воздухе, повисел так секунд десять и рассыпался, оставив серую неосязаемую пыль.

Ученики захлопали в ладоши, благодаря заместителя ректора за спасение от чудовища, а Фрида только выругалась под нос и пошла проверять, как там Агнесса, ревушая в голос на один лестничный пролет ниже.

— То есть, кот-буян охотился за мной? — Фрида хмуро оглядела собравшихся в кабинете ведьм и колдунов, среди которых присутствовала и глава шабаша, и два сотрудника службы контроля, и дражайший ревизор Адриан Полонский. Последний взирал крайне недовольно, будто это Фрида привела кота в Академию.

— Боюсь, так и есть, — объявил пожилой сотрудник службы и погладил седую бородку. — Буяна «настроили» на вас, Фрида Романовна. Он шел на запах, однако вы оказались за завесой, а девочка подобрала ваш браслет. Хорошо еще, что в последний миг буян усомнился, и бедняжка осталась жива.

Фрида с трудом сдержалась, чтобы не фыркнуть. «Бедняжка» лежала в медблоке, и ее жизни ничто не угрожало. Заработала несколько синяков и растяжение лодыжки. Ну и перепугалась, конечно. С другой стороны, никто не заставлял присваивать чужой браслет. Положила бы в магический «ящик находок», который можно открыть в любом уголке АВиК, кот бы не тронул. Сама напросилась.

— Вы можете определить виновника? — спросила глава шабаша Элеонора.

— Попытаемся, — старик крикнул. — Но это будет непросто. Работа мастерская.

— Уж постарайтесь, — глаза Элеоноры нехорошо сверкнули. — Попытка убить ректора — не шутка. Да еще посреди бела дня в здании, где полно детей.

— Кстати, о ректоре, — вмешался Адриан. — Может, отправим Фриду Романовну в

отставку? Во избежание новых проблем.

Фрида криво усмехнулась, готовясь высказать о бывшем муженьке много интересного, но Элеонора опередила.

— Ты идиот, Полонский? Или прикидываешься? Фрида связана магическим контрактом. Его невозможно расторгнуть. Фриде придется остаться в АВиК. Так что, господа, — она грозно глянула на колдунов из службы контроля, найдите виновника. И поскорее.

На этом и закончили. Попрощались и особенные колдуны, и глава шабаша. Адриан тоже поспешил унести ноги подобру-поздорову, понимая, что экс-супруга в бешенстве. В кабинете с Фридой остался только «костюмчик», который на собрании не сказал и слова.

— Контрольник, значит, — протянула она без выражения.

— Да.

— Что ж в службу не пошел?

— А что мне там делать? Возиться с артефактами? Скука смертная. Я и обучаться этому разделу магии не особо жаждал. Но отец и дед работали в службе. Так что пришлось постигать науку. Но на этом всё. Дальше я был вправе выбирать сам.

Фрида покачала головой. Она до сих пор не пришла в себя до конца. Перед глазами стоял огромный призранный кот и дым, что вырывался из пасти.

— Я тоже проведу кое-какие... хм... тесты. Попытаюсь вычислить создателя буяна, — пообещал «костюмчик».

Но Фрида не оценила рвения. Наоборот. В ушах загудело от гнева.

— А может, это ты?! — вскричала она, тряся кулаками. — Может, это твоих рук дело?! Ты легко уничтожил буяна! Мог так же легко и создать! Спишь и видишь, чтобы от меня избавиться! И должность ректора заполучить!

Глаза зама расширились.

— Вот вам и благодарность за спасенную жизнь, — пробормотал он и добавил ядовито: — Не знаю, ты больная в принципе, или это действие шока.

— Да пошел ты! Лесом!

— Сама иди! — вышел из себя «костюмчик». — Пустыней Сахарой! Только голову сначала включи. Стал бы я прятать тебя за завесу перед нападением буяна, если б сам его подослал? Хотел бы натравить подобную тварь, отправил бы ночью, а не когда рядом дети!

Фрида, готовящая новые обвинения, осталась сидеть с открытым ртом. А ведь аргумент. По крайней мере, на первый взгляд. Хотя кто ж знает этого «костюмчика»? Может, вся его забота об учениках — чистой воды притворство? Сейчас Фрида была готова поверить во что угодно. Чертов кот выбил из колеи капитально.

— Вон из моего кабинета! — велела она.

— С радостью, — объявил «костюмчик» и ушел, не оборачиваясь.

Фрида закрыла лицо ладонями. Вся радость от успеха на первом уроке давным-давно забылась. Остались обида на вселенную, злость и, что греха таить, страх. Упавшая балка могла быть случайностью. Но буян — явное доказательство чужих намерений. И если противник, кем бы он ни был, призвал древнюю магию для создания кота-убийцы, он способен сотворить и другие кошмарные вещи.

Глава 5. Две метлы

На следующий день Фрида запечатала АВиК.

Об этом попросил «костюмчик». Он хотел провести некий древний обряд, призванный защитить Академию от нечисти, вроде кота-буяна. А для этого требовалось, чтобы здание было полностью изолировано от влияния извне, а обитатели не могли его покинуть ни через двери, ни через окна. С запечатыванием Фрида справилась легко. Прочитала нужное заклятье, смешала собственную кровь с зельем уединения и вылила всё это на печать, подчинявшуюся лишь действующему ректору. И все дела.

Гораздо сложнее оказалось объявить о временных неудобствах ученикам. Покидать территорию Академии им так и так не разрешалось. Прогулки только во дворе, простирающемся на квартал. Однако ведьмы и колдуны так устроены, что терпеть не могут ограничения. Ученики сразу же скривились и заворчали. Пришлось прикрикнуть, чтобы уgomонились, и пообещать кары каждому, кто попытается проверить, насколько крепка печать. Фрида не сомневалась, что такие найдутся. Всенепременно. А еще знала, что эти камикадзе отгребут по полной, ибо шибанет магией основательно.

Но больше всего Фриде не понравилось выражение лица Вероники. Сестричка не просто скривилась, а нахмурилась, как древняя старушка. У нее явно имелись планы, которые только что капитально разрушили. Уж не на свидание ли в город собиралась?

Впрочем, неважно. Теперь блондиночка не выберется.

Большую часть дня Фрида провела в кабинете. Разбирала бабкины сокровища: амулеты на все случаи жизни: от простых сглазов до смертельных проклятий. Были среди них и те, что сигнализировали об опасности для учеников и педагогов. Благодаря одному такому Изольда Кощеева однажды узнала, что внучка убивает Костика Гладкова, и успела вмешаться. В конце концов, Фрида выбрала простенький кулончик с нефритом. Простенький исключительно на вид. Сила в нем крылась мощная. Кулончик рикошетил магию. Не любую, а ту, с помощью которой намеревались причинить серьезный вред.

В течение всего дня Фриде докладывали последние новости из медблока. Она не ошиблась. Смелчаков (в смысле, идиотов), жаждущих выбраться наружу, хватало. К вечеру их насчитывалось больше трех десятков. В основном нарушителей доставляли к лекарям с сотрясением мозга и ожогами сетчатки. Но встречались и нетривиальные случаи. Одной девчонке полностью сожгло волосы, а парню из выпускного класса отшибло память о последних пяти годах. Он пребывал в абсолютной уверенности, что ему едва стукнуло двенадцать, и дивился отражению в зеркале.

Когда же Фрида собралась отправиться в «квартирку» в перламутровом коридоре, в дверь постучали. Удивительное дело. В ректорский кабинет вечно врываются все, кому ни лень, а тут решили проявить учтивость.

— Войдите, — крикнула Фрида, а сама приготовилась к новой атаке.

С хорошими вестями наблюдался явный дефицит.

И очень вряд ли их намеревался принести поздний визитер.

— Кирилл? Какими судьбами? — поинтересовалась Фрида, глядя на первую любовь отнюдь не дружелюбно.

— Ты в курсе, что твоя кошка дрыхнет в зале славы на подушке, предназначенной для первого ключа от АВиК, а сам ключ валяется на полу? — осведомился Кирилл вместо приветствия.

Фрида пожала плечами.

— Пусть дрыхнет, где пожелает. Главное, чтоб с удобством.

Кирилл вытаращил глаза. Но Фриду, правда, мало тревожила судьба доисторической реликвии. Да и что будет этому ключу? Освободит Лола подушку, положат обратно. Пусть девочка наслаждается жизнью под защитой заклятья для оберегов педагогов.

Заслужила. Вечно ей доставалось в прежние времена.

— Ты только за этим пришел, Кирилл? — Фрида приготовилась выставить его вон.

Однако...

— Вообще-то я намеревался пригласить тебя на свидание.

— Чего?

Настал черед Фриды широко открывать глаза. Свидание? Эту шутка такая?

А Кирилл посмотрел так проникновенно, что по телу прошла дрожь. Впору скинуть одежду и кинуться на него, как на желанную добычу.

— Мы неправильно начали, — объявил он. — Я много себе позволил в первые дни. Хочу исправиться и начать всё сначала. Приглашаю тебя завтра на ужин в ресторан.

— Э-э-э...

Фрида редко теряла дар речи. Но, кажется, именно это сейчас и случилось.

Она бывала на свиданиях. Множество раз. На самых разных свиданиях. Но Кирилл! Проклятье! Фрида будто вмиг превратилась в девчонку, которая сохла по этому обормоту и жаждала получить хотя бы крохи внимания. Но первый красавчик АВиК проходил мимо, будто она стена. Лишь однажды заметил присутствие и... выставил на посмешище.

А теперь... теперь он звал на свидание. На самое настоящее свидание. Но лишь потому, что Фрида нынче — ректор, а с ректором выгодно дружить.

Впрочем, правильно Клара сказала. Можно и попользоваться, коли подвернулся случай. Поэксплуатировать красавчика. Во всех смыслах. Но на своих условиях. К тому же, утром как раз доставили черное платье, которое Фрида выбрала в каталоге. Идеально подойдет для свидания с Кириллом. Он сможет рассмотреть всё, что наряд подчеркивает.

— Ладно. Свидание, так свидание.

Улыбка на лице Кирилла стала еще умопомрачительнее, но Фрида не собиралась поддаваться чарам здесь и сейчас. Для этого будет завтра.

— Зайди за мной после восьми, а сейчас будь добр, — она сделала паузу, — исчезни.

Улыбка погасла, а в глазах отразился намёк на панику. Кажется, Кирилл заподозрил, что завтра его ждет вовсе не свидание, а месть за прошлое. Однако ноги унёс.

Фрида тоже не стала задерживаться в кабинете, отправилась восвояси. Шла по пустым коридорам, по которым бродили лишь черные хвостатые обереги. Ученикам запрещалось покидать жилые блоки после девяти вечера. Разумеется, всегда находились нарушители, но нынче не попался ни один. Видно главные нахалы лежали в медблоке.

Хотя...

У западной лестницы Фрида остановилась, как вкопанная. Глянула, прищурившись, на статую грифона, что возвышалась тут с незапамятных времен. Никто (даже незабвенная бабуля) не подозревал, что каменное мифической существо с головой орла и телом льва — не просто статуя, а портал. Создала его Фрида в бытность ученицы, чтобы сбегать из АВиК под носом у педагогов. Обычно клюв грифона оставался крепко сжатым. А приоткрытым, как сейчас, он бывал лишь в одном случае. Если кто-то... кто-то...

Стоп. Но ведь открыть портал способна лишь ведьма Кощеева. Только ведьма одной крови с Фридой.

— Проклятье, — застонала она. — Вероника...

Блондинистая бестия ухитрилась вычислить портал, оставленный в Академии старшей сестрой, и научилась им пользоваться. Стало быть, сегодня она покинула здание,

наплевав на печать!

Да что за дела у нее такие важные за стенами АВиК?!

— А вот сейчас и узнаем, — процедила Фрида под нос и положила ладонь на орлиную голову статуи. — К Веронике. Живо!

Вихрь взметнул волосы, крошечная тьма застлала глаза, а тело полностью утратило вес, будто превратилось в пушинку. Фрида испытала самый настоящий кайф, вновь прочувствовав весь спектр ощущений: легкость, невесомость, свободу и, что греха таить, власть. Да-да, власть. Кто еще из ныне живущих способен создавать порталы? Никто!

Но вот перемещение завершилось, и Фрида оказалась на окраине города. На пустыре. Аккурат напротив ошалевшей сестрички. Вот только Вероника стояла там не одна. И вовсе не с кавалером, как можно было заподозрить. А с другими ведьмами-старшеклассницами. С дюжиной, а то и с чертовой дюжиной. В руках девицы держали метлы, а на запястьях красовались тоненькие серебряные браслеты с медной окантовкой. Простенькие украшения, решат непосвященные. Однако вещицы были весьма ценными. Во всех смыслах. Делали владельцев невидимыми во время полетов.

Фрида усмехнулась. Без труда поняла, с какой целью ведьмы тайно покинули АВиК.

Гонки! Запрещенные гонки над городом!

— Как? — выдохнула Вероника, взирая на старшую сестру, будто на морок.

— О! А ты думала, можно пользоваться моим порталом и остаться незамеченной?

У Вероники отвисла челюсть.

— Т-т-твоим по-по-по....

Фрида закатила глаза. Всё ясно. Нашла портал и даже не потрудились выяснить, откуда тот взялся. Иль силёнок не хватило прощупать? В любом случае идиотка. Разве можно бездумно пользоваться чужими магическими игрушками. Мало ли какие у них побочные эффекты. Фрида вот никогда в этом плане на рожон не легла.

С другой стороны с ее способностями не проблема обзавестись своими игрушками.

— Я создала этот портал, когда училась в Академии, — объявила она с толикой превосходства. — И не позволю разгуливать по нему всем подряд.

Девчонки струхнули не на шутку. Побледнели, попятились. Они на пустыре. Далеко от АВиК. И от зама, способного вмешаться и защитить от злобной перворожденной ведьмы. Одна Вероника не боялась. Или же не желала терять лицо перед одноклассницами. Кощеевы ведь не сдаются. Особенно женщины древнего клана.

— Ладно, потом можешь поиграть в ректора, коли неймется, — объявила Вероника старшей сестре. — Но сейчас не твое время. Стая готова к выбору правого крыла черной птицы. Никто не имеет право вмешиваться.

Фрида мысленно выругалась. Ее правда. Хотя гонки и запрещены законом, существовало неписанное правило не вмешиваться в их таинства. По крайней мере, в процессе. Потом можно наказывать, штрафовать и даже заключать под стражу. Но потом.

— Стало быть, ты у нас черная птица, — протянула Фрида насмешливо.

Так называли главу стаи. А правым крылом — ее первую помощницу.

Фрида никогда не была в стае. Кто ж возьмет туда девчонку, слышную одинокой волчицей. Но о порядках «крылатых» она знала. Сегодня предстоял необычный полёт. Та ведьма, что сумеет прийти второй (после черной птицы) и станет правым крылом.

— Да, это я, — объявила Вероника гордо. — Так что отойди и не мешай, хозяйка портала.

Но Фрида не собиралась спускать девчонке дерзость. Схватила древко ее метлы.

— Не будет никакого отбора, Кощеева, — отчеканила она.

— Я уже сказала, ты не имеешь права вмешиваться, — Вероника попыталась освободить «транспорт», но Фрида вцепилась намертво. Настала пора поставить нахалку на место.

— Не имею. Если только не брошу вызов черной птице.

В глазах Вероники мелькнула тень снисхождения. Птицами просто так не становятся. Победить их почти нереально. Да и как сестричка собирается это делать, коли явилась налегке? Сбежать с «поля боя» и обратно за транспортом нельзя.

— Ну, попробуй, — разрешила она насмешливо.

Фрида оглядела собравшихся ведьм и поманила третью слева.

— Ты! Давай браслет и метлу.

Девчонка вопросительно посмотрела на предводительницу, и та кивнула. Вероника не сомневалась, что сестричка опозорится. На глазах ее стаи! Браслету ведь не полагалось защелкнуться на руке чужачки. А метла долбанет ее по лбу, но ни за что не позволит оседлать. Однако...

Однако псевдо-украшение село на запястье Фриды, как влитое, а древко метлы послушно легло в ладонь.

— Хорошая девочка, — шепнула Фрида метле, будто на ухо скаковой лошади.

Вероника качнулась.

— Я не пони...

Она не закончила фразу, стушевалась под грозным взглядом старшей сестры.

— Видишь ли, какая штука, — проговорила Фрида почти весело. — Энное количество лет назад я уже бросала вызов черной птице. И побила стерву. С тех пор мне подчиняются все ваши браслеты и транспорт. А теперь садись, птичка. Поглядим, как ты летаешь.

Фрида понимала, что легко не будет. Она не летала четыре года, а сестренка практикуется регулярно. Вероника побила всех, чтобы заслужить право командовать стаей. Наглая девчонка способна уделать старшую сестру перед подругами. Но рискнуть стоило. Фрида провела пальцами по древку метлы. Ласково, как по спине кошки. Устроилась с удобством и ощутила прилив возбуждения. Ух! Как же она соскучилась по полётам. По небу и скорости!

Метлой позволяли обзаводиться лишь через пять лет после повреждения старой. Ибо считалось, что ведьма, которая не уберегла транспорт, должна быть наказана. Самое смешное, что Фрида не сделала своей метле ничего дурного. Ее испортил паразит Адриан, когда покидал семейное гнездышко четыре года назад. В отместку за изгнание. И как это жена посмела не закрыть глаза на измены и выставить его бесподобного вон? С тех пор Фрида и не летала. Впрочем, она и не горела желанием получить новую метлу через год. Не теряла надежды однажды найти способ починить старую. Фрида считала, что метла, как и оберег, выдается на всю жизнь.

— До башни черных ангелов и обратно, — объявила Вероника, седлая транспорт.

— Отлично, — Фрида усмехнулась. До упомянутой башни с ангелочками из темного камня километров пятнадцать. Самое то, чтобы насладиться полётом.

В воздух взлетели молниеносно и понеслись ноздря в ноздрю. Метла легко слушалась временную наездницу. Подчинялась каждому движению рук и корпуса. Фриде не мешало отсутствие практики. Будто и не было перерыва, будто только вчера парила над мегаполисом. Она ни на секунду не давала сестричке вырваться вперёд.

— Слабо спуститься ниже? — усмехнулась Вероника.

Ниже — означало лететь не по прямой, а между домами. Опаснее, сложнее, но круче. В темноте это и вовсе высший пилотаж. Фрида уже представила, как огибает высотные

здания, ныряет под проводами, почти касается макушек деревьев. Однако...

— Стой! — приказала она.

— Испугалась? — Вероника пригнулась ниже, почти слившись с метлой.

— Там! — Фрида выставила вперед руку, а по телу прошел нехороший холодок.

Могло бы показаться, что впереди стая птиц, освещаемая почти полной луной. Но это были вовсе не птицы. Ведьмы. Много ведьм. Полсотни. А то и больше. И они стремительно приближались.

— Проклятье, — прошипела Вероника. — Это стая «Озарения».

Фрида трехэтажно выругалась и приказала:

— Назад!

На этот раз Вероника не пикнула. Мгновенно развернулась. Две метлы снова полетели рядом, не опережая друг друга, не отставая.

— Свяжись с подругами. Предупреди. Как только откроется портал, пусть сразу сигают. Времени в обрез.

— Мы не успеем переместиться все.

В голосе Вероники явственно прозвучала паника. Девчонка понимала, что их раза в четыре меньше противниц, и у тех появилась отличная возможность устроить ученицам Академии-соперницы темную. Можно сколько угодно бить себя пяткой в грудь и твердить, что в «Озарении» обучают хуже. Но чушь это собачья. Изольда Кошечева в свое время щедро делилась методиками с подружкой-ректором. Всё в «Озарении» умеют. А уж сегодня и вовсе задавят числом.

— Успеем, — уверенно заявила Фрида. — Если открыть портал на расстоянии.

— Я не могу.

— Я могу. Метров со ста. Скажи девчонкам, пусть не медлят. А мы туда просто влетим.

— Хорошо.

Но не тут-то было.

Вероника успела переговорить с подругами, благодаря ментальной связи в стае. Фрида успела открыть портал. «Птички» даже начали туда сигать. Вот только... только мимо сестер Кошечевых пролетел переливающийся синий шар, будто маленькая комета.

— Проклятье! — прошипела Фрида яростно.

Она узнала блокировщик порталов, хотя вживую ни разу видеть не доводилось. В свое время Фрида перечитала в библиотеке АВиК всё, что нашла о порталах, чтобы однажды не попасть впросак во время перемещений. Видно, и ведьмы из «Озарения» изучили вопрос. Узнали, как стая АВиК выбирается в город, и придумали способ перекрыть им путь назад. Умно, ничего не скажешь.

— Что за... — начала Вероника и замолчала.

Синий шар ударил в землю, и портал, сияющий всеми цветами радуги, погас. Две последние девчонки, не успевшие покинуть пустырь, распластались на земле безвольными куклами. Вероника яростно вскрикнула, развернула метлу, готовясь биться не на жизнь, а на смерть. Но Фрида щелкнула пальцами, увлекая сестричку вместе с транспортом вниз. Не хватало, чтобы сбили на высоте.

— Что ты делаешь? — возмутилась Вероника, пытаясь освободить метлу от чужого влияния.

— Спасая тебе жизнь, бестолочь.

Ноги обеих сестер ударились о землю. Вероника в ужасе глянула на поверженных подруг, затем в небо — на надвигающихся противниц. Фрида же еще в воздухе успела прошупать мини-армию. Пятьдесят три ведьмы. Ученицы последнего и предпоследнего класса. Прекрасно летают, да и силой обладают выше среднего. Мгновенно не отобьешься.

— Мы у них как на ладони! — Вероника растирала пальцы, хотя явно плохо представляла, что противопоставить толпе. — Попасть в нас легче, чем в воздухе!

— Не играет роли, — отмахнулась Фрида и развела руки ладонями вверх.

Можно было использовать кулон, что рикошетил магию. Но магии будет слишком много. К тому же Фрида нащупала вполне грозное оружие у предводительницы чужой стаи. Артефакт, способный вырубать ведьм и колдунов на расстоянии метров двухсот. С таким нефритовый кулончик точно не справится. Следовало действовать, пока артефакт не применили. И Фрида знала, как. Этому древнему приему научил один старый, но очень могущественный в прошлом колдун. Втайне от всех научил. Особенно от бабки.

Фрида сосредоточилась и потянула магию ведьм. Всех ведьм разом. Считалось, что такое попросту невозможно. Не прием, а сущий миф. И правильно считалось, если подумать. Опасная штука, с какой стороны ни глянь. Можно и себя погубить, и других. Тот колдун Фриду и научил, потому что знал, что ей хватит силёнок не захлебнуться. Не хотел уносить тайну в могилу, а никого другого подходящего так и не подобрал.

Три секунды, пять, десять. Ведьмы сгруппировались над «жертвами», явно веселясь и празднуя легкую победу. Пусть большинство жертв и сбежало, четверо тоже сойдет. Особенно если двое из них черная птица и новоявленный ректор. Но Фрида уже впитала нужное количество магии. Еще мгновение, и... выплеснула назад. В девиц.

От душераздирающего визга заложило уши. Вероника аж повалилась на колени, обхватив голову руками. Но Фрида выстояла. Победно взирала вслед уносящимся в ночь метлам. Девы драпали, продолжая отчаянно вопить. Улетали от собственных страхов. Каждая от своего. Секрет заключался в том, что с магией Фрида получила и знания. О том, чего юные чертовки боятся больше всего на свете. Именно образы личных кошмаров она на них и выплеснула.

— Вставай, — велела Фрида Веронике. — Приведи в чувство подружек. А я займусь глушителем. Надо убраться отсюда, пока не появилась подмога. До «Озарения» отсюда минут десять пути на такой скорости.

— Что ты сделала? — спросила Вероника, расталкивая одноклассниц.

— Неважно. Главное, объясни стае, что болтать о сегодняшнем нельзя. Эти стервы могут рассказывать, что угодно, жаловаться, но есть неоспоримый факт: АВиК запечатана, и никто из нас не мог находиться здесь. Иначе проблемы будут у всех. У тебя из-за незаконной гонки, у меня из-за древней магии. Поняла?

— Да, — Вероника сосредоточенно кивнула. — Портал ты нам не оставишь, верно?

Фрида, наконец, сумела потушить треклятый синий глушитель и посмотрела на сестру, как на идиотку.

— Включи голову. Даже если б я решила сделать вам подарок, это самоубийство. Шабаш устроит проверку в АВиК после нынешней ночи. Портал был отлично скрыт, но если знать, что искать, найти не так уж сложно. Так что забудь о лазейке.

Вероника снова кивнула, и помогла подняться очнувшейся подружке. Фрида открыла портал, и заставила встать с земли вторую контуженную девчонку.

— В медблок не обращаться, — велела жестко. — Если есть в записке пойло для экзаменов, выпейте. Поможет продержаться завтра на уроках. Потом выходные, сможете отлежаться.

— У меня есть... хм... пойло, — призналась Вероника вынужденно.

В другой раз ни за что бы ни сказала такое вслух. Сей «эликсир» считался

запрещенным.

А в Академии ждал еще один сюрприз. Точнее парочка сюрпризов.

У портала стояла почти вся стая. Девушки, успевшие проскочить. Они перессорились, гадая, стоит ли призывать на помощь педагогов или лучше повременить. И как раз созрели до первого варианта. Еще бы чуть-чуть и о ночном приключении узнал «костюмчик». Или кто похуже, вроде Тамары Львовны.

— В спальню. Живо! — приказала Фрида и щелкнула пальцами. Над головами учениц зажглись лиловые огоньки, делающие их невидимыми минут на десять.

Кто-то восхищенно ахнул, кто-то даже присвистнул. В их окружении так точно никто не умел. Включая взрослых.

Вероника задержалась.

— Так что ты сделала с гадюками из «Озарения»? Они были до смерти напуганы.

— Что сделала, то сделала. И вообще, тебе пора в спальню. Невидимость долго не...

Фрида замолчала на полуслове, глядя, прищурившись, в конец коридора, где мелькнула знакомая тучная женская фигура.

— Что? — Вероника приподняла одну бровь. — Там никого нет.

— Нет, — подтвердила Фрида хмуро. — Но только что был. Была...

— Ты кого-то увидела? — сестричка напряглась.

— Угу. Нашу незабвенную бабку.

Фрида сама не поняла, зачем призналась в таком мороке. Глупо.

Вероника усмехнулась.

— Это совесть. Оказывается, она у тебя есть, — бросила нахалка и добавила, поймав недобрый сестринский взгляд: — Бабушка тебя вырастила, а ты плюнула ей в лицо. Даже на похоронах появиться не потрудились.

В голове загудело от гнева. Но Фрида мастерски его подавила. И просто спросила:

— А ты бы как поступила с женщиной, руки которой по локоть в крови твоей матери?

— Чего? — Вероника вытаращила глаза.

А Фрида скривилась.

— Они продолжали лгать, верно? И бабка, и тетки. Рассказывать сказочки. Меня тоже ими кормили восемнадцать лет, пока кое-кто из родни не сболтнул лишнего со зла. Хочешь, поинтересуйся у тёток историей первого папочкиного брака. Иль у него самого. Только опять лапши на уши навешают. Даже Клара. Мы ж благочестивое семейство, ёшкин кот!

Вероника молчала, понятия не имея, что сказать. И Фрида махнула рукой.

— Иди в спальню, пока не попалась. Иначе придется-таки назначить тебе наказание.

Сама же она отправилась в другую сторону. В кабинет. Помнится, среди бабкиных сокровищ был кулончик, стирающий следы использования запрещенной магии. Вдруг завтра шабаш захочет проверить ректора. Проблем не оберешься.

Однако...

Стоило завернуть за угол, как...

— Твою ж, налево! — Фрида застыла каменным изваянием.

Ибо впереди над полом висела призрачная фигура бабки. Незабвенная родственница приложила палец к губам и... поманила за собой вглубь Академии.

Глава 6. Конфеты-сердечки

Фрида не сдвинулась с места. Идти за покойной бабулей? Ещё чего! Она и за живой бы не пошла. А тут не то призрак, не то рукотворный морок. А что? Вдруг тот же враг, который призвал кота-буяна, создал и образ незабвенной родственницы. Пытается заманить нового ректора в очередную смертельную ловушку. Вероника же бабуку не увидела. А ведь, как и Фрида, родная кровь.

Прозрачная Изольда Кощеева снова махнула рукой, мол, не стой же, иди.

Но Фрида мотнула головой.

— Сначала объясни, какого черта устроила цирк с завещанием? И почему рассказывала сказочки Веронике о моей матери?

Это была своего рода проверка. Упоминанию Агаты полагалось вывести бабуку из себя. Тема в доме Кощеевых была под запретом. Если ненароком всплывала, Изольда Валентиновна багровела, аки свекла, и напоминала неосторожному болтуну, что не позволит обсуждать при ней «дрянную ведьму», сломавшую жизнь любимому сыночку.

Однако призрак на упоминание не отреагировал. Только рукой замахал интенсивнее.

— Это не ты, — шепнула Фрида. — Точно не ты.

— С кем ты разговариваешь?

Она подпрыгнула и схватилась за сердце, а потом от души ткнула в плечо «костюмчика», который умудрился подкрасться незаметно и напугать до колик.

— С собой, — прошипела Фрида. — Не хватает общения с гениальными собеседниками.

— Ну-ну, — протянул «костюмчик». — А я всю жизнь считал, что это признак проблем с головой, и в таких случаях пора приглашать санитаров. Или экзорцистов.

— Тьфу! — Фрида вонзила ногти в ладони, чтобы сдержаться и не наколдовать этому выпендрежнику что-нибудь эдакое. Павлиний хвост, к примеру. Или плешь. А лучше две.

— Кстати, я закончил с установкой дополнительной защиты, — объявил «костюмчик», опередив гадость, готовую сорваться с уст Фриды. — Можешь снять печать.

— Утром, — отмахнулась та.

Она чертовски устала после полёта над городом и применения древнего колдовского приема на пустыре. Плюс открывать АВиК сейчас — плохая идея. Шабашу вот-вот доложат о происшествии с ведьмами «Озарения». Лучше Академии-сопернице оставаться еще какое-то время запечатанной, а ее обитателям вне подозрений.

— Утром, так утром, — согласился зам. Кажется, ему совершенно не улыбалось спорить с ректором посреди ночи. — Еще я провел кое-какие исследования, — добавил «костюмчик», хмурясь. — Кота-буяна «заложили» примерно неделю назад. На первом этаже. Точного места не скажу. Виновника тоже не вычислить, раз кот был «зародышем». Он преспокойно «созревал» в стене, пока не вырос и не выскочил наружу в поисках жертвы, на которую «запрограммировали». Но кем бы ни был его создатель, он точно действовал не извне, а внутри АВиК. Твой враг либо постоянно обитает здесь, либо побывал неделю или чуть больше назад в качестве посетителя. Увы, это ничего не дает. После смерти Изольды Валентиновны посетители тут ходили табунами.

Наверное, следовало поблагодарить зама за проделанную работу. Но Фрида не смогла выдать слово «спасибо». Только кивнула и пошла прочь, надеясь, что никакие мороки на пути не встретятся. Всё, что она сейчас хотела, это выспаться, а об остальном подумать завтра. Или еще позже. Впереди и так непростой день.

«И вечер», — шепнуло подсознание.

Засыпая, Фрида вспомнила, что согласилась на свидание с Кириллом. Не вовремя, конечно, всё это. Но отказываться глупо. Чай не девочка, меняющая решение по десять

раз на дню.

— Я пойду на свидание, — пробормотала она, проваливаясь в сон, и притянула ближе теплую Лолу.

День, правда, выдался так себе. Точнее, утро. Едва Фрида сняла «печать», и АВиК распахнула двери, как прибыла целая делегация: верхушка шабаша, драгоценный ревизор Адриан и... ректор «Озарения» Марсель Абрамов — сорокалетний пижон с русыми волосами до плеч и тростью со змеей на рукояти. Стоило посмотреть в глаза малахитового цвета, как по телу пронесся нехороший холодок. Фриде Марсель никогда не нравился. Но сегодня он вызвал не отторжение, а тревогу. Враг. Однозначно, враг.

— Фрида Романовна, что ответите на обвинения «Озарения»? — спросила глава шабаша Элеонора скучающим тоном, едва те были озвучены.

Она явно предпочла бы находиться в другом месте. И вообще держаться подальше от разборок двух Академий.

— А что я должна ответить? — Фрида небрежно передернула плечами, полулёжа в ректорском кресле с видом хозяйки положения. — АВиК была запечатана сутки, и ученицы, априори, не могли оказаться в городе. Как, собственно, и я сама. Это пусть старшеклассницы «Озарения» отчитываются, какого лешего, делали ночью вне стен своей Академии. Что до остального... Портал, говорите? Элеонора, если хочешь, поищи. Марселью шастать по нашей территории не позволю. Мало ли какие «сюрпризы» оставит. Может, нападение на его учениц — чушь собачья, придуманная, чтобы получить доступ к АВиК.

— Да как ты смеешь, чертовка?! — малахитовые глаза вспыхнули яростным огнём. — Да я раздавлю тебя, как муравья!

Ого как! Фрида нехорошо прищурилась. Еще один кандидат в убийцы. Лицо перекошено от ненависти, и не скажешь, что обычно Марсель вполне хорош собой. А ведь у него есть мотив избавиться от ректора АВиК. Он передал через Адриана предложение о сотрудничестве во благо «Озарения», а Фрида посмела отказаться. Самовлюбленный самец, который еще и ненавидит женщин, занимающих высокие посты, просто обязан взбелениться. Кстати, Адриан тоже уходил после той встречи злой, как черт. Он мог оставить буяна. Как от себя лично, так и в «подарок» от Марселя. Кстати, злосчастная балка в башне тьмы упала в тот самый день.

— Ну, раздави, попытайся, — Фрида угрожающе подалась вперед, но вмешалась Элеонора, почувствовавшая, что запахло жареным.

— Хватит! — приказала она. — Вы ректоры, а не зарвавшиеся школьники! Я пришлю специалиста по порталам. Пусть проверит. На этом всё. Поговорим, если появятся реальные доказательства причастности к инциденту учениц АВиК. А то пока есть лишь странные заявления о гнавшихся за ведьмами драконах, огромных жуках, мифических банши и другой нечисти. Может, твои девицы, Марсель, запрещенного пойла перепили? Кстати, Фрида права. Я жду отчет, почему девицы покинули Академию ночью.

Марсель скривился. Но спорить не посмел. Особенно в присутствии Фриды.

Остаток дня прошел спокойно. Присланный Элеонорой специалист обошел АВиК вдоль и поперёк, но портала не нашел. Как и его следов. Фрида хорошо подчистила за собой и сестричкиной стаей. Так что вечером она со спокойной совестью собиралась на свидание с Кириллом. Облачилась в присланное Кларой платье. Покупать одежду без примерки задача не самая простая, но тетка на то и модельер-ведьма, чтобы проблем не возникало. Платье село, как влитое, подчеркнув все нужные места.

— Хороша, — похвалила себя Фрида, оглядев отражение в зеркале.

В этот самый миг в дверь позвонили. Надо же, Кирилл сама пунктуальность!

Однако...

Однако на пороге стоял вовсе не Кирилл, а... «костюмчик».

Он вытаращил глаза и уставился в декольте.

— Я... я... Я хотел, — принялся запинаться он. — Та-ак, кажется, я забыл, что хотел.

Фрида усмехнулась.

— Никогда не видел глубокого выреза? — спросила не без ехидства.

А как еще реагировать, если зам пялится на ее грудь, как мальчишка?

— Ты же не собираешься ходить по Академии в таком виде? — спросил он, вернувшись к обычному тону. Будто и не терялся только что.

— По коридорам не собираюсь. Только по лестнице. До выхода. Могла бы, конечно, в окно вылететь. Но у меня нет метлы.

— Неужели? — усомнился «костюмчик». — А на чем вчера летала? Прежде чем наслатъ на ведьм «Озарения» их худшие кошмары?

— Я ничего ни на кого не насылала, — объявила Фрида строго, а сама напряглась. С чего вдруг такая уверенность?

— Ой, да ладно, — зам подарил снисходительную улыбочку. — Я тоже так умею. Правда, не с полусотней ведьм. Но с парой десятков справлюсь. Старик Герберт научил. За считанные недели до кончины. Он рассказывал, что до меня была другая ученица. Неумная девчонка Кошечкина.

Фрида поморщилась. Она поверила в осведомленность «костюмчика». Легко. Доказательство — упоминание старика Герберта. Могущественный колдун в конце жизни работал в Академии. Вел у молодого поколения практические занятия. Он и научил Фриду мифическому приему. А после неё, как выясняется, и этого выпендрейника. Тьфу! Совсем заскучал старик, раз выбор пал на «костюмчика». С другой стороны, раз выбрал, значит, не сомневался, что у того хватит силенок не захлебнуться чужой магией. Неприятно такое признавать. Но против фактов не попрешь.

— Если ты в курсе моей «шалости», что ж Элеоноре не наябедничал? — Фрида прищурилась.

Лицо зама снова вытянулось. Оскорбился, однозначно.

— Во-первых, я не стукач, — отчеканил он. — Во-вторых, прикрываю не тебя, а дурех-учениц. Сколько раз просил не нарываться на рожон. Но всё неймется ведьмам.

Фрида собралась, было, сказать, что он сам явно был в Академии пай-мальчиком, никогда не нарушающим правила. И, стало быть, личностью невыносимо скучной. Но едва она открыла рот, появился, будто по заказу, ее кавалер на вечер.

— Шикарно выглядишь, Фрида, — объявил Кирилл, оглядев ее с головы до ног, причем, взгляд и этого колдуна дольше положенного задержался на едва прикрытой платьем груди. — Марк, надеюсь, ты не досаждаешь моей даме?

«Костюмчик» вытаращил глаза. Появления Кирилла на «сцене» он явно не ждал.

— Интересный выбор кавалера, — бросил он Фриде. — Я был о тебе более высокого мнения.

Пальцы дернулись в попытке щелкнуть и наколдовать драгоценному заместителю плешь, но остановились в последний момент. Колдовство означало было, что грубые слова ее задела. А Фрида не хотела этого показывать.

— Идем, Кирилл, — она взяла кавалера под руку. — Пусть этот унылый девственник развлекает сам себя.

«Костюмчик» аж закашлялся, а Кирилл глянул на Фриду с изумлением. Но ничего не сказал. По крайней мере, не здесь. Выждал, пока они спустятся с лестницы и устроятся в новенькой бентли. Фрида аж присвистнула, когда увидела машинку. И ведь не магически изменена. Настоящая! Ох, ну и пижон!

— Нравится моя девочка? — довольно улыбнулся Кирилл, уверенно ведя машину по широкому проспекту.

— Изящна и грациозна, — признала Фрида. — Хотя я бы за рулём смотрелась эффектнее.

— О, нет! — воскликнул спутник. — Даже не думай. Может, позже. Если мы переживем этот вечер в компании друг друга и сохраним хорошие отношения.

Фрида пристально посмотрела на профиль Кирилла. Хорошие отношения? А ведь это даже не намек на продолжение сегодняшнего вечера. Кирилл не сомневался, что свидание закончится в постели. Обычно подобная самоуверенность мужиков Фриде нравилась. Если та была подкреплена делом, не являлась пустой бравадой. Фрида во многом привыкла их превосходить. Но в интимном вопросе всё было иначе. Любownikам полагалось быть искусными, напористыми, неутомимыми, и что греха таить — уметь подчинить и приручить невероятно сильную ведьму. Наверное, это была одна из главных причин, почему Фрида в свое время потеряла голову от Адриана и вышла за него замуж. Приручать ее в кровати он умел, как никто другой.

Но самоуверенность Кирилла сегодня не привела в восторг. Он напомнил мальчишку, из-за которого Фрида ревела не одну неделю в подушку. На миг она даже пожалела, что согласилась с ним на свидание. Вспомнилось прошлое «приглашение» и позор, которым оно для Фриды обернулось. Однако она подавила желание остановить машину магией и выйти посреди улицы. Сейчас она не девчонка, а ректор. Кирилл не посмеет вытереть ноги.

— Кстати, с чего ты вдруг сделала вывод, что Марк Каминский девственник? — спросил вдруг Кирилл, чем вновь выбил у Фриды почву под ногами.

Вот разговоры о «костюмчике» — самое то для свидания. Особенно первого.

Она пожала плечами.

— Просто он... хм... чем-то мою тетку Джильду напоминает. Такой же сухарь.

Кирилл хмыкнул.

— Похоже, ты совершенно не знаешь своего заместителя.

— В каком смысле? — насторожилась Фрида.

— Во всех, — улыбнулся Кирилл. Он явно веселился. — Твоя правая рука один из главных сердцеедов последних лет в нашем сообществе. Ты бы знала, если б вечно не посылала сообщество непроходимой топью.

Фрида расхохоталась. Кто сердцеед? «Костюмчик»?

— Ты меня разыгрываешь? — спросила, глядя исподлобья.

— Вовсе нет, — ответил Кирилл, и Фрида почувствовала ведьмовской интуицией, что тот не врет. — Марк Каминский разбил столько сердец, что даже мне не снилось. Еще в старших классах по АВиК за ним девицы табунами носились. Твоей бабуле не раз приходилось нянчиться с очередной отвергнутой влюбленной дурочкой. Парадокс. Внешне Марк производит впечатление своего парня, эдакого плюшевого мишки и вполне себе легкой добычи. Вот только у него в груди вместо сердца застыл кусок льда. Ведьмы всех мастей мечтают растопить этот лёд, но тщетно. Марк, заводя новую подружку, ставит ее перед фактом, что их отношения будут сводиться к интимным и не более того. Держит подле себя девицу какое-то время (иногда несколько недель, иногда пару месяцев), пока она играет по его правилам и удовлетворяет потребности. Но едва

начинает желать большего, дает от ворот поворот. Я как-то пытался напоить Марка и разговорить. Стало любопытно, откуда такая неприступность. Таким, как он, полагается рано жениться, завести выводок отпрыском и быть примерным семьянином, не смеющим думать о походах налево, а не коллекционировать победы над противоположным полом. Но разговора по душам у нас не вышло. Я был послан... хм... очень далеко.

— Мы сейчас об одном и том же Марке говорим? — Фрида всё ещё не верила.

«Костюмчик» — легендарный герой-любовник? Безумие какое-то.

Нет, он, конечно, не дурен собой. Не красавец, как те же Кирилл или Адриан. Скорее, «свой парень», как и было сказано, нежели, тот за кем бегают девчонки. Или всё дело в репутации? Стоит однажды ее создать, так и будешь с нею жить. Отверг пару девиц в школе и с тех пор слывет непокоренным сердцеедом. А женщины, особенно женщины-ведьмы, любопытны по природе. Любят думать, что сумеют переплюнуть всех соперниц и заполучить мужчину, который годами уходил из лап остальных. Вот и продолжают носиться с «костюмчиком» как с писаной торбой.

Впрочем...

Перед ней же он не лебезит и глазки не строит. А именно так поступают многие мужчины, оказывающиеся рядом. Фрида, как и красавчик Кирилл Аверин, знала цену своей внешности. Давно привыкла, что и колдуны, и люди проявляют внимание. Постоянно! А «костюмчик» как раз не проявлял. Ни намека. Ну, не считая сегодняшнего неуместного разглядывания декольте.

— О! Надеюсь, ты не поддашься искушению завоевать Марка? — спросил Кирилл, изображая беспечность, но мысль ему явно не понравилась.

— С какой стати? — бросила Фрида. — Он меня бесит. До дыма из ушей.

— Рад слышать, — Кирилл расплылся в умопомрачительной улыбке, и у Фриды мелькнула мысль, не послать ли осторожность лесом и не пригласить красавчика на ночь? В конце концов, основательная разрядка не помешает.

Понтовая иномарка остановилась у ресторана с говорящим названием «Ведмино гнездо». Фрида вытаращила глаза.

— Очень популярное место у наших, — пояснил Кирилл. — Хозяйка ведьма. Большинство людей его не замечает. Только те, в ком течет толика нашей крови. Или же особенно восприимчивые к колдовству.

— Как необычно, — протянула Фрида, а сама мысленно обругала спутника.

Не мог выбрать обычный ресторан? Последнее, чего она хотела — это столкнуться с кем-то из знакомых. Интересно, Кирилл просто не подумал об этом аспекте или как раз подумал? Может, наоборот, жаждал, чтобы их увидели вместе? Ведь, наверняка, без компрометирующих встреч не обойдется.

И как в воду глядела.

Едва они вошли в зал, Фрида споткнулась на ровном месте.

За столиком у окна сидел... Адриан. Не один, самом собой. С блондинкой с пышными формами. Любимый типаж. С похожей девкой Фрида однажды его и застала. Точнее, застала на ней.

— Ох, как не вовремя, — шепнул Кирилл, достоверно изображая досаду. — Можем уйти.

— Еще чего, — прошипела Фрида.

Адриан их уже заметил и осклабился в гаденькой улыбочке. Сбегать, поджав хвост точно не вариант. Придется терпеть бывшего мужа под боком. Ну, и свидание!

О, да! Оно превратилось в пытку. Хотя Кирилл старался. Изо всех сил. Много говорил, улыбался, не сводил с Фриды горящего взгляда. Пока ждали заказ, накрыл ее ладонь

своей. Фрида даже позволила, хотя прикосновение не вызвало положительных эмоций. А сама едва слушала Кирилла. «Включила» способности на максимум, прощупывала парочку за другим столиком. Девушка — человек. Очарована Адрианом и готова сделать всё, что тот пожелает. А он... Он заведен, но отлично держит желание в узде, чтобы потом реализовать его по полной. Душой Фриды овладела злость. Она ненавидела себя за это, но ничего не могла поделать. Злость прожигала насквозь, как яд органы, как пепел от сигареты скатерть. Фрида ведь старалась. Старалась быть хорошей женой. Делала для Адриана всё, что тот хотел, подстраивалась, прогибалась, отдавала всю себя. Но ее одной оказалось мало. Он себя отдавать целиком не пожелал.

Как же мерзко чувствовать себя растоптанной! Четыре года прошло, а лихорадит при встрече так, будто всё случилось вчера.

Из тягостных мыслей вырвала попсовая мелодия телефона Кирилла. Тот глянул на экран и выругался.

— Нужно ответить, — проговорил извиняющимся тоном и отошел.

Фрида осталась одна. Одна за столиком в зале, где с новой страстью сидел бывший муж. Унизительная ситуация. Вскочить бы и уйти, но это будет выглядеть жалко. Вот, что за бред? Почему она — состоявшаяся тридцатилетняя женщина — чувствует себя, как брошенная первым парнем девчонка? Или возраст и опыт — ничто, когда рядом оказываются довольные жизнью бывшие?

— У твоего ухажера появились дела поважнее?

Фрида криво усмехнулась. Ну, конечно. Адриан не мог не подойти и не позлорадствовать.

— А твоя дама дала от ворот поворот?

— О! Не надейся. От меня обычно не отказываются. А если делают это по непроходимой тупости, потом жалеют, — Адриан уселся на освободившееся место, глянул снисходительно и добавил: — Как некоторые.

У Фриды в глазах потемнело. Да как гаденыш смеет?!

Однако она не забыла, что применять магию в ресторанах и кафе запрещено законом, и шабаш за это наказывает основательно. Мелкая месть запросто обернется заключением в ведьмовской тюрьме на месяц. А это мерзкое место. Своими глазами видела. Нет, не в качестве заключенной. Однажды довелось вызывать подружку. Однако и чужой урок Фрида усвоила, старалась не оказаться по ту сторону решетки.

— Я? Жалею? — спросила насмешливо. — Тебе корона случаем мозоль не натёрла?

— Ты же до сих пор одна, — ответил на это Адриан, глядя (вот, черт!) похотливо. — Раз дошла до роли подстилки Кирилла Аверина, дела совсем плохи.

— Фрида, прости, что задержался, — соизволил вернуться упомянутый кавалер. Увидел Адриана и кашлянул. — Пытаешься усидеть на двух стульях, Полонский?

— Нет, — тот поднялся. — Этот стул мне без надобности. Пока, Фрида. Милое платье, кстати. Но уж слишком откровенное. Неприкрытый крик о помощи.

Фрида так щелкнула пальцами. Незаметно. Применила магию, на которую локаторы в ресторане не сработают. Не против Адриана, а против его девушки. Одна соседка научила «шалости» — неунывающая по жизни старушка, явно победокурившая в юности.

— Надеюсь, ты разобрался с делами? — спросила Фрида Кирилла, но тот развел руками, что явно свидетельствовало об обратном.

— Мне нужно уехать, — он попытался мягко улыбнуться, но получилось заискивающе. — Прости, Фрида. Но дело не терпит отлагательств. Я вызову тебе такси.

— Нет уж, — она встала из-за стола. — Это ты себе вызовешь такси. А я возьму бентли.

Кирилл не посмел пикнуть и, как преданная собачка, поспешил за Фридой на выход. Она почувствовала на себе насмешливый взгляд Адриана, но не отреагировала. Ничего, его тоже ждет очаровательный вечер. Едва доберется до спальни и скинет одежду, блондиночка увидит не чертовски привлекательного мужика, а лесное чудище из сказок. Ох, и крик поднимет! А, главное, Адриан не посмеет жаловаться шабашу. Ни один самовлюбленный самец не расскажет о столь идиотской ситуации в спальне.

В АВиК Фрида вернулась с ветерком. Причем, не по прямой, а объездными дорогами, вдоволь покатавшись по вечернему городу. Машинка легко слушалась любого движения руля, даже не пыталась противиться желаниям временной «наездницы». Возможно, «испугалась» ее дурного настроения. Не зря же говорят, что у любой техники есть разум. И чувства. Фрида, действительно, в первые несколько минут раздумывала, не помять ли «девочку» Кирилла, дабы отплатить за бегство. Но потом решила, что авто ни в чем не виновато, а она сама злится больше не на владельца бентли, а на бывшего мужа.

В общем, порог Академии ректор переступала, несколько успокоившись. Шла по коридорам к кабинету, напевая под нос. Нечто воинственное, но в исполнении Фриды это было куда лучше ругательств, особенно трехэтажных. Мимо пролетали конвертики с крылышками. Так ученики АВиК поддерживали связь. Вместо смс, чатов и тому подобному. Что поделаться, если большая часть техники в здании и на прилегающей территории глушилась. Иначе начинала сходить с ума из-за магического поля. Пара писем пролетела с сердечками. Любовные послания, чтоб их!

Фрида таки чертыхнулась. Настроение вновь испортилось. Даже у учеников романы! А у нее не свидание, а сплошное недоразумение!

Войдя в приемную, где в дневное время обитала Элла, Фрида от души хлопнула дверью. Собралась, было, прошагать к себе, но остановилась. На столе секретарши лежала коробка конфет в форме сердца. К ней прилагалась записка: «Потрясающей Элле от тайного поклонника». Фрида заскрежетала зубами, смяла послание и отправила в мусорную корзину, а конфеты прихватила с собой. Обойдется Элла без шоколада. Это ректору не помешает подсластить жизнь.

— И тут сердечки, — протянула Фрида разочарованно, открыв коробку.

А, впрочем, какая к черту разница? На вкус-то форма не влияет.

Фрида вздохнула и... отправила конфетку в рот.

А дальше...

Ух! По телу прошел та-акой жар, что впору в прорубь кидаться. Фрида скинула пальто и прислонилась к стене. Стянула шарфик и помахала им перед лицом вместо веера. Может, и платье скинуть? Оно, конечно, и так не шибко закрытое, но отчего-то безумно захотелось избавиться от одежды. Казалось, иначе можно задохнуться.

Но стоило потянуться к молнии на спине, дверь скрипнула.

— Я видел из окна, как ты подходила к главному крыльцу, — объявил зашедший без стука «костюмчик». — Нам нужно погово...

Он не закончил фразу и недоуменно уставился на Фриду, продолжающую бороться с молнией. Ее ни капли не смущало вторжение. Как и сам факт присутствия зама.

— Не поможешь? — спросила она сердито.

— С чем? — «костюмчик» подозрительно прищурился.

— Хочу снять платье, а чертову молнию заело!

— Сейчас?

— Нет, блин! Вчера заело! Конечно же, только что!

— Да я не про молнию! Ты собралась раздеваться сейчас?

— Да. Мне жарко.

«Костюмчик» продолжал взирать на Фриду вытаращенными глазами, силясь понять, она издевается или просто пьяна.

— Да не стой ты, как пень! — возмутилась Фрида, попыталась повернуться и чуть не рухнула на ковер. Ударилась локтём о стену, выругалась и снова к ней прислонилась.

«Костюмчик» подошел ближе, всё ещё глядя с подозрением. Но стоило ему оказаться на расстоянии шага, как Фрида встрепенулась, посмотрела горящим взглядом. Протянула руку и коснулась щеки. Провела пальцами вниз. До уголка губ.

Накрыло основательно. Ушли все мысли. Эмоции. От тормозов не осталось и намека. По телу разливалось лишь желание. Дикое, животное. И плевать, что за мужик стоит рядом. Главное, это мужик, которого непременно следовало заполучить. Здесь и сейчас.

Пальцы всё ещё касались его щеки с трехдневной щетиной.

Мгновение и... Фрида прильнула к губам зама. Жадно и требовательно, словно от этого зависела жизнь. Да не ее жизнь, а всей вселенной.

Ох, какая волна снова по телу прокатила! Обжигающая! А чертово платье так и не снялось! Руки потянулись к ремню на брюках «костюмчика», а голова кружилась, кружилась, кружилась...

— Да что ты творишь?!

Он резко отстранился и впечатал Фриду в стену. Внимательно заглянул в глаза.

— Черти! Да ты же... Что ты пила?!

Но она не услышала. На губах заиграла глупая улыбка. Пальцы ловко расстегнули его пиджак, ладони скользнули внутрь.

— Фрида!

Она резким движением дернула ткань, и пуговицы брызнули в стороны.

— Проклятье! — костюмчик обхватил ее запястья и прижал к стене над головой.

— Так вот что тебя заводит? — усмехнулась она.

Ее сейчас невозможно было обмануть. «Костюмчик» мог сколько угодно сопротивляться и изображать недотрогу. Фрида ощущала, что и он возбужден. Не так, как она. Но зам отреагировал. Что с него возьмешь? Мужик. Такой же, как все. Их тела не могут не откликнуться, если женщина кидается, как голодная кошка.

— Не дергайся, — приказал «костюмчик» и попытался понюхать губы, которые только что его нахально целовали. — Запаха спиртного не чувствую. Только... Ты ела шоколад?

— Сердечки, — улыбнулась Фрида призывно. — Конфеты-сердечки.

— Где они? — «костюмчик» ловко предотвратил ее очередную попытку прильнуть к губам. — Лешие зеленые! — он резко усадил Фриду на пол и огляделся.

Обнаружить коробку не составило труда. Та осталась лежать на ректорском столе. «Костюмчик» открыл ее и понюхал конфеты. Затем захлопнул крышку и выругался.

— Как можно было не почувствовать любовное зелье, а? Ректор ты фигова!

Фрида не отреагировала на оскорбление. Поднялась с пола, опираясь руками о стену. Пошатываясь, пошла к «костюмчику», а пальцы снова вступили в борьбу с упрямой молнией. Фрида не теряла надежды избавиться от треклятого платья. Давно бы предстала перед упрямым замом голышом. Попробовал бы он тогда устоять! Как же!

А «костюмчик» будто и не замечал ее приближения. Рылся в шкатулках ректора бывшего, перебирая обереги и беззвучно матерясь.

— Вот! Нашел! — вскричал он обрадовано и шагнул к Фриде, держа в руках медную цепочку, продетую в три маленьких колечка.

— Прекрати от меня бегать, — она попыталась на нем повиснуть, однако...

Цепочка ловко застегнулась на ее шее, и силы ушли. Все разом. Фрида буквально рухнула на «костюмчика», успев крепко обхватив его руками и прижаться к обнаженному торсу. Вполне себе накаченному торсу.

— Завтра будешь чувствовать себя отвратно, — голос зама донесся будто издалека.

Он подхватил ее, как пушинку, и куда-то понес. Увы, недалеко, как выяснилось. Уложил на диван. Одну.

— Я бы предпочел, чтобы ты завтра ничего не вспомнила. Но ведь вспомнишь. Из чистого упрямства вспомнишь...

Это было последнее, что Фрида услышала, прежде чем сознание уплыло.

Глава 7. Пирамида-ловушка

— Кошмар-то какой...

Фрида осматривала в зеркале бледное лицо и темные круги под глазами, которые пока даже способности перворожденной ведьбы не могли убрать. Что поделать, таково последствие отрезвляющего ожерелья. Того, что нацепил ночью ей на шею «костюмчик».

Ох, «костюмчик»...

Это ж надо было так облажаться! Вешаться на дражайшего заместителя, из платья выпрыгивать! Она же его поцеловала. Поцеловала! Тьфу!

Теперь хоть через все слои мироздания проваливайся от стыда.

Да-да! Ведьме не полагалось испытывать столь человеческое чувство. Но Фрида испытывала. Очень даже! Хотелось спрятаться. И не вылезать до конца ректорства.

— Простите, Фрида Романовна! Я не знаю, кто прислал конфеты! Мне так жаль!

— Элла, хватит голосить, — велела Фрида причитавшей рядом секретарше. — И так голова раскалывается. Я знаю, что твоей вины тут нет. Просто будь осторожна. У тебя завелся либо недоброжелатель, жаждущий подставить, либо озабоченный поклонник.

Элла снова схлипнула, но, наконец, замолчала, а в дверь постучали.

— Прошу прощения за беспокойство, Фрида Романовна, — в кабинет заглянул привратник — маг, в обязанности которого входило следить за работой магического поля АВиК. — Для вас тут цветы доставили.

Он выставил перед собой корзину алых роз, а Фрида скривилась. Ей нравились розы. И именно алые. Но корзины у нее прочно ассоциировались с белыми тюльпанами, а розы она предпочитала в букетах или вообще по одному цветку с длинным стеблем.

— Тут карточка, — шепнул привратник и зачем-то добавил: — Я не трогал.

Будто и так не понятно, что прочесть послание способен только адресат. Карточка так и переливается всеми цветами радуги. Жаль, что вчера прикрепленная к Эллинам кофетам записка не переливалась. Столько б проблем удалось избежать.

Фрида резким движением вытащила карточку из цветов и развернула.

«Прости за вчерашнее. Позже я всё объясню. Надеюсь на второй шанс. Кирилл».

— На второй? — усмехнулась Фрида, не замечая, что говорит вслух. — Может, на третий?

Первый-то шанс у Кирилла был еще в АВиК, когда малолетняя ведьма бродила за ним и не сводила влюбленных глаз. Второй достался вчера, а Кирилл взял и сбежал.

Так что никаких больше шансов.

— О! Это от Кирилла Гавриловича? — восхитилась Элла, когда привратник удалился. — Значит, история с кофетами не столь ужасна, верно?

Секретарша решила, что Фрида, наевшись сладостей с любовным пойлом, провела ночь с педагогом по зельям. Что ж, пусть так и думает. Это лучше правды.

Увы, сохранить секрет не удалось. Стоило додумать мысль до конца, чертова дверь снова открылась, на этот раз без стука, а порог перешагнул... «костюмчик».

— Да чтоб тебя! — не сдержалась Фрида, а лицо пошло красными пятнами.

Вот какого лешего он явился? Мог бы держаться на расстоянии неделю-другую. Или это тонкий расчет, чтобы потрепать нервы «любимой» начальнице?

— Какая теплая встреча, — протянул «костюмчик». — Ночью ты была куда сговорчивее.

— Ой! — пискнула Элла и врезалась спиной в приоткрытую дверь. — Это были вы?

Фрида мысленно чертыхнулась. Секретарша — девица из шлейфа «костюмчика». Вот теперь беда-печаль. Глядишь, еще и на Фриду обидится. Будто мало тут недругов.

— Элла, ты нас не оставишь? — попросил, тем временем, заместитель.

Но Фрида не собиралась проводить с ним наедине и секунды. Ни за что!

— У меня урок!

Она бросила еще один беглый взгляд в зеркало, скривилась и нацепила темные очки. По другому ситуацию не исправить. Никакой грим не поможет.

Вот только в планы «костюмчика» не входило легко сдаваться. Он рванул за Фридой по коридору, оставив Элле горько всхлипывать позади.

— Бегство не поможет, — объявил на ходу. — И, кстати, зря я вчера на тебя орал. Умыкнуть чужие конфеты было не очень красивым поступком, а попробовать презент от тайного поклонника — не слишком умным. Но ты не могла распознать любовное зелье. У него море разновидностей. Если специально не изучать... хм.... вопрос, и не догадаешься.

Фрида зубами скрежетала, но не останавливалась.

Это он извиниться пытается? Или оскорбить? Не очень умный поступок? Ну-ну...

— А ты, значит, изучал вопрос? — Фрида насмешливо фыркнула. — Дон Жуан ты наш доморощенный. Слышала-слышала о твоём списке брошенных девиц.

Если ее слова хоть как-то и задели, «костюмчик» вида не показал.

— Я не веду счет, — бросил равнодушно. — И никого не обманываю изначально. Не все созданы для длительных отношений. Тебе ли не знать.

Ну, всё! Он перегнул палку. Фрида даже про смущение после ночного «приключения» забыла. Как и о том, что почти дошла до класса, где полагалось вести урок. Остановилась, подарила грозный взгляд, совершенно не учтя, что «костюмчик» ни черта не увидит из-за ее темных очков.

— Может, я вчера и повела себя, как безумная. Но не смей принимать это на свой счет. В том состоянии я бы кинулась на любого мужика, что оказался б рядом. А мои отношения с кем бы то ни было тебя не касаются. Ясно?

Лицо зама оставалось абсолютно спокойным, но карие глаза будто чуть потемнели.

— Предельно, — ответил он и усмехнулся. — А вон и твои... «отношения» пожаловали.

Он кивнул в сторону лестницы, по которой торопливо поднимался Кирилл Аверин.

Фрида чуть не взвыла. С этим представителем так называемой сильной половины колдовского сообщества она тоже не горела желанием общаться. Уж точно не сегодня.

Как же допекли эти мужики. Все разом!

— Хотел поговорить с тобой о буяне, — добавил «костюмчик», прежде чем уйти. — Но отложу беседу, пока ты не перестанешь плевать ядом.

Он удалился, не дав сказать и слова, и тут же подскочил Кирилл, глядя с заботой и тревогой.

— Ты в порядке? — спросил мягко. — Выглядишь...

Фрида зарычала. В буквальном смысле. Они что, сговорились?

— Как я выгляжу? — спросила угрожающе.

— У-у- усталой... Фрида, я хотел попросить прощение за вчерашний уход. Мне позвонили. Дело не терпело отлагательств. И я... Позволь мне всё объяснить. Дай пять минут, а потом поступай, как сочтешь нужным.

Прозвенел звонок, и дети, что носились в коридоре, побрели по кабинетам. Фриде тоже стоило отправляться на занятие и приступить к непосредственным обязанностям. Но она медлила. Уж очень хотелось знать, на какие такие важные дела ее променяли.

— Тамара Львовна, — остановила она нелюбимую с детства преподавательницу, которая, как по заказу, проходила мимо. — Вы не начнете урок вместе меня? Буквально на пять минут.

Старая перечница покосилась на Кирилла — «мальчишку», что «украл» ее должность педагога по зельям, но кивнула. Мол, она исполнит просьбу ректора, не сомневайтесь.

— Хорошо, я слушаю, — обратилась Фрида к Кириллу, краем глаза наблюдая, как Тамара Львовна заходит в кабинет.

Вот, детишки «обрадуются»!

— Понимаешь, три года назад я совершил глупость, — начал Кирилл, волнуясь. — Я был неосторожен и допустил...

Продолжение фразы потонуло в жутком грохоте. В грохоте, что донесся из кабинета, в который только что вместо Фриды вошла Тамара Львовна.

Глава 7. Часть 2

Следом раздался оглушительный визг. Визжала не старушка-заместитель, а дети.

— Твою ж, налево!

Фрида кинулась к кабинету. Первая. Кирилл не то растерялся в первый миг и задержался, не то намеренно отстал. Кто ж разберет этих «бравых» мужиков.

Картина предстала неожиданная. Дети попрятались под столы, под потолком растекался странный фиолетовый дым, а Тамара Львовна... Ох...

— Что это? — шепотом осведомился Кирилл, стоя за спиной Фриды.

Она не знала ответа. Нелюбимая преподавательницы висела вниз головой, приклеившись к доске, а глаза безумно вращались, как у героев мультиков.

— Не она... — сказал вдруг незнакомый голос. И не поймешь, мужской или женский.

Мгновение, и Тамара Львовна рухнула на пол, а фиолетовый дым пролетел в коридор мимо Фриды и Кирилла, тут же растворился, будто и не было его вовсе. Только запах остался. Странный, горьковатый, тошнотворный.

Фрида закашлялась и повалилась на колени, боясь с подступающей к горлу рвотой.

— Вызови врачей, — велела Кириллу хрипло. — Не стой, как пень.

А в голове продолжали звучать только что услышанные слова.

«Не она». Это о многом говорило, верно?

— Почему больше никто не почувствовал мерзкий запах? — спросила Фрида.

Ее до сих пор мучило, в горле першило, а глаза слезились. Будто было мало проблем с внешним обликом с утра! К темным кругам добавились полопавшиеся капилляры.

— Потому что ловушку расставили на тебя, — ответила главный врач АВиК Альбина Глебовна, зависшая над Фридой, как удав с дерева.

Она водила руками над пациенткой, лежащей на кушетке, магически определяла степень повреждения организма. Фрида ей полностью доверяла. Альбина Глебовна работала здесь лет двадцать, и не раз выручала бедовую ученицу, любящую эксперименты. Однажды даже полностью восстановила слезшую кожу с пальцев после неудачи с одним зельем. Причем сделала это быстро и сохранила втайне от всех. Даже от бабки.

— Тебе крупно повезло, девочка, — объявила она Фриде. — Войди в класс ты, а не Тамара, пришлось бы отскребать от стены. Пирамида заговорена на тебя.

— Пирамида? — переспросила Фрида, попытавшись приподняться, но получала от врача по лбу и легла обратно. — Никогда не слышала.

— Забавно. Это ведь ваш прием. Кощеевский. В смысле, одна из придумок твоего клана. Древняя. Насколько я знаю, ее лет двести не использовали. Твой пра-пра-пра... в общем предок запретил многие жесткие приемы. Даже книги с ними сжег.

— Знаю. Его звали Валериан. Всё детство о нем слышала от бабки и тёток.

— Верно. Он самый. Я знаю о приеме, ибо описание последствий сохранилось в наших семейных медицинских книгах. Как именно пирамида работает, я представляю приблизительно. Ловит и высасывает жизненную энергию подчистую за считанные минуты. Твой враг — тот еще шутник. Использовал против тебя древнюю магию твоего

же клана.

— Угу, шутник. Доберусь до него, ох как посмеется, — пообещала Фрида, невольно вспомнив Веронику.

Прием-то Кощеевский. Вдруг сестричка нашла в особняке сохранившиеся записи, до которых предок Валериан не уничтожил. С другой стороны, это маловероятный сценарий. Останься в доме хоть что-то запрещенное, Фрида первая бы добралась в юности.

— Как там Тамара Львовна, кстати?

— Жить будет. Пирамида начала высасывать ее энергию и остановилась. Поняла, что жертва не та. Хорошо, что мерзавцу, кем бы он ни был, хватило мозгов установить пирамиду в преподавательской зоне. Иначе могли бы пострадать и дети.

О, да! «Зона П», как ее прозвали ученики, была изобретением незабвенной бабули Изольды Кошеевой. За сорок с лишним лет ни один не сумел пробиться.

— Дети отделались испугом, — продолжила Альбина Глебовна. — Мои девочки всех напоили успокоительными травками. Сегодня ночью зайчики будут спать крепко-крепко, а к утру забудут, что видели. Нечего помнить всяческую жуть. А ты поднимайся, — велела лекарь, отходя от кушетки. — Сейчас и тебе микстурку приготовлю, чтоб дышалось легче. Но советую отлежаться. Серьезных проблем дым не доставил, но еще минимум сутки будешь чувствовать слабость и дезориентацию.

Фрида послушалась лекаря. Отправилась к себе. В «квартирку» в перламутровом коридоре. Шла в сопровождении Эллы, которая старательно выпрашивала, не нужна ли ректору дополнительная помощь. Хотелось даже прикрикнуть на нее, чтобы замолчала. Но в конце концов, у секретарши такая работа — помогать и угождать.

— Помощь не требуется, — заверила Фрида, когда они дошли до пункта назначения. — Но можешь передать на кухню, что я хочу мороженное. Ведерко. С каремелью и орешками. Хотя нет. Орешков не надо. Горло першит жутко. Лучше просто охладить. И сок пусть пришлют. Виноградный.

— Всё сделаю, Фрида Романовна, — пообещала Элла и унеслась по коридору, шустро перебирая ногами.

Внутри встретила Лола. С распушенным от недовольства хвостом.

— Пора рвать отсюда когти, — объявила она сердито.

— Тебя обидели? — напряглась Фрида. Только нападений на кошь не хватало.

— Нет. Заклятье для оберегов педагогов работает исправно. Никто не суется. После... хм... Не бери в голову, короче, — Лола предпочла не делиться подвигами. — Зато тебя явно пытаются грохнуть. Коли это случится, то и мне того. Мы ж связаны. Обереги не живут после смерти хозяев.

— Точно, — протянула Фрида и усмехнулась. — А я то решила, ты обо мне переживаешь.

— Я переживаю о нас, — заверила Лола. — Мы одно целое. И вообще, почему бы мне немного не побыть эгоисткой? Я едва от болезни оправилась, твоей бабкой организованной.

Фрида развела руками. А ведь и не поспоришь. Она со вздохом свалилась на диван в гостиной, а Лола устроилась сверху, вытянув лапы.

— Кстати, что ты намерена делать с мужиками, что рядом крутятся? — спросила с любопытством. — Пора брать кого-нибудь в оборот.

— Кого? — Фрида сердито фыркнула. — Кирилл меня кинул на свидании. А сегодня за

спиной прятался.

— А как же заместитель? Вполне презентабелен. И перед тобой не стелится. Это плюс.

— «Костюмчик»? Да брось. Он вообще... — Фрида замолчала на полуслове, вспомнив, что не видела драгоценного зама после происшествия в классе.

А ведь мог бы поинтересоваться здоровьем ректора.

В дверь тут же позвонили, и Фрида застонала. Нет, это не заказ с кухни. Он поступает магически. Сразу на стол. Неужто, «костюмчик» решил исправиться? Будет даже забавно. Хоть какое-то равлечение.

Однако на пороге стоял Кирилл. С розой в руках. С одной розой. С длинным стеблем.

Глава 7. Часть 3

— Можно войти? — спросил он с мягкой улыбкой.

Хотелось послать лесом. Нет, всеми лесами и джунглями на свете. Но Фрида сдержала порыв и кивнула. Сделала это с королевским видом, мол, сие — великое одолжение, которое она допускает раз в десятилетие. Однако стоило Кириллу переступить порог, Фрида пожалела о собственной сговорчивости. Он начал нести чушь, действующую исключительно на не ценящих себя дурачков.

— Фрида, я безумно хотел провести весь вчерашний вечер с тобой. Клянусь! Он должен был стать незабываемым. И мне очень-очень жаль, что всё так вышло.

Она отвернулась, невольно разминая пальцы. Еще чуть-чуть, и последует щелчок, а Кириллу придется несладко. Как назло, вспомнилось унижение, которое он организовал в годы учёбы. В ушах снова зазвучали смешки его одноклассников и одноклассниц. Да-да, малолетка сама напросилась, попавшись на уловку, и кто-то скажет, что ничего особенного не произошло. Однако Фрида не забыла и не простила «шалости». Потому что в то время была влюблена в Кирилла, и он заставил поверить, что интерес взаимен.

Первый красавчик АВиК подошел к ней за два дня до зимнего бала для учеников двух старших классов. Фриде тогда стукнуло только пятнадцать, и никакой бал ей не светил. Впрочем, она и не горела желанием туда попасть. Подумаешь, бал. У нее были грандиозные планы по очередному бегству через портал с метлой и полетами над ночным городом. И вдруг нарисовался Кирилл Аверин и повел себя как со старой знакомой, хотя прежде проходил мимо, будто Фрида не ведьма, а стена. Сел рядом на ступеньку, широко улыбаясь, и... пригласил на бал. Она так растерялась, что не смогла вымолвить и слова.

Кириллу пришлось уточнять, понято ли его предложение, и задать вопрос повторно.

Но Фрида и тогда ничего не сказала. Главная головная боль педагогов АВиК полностью утратила дар речи. Ещё бы! Это вам не магические эксперименты и не войны с другими учениками. Это парень, из-за которого сердце стучит, как безумное.

— Так ты согласна? — спросил Кирилл в третий раз.

Фрида кивнула. На большее не хватило моральных сил.

Она пришла. Разумеется, она пришла на бал. В платье, что умыкнула у тетки Клары. Из последней коллекции. В ярко-алом. Стильном. Взрослом. Явилась в предвкушении чего-то особенного. В ожидании волшебства.

Однако...

Кирилл предстал перед ней в компании Славика Миронова — ученика выпускного класса и главной жертвы для насмешек учеников АВиК. В детстве Славик, шпиона за старшей сестрой, умудрился попасть под действие запрещенного зелья и... на всю жизнь остался с зелеными пятнами на физиономии. Их пытались вывести. Лучшие ведьмы и колдуны. Но никто так и не справился. А магический грим, по закону, оставался под запретом до совершеннолетия. Вот Славик и щеколял с «украшениями» и оставался мега-непопулярной личностью в АВиК.

— Фрида, вот и ты! — осклабился Кирилл в гаденькой улыбочке. — А это твоя пара на вечер. Славик, Фрида любезно согласилась стать твоей дамой.

Он сказал это громко. Чтобы слышали все. И они слышали. Замерли в ожидании шоу. Никто не сомневался, что малолетка унесет ноги, выставив на посмешище и себя, и Славика. На это и был расчет Кирилла. Ему было плевать на Фриду. Главный объектом «шутки» был Славик.

О, да! Фрида хотела сбежать. Спрятаться от позора. И от Славика с его жуткой физиономией заодно. Но стоило представить улюлюканье, что раздастся вслед, она решила, что не покинет зал. Уж точно не сразу. В конце концов, раз Славик — тоже жертва, можно и объединится. Поэтому Фрида подарила ошалевшему парню лучезарную

улыбку, взяла под руку и потянула танцевать, ибо как раз зазвучала медленная мелодия. Старшеклассники всё равно хихикали. Но не так, если б он позорно ретировалась.

А потом... потом Фрида неделю ревела в подушку, злясь на себя за доверчивость. За то, что влюбилась в полного кретина! Даже мести ни капли не утешила. Они со Славиком недолго пробыли в зале. Ушли подальше от насмешек. Но прежде Фрида оставила подарок — отложенное заклятье. Через полчаса у парней выросли ветвистые рога, а у девочек свиные пяточки. Один Кирилл не обзавелся украшением. Единственный из всех на балу. Ему и пришлось брать на себя вину. Не признаваться же, что намагичила внучка ректора. Внучка, которую он подставил...

— Фрида, скажи что-нибудь, — донесся до сознания голос Кирилла. В смысле, Кирилла нынешнего, не теряющего надежду на прощение.

Она повернулась, до конца не решив, дать ему от ворот-поворот или всё-таки шанс. Но стоило увидеть лицо Кирилла, треклятое сердце зачастило. Этот колдун продолжал действовать гипнотически, как удав. Или как конфетка на ребёнка, честное слово!

— Я не из тех, кто раздаёт шансы направо и налево, — отчеканила Фрида, справившись с секундной слабостью. — А ты, кстати, так и не объяснил, куда умчался. Что такого важного у тебя стряслось, что забил на «незабываемый» вечер?

Кирилл едва заметно поморщился. Ему не улыбалось признаваться. Надеялся обойтись глупыми извинениями и увещеваниями. Надеялся на силу притягательной внешности.

— Говори, — велела Фрида. — Или убирайся.

— У меня был роман с женщиной-человеком, — признался Кирилл хмуро. — Это было временное попутствие. Всё быстро закончилось, но она забеременела. А ты знаешь правила. Теперь мне приходится служить подпиткой. А вчера был очередной приступ.

Фрида приподняла брови. Вон оно как.

Да, она знала правила. Дети-полумаги появлялись на свет нечасто, но коли такое случалось, родителя-мага шабаш обязывал не просто содержать ребятенка, но и делиться энергией. Жизненной энергией. Такие дети рождались слабенькими и регулярно нуждались в подпитке. Однако всё менялось, едва им исполнялось восемнадцать лет. Они мгновенно преобразовались. Из хиленьких превращались в здоровых и крепких. Нет, настоящими ведьмами и колдунами они не становились, но магию отлично распознавали, поэтому работали в спецслужбе контроля. Следили за людьми, дабы те ненароком или умышленно не использовали артефакты и зелья, а заодно, чтобы никто из магического сообщества им не вредил.

— И сколько ребёнку? — спросила Фрида.

Да уж, магу точно не с руки в таком признаваться. Если Кирилл решился, значит... А, впрочем, чертям одним ведомо, что сие означает. Может, впрямь желает добиться ее расположения. Либо же Фрида нужна Кириллу для некой цели, ради которой можно и в позорном грешке покаяться.

— Ей четыре года, — отозвался тот, нехотя.

Во как! Ей. Мало того, что нагулял человеческое дитё, так еще и дочь, а не сына. Для таких выпендрейников это ниже плинтуса. Но шабаш бдит, приходится делиться с девчонкой энергией. Иначе худо придется.

— Так эту причину ты сочтешь уважительной? — спросил Кирилл.

— Пожалуй, — пробормотала Фрида, всё еще гадая, зачем тот старается заслужить шанс.

А в дверь снова позвонили. Вовремя! Не жилище ректора, а проходной двор!

На этот раз принесло-таки «костюмчика».

— Жива, — протянул он, оглядев Фриду с головы до ног. — И вроде не помираешь. Значит, готова к разговору, с которым не сложилось ут-ут-ут....

«Костюмчик» замолчал, заметив на заднем плане Кирилла, а Фрида разглядела в темных глазах промелькнувшее отвращение.

— Вижу, ты так и не учишься на ошибках, — бросил он и махнул рукой, мол, разговор подождет. Умчался прежде, чем Фрида успела сориентироваться.

А ей вдруг стало мерзко. А самом деле, зачем она нянчится с мужиком, который в юности вытер об нее ноги и продолжает мнить себя центром вселенной? Он же не изменился. Собственную дочь считает ошибкой и помехой. Прямо как ее папенька — Ромочка Кощеев.

— Тебе тоже пора, — объявила она Кириллу.

— Но... А как же шанс? — опешил тот.

— Посмотрим на твоё поведение, — Фрида магией подтолкнула ухажера в коридор и захлопнула дверь.

Глава 8. Плохая Вероника

Утро началось с пары дюжин букетов, которые доставляли каждые десять минут. И следующее утро тоже. И еще три подряд. Кирилл не желал униматься, и в конце недели Фрида оглядела кабинет, превратившийся в оранжерею, и велела Элле раздать всё это добро местным дамам. А заодно не принимать больше цветы у курьеров. Пусть дарят женам или подругам. За букеты всё равно заплачено. Самого дарителя Фрида упорно игнорировала. Перетопчется. Занималась непосредственными обязанностями. Вела уроки, разгребала дела, коих накопилось с вагон и пяток тележек.

К ней изо дня в день, аки полонники, являлись педагоги, дабы поведать о нуждах. Кто просил о ремонте в классах, кто о новых учебниках, кто о редких ингредиентах для зелий (и о нередких тоже). Педагоги жаловались на нехватку всего и вся. В завершение явились воспитатели и тоже предъявили целый список нужд, вплоть до новых штор и постельного белья в ученические спальни. Пришлось разбираться, правда ли в АВиК проблемы, или же окружающие просто пытаются навешать новому ректору лапшу на уши. Оказалось, проблемы. Капитальные! Фрида лично проверила каждый пункт и пришла к выводу, что незабвенная бабуля была жуткой скрягой. Не просто экономила, а не вкладывалась в последние годы практически ни во что. АВиК в буквальном смысле обнищала, а разгребать теперь предстояло внучке.

— А чего ты хотела, девочка? — усмехнулась Тамара Львовна, узнав о ревизии всего и вся. Она только вышла из медблока и тут же наведалься просветить новую начальницу. — Когда-то шабаш выделял средства на одну единственную Академию, и мы процветали. А потом одеяло на себя перетянуло «Озарение». Чем дальше, тем больше. Сейчас они выигрывают почти все гранты.

— Гранты? — вытаращила Фрида глаза.

— Именно, — закивала нелюбимая преподавательница. — Теперь у шабаша такая система. Кто лучше себя подаст, тому средства. А Марсель — их ректор — кого угодно подмаслить способен. Со всеми дружит. Инесса Рудольфовна была ведьмой выдающейся, но вздорной. Вот и не получала ничего.

— «Озарение» явно не бедствует, — протянула Фрида. — Я слышала, они собираются строить новый корпус. Неужели, шабаш готов и за это платить?

— Возможно, и не шабаш. Марсель — бизнесмен. Привлекает спонсоров.

— Каких еще спонсоров?! А магическую Академию?!

— Так «Озарение» давно не скрыто от людских глаз, как АВиК, — сильнее огорошила Тамара Львовна. — Разумеется, спонсоры не знают, что там замешана магия. Считают, что это школа для одаренных детей. Марк Валерьянович тоже предлагал варианты привлечения спонсоров, но твоя бабка — упрямая перечница — отказывалась. Поговори с ним. Он с удовольствием поделится идеями.

— Поговори, — пообещала Фрида.

Она понимала, что Тамара Львовна в кое-то веке права. «Костюмчик», наверняка, способен предложить что-то путное. За АВиК радеет всей душой. Однако говорить с ним не особо хотелось. Да и он нынче избегал начальницу не хуже, чем она Кирилла. Ни разу не явился с вечера, когда застал упомянутого колдуна в ее квартирке. О чем он тогда жаждал пообщаться, осталось тайной. Впрочем, Фрида подумала-подумала и решила наступить на горло самолюбию. Сегодня же вызвать зама к себе и обсудить положение дел. Однако стоило принять решение, возникли новые проблемы: посыпались жалобы на Веронику. С десятков разом.

Первым пришел старичок Гленн Юрьвич, преподававший историю ведьмовства еще у Фриды. Он тряс кулаками (а заодно седой бородкой) и требовал исключить Веронику Кошечеву, нагрубившую ему на перемене. Фрида пообещала принять меры и выпроводила дряхлеющего педагога, не приняв его слова всерьез. Ибо отлично помнила, что тот заводился от любой ерунды, будь то невовремя заданный вопрос или шепоток в углу.

Однако за первой жалобой последовали другие. Вероника толкнула на лестнице

воспитательницу, пнула рюкзак первоклашки, выплеснула в столовой сок в лицо однокласснице. В завершении явился... Кирилл.

— Не припомню, чтобы приглашала, — скривилась Фрида, отметив в уме, что Элле не помешает устроить разнос за то, что впустила неугомонного ухажера.

Кирилл же оглядел кабинет, в котором не осталось ни единого букета, и пояснил:

— Я тут исключительно, как педагог. Не хотелось раздувать скандал, но меры принять необходимо. Твоя сестра сегодня пыталась... хм... меня соблазнить.

Фрида не удержалась от смешка.

— Ты издеваешься?

Но Кирилл посмотрел выразительно, и она осознала, что это не шутка и не попытка привлечь к себе внимание. А чертова Вероника перешла все границы.

— Я не знаю, что это было, — добавил Кирилл осторожно. — Обычно Вероника ничего подобного себе не позволяла. Возможно, это мелкая пакость тебе.

Фрида скривилась.

— Я разберусь, — пообещала сухо и махнула рукой в сторону двери. Мол, свободен.

Кирилл смирился. Ушел, нутром почуяв, что не время говорить о личном. Хуже будет.

А Фрида заскрежетала зубами. Ну, всё. Мелкая паразитка сама напросилась. Можно закрыть глаза на один или два финта. Но на десяток, а тем более, на подкат к Кириллу — ни за что. И дело вовсе не в самом Кирилле. Пусть его хоть весь шабаш соблазняет! Фриде плевать. Существовал закон, запрещающий педагогам и ученикам вступать в отношения. Его приняли полсотни лет назад и строго карали тех, кто попадался. Неспроста приняли, кстати. Однажды молодой красавец-колдун, преподавший в АВиК зелья, очаровал сразу с полдюжины учениц — сильных юных ведьм. Причем, каждая считала себя единственной. А когда правда открылась, началась война за «трофей», да такая, что от Академии в буквальном смысле, чуть головешки не остались. В шабаше решили пресекать подобное в будущем, пол, пусть педагоги обучают молодое поколение в классе, а не в койке.

Но едва Фрида собралась вызвать сестричку к себе, как Веронику за локоть притащила одна из преподавательниц — Аполинария Андроновна. Она вела защиту от чужой магии, и с Фридой еще ни разу не пересекалась. Нынче же впечатление произвела с порога. Высокая, рыжая, коротко стриженная. И самоуверенная до жути. На вид — ровестница Фриды. Однако во время учебы они точно не пересекались. Фрида бы запомнила.

— Вот, полюбуйте на пакостницу, — объявила Аполинария Андроновна, подтолкнув бледную Веронику вперед, а потом прикрикнула, обернувшись к двери: — Не стой столбом, заходи. Уже половина АВиК разглядела твою физиономию. Пусть теперь и ректор полюбуется на результат сестричкиной выходки.

Глава 8. Часть 2

— Это не я... — пролепетала Вероника фразу, которая регулярно звучала из уст учеников АВиК на протяжении многих десятилетий.

Фрида бы внимания на нее обратила, если б сестричка не выглядела растерянной. Когда ведьма (особенно ведьма с фамилией Кошечеева) бедокурит у всех на виду, она ни капли не стесняется «подвигов», а в глазах отражается вызов, а не страх. Но вот в кабинет вошел старшеклассник, которому Аполинария советовала не стоять столбом, и Фрида думать забыла о Веронике. Уставилась на него, открыв рот. Еще бы! Но голове парня красовались рога, но это было сущим пустяком, учитывая, что сама голова перестала быть родной, а превратилась в бычью.

— Прелесть какая, — пробормотала Фрида.

А парень взвыл от обиды. Точнее, замычал.

— Тьфу! — не сдержалась Аполинария и приказала: — Да помолчи ты, Ксандер! Это в твоих интересах. Ну, Фрида Романовна, что будем делать?

— Расколдовывать, — Фрида уселась на край стола, взирая на парня с толикой восхищения.

Нет, любовалась она не им самим. Хотя полюбоваться было чем: высокий, стройный, накаченный представитель сильной половины магического населения. Этакая конфетка для старшеклассниц. Однако больше Фриду впечатлила «работа». Не каждый взрослый на подобное способен. А тут девчонка справилась запросто.

— Понятно, что расколдовывать, — Аполинария фыркнула. — С сестричкой как намерены поступить? Спустить выходку? Точнее, выходки? Она, говорят, сегодня знатно порезвилась. Везде успела руку приложить.

— Говорю же, это не я! — возмутилась Вероника. — Подстава это чистой воды!

— Цыц! — велела Аполинария.

Ее рука дернулася, вот-вот последует щелчок, но Фрида усмехнулась.

— Не стоит. В этом кабинете работает только моя магия. А ты, — она повернулась к сестре, — чем докажешь невиновность?

— По-твоему, я идиотка? Так подставляться?! — черные глаза яростно вспыхнули. — Если я захочу кому-то навредить, проверну так, что никто в жизни меня не заподозрит.

— Аргумент, — протянула Фрида. — Но не доказательство.

— Да я вообще только из спальни вышла! — продолжила защищаться Вероника. — Встала с утра, собиралась на уроки, как вдруг кто-то открыл дверь и кинул усыпляющую бомбу. Так и я проспала до обеда. Да, подтвердить некому. Я нынче без соседки живу. Агнесса еще не вернулась в АВиК. Родители за границу увезли отдыхать. Восстанавливать после нападения кота-буяна! И вообще...

Вероника вдруг всхлипнула, покосившись на Ксандера, который хоть и стоял в молчании, как приказали, но явно нервничал. Большие ноздри так и трепетали. Еще чуть-чуть, и «красавчик» копытом бить начнет. Пардон, ногой.

— Я бы не... Я бы никогда...

Вероника не договорила, вздохнула горестно. Но Фрида и без слов догадалась, в чем дело. Сестричка неровно дышала к Ксандеру, но они точно не были парой. Пока не были. А превращение головы зазнобы в бычью точно не способствует продвижению на любовном фронте. Значит, постаралась точно не Вероника. Но ведь есть свидетели, так?

Какой интересный расклад, однако...

— Вообще-то воздействие сонной бомбы можно доказать, — проговорила Фрида,

направляясь к шкафу. Достала один из зачарованных браслетов бабки — золотой с настоящими рубинами. — Надень, — приказала сестре. — Если говоришь правду, завтра камушки превратятся в чистейшие бриллианты, прозрачные, как слеза. Если лжешь, и никакой бомбой на тебя не воздействовали, потемнеют. Снять побрякушку, разумеется, не сможешь, пока я не разрешу.

— Да без проблем, — Вероника тряхнула головой и застегнула браслет на запястье. — Я не боюсь проверки. Я ни-че-го не делала!

— Ну и славно, — Фрида весело подмигнула сестре и спросила Аполинарию: — Сами красавчика расколдуете? Не здесь, разумеется. В коридоре.

Это была своего рода проверка. Снять подобное заклятье так же непросто, как и наложить. Однако рыжая ведьма ни грамма не растерялась.

— Расколдую, не проблема. Главное, завтра позовите. На камушки посмотреть.

— Договорились.

Аполинария поманила Ксандера, но Фрида остановила ее на полпути.

— Вы ведь учились не в АВиК, верно?

— Нет. В «Озарении». Но не пугайтесь, — ведьма обернулась и посмотрела с легким вызовом. — Я не шпионю на Марселя Абрамова. Всегда его терпеть не могла. А учиться там пришлось, потому что моя тетка дружила с его матушкой. В АВиК меня попросту непустили. Зато работать я пошла именно сюда. Пусть «Озарение» провалится. Вместе с Марселем.

Фрида кивнула, хотя и не была уверена в честности Аполинарии на сто процентов. Уж слишком горячая получилась речь. Однако к Марселю та, действительно, не питала трепетных чувств. Такую неприязнь трудно подделать. Может, имеет место неудачная любовная история? Как бы там ни было, Фрида мысленно поставила крестик напротив имени Аполинарии. Не стоит сбрасывать эту ведьму со счетов. Кто-то же подослал буяна и расставил ловушку в классе. Не говоря уже об упавшей балке.

— А тебя я не отпускала, — объявила Фрида Веронике, с деловым видом направившейся к двери.

— Но...

— Вернись и ответь, кто тебе мог угрожать.

Вероника нехотя побрела назад. Встала напротив Фриды и криво усмехнулась.

— Я внучка, а теперь сестра ректора. Плюс я чёрная птица. Желаящие напакостить всегда найдутся. Хотя на вскидку и не скажу, кто настолько мастерски владеет чарами иллюзий. Если только это не ученик, а... Ну, тебя же пытались грохнуть. Может, и я под замес попала. На провах родственницы. Хотя далось мне такое родство. Ой!

Вероника схватилась за щеку, ибо Фрида наградила ее магической оплеухой.

— Не смей говорить со мной в подобном тоне, — отчеканила жестко. — Я ректор. А не твоя сестра. Нас, правда, связывает кровь. Но кровь колдуна, которого я отцом и близко назвать не могу. Так что прекращай считать себя избранной в этом кабинете.

Вероника не ответила. Только прожгла горящим взглядом.

— А теперь к делу, — Фрида сложила руки на груди. — Я знаю, как поймать вредителя. По крайней мере, попытаться. Создам иллюзию, что ты торчишь в спальне вусмерть растроянная. Пусть он или она думает, что руки всё ещё развязаны. Наверняка, не удержится от новой пакости в твоём обличье. Ну а ты пока посидишь под замком.

— Ещё чего?! — возмутилась Вероника. — Не буду я...

Но Фрида щелкнула пальцами. Не хочет сестричка по хорошему, будет по плохому. Магия сработала мгновенно. Тело нахалки обмягло, и она плюхнулась на диван в глубоком, но вполне здоровом магическом сне.

В тот же миг в дверь постучали.

— Кто там еще? — спросила Фрида раздраженно.

Ни минуты покоя!

— Это я, Фрида Романовна. Элла. Тут... хм... Марсель Абрамов — ректор «Озарения». В смысле, прибыл. Просит принять.

Глава 8. Часть 3

Фрида аж язык прикусила со зла. Да ёшкины коты! Этого-то франта недоделанного какого лешего принесло?! Уж не с очередными ли обвинениями явился? Или на повестке дня предложение о «взаимовыгодном» сотрудничестве?

— Пригласи, — проговорила Фрида елеинным голосом. Пусть ни Марсель, который торчит в приемной, ни секретарша не думают, что визит выбил из коллеи. Не дождутся слабости!

Она сделала глубокий вдох и велела себе успокоиться. Получилось с первой попытки. Осталось только дважды щелкнуть пальцами, чтобы подправить макияж и скрыть спящую Веронику. И вот ректор АВиК в полной боевой готовности.

— Какими судьбами, Марсель? — Фрида подарила гостю улыбку — в меру хищную и вполне умопомрачительную.

Но тот не отреагировал. Женщину в ней он не видел абсолютно. Устроился в кресле, закинув ногу на ногу. Аки хозяин положения.

— Перейду сразу к делу, — проговорил Марсель, поглаживая рукоять трости. — Я в курсе, что в первый рабочий день Адриан приходил сюда и предлагал оказать услугу «Озарению». И самой себе, разумеется. Но, подозреваю, из его уст предложение прозвучало не слишком привлекательно. Бывшие мужья априори не способны заинтересовать чем бы то ни было.

— О! И ты решил, что у тебя получится лучше? — скривилась Фрида.

Ну что за странный народ, мужики-колдуны? Ни один не сомневается в собственной неотразимости, успешности и гениальности.

— Решил, — подтвердил Марсель и спросил в лоб: — Чего ты хочешь, Фрида? У каждого есть цена. Просто назови свою. Приподнесу желаемое на блюдечке.

— Помимо того, чтоб ты убрался отсюда в окно вниз головой? — спросила она насмешливо, ожидая бури.

Однако Марсель отреагировал спокойно. По крайней мере, не показал ярости.

— С ведьмами по фамилии Кошечевы всегда было непросто вести дела. И я понимаю, согласиться сразу выше ваших сил. И ниже достоинства. Поэтому объясню ситуацию на пальцах. Предложение действует неделю. Если не получу положительного ответа, перейду к жестким действиям. Мало не покажется, Фрида. Я всё равно выиграю эту войну. Вопрос в том, плачевно или удачно она закончится для тебя. Сама выбирай. Я лишь хочу упростить дело для нас обоих.

Марсель поднялся и пошел к выходу, а Фрида молчала, борясь с желанием наградить незванного гостя магическим пинком. Чтоб вылетел не просто из ее кабинета, а сразу в коридор, миновав приемную с раскинутыми руками. Однако она сдержалась. Рукоприкладство в адрес другого ректора, пусть и на расстоянии, однозначно карается законом и бьет по репутации. Пусть Марсель топает восвояси, считая, что его услышали и сделали выводы, пусть гордится собой.

Впрочем, вывод Фрида сделала. Важный вывод. Но об этом она подумает позже. Сейчас стоило проследить за Марселем, дабы дошел к выходу без приключений и не оставил Академии-сопернице подарочка, вроде зародыша кота-буяна в стене. Хотя не факт, что ничего подобного не случилось на пути от входа к ее кабинету. Проклятье! Следует запретить впускать Марселя и ему подобных без сопровождения. Пусть обижаются и жалуются шабашу. Главное, сохранность АВиК и ее обитателей.

А Марсель шёл и шёл себе спокойно к главному входу, насвистывая под нос и не обращая внимание на удивленные взгляды учеников. Почти дошёл, как вдруг...

Фрида, следившая за ректором «Озарения» на расстоянии, сориентировалась мгновенно. Щелчок, и... краска, что полилась на голову Марселя из ведра, зависшего под потолком,

застыла в воздухе. Еще одно движение пальцами, и девчонке, замыслившей пакость, невидимые веревки связали руки, а скотч (тоже незаметный чужому глазу) заклеил рот. Фрида проводила Марселя внимательным взглядом до выхода и обернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с нарушительницей. Обернулась и... криво усмехнулась.

Перед ней стояла Вероника.

— В мой кабинет, — велела Фрида.

Та замотала головой и попыталась остаться на месте. Но против кощеевской магии (и что еще важнее — желаний) не попрешь. Потопала, как миленькая, сердито мыча. Все, кто видел пленение младшей сестрички, не удивились. Успели наслушаться о подвигах Вероники. Даже не смотрели вслед. Мол, заслужила младшая Кощеева порку.

Едва оказавшись в кабинете вместе с пленницей, Фрида освободила ее и с интересом оглядела. Иллюзия мастерская. Если не знать, что сестричка дрыхнет на диване в двух шагах, леко поверишь, что это Вероника собственной персоной. Никаких колыханий воздуха или неудачно переданных черт. Идеальная работа!

Но хвалить нахалку (или нахала) Фрида не собиралась. Щелкнула пальцами.

Однако иллюзия не снялась. Рядом продолжала стоять сестричка.

Фрида попыталась еще раз. И еще. Но результата снова не добилась.

— Какого лешего? — спросила она, сама не зная, к кому обращается. — Почему не получается?

— Что не получается? — осведомилась фальшивая Вероника.

— Почему иллюзия не снимается?

— Какая иллюзия?

— Не прикидывайся. Я знаю, что ты не Вероника.

— Нет, я...

— Хватит! — приказала Фрида. Ох, как же допекли все разом! — Либо предстаешь в истинном обличье, либо сделаю так, что исчезнешь, и никто никогда следов не найдет.

— Да иди ты... — начала мнимая сестричка угрожающе, но в последний момент передумала посылать ректора в особенно опасные места и выдала: — В пень! Вероника я! Ясно?!

Фрида, устав спорить, снова щелкнула пальцами, делая настоящую сестру снова видимой.

— Ох... — Вероника фальшивая сделала два шага назад, но врезалась спиной в магический барьер, который Фрида заблаговременно поставила, дабы пленница не унесла ноги.

— Ты попалась, — отчеканила она. — Лучше сдавайся по-хорошему, тогда наказание ограничится стенами АВиК. Будешь артачиться, сдам шабашу. Особенно из сегодняшних закидонов их заинтересует попытка соблазнения педагога. Вылетишь отсюда в два счёта. Без права на восстановление. И родне придется несладко.

Фальшивая сестричка протяжно всхлипнула, вытирая смешным детским движением нос.

— Им так и так конец, — прошептала горестно.

Фрида наклонила голову набок.

Это еще с какого перепуга? Да что эта мелкая зараза сделала?

А та еще раз всхлипнула и... кувыркнулась в воздухе.

И вот перед Фридой стоит вовсе не Вероника, а невзрачная девчонка того же возраста: русые волосы, светлые глаза, расплывчатые черты лица. Такую и не запомнишь.

— Ого! Так ты — перевертыш?!

Фрида не верила глазам.

— Разве вы не...

— Как видите, не вымерли, — объявила девчонка гнусаво. — Но теперь всем кранты.

Глава 8. Часть 4

О, да. Девчонка не зря испугалась. Когда-то таких, как она, опасались и преследовали. Еще бы! Ведьмы и колдуны, способные обернуться кем угодно! Шабаш вел учет каждому и даже придумал магическую «микстуру», блокирующую их способности. Постепенно число перевертышей сокращалось. Они нарочно не заводили детей. Не хотели обрекать следующие поколения на жизнь под колпаком. В итоге лет сорок назад никого не осталось.

Ошибочное мнение. Явно ошибочное.

Шабашу крайне не понравится, что перевертыши живут под боком тайно.

— Что ж ты так облажалась? — спросила Фрида. — Весь день подставлялась под удар. Твоя поимка была вопросом времени. И как тебя зовут, кстати?

— Виола, — отозвалась та хмуро. — Самарина.

Смысл скрывать? Фрида всё равно узнает. Достаточно перебрать досье учеников, к каждому из которых прилагается фото.

— И я не облажалась. То есть, облажалась, конечно. Но... Блин! Я не знаю, почему она проснулась раньше времени! — Виола ткнула пальцем в сторону Вероники. — Ей полагалось мирно посапывать в спальне на коврике до вечера.

— Что она тебе сделала?

Фрида глянула испытывающе. Сестричка должна была сильно насолить перевертышу, раз девчонка рискнула и собственным будущим, и всеми сородичами.

Виола спрятала руки за спиной.

— Бесит она меня. До дыма из ушей, — проворчала едва слышно, а потом не выдержала и выпалила: — Я прошла испытания в стаю! Но меня не взяли! Устроили голосование. Хотя никогда так не делают. Раз испытания пройдены, никто не спорит. Но Вероника... она мне сразу сказала, что такое ничтожество, как я, ни за что не справится. И когда я пришла к финишу первая... В смысле, когда прилетела, она сказала, что могу катиться к чертям. А остальные ржали угодливо.

Фрида подавила тяжкий вздох. Ну что тут скажешь? Вероника сама напросилась. Да, пыталась не уронить лицо перед птичками. Раз сказала претендентке, что не бывать той в стае, принимать в последствии не комильфо. Но надо вовремя прикусывать язык, чтоб не напрашиваться на неприятности. Недоценила противницу. Еще одна ошибка.

— Понятно всё с твоей местью, — проговорила Фрида. — Так распалилась, что в глазах потемнело, и не учла все риски. Лучше расскажи, много вас — перевертышей?

Но Виола замотала головой.

— Не скажу. Хоть режьте.

И это были не просто слова. Фрида по глазам прочла, что девчонка готова стоять горой за своих. Теперь готова. Хотя семью уже подставила. По полной программе.

— Я приемная, — вдруг объявила Виола, словно мысли прочла. — У нас так принято. Ребёнка отдают на воспитание другим семьям. Это страховка.

О, да! Умный ход. Коли один попадетсЯ, остальных легко не вычислишь.

— Ладно, мстительница, я не стану сдавать тебя шабашу, — объявила Фрида о принятом решении. — Но при одном условии.

— Каком? — девчонка подалась вперед.

Она жаждала выпутаться из этой истории без последствий для себя и сородичей, но понимала, что бесплатный сыр кладут исключительно в мышеловку.

— Когда мне понадобится помощь, ты выполнишь поручение без отбрыкиваний и вопросов.

— Поручение? — Виола нервно облизнула губы.

В ее глазах так и читалась борьба желаний. С одной стороны — ректор предлагала выход, с другой — подписаться на что-то незаконное.

— Не паникуй, — посоветовала Фрида. — Я же не убивать заставлю.

— Ладно, — девчонка кивнула. — Но знайте, я не буду вашей собачонкой.

Фрида усмехнулась уголками губ. Дерзкая девчонка. Но гордая.

— Я этого и не хочу. Услуга за услугу. Не более.

— А как же Вероника?

— А что Вероника? — Фрида пожала плечами. — Она пройдет проверку по воздействию сонной бомбы и докажет, что непричастна к безумствам дня. Пусть педагоги, если хотят, пытаются установить виновного. У них ничего не выйдет. Все будут искать следы иллюзий, которые никто не использовал. А теперь иди, Виола Самарина. Только в обличье Вероники. Нельзя, чтобы кто-то увидел, как из кабинета выходишь ты. Иначе сопоставят факты. И во имя древних ведьм, не лажай по дороге. Иначе точно сдам шабашу.

Фрида вновь занялась текущими делами, время от времени поглядывая на посапывающую Веронику и устроившегося рядом Вейдера. Черный кот с белым пятном на шее явился вскоре после ухода Виолы. Прошел сквозь стену и укоризненно уставился на Фриду. Мол, усыпила хозяйку, негодная ведьма! Но Фрида выиграла битву в гляделки, и Вейдер, поджав хвост, рванул к Веронике под бок. С тех пор он спал, ничем не мешая владелице кабинета.

Увы, помешать решил кое-кто другой.

Дверь скрипнула и отворилась, по традиции, без стука.

— Что за манера вваливаться сюда, как к себе домой? — осведомилась Фрида у перекошенного «костюмчика».

Да, она сама собиралась вызвать его для разговора. Но раз объявился сам, мог бы и стукнуть пару раз по двери ради приличия. Медведь неотесанный!

— Какого лешего тут делал Марсель Абрамов?! — спросил «костюмчик» грозно.

Фрида изящным движением поправила волосы и проворковала:

— Уговаривал меня помочь утопить АВиК. За плату, разумеется.

Дражайший зам вытаращил глаза. Честного ответа он точно не ждал.

— Что? — спросила Фрида привычным ядовитым тоном. — Ты кретин, если думаешь, что я приняла предложение. Я не рада бабкиному завещанию. Но АВиК — моя Академия. Я не собираюсь помогать топить ее в угоду «Озарения».

— Но Марсель ушел вполне довольный, — «костюмчик» глянул, прищурившись.

— Само собой. Он дал мне неделю на размышление и считает, что соглашусь, как миленькая. Ага, вот сейчас шнурки поглажу. Чем паять на меня, Марк.... как тебя там, не помню... Лучше скажи, с какого перепуга Марсель меня то сам умасливает, то Адриана подсылает? У него же и средств в разы больше, чем у нас, и влияния на шабаш. Запросто выиграет соревнования между Академиями, и закроют нас, не их. Зачем так стараться? Или я чего-то не знаю?

— Не знаешь, — кивнул «костюмчик». — Победит не та Академия, у которой больше денег, а та, чьи ученики покажут лучший результат по итогам учебного года. А тут шансы пятьдесят на пятьдесят. Так что ректор, вредящий изнутри — отличное подспорье. Хотя деньги нам тоже не помешают. Едва хватает на зарплаты педагогам.

— Я не подспорье Марселя, — отчеканила Фрида. — Что до денег, Тамара Львовна сказала, ты не раз предлагал моей незабвенной бабке способы привлечения спонсоров, но она отказывалась. Да не кривись ты! — она ударила ладонью о стол. — Иначе физиономия выглядит так, будто ее пьяный скульптор из неподходящего камня вырезал. Да-да, я в курсе, что ты меня терпеть не можешь. Я тоже тебя не шибко выношу. Но в этом вопросе мы заодно. Так что выкладывай, что там со спонсорами.

«Костюмчик» поскрежетал зубами, но заговорил вполне спокойно.

— Со спонсорами ничего не выйдет. Их невозможно привлечь в учебное заведение, скрытое от людских глаз. «Озарение» изначально строилось у всех на виду. А «открыть» АВиК мы не можем. Огромные здания не появляются из ниоткуда. Но у меня есть идеи, как заработать. Я принесу заметки. Если хочешь.

— Хочу, — Фрида посмотрела в упор.

Вот что за упрямец? Говорит таким тоном, будто великое одолжение намерен сделать. Они же в одной лодке.

— Утром всё будет у тебя на столе, — заверил «костюмчик» снисходительно и зашагал к двери.

Фрида хотела остановить зама и поинтересоваться, о чем же он хотел поговорить, когда застал в ее квартирке Кирилла. Но передумала. Пусть «костюмчик» катится к чертям. Допёк не хуже Марселя.

Глава 9. Шпионы и (не) поклонники

— По-твоему, это красный? — спросила Фрида, разглядывая парту, переливающуюся десятком оттенком от коричневого до малинового и фиолетового. Однако упомянутого цвета там точно не наблюдалось.

— Зато круче, чем у остальных, — не растерялся мальчишка и обвел одноклассников взглядом победителя.

— Круче, — согласилась Фрида. — Однако задание ты провалил. Что я говорила? Прозносить заклинание четко, а не глотать буквы, а тем более, слоги. Изменение цвета — вещь безобидная. Но что, если ты отратишь себе вместо волос рога?

Мальчишка хихикнул.

— Или... — Фрида сделала паузу, — захочешь выпендриться перед друзьями, попытаешься приукрасить одежду, а окажешься голышом перед всеми.

Смеяться пацану вмиг расхотелось, зато остальные захихикали, представив картину во всей красе. А Фрида оглядела помещение с двумя дюжинами разноцветных парт, среди которых было всего три красных, и щелкнула пальцами. Мгновение, и все парты приняли первозданный вид. То бишь, первозданный цвет — нежно-зеленый.

Тут же пронесся шквал недовольства.

— Ну вот...

— Зачем?

— Было ж красиво!

Фрида подняла указательный палец, призывая учеников к тишине. Когда шум прекратился, проговорила:

— Разве вы не в курсе, что мы не имеем права ничего преобразать в АВиК? Одно дело — тренировка на уроках, другое — физическое изменение цвета/формы предметов на постоянной основе или наложение иллюзий. Таково требование шабаша.

— Но в жизни мы используем подобные заклятья! — возмутился всё тот же мальчишка. — На вашей машине иллюзия!

— Верно. Поэтому мой понтовенький автомобиль стоит за воротами АВиК. Внутри же всё обязано оставаться естественным. А то мы давно бы не удержались и позолотили стены. А сидели б не на стульях, а на тронах.

— А жаль, — выдала девочка с первой парты. — Я бы наколдowała кресло с подушками.

Фрида погрозила ей пальцем, а сама подумала:

«Мне тоже жаль».

Если б можно было использовать иллюзии или магию преобразования, как с авто, она бы запросто решила половину проблем в АВиК. И плевать на отсутствие средств. Но увы и ах. Мебель, книги, учебные пособия и даже постели со шторами в ученические спальни требовались самые настоящие, а не иллюзорные.

— Все свободны, — объявила Фрида, ибо прозвенел звонок на перемену. — Повторяйте скороговорки. На следующем уроке всех по ним прогоню. Плохо старались, раз почти все напортачили с заклятьем красного цвета. А оно самое легкое из цветowych.

Это был последний урок на сегодня, и Фрида спустилась в ректорский кабинет, где поджидала недовольная Лола.

— Что? — спросила Фрида, плюхаясь в кресло.

— Тебя ни капельки не трогает, что секретарша пускает слюни на твоего

«костюмчика»? — глазищи кошки сердито блеснули.

Фрида фыркнула.

— Во-первых, «костюмчик» — не мой. Во-вторых, Элла может пускать на него слюни сколько угодно. Кажется, ему нет дела до этой фанатки. Проходит мимо, будто она — стена, и не замечает преданного щенячьего взгляда.

Лола прищурилась.

— Не твой, говоришь? Ну-ну. Раньше ты давала прозвища только тем мужикам, которые привлекали тебя физически.

Фрида чуть вместе с креслом не кувыркнулась с перепуга. И правда. Прозвищами противоположный пол она награждала исключительно любя. Адриана вот до замужества называла чертиком из табакерки. Ибо познакомились они в нетривиальном ночном клубе, который носил название «Табакерка». На костюмированной вечеринке.

— Это исключение, — заверила Фрида кошь.

— Ага-ага, — кивнула та, ни капли не поверив. — Но я не об этом хотела поговорить. За мной шпионит кот Аполинарии.

— Так врежь ему. Иль тебе когти состригли?

Лола попыталась состряпать оскорбленную морду, но под грозным взглядом хозяйки прекратила спектакль и призналась.

— Он симпатичный. И мой ровесник. Но я не доверяю Аполинарии. Она ж в «Озарении» училась. Вдруг кота нарочно шпионить отправила.

— Аполинария шпионила бы за мной, не за тобой. Подсылать кота слишком избитый прием, а хозяйка — явно оригиналка. К тому же, учёба в «Озарении» — не доказательство злых намерений. Адриан увился в АВиК, но ему я доверяю куда меньше Аполинарии.

Лола аргументы не оценила.

— Потом не говори, что я тебя не предупреждала насчет стриженной ведьмы, — объявила сердито и отправилась к двери распушив хвост. Мяукнула, и та открылась, подчиняясь кошке ректора, потом закрылась за ней, жалобно скрипнув.

— Тьфу! — не сдержалась Фрида. — Вот ведь неумное создание.

Рассердили не подозрения в адрес Аполинарии. Фрида сама не сбрасывала ту со счетов. Вывели из себя слова о «костюмчике». Рука сама потянулась к папке, что тот прислал. С предложениями о привлечении в АВиК средств, однако в дверь постучали, и в кабинет заглянула Элла.

— Прошу прощения за беспокойство, Фрида Романовна, — пролепетала та. Как всегда извиняющимся тоном. — Но тут с десяток сообщений от педагогов. Предлагают услуги в установлении виновника вчерашнего бедлама.

— Предлагают, значит, — протянула Фрида недовольно. — С десяток?

— Или с дюжину, — подтвердила Элла.

Это было некстати. Фрида почти не сомневалась, что никто не вычислит перевертыша Виолу. Но чем меньше народа копается в истории с фальшивой Вероникой, тем лучше.

Кстати, о сестричке.

Как и предполагалось, браслет подтвердил воздействие сонной бомбы. Как и то, что Вероника дрыхла, пока некто под ее личиной бедокурил в АВиК и соблазнял Кирилла. Так что младшая Кощеева с утра отправилась на все четыре стороны.

— Сообщи педагогам, пусть ищут, коли есть желание, а у меня дел по горло.

Будто в подтверждение зазвонил телефон. Не мобильный (эти в стенах Академии не работали), стационарный, что обычно дремал на столе и еще ни разу не давал о себе знать за время ректорства Фриды.

— Алло? — спросила она настороженно. Мало ли кому приспичило пообщаться.

Из трубки раздался взволнованный голос тетки Клары.

— Нам надо встретиться! Это важно!

Глава 9. Часть 2

Фрида чуть не зарычала. Вот что такого важного могло стрястись у тетки? Не вселенская же катастрофа в самом деле. Клара не та ведьма, у которой случается подобное. Она сама организует катастрофы. Другим.

— У меня нет времени и вообще...

— Жду через час в ресторане «Ведьино гнездо».

— Я не...

Однако Клара положила трубку. Фриде осталось только выругаться. Она понимала, что поедет на встречу. Мало ли, какие возникли сложности. Но вбесил сам факт, что тетка не подумала добраться до АВиК или хотя бы объяснить, в чем дело. А заодно выбрать другой ресторан! Треклятое «Ведьино гнездо» после свидания с Кириллом не оставило приятных воспоминаний. Фрида предпочла бы держаться от заведения подальше. Но, кажется, на этом месте свет сошелся клином.

Что бы ни приключилось у тётки, на ее внешнем виде сие никак не отразилось. Клара сидела за столиком при полном параде: в стильном кремовом платье, кольцо на шее и идеальной укладкой. Потягивала белое вино и неторопливо ела салат из морепродуктов.

— О! Ты быстро, — улыбнулась она племяннице, а Фрида зубами заскрежетала.

— Как вижу, тебе ничего катастрофического не угрожает.

— Мне нет, — отозвалась Клара, сделав очередной глоток вина. — А тебе очень даже. Присаживайся, дорогая. В ногах правды нет. Официант, принесите меню!

— Я не голодна, — отрезала Фрида, пытаясь отбрыкаться от миглом доставленного меню, но тут же схватила его, раскрыла на первой попавшейся странице и скрылась за ним, ибо...

Ибо через пару столиков обнаружился... Нет, не Адриан, как в прошлый раз. А собственной персоной «костюмчик». Да не один, а в компании миловидной блондиночки. Этакой куколочки с лицом не обезображенным интеллектом.

— Что с тобой? — поинтересовалась Клара. — Аж позеленела.

— Ничего, — отозвалась Фрида, мысленно костеря и тетку, и зама, и «Ведьино гнездо».

Чтоб всем провалиться! В смысле, ресторану не прямо сейчас, а когда Фрида его покинет. «Костюмчик» же пусть отправляется под землю вместе с заведением. Его не жалко! Фрида сама до конца не понимала, почему присутствие зама так взбудоражило. Подумаешь, сидит колдун с подружкой. Что тут такого? Однако «такое» точно присутствовало. В противном случае перворожденная ведьма не пряталась бы за меню, аки школьница.

Увы, дальше ждал очередной сюрприз. Неприятный, самом собой.

«Костюмчик» тоже заметил Фриду и... щелкнул пальцами, скрывая себя и блондинку от посторонних глаз. А главное, от глаз начальницы. Предпочел, чтобы на них не таранились, сохранил тет-а-тет. Тьфу! Вот теперь Фрида точно почувствовала себя глупо. Будто шпионить явилась за «костюмчиком», а тот спрятался вместе с любовницей.

Что за бредовая ситуация, а?

— Так тебе неинтересно, почему я позвонила? — осведомилась, тем временем, тетка, не дождавшись закономерных расспросов.

— Ты ж не немая. Сама расскажешь, — огрызнулась та.

Тетка перекосилась, но дать «достойный ответ» помешал официант, послуживший отличным громоотводом.

— Вы выбрали? — поинтересовался учтиво у Фриды.

— Да, — та захлопнула меню. — Кофе со сливками и шоколадный торт.

Пальцы чесались сделать щелчок, чтобы повторить финт «костюмчика» и скрыть столик. Но следовало дожидаться заказа. Уж больно хотелось сладкого. Впрочем, повторять глупость зама не стоило в принципе. Пусть он ведет себя по-детски. Она взрослая ведьма!

— Так что стряслось, тетя Клара? — спросила Фрида примирительно.

— Твоя тетка... в смысле, другая тетка сошла с ума, — отозвалась та, решив не сердиться за недавнюю грубость.

— Ну, это не новость. Джильда всегда была не совсем... хм... в себе.

— Это понятно, — Клара понизила голос до шепота. — Но теперь у нее окончательно крыша поехала. Джильда встречается с Марселем Абрамовым — ректором «Озарения».

Фрида невольно отодвинула кофе, поставленный перед ней официантом.

— В смысле, встречается?

— В смысле в них роман, — Клара закатила глаза.

— Как... это... ро-ро-роман?

Фриде чудилось, что «Ведьино гнездо» провалилось-таки сквозь землю, как она недавно «заказывала». Джильда и Марсель?! Да Клара шутит. Или издевается! Как бы Фрида не относилась к Марселю, не могла не признать, что тот хорош собой. А Джильда... Черти! Да она старше него лет на... на...

Та-а-к. Надо посчитать.

Марселю в районе сорока. Плюс/минус. А Джильда...

Ромочке Кошееву было девятнадцать, когда на свет появилась совершенно незапланированная Фрида. Значит, сейчас ему сорок девять. Он — младший из трёх бабьих детей. Джильда — старшая. Судя по семейным фотографиям Клару она старше года на два-три, Ромочку на все пять. Значит... значит...

Джильда старше Марсель лет на пятнадцать!

Какой еще роман?! Бред!

— Они не могут встречаться, — изрекла, наконец, Фрида.

— Из-за возраста? — попыталась оскорбиться Клара. — Мои любовники всегда моложе.

— Ой, не сравнивай себя — стильную и потрясающую — с пугалом Джильдой. Марсель никогда бы на нее не польстился. Он предпочитает молоденьких ведьм. А Джильда...

Клара постучала вилок по столу.

— Ты мозги-то включи, — посоветовала ядовито. — Иль на почве потрясений из-за ректорства они атрофировались? Джильда — кладезь информации о тебе. А глупые ведьмы, изголодавшиеся по мужскому вниманию, о чем только не болтают в постели.

Фрида нервно кашлянула. А ведь права Клара. И как сама не додумалась?

Впрочем, известие не испугало.

— Верно, Марселю нынче не помешает компромат на меня, чтобы выиграть

соревнования между Академиями, — признала Фрида. — Однако Джильда не знает обо мне ничего такого, что неведомо всем вокруг. Я двенадцать лет с ней не общалась. А в моем детстве нет глобальных тайн. Кроме... — она усмехнулась, — кроме той, что скрывали вы сами всем семейством. Но эта тайна меня никак не очернит. Только память незабвенной бабули.

Клара дернулась. Даже намёк на упоминание Агаты — матери Фриды вызывал нервный тик.

— Я лишь хочу сказать, что раз Марсель не погнушался тащить в койку Джильду, он способен на что угодно, — проговорила Клара, наклоняясь ближе к племяннице. — И кто даст гарантию, что моя сестричка не знает еще что-то из семейных тайн, что неизвестно никому из нас. Я не удивлюсь, если у матушки — твоей бабушки — целый шкаф со скелетами.

— Твоя правда, — проворчала Фрида, отламывая ложечкой кусочек торта.

В конце концов, общество тетки, с которой не особо хотелось общаться, и присутствие «костюмчика» неподалеку — не повод отказываться от лакомства. А повысить уровень сахара в крови однозначно стоило.

Глава 9. Часть 3

Шоколадный торт не помог. В АВиК Фрида вернулась раздраженная. По дороге к кабинету устроила два разноса. Сначала досталось малышне, играющей в догонялки. Потом самозабвенно целующейся в углу парочке. Фрида напомнила ученикам, что они в Академии, а не в некоем ином заведении. Хотя безобидные поцелуи в АВиК не возбранялись. В отличие от всего остального. Дражайшая бабка подстраховалась. После того, как лет тридцать лет назад одна из учениц вернулась домой беременной от одноклассника, и разразился жуткий скандал. Изольда Кощеева пыталась оправдаться, мол, если ученикам старших классов приспичило, они реализуют желаемое, сколько ни следи. Не на цепь же их сажать. Однако доводов ректора никто не услышал, пришлось заплатить внушительную сумму родителям девочки за моральный ущерб. Тогда-то бабка и выбрала «цепь». Магическую. Ученики могли целоваться и обниматься по углам. Но при попытке перейти дальше, их основательно било током и вырубало на несколько часов.

— Фрида Романовна, нужно подписать документы, — попыталась встать на пути Элла и тоже была обругана.

— Потом, — прошипела Фрида в завершении и захлопнула дверь кабинета перед носом секретарши.

Ох, как хотелось схватить что-нибудь (да хоть вазу с камина) и грохнуть об пол. Ведь не жизнь, а сплошная катастрофа из-за треклятого ректорства. Жила себе относительно спокойно, решала проблемы по мере поступления, и вот здрасьте, приехали. Что ни день, так геморрой. Хронический и неоперабельный! Теперь еще и Джильда прыгнула в койку к Марселю. А «костюмчик»... Ух, «костюмчик»!

Фрида вспомнила, что он с утра оставил папку с идеями, и рванула к столу. Схватила ее, намереваясь разорвать содержимое на мелкие клочки, но, как ни странно, проснулся здравый смысл. Вспомнилось самодовольное лицо Марселя, блестяще привлекающего средства в «Озарение», и руки, вцепившиеся в папку, ничего плохого не сделали. Просто извлекли исписанные аккуратным почерком листы для изучения. В конце концов, разборки с «костюмчиком» подождут. Он всего лишь доставучий «костюмчик». Зато Марсель — ползучий гад, которого следовало приструнить и обойти в соревновании Академий. А делать это лучше сообща. Пусть даже с «костюмчиком».

Фрида прочитала бумаги и вынужденно констатировала, что зам неплохо изучил вопрос и предлагал вполне дельные вещи. Больше всего ей понравились три идеи, хотя она понимала, почему бабка от них упорно отказывалась. Реализовать каждую было не так просто. Плюс Фрида не сомневалась, что найдется немало противников предложений «костюмчика». Она и сама могла привести аргументы «против». Однако если действовать поступательно, всё реально.

Третье место в личном топе заняла идея брать в АВиК на платную стажировку учеников из школ попроще. Причем, не только из родного города, но и из соседних. В «Озарении» подобного никогда не делали, считая таких детей недостойными переступить порог Академии для избранных. Фрида понимала, что и ученики АВиК не придут в восторг, могут устроить новичкам «теплый» приём. Но если честно объяснить, для чего это делается, они способны проглотить нововведение. На второе место Фрида поставила идею с аукционом среди состоятельных выпускников АВиК разных лет. На складе хранились тонны ненужных древностей и просто откровенного хлама. Многие из этих «сокровищ» запросто способны сойти за вещи, дорогие как память об АВиК. Да-да, многие педагоги, да и члены шабаша не придут в восторг, но и с теми, и с другими можно договориться.

Лидером же топа стала идея «костюмчика» организовать магический праздник для простых смертных. Зам даже название придумал: «Ярмарка иллюзий». Фрида легко представила задумку в действии: разбитые шатры, где обычных людей развлекают педагоги и некоторые адекватные старшеклассники: показывают крутые фокусы, гадают, выдавая магию за искусные иллюзии. Разумеется, требовалось немало трудов, чтобы организовать подобное мероприятие. Но Фрида загорелась идеей. И легко представляла, как обезопаситься от «сюрпризов», которые мог устроить тот же Марсель. Палатки следовало разбить на территории АВиК — во дворе, саму Академию запечатать,

дабы ученики не набедокурили, а на центральные ворота наложить чары, чтобы на ярмарку могли пройти только люди. Фрида знала подходящее древнее заклятье. Такое, что ни одна мышь не проскочит. Не то, что посторонние ведьмы и колдуны.

Что до «костюмчика» и его сегодняшней выходки в ресторане, Фрида решила во имя АВиК сделать вид, что ничего не произошло. Пошел этот Марк дремучим лесом! Пусть сколько угодно ведет себя по-детски, пряча любовниц под магической завесой. Всё это неважно. Главное, чтоб взял на себя львиную долю организации ярмарки. Фрида терпеть не могла выступать в роли «массовика-затейника». Она проследит за порядком в процессе, но всё остальное — забота «костюмчика».

Однако стоило принять решение, закрыть папку и расслабиться, как случилось нечто странное. Воздух в углу заколыхался, и глазам изумленной Фриды предстала призрачная бабка. Точь-в-точь как несколько недель назад в коридоре.

— Убирайся, морок, — шепнули губы.

Но незабвенная Изольда Кошеева и не подумала исчезать. Покачала головой, погрозила пальцем, как нашкодившему ребёнку, и выдала:

— Ярмарка — дурная идея. Я говорила Марку. Но он упрямый мальчишка. Подсунул писанину тебе — ведьме, которую хлебом не корми, дай ввязаться в неприятности.

Фрида прищурилась и нервно облизнула губы. В прошлый раз треклятый морок не отличался разговорчивостью. Вдруг это, правда, бабка? То есть ее призрак?

Этого только и не хватало!

— Вон! — повторила Фрида.

— Гонишь меня из собственного кабинета? — изобразила обиду та.

— Это теперь мой кабинет. И моя Академия. Твоими стараниями, если не забыла.

Бабка проигнорировала напоминание. Проговорила заговорщицким шепотом:

— Ты должна кое-что сделать. Это важно, Фрида. Но сначала забудь о ярмарке и...

— Забыть?! — возмутилась та, распалившись всерьез. Явилась, видите ли, бабуля с того света жизни учить! — С какой стати мне отказываться от ярмарки? У меня тут вагон жалоб от педагогов на нехватку всего и вся. Это ты доведи АВиК до нищеты. Так что не тебе тут командовать. Сгинь. И больше не смей являться!

Призрачная бабка попыталась что-то сказать, но замерцала, как картинка в плохо настроенном телевизоре и... исчезла.

— Отлично, — прошипела Фрида под нос.

Она, по-прежнему, не была уверена, что бабка настоящая, а не созданный кем-то морок. Но одно знала точно. Ярмарке быть! Теперь уж точно!

Глава 10. Ярмарка иллюзий

— В чем-то затея безумная, но мне нравятся подобные безумства, и я уверена, что всё пройдет гладко, — проговорила Аполинария, оглядывая расставленные во дворе АВиК разноцветные шатры.

Фрида закатила глаза и прошипела:

— Вот кто тебя за язык тянул? Теперь точно жди неприятностей.

— Какие все суеверные, — отозвалась коротко стриженная преподавательница, не скрывая сарказма. — Организаторы — толпа взрослых ведьм и колдунов. Уж справимся.

— Есть еще ученики, — осторожно вставил Кирилл.

— Четверо старшеклассников, которых я отбирала лично, — ответила на это Аполинария.

— Я не о них. А об остальных. Они...

Кирилл замолчал под огнеопасным взглядом Фриды.

Изначально планировалось запечатать здание, чтобы обезопасить гостей ярмарки от выходов детей и подростков с магическими способностями. Но потом Фрида вдруг передумала. Выступила перед учениками с речью. Объяснила, что ярмарка нужна для привлечения средств, необходимых для победы над «Озарением». Попросила вести себя прилично и не пересекать магическую черту, отделяющую шатры от здания. Мол, ваш ректор не запечатывает Академию, но надеется на вашу сознательность. Как-никак все заинтересованы, чтобы в соревнование победила АВиК. Ведь в противном случае местным ученикам придется доучиваться в «Озарении» или школах попроще. Фриде показалось, что они впечатлились речью и поведут себя адекватно.

— Я установил колдовскую сигнализацию на разделительную черту, — объявил «костюмчик», до сего момента не вмешивавшийся в разговор, хотя присутствовал на обходе территории с самого начала. — Если кто-то из учеников нарушит распоряжение и пройдет на ярмарку, я мгновенно получу сигнал. Более того, узнаю имя нарушителя, и ему не поздоровится.

— Отлично, — улыбнулась ему Аполинария. Чересчур лучезарно, как показалось Фриде. — Главное, чтоб извне никто не прошел. Нам только сотрудников или учеников «Озарения» не хватало. И их пакостей.

— Это исключено, — заверила Фрида. — Заклятье на воротах пропустит только людей. Ведьмам и колдунам не помогут никакие обманные чары. Гарантирую.

Она обвела придирчивым взглядом шатры, посмотрела на непривычно ясное для начала ноября небо. День предстоял солнечный. Самое то для развлекательного мероприятия. Вот только... Умом Фрида понимала, что всё организовано отлично, а все ответственные за ярмарку заинтересованы в ее успехе. Однако после неосторожной фразы Аполинарии на сердце поселилась тревога. Вдруг они что-то не учли? Вдруг пострадают люди? Тогда можно не ждать конца учебного года, а закрываться завтра же.

— Я прослежу, чтобы всё прошло гладко, — пообещал «костюмчик», легко угадав мысли Фриды по лицу.

Та глянула на него хмуро, мол, и без тебя справлюсь.

Последние полторы недели, пока приходилось заниматься организационными хлопотами, Фрида придерживалась плана. Делала вид, что в ресторане ничего не случилось, общалась с заместителем подчеркнуто вежливо. Но сегодня он ее бесил. Одним присутствием. Почему? Она сама не знала ответа. Быть может «терпелка» закончилась.

— Пора переодеваться, — бросила Фрида. — Через час здесь будет полно людей.

Процессия педагогов направилась к главному крыльцу, поднялась по лестнице и скрылась в здании Академии. Одна Фрида остановилась на полпути, ибо на ступеньках

сидела Вероника и с любопытством разглядывала шатры. И это разглядывание старшей сестре по душе не пришлось. Когда ведьма Кощеева чем-то интересуется, добра не жди.

— Только посмей сегодня выкинуть финт, я сделаю так, что.... - начала Фрида угрожающим тоном, но Вероника перебила.

— За кого ты меня принимаешь? За идиотку? — поинтересовалась она сердито. — Я понимаю, что стоишь на кону. Как и все в АВиК. Сегодня даже самые злостные нарушители не посмеют пакостить. Мы все хотим победить «Озарение». Пусть даже для этого придется потерпеть на нашей территории простых смертных.

— Тогда чего расселась? — Фрида прищурилась.

— Любопытство — не порок, — парировала та, и старшая сестра догадалась, в чем дело.

— О! Так ты хотела участвовать, но не взяли.

Вероника фыркнула.

— Еще бы Аполинария меня взяла! После истории с иллюзией! До сих пор подозревает, что это я набедакурила и выкрутилась. А ты, — девчонка подарила яростный взгляд, — точно что-то знаешь. Но не говоришь.

Фрида равнодушно передернула плечами.

— С чего ты взяла? Лучшие педагоги не смогли найти того «иллюзиониста». Куда уж мне?

— Ой, не прибедряйся, — Вероника скривилась. — Ты стерва, а не дура и неумеха. И вообще все Кошеевы любопытны от природы. Ты бы костями легла, но разгадала бы загадку. Однако палец о палец не ударила, чтобы выяснить, кто за этим стоял. Значит, давно всё узнала. Вопрос на миллион: почему покрываешь нарушителя?

— А у меня другой вопрос. Разве педагоги не задали гору домашнего задания на сегодня? Дабы вы корпели над учебниками, а не совали любопытные носы на ярмарку? Так что займись по-настоящему важным делом вместо того, чтобы играть в детектива. Там более, тут нечего расследовать.

Фрида вошла в здание, явственно услышав сестричкин смешок за спиной.

Вот, мелкая зараза! Неугомонная!

С другой стороны, чему удивляться? Кошеева же. Кровь не водичка.

Самое смешное, что их общий родитель — Ромочка Кошеев — был, как любила повторять бабка, «примерным мальчиком». То бишь, заучкой и тряпкой. Никогда не лез на рожон, ни разу за годы учебы в АВиК не был замечен ни в чем предосудительном. До того самого дня, пока не обидел по уши влюбленную в него ведьму Агату Ларину и не...

Стоп!

Вот об этом Фрида не хотела думать. Ни о чем из того, что годами скрывали родственники и со зла однажды поведал дядя — почти бывший на тот момент супруг тетки Джильды. В той истории всё было пропитано ложью и ненавистью, а еще одержимостью, в результате которых на свет и появилась Фрида.

— Забудь, — шепнула она самой себе. — Не вспоминай.

И, правда, не стоило. Всё тлен. Уже очень давно.

Сегодня это не имело значения. Особенно сегодня, когда предстоит важное мероприятие.

— Соберись, — отдала себе Фрида очередной приказ и отправилась переодеваться.

Глава 10. Часть 2

Фрида посмотрела на себя в зеркало и довольно улыбнулась. Использовать мантии и остроконечные шляпы предложила Тамара Львовна. Но идея, как ни странно, всем понравилась. Для создания антуража самое то. Гости, насмотревшиеся фильмов о магии, точно оценят. Тем более, шляпа Фриде шла. Даром, что она, как и шляпы для остальных организаторов и участников ярмарки, была куплена через интернет. Реальные ведьмы ничего подобного не носили.

— Интересный видок, — одобрила Лола, валяющаяся на диване в гостиной и не собирающаяся никуда выдвигаться.

— Даже одним глазком не глянешь на ярмарку? — Фрида выразительно приподняла брови.

— Не-а. Мне и тут хорошо.

— Могла бы и поучаствовать. С другими котами и кошками.

— Через обручи прыгать, как в цирке? Еще чего! Я не в том состоянии.

Фрида подавила тяжкий вздох. Лола пошла в отказ, едва услышала о кошачьем представлении. Сослалась на недавнюю болезнь. Мол, не оправилась еще. Чуть это была несусветная. Лола прекрасно себя чувствовала, просто считала, что не царское это дело — выступать перед людьми, будто дрессированная зверушка. Фрида проглотила отказ оберега. Но вовсе не из-за перенесенной болезни. Признаться, это отмазка начинала подбешивать. Фрида просто посчитала, что шоу с черными котами будет смотреться эффектно, а белая кошка там без особой надобности.

— Если передумаешь, приходи прогуляться, — бросила она Лоле и покинула квартирку.

...Снаружи начали собираться первые гости, привлеченные объявлениями, которые дал «костюмчик» в сети и на ТВ. В основном родители с детьми и немного молодежи, заинтересовавшиеся необычными развлечениями. Фрида проверила главные ворота, через которые и проходили посетители. Защитное заклятье работало отлично. В доказательство паренек с неприглядной внешностью попытался пройти и отлетел от ворот метра на три, приземлился на пятую точку и недоуменно потер лоб. Фрида усмехнулась и погрозила колдуну пальцем. Мол, обойдешься, чужак. Нынче мероприятие не для тебя.

У ворот с гостей денег не брали. Зато в шатры пускали только по билетам. Как в парке аттракционов. Гуляй, сколько хочешь, но за каждое развлечение, будь добр, плати. Желаете посетить все, покупай охапку билетов. За каждый шатер отвечал конкретный педагог. И за само развлечение, и за безопасность зрителей. Например, Аполинария следила за магическим лабиринтом, Кирилл проводил кошачье шоу, а «костюмчик» шоу огненное, как единственный колдун-огневик. Элла и Тамара Львовна продавали билеты, а отобранные Аполинарией старшеклассники — разносили еду и напитки. Фрида же следила за порядком в целом. Обходила территорию, заглядывала в шатёр за шатром, одним глазком наблюдая за представлениями. Особенно впечатлило кошачье шоу и чертов Кирилл, изображающий дрессировщика. Магическое одеяние ему невероятно шло. Как и роль. Он так в нее вжился, что многие дамы в шатре следили не за котами и кошкам, выделяющими всевозможные трюки, а за красавчиком-дрессировщиком. Фрида сама залюбовалась. Кирилл почувствовал ее взгляд, повернулся и игриво подмигнул. Пришлось поскорее ретироваться, дабы тот не решил, что прощен.

А вот смотреть на огненное шоу Фрида не пошла, хотя из шатра то и дело раздавались восторженные возгласы. Обойдется «костюмчик»! Вместо этого заглянула к Аполинарии, узнать, нравится ли гостям лабиринт. Однако ждал сюрприз. Неприятный. Шатёр, расширенный внутри магией, не работал. Более того, был скрыт от людей заклятьем. Аполинария как раз обходила его по периметру, грязно матерясь.

— В чем дело? — спросила Фрида недовольно.

Рыжая ведьма пожала плечами.

— Пока не поняла. То ли я облажалась, что сомнительно, то ли кто-то другой постарался.

— Диверсия? — Фрида нахмурилась сильнее.

— Возможно, — кивнула Аполинария мрачно. — Две пары вышли в шоке. Вместе забавных иллюзий, что я наложила, им привиделась всяческая жуть. Носились по лабиринту с воплями. Пришлось подчистить им память и закрыть шатер. Во избежание. Сейчас пытаюсь определить причину. Но не выходит. Из-за других шатров на площадке слишком мощное магическое поле. Придется обойтись без лабиринта.

— Лучше так, что ворох новых перепуганных гостей, — согласилась Фрида. — Но непременно выясни, что произошло. А главное, кто постарался, если всё-таки диверсия.

— Выясню, — пообещала Аполинария с таким видом, что сомневаться не приходилось: пакостник пожалеет, что появился на свет.

Фрида еще раз наведлась к воротам — проверить защитные чары. Но всё оказалось в порядке. Они, по-прежнему работали, и на ярмарку не прошел бы посторонний маг. Это означало, что если лабиринт испортили нарочно, сделал это кто-то из своих. Оставалась, конечно, вероятность, что Аполинария сама напортачила. Верилось, правда, с трудом. Ведьма она сильная, умелая, не из тех, кто лажает. А быть автором диверсии выпускница «Озарения» не могла. Верх идиотизма нарочно портить собственное же творение. Если только не пыталась создать алиби. Но такое алиби глупое. Аполинария точно не жаждет предстать неумехой, проворонившей чужое вмешательство.

— Есть мысли, кто испортил лабиринт?

Фрида чуть не подпрыгнула, не ожидая услышать голос «костюмчика». Он подкрался незаметно со стаканом сока в руке.

— Ты разве не должен проводить шоу? — поинтересовалась Фрида ядовито и отправилась прочь от ворот.

Зам не понял намека, увязался следом.

— У меня перерыв. Огненная сила не бесконечна. Нужно восстанавливаться.

— Соком?

— В том числе. Томатный сок отлично подпитывает внутренний огонь. Так что думаешь о лабиринте?

— Ничего не думаю, — ответила Фрида нехотя. — Рано делать выводы.

Они как раз проходили мимо упомянутого шатра, скрытого от людских глаз. Аполинарии рядом с ним не наблюдалось. Видно отложила все проверки до конца ярмарки. А Фрида пошла напрямик к нему. Зачем? Она сама не знала. Будто что-то потянуло. Собственная глупость, не иначе.

— Ты куда? — удивился «костюмчик». — Обследовать лабиринт пока бесполезно.

— Знаю, я просто... Ох!

Фриду внезапно подхватил вихрь и... понес внутрь шатра.

— Держись! — «костюмчик» решил поиграть в джентльмена и кинулся на выручку.

Да только не рассчитал и подгоняемый странным вихрем полетел следом за Фридой...

Глава 10. Часть 3

— Ты идиот.

— О! А ты у нас прямо истинный гений!

Фрида с «костюмчиком» бродили по лабиринту битый час, но понятия не имели, где выход. Кругом сплошные стены и зеркала. Иногда, правда, встречались небольшие залы с полдюжиной дверей, ведущих в новые бесконечные коридоры. И никакого просвета.

— Тебя никто не просил сигать за мной. Надо было позвать Аполинарию. Она — хозяйка лабиринта. Быстро б меня вытащила. А теперь мы оба тут застряли!

— Я за тобой не сигал, — «костюмчик» скрежетал зубами не хуже самой Фриды. — Меня вихрем подхватило. И вообще это твоя вина. Не подошла бы близко к шатру, никого бы сюда не затянуло. Какого лешего рванула?

— Ух! — у Фриды едва дым из ушей не шел. Как же допек этот зам! Прибить бы его на месте. — Куда захотела, туда и рванула! Нечего было за мной таскаться по всей ярмарке!

— Отлично! Можем разделиться. Спорим, без тебя я выберусь быстрее.

— Отлично!

Фрида развернулась, намереваясь отправиться дальше в гордом одиночестве, но лабиринту сие не понравилось. Стоило сделать шаг, как пол накренился, а ректор и ее зам покатались по коридору в очередной зал. Плюхнулись на ковер в черно-белую клетку. Точнее, «костмчик» плюхнулся. На спину. Фрида придавила его сверху.

— Вот, черти, — сорвалось с губ. И вовсе не из-за эффектного приземления на зама.

Впереди стоял папенька. Ромочка Кошечев собственной персоной. Не настоящий, правда. Морок. Нет, он не просвечивал. Но был совсем юн. Как на фотографиях, коих в родовом гнезде Кошечевых в прежние времена насчитывалось множество.

— Ты ошибка, — объявил он Фриде. — А твоя мать была чудовищем, сломавшим мне жизнь. Она заслужила свою судьбу. Тебе тоже конец, ничтожество. Умрешь, и никто не расстроится. Даже на похороны не придет. Впрочем, надо было утопить тебя сразу после рождения, как котенка.

Фрида взирала на морок с яростью, совершенно позабыв, что распласталась на заместителе. Не замечала, что его правая рука лежит на спине, а левая еще ниже.

— Исчезни! — крикнула она, щелкнув пальцами.

Грохнуло так, что заложило уши, а пол снова подпрыгнул. И тут же перевернулся, превратившись в потолок. Мгновение полета в никуда и...

— Ох...

Полет закончился внезапно, но удара не последовало. Фрида обнаружила, что, по-прежнему, лежит на «костюмчике». В крошечной тьме. А сверху, что-то давит.

— Что за... — начала она, а зам выругался.

— Мы в ящике. Очень узком ящике. Вот кто тебя просил бороться с мороком? Ты, правда, ненормальная, Кошечева! Лабиринты не реагируют на обычную магию. Ты только всё усложнила.

Фрида прошипела нечто неразборчивое, попыталась подвинуться, чтобы слезть, наконец, с зама, но не тут-то было. Свободное место в ящике отсутствовало абсолютно. Пришлось остаться на «костюмчике», прижатой так, что ближе некуда. Даже хорошо, что внутри темно, и не видно его лица.

— Если ты такой умный, примени «правильную» магию и вытащи нас.

— Теперь не получится. Ты запустила процесс. Придется объясниться, в чем дело.

— В каком смысле?

— Лешие! Да не дави ты локтем! Лежи смирно! — он умудрился в темноте схватить ее запястье и прижать руку к телу, чтоб не дергалась. — Похоже, лабиринт заколдовали, превратили в персональную ловушку для тебя.

— С чего такая уверенность?

— Подобные места создают общие иллюзии для всех посетителей. Но этот морок личный. Его создатель хотел тебя задеть. И у него получилось. Ты использовала магию против фальшивого родителя и загнала нас в дополнительную ловушку.

— И что делать?

— Поговорить об этом. О том, что значили слова морока.

— Ни за что! — Фрида дернулась, но «костюмчик» сжал ее так, что не шевельнуться.

Ох, ну и силен паразит!

— Думаешь, меня радует вся эта ситуация? — прошипел он на ухо. — Твоя компания — просто мечта. Да еще в ящике. Так что давай выбираться. Рассказывай, что за проблемы у тебя с родителями.

— Да пошёл ты!

Фрида не собиралась делиться семейными проблемами. Ни с кем. И уж точно не с этим выпендренником. Нашелся, блин, исповедник!

— Значит, будет лежать тут до скончания века, — констатировал он уныло.

— Почему же? До окончания праздника. Аполинария начнет разбирать шатер магией и найдет нас. Осталось максимум пара часов.

— Или десятилетий. Откуда тебе знать, что в лабиринте время идет так же, как в реальности. Может для них час, а для нас минута. Или секунда.

Фрида выругалась. А ведь зам прав. Такое очень даже возможно. Лабиринты нередко заколдовывали, чтобы заблудившиеся гости не теряли много времени. Внутри они могли бродить пару часов, но, выходя наружу, обнаруживали, что прошли считанные минуты.

Вот, черт!

И всё же говорить о матери и отце Фрида не желала.

— Подождем, — объявила она сердито. — Может, Аполинария не использовала заклятье времени.

— Упрямая зараза, — не сдержался «костюмчик».

— А ты... ты... Тьфу!

В кое-то веке не придумалось подходящее ругательство. Фрида просто замолчала и закрыла глаза, готовясь ждать появления Аполинарии. «Костюмчику» осталось только обреченно вздохнуть и смириться. Так они и лежали, молча, пока минуты бежали и бежали. Сколько? Фрида не могла сказать. Ощущение времени терялось. Клонило в сон. А что? «Лежанка» вполне удобная, теплая. В темноте и не видно, что это несносный зам. Не зря говорят, что ночью все кошки серы. Можно забыться и просто подремать.

— Ты там случаем не уснула? — нарушил тишину «костюмчик».

— Уснешь с тобой, как же.

— Просто скажи всё, как есть. Фрида...

— Обойдешься.

— Да забудь, что здесь я. Нужно выбирать. Кто бы ни превратил лабиринт в ловушку, это тот же самый колдун, что создал кота-буяна. Или ведьма. Не стоит дальше тут разлеживаться. Вдруг еще какая нечисть нападет. А мы и защититься не сможем.

Как же хотелось зарычать, замолотить зама в грудь. Не потому что он предлагал откровенничать и резал ножом по живому. Потому что был прав.

Но говорить о Ромочке Кощееве было настоящим адом. Адовым адом!

— Я ненавижу их, — прошептала Фрида.

— Родителей? — переспросил «костюмчик».

— Отца. И бабу. За их ложь. И всё остальное...

Зам молчал. Не перебивал больше. Просто слушал. Или же просто старался не напоминать о своем присутствии, чтобы не мешать Фриде. Не сбивать.

Глава 10. Часть 4

— Ромочка был первым красавчиком в АВиК. По нему многие юные ведьмы сохли. В том числе моя мать — Агата Ларина. А Ромочка встречался с местной принцессой. Кажется, ее звали Ангелина. Странное имя для ведьмы. В нас ведь нет ничего от мифических ангелов. Я слышала, семьи уже договорились о свадьбе после окончания Академии. Да только случилась другая свадьба. Внеплановая.

Фрида усмехнулась, вспомнив, как узнала правду. От дяди Гектора. Злого и перебравшего медовухи после измены тетки Джильды. Он говорил и говорил, продолжая прихлёбывать пойло. Ему было плевать, что он творит. Хотелось сделать гадость. Всем Кошчевым. И неважно, что юная ведьма погрузилась в кошмар.

— Накануне выпускного бала Ромочка поссорился со своей драгоценной Ангелиной. И со зла впервые в жизни подрался. Не магией. Кулаками. С одноклассником, посмевающим отпустить шутку о его вздорной подружке. Ромочку наказали. Заставили мыть лестницу с пятого по первый этаж. Бабка не могла спустить подобное даже любимому сыночку. Одна из влюбленных ведьм предложила ему помощь. Пока никто не видел. Моя мать. Агата. А Ромочка психанул и наговорил гадостей. Мол, нечего подходить и глядеть преданным щенячьим взглядом. Такой, как он, никогда не сподобится до такой, как она. Агата... она была сиротой. Родители умерли. Впрочем, они и при жизни не отличались ничем выдающимся. Все до единого предки учились в школах, а не в АВиК. Или вообще дома. А она... она оказалась сильной ведьмой. Выдающейся. Только для Ромочки это ничего не значило. Он кичился происхождением. Еще бы! Древний клан Кошчевых. А Ромочка первороденный колдун. Лешие! В пекло бы эту перворожденность!

Фрида вспомнила выражение лица бабки, когда бросила ей в лицо правду. Точнее, информацию о собственной осведомленности. Изольда Кошчева не сомневалась, что тайное никогда не станет явным. Она не учла злого и пьяного зятя. И услышав из уст внучки обвинения, растерялась. Впервые на памяти Фриды.

— В общем, Ромочка сделал глупость, наорав на Агату. А потом глупость сделала она. Влюбленные малолетние ведьмы — опасные противницы. Хотя я не уверена, что там была любовь. Скорее, одержимость. Девичья одержимость самодовольным мальчишкой. Агату переклинило, и она подлила Ромочке любовного зелья. В вечер выпускного бала. Бала, после которого они и сбежали. Чтобы пожениться тайно и прятаться несколько месяцев. Их искали, разумеется. Но я ведь говорила, что Агата Ларина была выдающейся ведьмой. Она хорошо спрятала и себя, и новоиспеченного мужа. Поиски затянулись. А когда, наконец, парочку нашли, было поздно. Агата была беременна. Мной.

Фрида усмехнулась. Сюрприз бабулю ждал знатный. Удивительно, что инфаркт не хватил. А зря...

— Ну а дальше... Дальше Ромочку привели в чувство. Без зелья он тут же отрекся от беременной жены. Но бабка не сидела, сложа руки. Сделала всё, чтобы заполучить трофей. Меня. Такова магия. Я ещё не родилась, но существовала. Главная сила поколения была потрачена. Если б беременность прервали, она бы ушла в никуда, не досталась бы следующему Ромочкиному ребёнку. Или текиным детям. Бабка не могла потерять эту силу. Как и оставить трофей «девчонке, сломавшей жизнь ее сыночку». Добилась жесткого приговора для неугодной невестки. Ее лишили магии, прав на меня и... памяти. По сути, превратили в обычного человека, понятия не имевшего о ведьмовском прошлом. И обо мне.

Фрида помолчала, вспоминая собственные чувства после откровений дяди Гектора. Сколько же всего там было намешано! И горечь, и обида, и крышесносительная ненависть. Такая, что впору разнести родовое гнездо по кирпичикам.

— Моя мать умерла, когда мне было шесть лет. Погибла в автомобильной аварии. Глупая смерть. Ведьмы так не умирают. Те, которых не лишили силы. Кто-то скажет, что бабка не виновата, что это косвенная вина. И что Агата сама напросилась. Но я все равно виню бабку, считаю, что ее руки были в крови моей матери. Использование любовного зелья — не такое уж страшное преступление. За него никогда так сурово не наказывали. Только раз! Потому что у свекрови были связи, а за безродную невестку было некому

заступиться. Да, я понимаю, что моя мать наворотила дел. Но... но... Никогда не прошу бабу. Ее смерть ничего не изменила. Ни для меня. И дело не только в той аварии. Баба с рождения внушала мне, что мать меня оставила, что я ей не нужна. Хотя сама разлучила нас. Заставила мать забыть о том, что я существую на свете, а меня ненавидеть ее за выдуманные грехи.

Стоило договорить, как снова грохнуло, и ящик рассыпался в прах. И вот уже Фрида с «костюмчиком» лежат на каменном полу в огромной зале с колоннами.

— Мне очень жаль, — проговорил зам сочувственно.

Но Фрида мгновенно сделала вид, что всё это давным давно неважно. Не могла позволить себе выглядеть слабой. Жалкой. В темном ящике, когда они с «костюмчиком» не видели друг друга, откровенничать было не так уж сложно. Но сейчас всё изменилось.

— Я сказала то, что лабиринт хотел услышать, — проговорила Фрида небрежно, поднялась с пола и встряхнула волосы. — Не солгала, конечно. Но и душу наизнанку не выворачивала. История не такая уж секретная.

А вот это была неправда. О том, что натворила Агата Ларина, и приговоре знали избранные. Суд проходил тайно. По желанию Изольды Кошечевой. Она не хотела огласки. Одно дело — сын, сбежавший с ведьмой. Другое — сын, месяцами живший под любовным зельем. Для такого клана, как Кошечевы, это позор. Но пусть «костюмчик» не думает, что он перый, с кем Фрида говорила о матери за много-много лет.

— Что теперь? — спросила она с деловым видом. — Применишь-таки правильную магию?

Фрида ожидала сарказма в ответ. Или снисходительно взгляда. Но не бледности. Однако на лице зама не осталось кровинки. В гроб румяней кладут.

— Встань за мной!

— Что? — не поняла Фрида.

— Живо!

Она не подчинилась. Обернулась. И охнула, мгновенно ощутив слабость во всем теле.

На них надвигались странные скелетообразные существа. На четырех ногах. С полсотни. Двигались, пошатываясь, но вполне слаженно. Кладкая острыми, как сабли, зубами.

— Что за....

— Встань за мной, — прошипел «костюмчик». — У лабиринта одна задача — убить тебя. И меня заодно, раз загремел сюда за компанию. А это, — не дождавшись послушания Фриды, он сам толкнул ее назад и загородил собой. — Это шакалы. В смысле призрачные шакалы. Создания из той же «оперы», что и кот-буян.

— Но... но... — Фрида могла смотреть только на выползающих из всех углов тварей. Прежде она о таких не слышала. Но «костюмчик» же был котрольником. Ему виднее. — Но ты можешь... можешь...

— Могу, — подтвердил он, разминая пальцы, пока шакалы сокращали расстояние. — Если придумаю, как защитить тебя от огня.

— Что?

— Эти тварей способно убить только пламя. Но, боюсь, оно убьет и тебя.

Глава 10. Часть 5

Фрида даже на миг забыла о скелетообразных чудищах. Глянула на зама яростно. Какое премилое заявление. А перспектива еще милее: умереть от когтей и зубов тварей или от рук, точнее огня, «костюмчика»! «Веселее» не придумаешь!

— Не сопротивляйся! — вдруг приказал зам и... притянул Фриду к себе.

Она опомниться не успела, как их губы встретились. Но лишь на мгновение. Ибо Фрида вывернулась и возмутилась:

— Ты рехнулся?!

— Сказал же, не сопротивляйся! — «костюмчик» стоял с вытянутой правой рукой, а из ладони вырывались языки пламени, заставившие тварей поумерить прыть и немного отступить. — Мне нужно устновить с тобой магическую связь, чтобы защитить от моей силы. А поцелуй — самый быстрый способ.

— Но...

Фрида сама не понимала, почему противиться. Не безумие ли? На кону жизнь!

— Да черт тебя побери! — не сдержался он. — Ты хочешь спастись или нет?

«Костюмчик» не дождался ответа. Схватил Фриду за ворот свободной рукой, дернул ближе и прильнул к губам. Не жадно, но вполне напористо. У нее застучало в висках. Из-за бредовости ситуации. Из-за... всего сразу! Проклятье! Это уже второй поцелуй с несносным замом. Первый случился после конфеток-сердечек. По глупости. А теперь... теперь во имя спасения жизни. Но тоже глупо. Невероятно глупо!

Она же терпеть «костюмчика» не может. А он не выносит ее, да так, что при каждой встрече лицо перекашивается. Мог бы не стараться, не спасать. Но ведь старается...

Странно. Фрида не испытала отвращения. Как и неловкости. Глаза закрылись, а сердце ёкнуло. Хорошо ведь целуется, паразит. Не зря слывет местным Казановой и разбивает женские сердца. Наверняка, и всё остальное делает блестяще. Да так, что любая ведьма голову потеряет и подчинится. Фрида сама не понимала, куда понеслись ее мысли. Следовало думать о тварях, что грозили разорвать на части. Но отчего-то представился полумрак спальни, шелк простыней, ненавязчивые огоньки свечей и... «костюмчик», склонившийся над ней. Сумасшествие какое-то. Но Фрида увидела картину так ясно, что по телу разлился жар, захотелось прижаться к заму ближе, засунуть руки ему под одежду, коснуться кожи, ощутить тепло и...

— Теперь закройся щитом. Вложи в него всю силу, какая есть. Фрида, ты слышишь?

Всё закончилось внезапно. «Костюмчик» отстранился, продолжая сдерживать огнём беснующихся тварей. А Фрида всё ещё видела не их, а полутемную спальню.

— Ты слышишь?!

— Да... — слетело с губ.

Она чувствовала себя будто пьяной. Голова кружилась, мысли плыли.

— Я всё сделаю, — Фрида заставила себя «очнуться».

Да что с ней такое?! Грозит смертельная опасность, а она, как девчонка, потеряла контроль над телом и разумом от простого поцелуя. Да еще с кем?! С «костюмчиком»!

— Я сделаю, — повторила Фрида уверенным голосом и щелкнула пальцами обеих рук, использовав самое сильное защитное заклинание, которым владела.

Купол получился великолепным. Мощным, но абсолютно прозрачным. Фрида могла наблюдать за всем, что происходило снаружи. И за замом, и за треклятыми тварями. Видела, как «костюмчик» опускает руку, и языки пламени растворяются. Как скелетообразные чудовища в унисон издают рык и кидаются на жертву.

— Нет! — вырвалось помимо воли.

Твари оказались в считанных сантиметрах от «костюмчика», а он ничего не делал. Просто стоял, ожидания непонятно чего.

Но вдруг «картинка» изменилась. Миг, и пламя нарыло купол. Абсолютное, всепоглощающее, а Фриду обдало адским жаром, что впору сбрасывать одежду. Она снова щелкнула пальцами. И еще раз, усиливая защиту. Страха не было. По крайней мере, за себя. Купол сдерживал огонь. А жар — всего лишь жар. Не настолько силен, чтобы сжечь и даже подпалить. А вот «костюмчик»...

Лешие! Он ведь жив?!

Огневики нынче редкость. Фрида не шибко разбиралась в их магии. Но не могут же они спалить сами себя, так?!

— Ох... — вырвалось вместе со вздохом облегчения.

Пламя растворилось так же внезапно, как появилось, и Фрида увидела заместителя, стоявшего к ней спиной с раскинутыми в стороны руками. Он был цел. Даже одежда не пострадала. Только с черных волос на плечи сыпались искры.

— Не обожглась? — спросил он, повернувшись, и Фрида вздрогнула.

Глаза вместо черных были красными. Но прошла секунда, и огонь погас, возвращая привычный цвет. Ох, ну и опасный противник! А она считала его слабаком. Но ведь огневики, по определению, не должны быть обыкновенными.

Стоило раньше прийти к этому выводу. От буяна он легко ее спас. Одним движением.

«Костюмчик», тем временем, щелкнул пальцами, уничтожая купол.

— Тварей больше нет. Ты в безо... Проклятье!

Нет, твари не вернулись. Они все сгорели в адском огне, не причинившем вреда создателю. Зато зал начал уменьшаться. В прямом смысле. Стены сжимались. Довольно быстро, грозя раздавить ректора и ее заместителя.

— А с этим что делать? — спросила Фрида нервно.

У нее точно идей не осталось.

— Понятия не имею, — отозвался «костюмчик», невольно поправив галстук. — От чар лабиринта никакая защита не спасет. Купол уберег тебя от моего огня. Вкупе с поцелуем. Но сейчас... сейчас нам конец.

— Издеваешься?

Вот и стоило приписывать ему могущество!

— Я? Это ты кому-то насолила так, что придумывает изощренные способы убийства!

— О! Предлагаешь мне угадать? Сейчас?

Стены приближались, поглощая пол, потолок и колонны. Неумолимо. А с ними приближалась и смерть. Однако Фрида не была бы Фридой, если б не попыталась что-то предпринять. Увы, щелчок следовал за щелчком, заклятье за заклятьем, но они не работали, будто магию снова блокировали. «Костюмчик» развел руки, а потом резко хлопнул в ладоши, использовав незнакомый Фриде прием. Вероятно, из тех, что изучал «контрольником». Но и это не сработало.

— Да чтоб вас всех! — бросил зам раздраженно.

Глава 10. Часть 6

Они оказались спина к спине в круге диаметром метра три на три, а стены не останавливались. Продолжали движение, намереваясь раздавить пленников.

— Мне жаль, — вырвалось у Фриды. — Тебя не должно было здесь быть.

— Это не твоя вина. А я...

Он не договорил. Стены, приблизившиеся вплотную, вдруг остановились. Раздался странный скрип и...

— Успели! — на грудь Фриды скакнула белая кошка с ошалевшими глазищами, а та увидела вход в зеркальный лабиринт и ткань шатра.

— Успели, — подтвердила Аполинария, шелкнула пальцами, и шатер сложился, а все действующие лица оказались во дворе АВиК, где успела закончиться ярмарка иллюзий. — Повезло, что твой оберег почувствовал опасность. Кошка примчалась и орала, как резанная. Иначе б я нашла только ваши трупы. Кто ж так удружил-то?

— Когда я это выясню, сама раздавлю паразита, — пообещала Фрида, приглаживая взъерошенную шерсть Лолы, а та норовила провести шершавым языком по щеке хозяйки.

— Марк! Ох, Марк...

Никто не успел опомниться, а на шее «костюмчика» уже висела ведьма, которую Фрида видела с ним в ресторане.

— О, дорогой! Я так за тебя волновалась! Я приехала, чтобы проследить за ходом ярмарки, а тут... тут... Как же хорошо, что ты не пострадал!

Фрида недоуменно примодняла брови, ловя себя на мысли, что ей категорически не нравится, что на заместителе висит эта блондиночка.

— Она в шабаше работает, — шепнула Аполинария. — Приехала по приказу Элеоноры. Бдить.

— А-а-а, — протянула Фрида, испытывая странное желание оттащить эту «засланную» от «костюмчика». Причем за волосы. — Стоп! А как прошла? На воротах защита.

— Девица из шабаша, — повторила Аполинария, округляя глаза, мол, для этих любые запертые двери и ворота не помеха.

— А если это... это она нас... того...

— Она явно переживает за Марка. И прибыла уже после вашего исчезновения.

— Я в порядке, Арника, — заверил, тем временем, «костюмчик», высвобождаясь из крепких объятий блондиночки. — Но я рад, что ты здесь, — он взял ведьму за плечи. — Приятно увидеть дружественное лицо.

Была бы Фридой кошкой, шерсть... то бишь, волосы встали б дыбом. Ах, дружественное. А у нее значит... значит...

Целовался-то самозабвенно! Ну, паразит!

— Дорогая, пойдем отсюда, — «костюмчик» будто почувствовал ярость Фриды и приобнял подружку. — Дамы, — он выдавил улыбку, — прошу простить. Но я хочу побыть подальше и от Академии, и от всех ее обитателей...

Час спустя Фрида стояла перед зеркалом в ванной, завернутая в полотенце, и

разглядывала отражение. Хороша, между прочим. Даже без косметики. А фигуре любая старшекласница позавидует. Но «костюмчик»... «костюмчик»....

Нет, он был нужен Фриде, как собаке пятая нога. Он ее бесил. До умопомрачения! Но когда целуешь ведьму, пусть даже спасая ей жизнь, можно уделить хоть немного внимания, а не убегать с блондинкой из шабаша, не перекинувшись и парой слов!

Это неучтиво. И гадко!

Фрида чувствовала себя униженной. Особенно после безумных видений, посетивших в лабиринте. И после откровений. Она же рассказала заму то, что ни с кем не обсуждала.

А он... он...

Ух! Поджарить бы вместо тварей. До хрустящей корочки!

В дверь позвонили. Фрида отправилась открывать, не потрудившись накинуть халат. Так и предстала перед поздним визитером в полотенце.

— Ты... э-э-э... в порядке? — спросил Кирилл, явно не ожидая застать ее в таком виде.

— Более чем, — кивнула Фрида, окинув оценивающим взглядом фигуру колдуна, в которого когда-то была влюблена до беспамятства.

— Прости, что не поинтересовался твоим самочувствием раньше, — Кирилл мягко улыбнулся. Умопомрачительно. — Я не знал. Помогал складывать шатры. А потом вместе с Аполинарией убирал лабиринт. То есть запечатывал, чтобы спецы шабаша потом исследовали, разобрались, в чем там было дело и...

Он замолчал под горящим взглядом Фриды, которую накрыло после впечатлений дня.

— Но теперь же ты здесь, — проговорила она, делая шаг в сторону, чтобы пропустить Кирилла внутрь. — И это хорошо. Ты ж давно хотел согреть мою постель, верно? Что ж, сегодня мне это точно не помешает.

— Уверена? — задал Кирилл совершенно глупый вопрос.

Фрида чуть глаза не закатила. Ну что за мужики? То лезут с недвусмысленными намёками, а как доходит до дела, теряются, как школьники.

Она не ответила. Просто сбросила полотенце на пол, представ перед Кириллом во всей красе. У него аж дух перехватило. Он замер. Но лишь на мгновение. Быстро опомнился и шагнул к Фриде, впечатав ее спиной в стену. Губы встретились, а сильные мужские руки легли на бедра. Этот поцелуй, в отличие от предыдущего — с «костюмчиком», получился жадным, требовательным. Свидетельством, что продолжение будет горячим. Обжигающим!

— Даже не вздумай повалить меня на пол, — Фрида отстранилась и заглянула в голубые глаза Кирилла, в которых горело неконтролируемое желание. Он завелся. До предела. — Я люблю эксперименты. И о-о-чень долгие любовные игры. Однако экспериментировать и играть предпочитаю в постели.

— Как скажешь, — Кирилл, не сводя с нее жадного взгляда, расстегнул рубашку и сбросил ее на ковер. Поверх полотенца.

Фрида не удержалась. Провела ладонями по его обнаженной груди и накаченным плечам. Сколько силы. Этому колдуну полагается быть неутомимым.

— Долгие игры, — он наклонился к ее уху. — Ты попала, ведьма.

Кирилл подхватил ее на руки, как пушинку, и понёс в спальню, где ждала кровать с шелковыми простынями. Фрида упала на них, как в мягкую озерную воду, изнывая от предвкушения. Она не сомневалась, что ей достался отличный любовник, способный подарить незабываемую ночь. И всё же, когда Кирилл напористыми ласками довел до иступления и склонился над ней, голову посетила очередная безумная мысль.

Фрида вдруг осознала, что сейчас, на самом пике, предпочла бы видеть перед собой не

голубые глаза. А темно-карие. Те, в которых пляшет безудержное пламя...

Глава 11. Охота на Кощееву

Фрида открыла глаза и мысленно выругалась. И тут же сделала это вслух, ибо талию обхватила мужская рука, а голос Кирилла проворковал:

— С добрым утром, сладенькая.

У Фриды аж фейерверк в голове взорвался от этого слова. Он издевается?

— Ты всегда такая ласковая, когда просыпаешься? — спросил Кирилл в ответ на ругательство.

— Во-первых, я тебе не сладенькая. Во-вторых, руку убрал!

— Э-э-э... — выдал любовничек растерянно, но распоряжение выполнил.

А Фрида поднялась с постели, завернувшись в простыню, и скрылась в ванной.

— Ночью ты не была такой стеснительной! — донеслось вслед.

Однако она сдержала желание щелкнуть пальцами и лишить Кирилла возможности проводить время с дамами наедине месяц-другой. Посмотрела в зеркало и чертыхнулась сквозь зубы. Ну и угораздило! Да, давно не девочка. Да, ночь получилась вполне себе сносной. Но будут последствия. Кирилл из тех мужчин, которые считают, что раз допустили к телу однажды, значит, он теперь хозяин положения. А это проблема, учитывая, что Кирилл ее подчиненный.

С водными процедурами и легким марафетом Фрида справилась быстро. Предстала перед любовником в белом махровом халате и с готовым решением.

Однако и он немало для себя решил.

— Позавтракаем? — предложил всё с той же умопомрачительной улыбкой, которая обычно действовала безотказно, но сегодня отчего-то не сработала.

— Нет, — отрезала Фрида. — Тебе лучше уйти.

— Но...

— Послушай, я не считаю ночь ошибкой. Однако это не значит, что мы встречаемся и будем проводить вместе время. Я хотела развлечься. Ты тоже. Желания реализованы. А теперь давай вернемся к прежним отношениям. Я ректор. Ты педагог. Точка.

На лице Кирилла промелькнуло разочарование. Он знал себе цену и не привык, чтобы его выставляли после бурной ночи. Однако блондинчик быстро спрятал эмоции.

— Хорошо. Но если ты передумаешь, знаешь, где меня искать.

«Не передумаю», — мысленно пообещала себе Фрида.

Хватит совершать ошибки. Особенно любовные. Особенно такие, от которых тошно.

В дверь позвонили. Кто бы ни явился, сделал это весьма не вовремя.

— Одевайся, — велела Фрида Кириллу и пошла открывать дверь.

Распахнула ее и... замерла. На пороге стоял «костюмчик».

— Доброе утро. Надеюсь, не разбудил.

— Нет, — проговорила Фрида холоднее, чем следовало.

Прозвучало так, будто она обижена.

Да, черт возьми, еще как обижена. Но заместителю об этом знать не полагается.

— Хотел узнать, как ты себя чувствуешь после вчерашнего.

«Какая работа!» — съязвила она мысленно.

— Всё в порядке, — ответила вслух. — Меня так просто не сломить. Но я благодарна тебе за помощь. В одиночку я бы не справилась. Точно не с тварями.

«Костюмчик» неожиданно улыбнулся.

— Рад, что всё закончилось. И что ты в порядке. Я хотел обсудить вчерашнее. Мне очень не понравился морок. Ну, образ твоего отца. И его слова. Мне кажется...

Он не договорил, ибо в гостиную вошел Кирилл. С обнаженным торсом. И спросил:

— Дорогая, ты не видела мою рубашку?

Фрида убила его. Мысленно. Представила, как сожгла живьем и развеяла прах по ветру.

Ну что за скотина?! Нарочно ведь нарисовался! Чтобы продемонстрировать себя! И обозначить проведенную здесь ночь.

Темные глаза «костюмчика» почернели сильнее прежнего.

— Я, пожалуй, пойду, — проговорил он без выражения.

Фрида только кивнула, чтобы хоть как-то сохранить лицо. Ну и глупая же ситуация! Он вчера умчался со своей блондинистой Арникой, а она стыдится ночи с Кириллом.

Что за бред, а?

— Вот твоя рубашка, — Фрида подобрала ее с ковра и кинула Кириллу, едва за замом закрылась дверь. — Позёр чёртот!

— Да что я сделал? — прикинулся тот идиотом.

— Ты знаешь что!

— Стоп! — Кирилл прищурился. — У тебя что-то с Марком?

— Лешие! — Фриде хотелось рвать и метать. — Нет у меня с ним ничего! Но я не собиралась афишировать, что переспала с тобой! Ни перед кем! Но ты! Ты, как истинный самец, решил пометить территорию! Может еще объявления по всем этажам развесишь?!

— Ты больная, — отмахнулся Кирилл.

— Уйди, наконец! — Фрида сжала кулаки. — Пока не выпроводила ведьмовством!

Перспектива любовничка не вдохновила. Он показательно застегнул трекинговую рубашку и вышел из квартиры с видом петуха, гордо покидающего поле брани.

— Да чтоб вас всех! — возмутилась Фрида и сползла по стене на пол.

Глаза щипало от слёз, и за это она себя ненавидела. Но еще больше ненавидела Кирилла. И «костюмчика». Явился! Будто звали! Надо было вчера участие проявлять. А не сбегать с подружкой вприпрыжку. Небось, сам провел жаркую ночь в ее объятиях.

Фрида не понимала, какого лешего ее так «торкнуло». Это же «костюмчик». Просто несносный зам, который бесит до сизого дыма из ушей. Неужели, дело в поцелуе? Или в безразличии этого выпендрежника? Наверняка! Кирилл вон с первых дней круги нарезал. А Марк...

Стоп! Теперь «костюмчик» еще и Марк? Супер!

— Ну ты даешь, Кошечка, — промормотала Фрида и закрыла лицо ладонями.

После уроков, которые показались нынче пыткой, Фриду ждал очередной сюрприз. Перед кабинетом дорогу преградила Элла.

— Если нужно опять что-то подписать... — начала Фрида угрожающе.

— Нужно, — пискнула секретарша. — Разрешение на посещение ученицы матерью.

— С какого перепуга? Разве двери АВиК не закрыты для родителей в учебные дни?

— Закрыты, — подтвердила Элла. — Но эта ведьма... Она живет за границей. Приехала буквально на пару дней. Хочет увидеться с дочерью.

— Ладно, пусть увидится, — согласилась Фрида и с подозрением прищурилась. — Элла, почему у тебя такое напряженное лицо. В чем проблема?

Секретарша попятилась.

— Просто эта мать... Эта ведьма... Она ваша... То есть, жена вашего... То есть, бывшая жена... — бедняжка окончательно растерялась, но собралась с силами и выпалила: — Это мать Вероники!

— Тьфу! — не сдержалась Фрида. — Только Лайлы мне здесь и не доставало для полного и абсолютного счастья!

Она пересекалась со второй Ромочкиной женой считанные разы, но этого опыта хватило за глаза. Та не уставала напоминать, что первый брак благоверного был страшной ошибкой, а Фриде повезло, что мать-кукушка сбежала.

Что ж, главной кукушкой оказался Ромочка. Всех бросил. В том числе, и Лайлу.

— Значит, не подпишете прошение? — спросила Элла, по-прежнему, держась на расстоянии.

Глава 11. Часть 2

— Отчего же? Подпишу, — протянула Фрида. — Пусть мегера встретится с дочей. Иначе весь шабаш на уши поставит. Скажет, что это личная вендетта против нее.

— Но вам придется пересечься, — Элла вжала голову в плечи.

— С какой стати?

— Она тоже должна подписать документ. В подтверждение, что ознакомилась с правилами посещений. В присутствии ректора.

Фрида провела рукой по лбу. Моральных сил за последние сутки не осталось.

— Да чтоб вас всех! — она аж притопнула со зла. — Ладно, я с встречусь с этой коровой. Но в коридоре. К кабинету не подпущу и на пушечный выстрел.

Так Фрида и сделала. Вышла к холл, где в черном пальто с меховой отделкой поджидала Лайла. Явно недовольная из-за промедления. Но стоило ей увидеть бывшую падчерицу, как по лицу с идеальным макияжем разлилась бледность. Лайла понимала, что у Фриды теперь реальная власть. Здесь и сейчас. Может запросто выгнать вон.

— Пришла позлорадствовать? — спросила Лайла прямо.

— Нет, — Фрида протянула ей документ. — Подпиши. И разойдемся на все четыре стороны.

— Так просто? — экс-мачеха приподняла брови.

Фрида постаралась потише скрежетать зубами. Впихнула в руку Лайлы магический карандаш для подписи, которую невозможно изменить или уничтожить.

— Поставь уже «автограф» и отправляйся к Веронике в зал для встеч. Ты ее проблема. Не моя. Но если выкинешь в моей Академии фортель, лично голову оторву.

Лайла усмехнулась, чтобы сохранить лицо, ведьма не могла поступить иначе, а Фрида махнула рукой скромно стоявшей в сторонке Элле.

— Проводи ее к Веронике и проследи, чтобы по дороге она никуда не сворачивала.

— Сделаю, Фрида Романовна, — пообещала секретарша.

А та уже пошла назад в кабинет. Заняться делами и отвлечься от вороха проблем.

Первым делом Фрида ознакомилась с отчетами педагогов о вчерашней ярмарке иллюзий и финансовой ведомостью. Кроме их с «костюмчиком» злоключений в лабиринте, происшествий удалось избежать. Гости остались довольны праздником, покинули его целыми и невредимыми, но прежде хорошо потратились на развлечения. Фрида присвистнула, увидев итоговую сумму. Это ж сколько всего можно купить из нужд, о которых умоляли сотрудники! Распределением «сокровища» она и занялась. Достала перечень хотелок педагогов и отметила самые важные, куда следует направить заработанные деньги прежде всего.

Они молодцы! Настоящие молодцы! И это всего одна ярмарка!

Пусть Марсель Абрамов слюной захлебнется от зависти!

...Дела заняли около получаса. Фрида убрала документы в стол и отправилась в квартирку, чтобы принять ванну с расслабляющими настойками и отдохнуть в тишине и одиночестве. Вечер, ночь и утро выдались бурными. Главное «отключить» голову, не думать ни о Кирилле, ни о «костюмчике». Ох, хорошо еще, что последний не попался за день ни разу, ибо Фрида понятия не имела, как себя с ним вести. Наверное, как обычно. Говорить насмешливо и делать вид, что никакого Кирилла в ее квартирке тот не видел. Полуголового Кирилла! Но это будет сложно. Неимоверно!

Поднимаясь по лестнице, Фрида глянула в окно. Ноябрьское солнце начало путь к линии

горизонта, и дети пользовались моментом: самозабвенно играли в снежки, пока не стемнело. Блого снега за ночь напало немало. Фрида вышла в перламутровый коридор на пятом этаже. Взгляд невольно зацепился за часы с черным котом на маятнике. Они показывали начало четвертого. До ночи далеко, однако Фриду ужасно клонило в сон. С другой стороны, почему бы не подремать часок-другой? Дел на сегодня не запланировано.

— Так и сделаю, — шепнула Фрида, идя по коридору к квартирке.

А в следующий миг...

В следующий миг она увидела собственные руки, роющиеся в бабкиной шкатулке с берегами. Пальцы ловко перебирались одно особенное украшение за другим, явно что-то разыскивая.

— Что за чёрт?

Фрида разогнула спину, огляделась и зажала рот ладонями, чтобы не вскрикнуть.

Она находилась... в кабинете. А в окно светила луна. С черного неба!

— Я не... — Фрида без сил упала в кресло, глянула на открытую шкатулку, потом снова в сторону темного окна.

Она не понимала, что сейчас произошло. Только что садилось солнце, а дети играли в снежки. А часы... часы...

Фрида щелкнула пальцами, чтобы увидеть циферблат часов, что висели на стене.

Десять минут десятого.

Какая прелесть. И вопрос на миллион: куда подевались пять часов?! Какого лешего стряслось?! Путешествие во времени? Потеря памяти? Новое колдовство неприятеля, жаждущего сжить ректора со свету?

— Фрида Романовна!

Дверь отворилась, и в кабинет влетела растрепанная Элла. Она не потрудилась постучать, чего за ней обычно не водилось. В отличие от остальных обитателей АВиК, секретарша не страдала отсутствием манер.

— Там... там...

— Что, Элла? — спросила Фрида с надрывом и вонзила ногти в ладони, чтобы привести себя в чувство, ибо сердце стучало, как безумное, от страха.

— Там на вашу мачеху напали, — выдохнула секретарша. — Понимаете, после встречи с Вероникой я собиралась проводить ее к выходу. Она должна была еще в ведомости расписаться. Ну, после посещения. Как все родители, которые приезжают в учебные дни. А она... она меня вырубил. Я потом ее искала. Выяснила, что АВиК эта сумасшедшая женщина не покидала. А, значит, где-то внутри. И вряд ли делает что-то хорошее. Я не справилась сама и привлекла Марка Валерьяновича. Вместе мы ее и нашли. В коридоре. В перломутровом. Возле вашей квартиры. Без сознания. В крови. Ох...

Фрида с шумом выдохнула воздух. Ей сильно не понравилось упоминание «костюмчика». А особенно слово «вместе». Но еще больше напрягло известие о нападении на Лайлу. И не где-нибудь, а возле квартирки, в которую Фрида шла. Но дошла или нет, непонятно.

— Где сейчас Лайла? — спросила она хрипло.

— В медблоке. О ней главный врач заботится. Альбина Глебовна. А Марк Валерьянович в перламутровом коридоре. Пытается выяснить, что произошло.

— Понятно, — Фрида с трудом поднялась, а по спине прошел холодок. Она бы сама была не прочь узнать, что произошло. Или не особо хотела...

Проклятье! Не могла же Фрида сама напасть на Лайлу и забыть об этом?! Не зря же грозилась оторвать голову. Да-да, это была фигура речи. Но ведь пять часов совершенно вылетели из памяти. Лешие! Эти два события просто не могут быть не связаны...

Глава 11. Часть 3

— Всё с ней будет в порядке. Только изображает предсмертные судороги. Набивает себе цену. Несносная! Помню ее студенткой. Из-за каждой занозы истерику закатывала!

Главный лекарь АВиК Альбина Глебовна закатила глаза, а Фрида вздохнула с облегчением. Она не выносила Лайлу, но смерть бывшей мачехи на территории Академии точно без надобности. Пусть помирает в другом месте.

— Но что с ней случилось? — спросила Фрида, очень надеясь, что в ответ не прозвучит «нападение другой ведьмы».

— Сама до конца не понимаю, — призналась Альбина Глебовна со вздохом. — На теле следы странного ведьмовства, будто сотни игл вонзились. Но не глубоко. Будто...

— Что? — напряглась Фрида, когда лекарь примолкла в задумчивости.

— Будто начали калечить, но передумали и остановились.

Фрида поморщилась. Звучало подозрительно. Вдруг всё-таки она сама напала, но в последний момент опомнилась?

— А что сама Лайла говорит?

— Ничего. Только стонет. Зайдешь к мегере? Тебе полагается. Как ректору.

Фрида невольно сделала шаг назад, но потом кивнула. Если виновница она, Лайла всё равно сдаст. Не через минуту, так через полчаса.

Адекватного разговора не получилось. Бывшая родственница, обмазанная с ног до головы заживляющей мазью, только разъярилась.

— Я хочу видеть дочь! А не эту ущербную! Может, это она на меня напала! Где Вероника?

— Я? С какого это перепуга? — решила Фрида пойти ва-банк.

— Откуда мне знать, что у тебя в голове! — Лайла затрясла кулаками и охнула от боли. — Тем более, это произошло рядом с твоей квартирой. Вдруг это ты на меня со спины накинулась! Увидела и решила сделать гадость!

Со спины? Фрида постаралась скрыть облегчение. По крайней мере, лично ей Лайле предъявить нечего.

— Зачем ты сама напала на Эллу? — спросила ядовито. Но поди, пройми мегеру.

— А нечего этой паразитке за мной хвостом ходить! У девки вообще нет никаких прав здесь находиться!

Фрида удивленно приподняла брови. Она знала, что секретарша окончила обычную ведьмовскую школу, не училась ни в одной из Академий. Но это не повод для ненависти. Вроchem, проще сказать, кого Лайла не ненавидит. Ей и причина не нужна.

— Что ты вообще делала у моей квартиры?

— Хотела поговорить.

— О чем?

— Уже неважно! Где Вероника?!

Фрида только рукой махнула и покинула медблок, а в коридоре столкнулась с сестричкой. Глянула на ее хмурое лицо и усмехнулась.

— Поторопись, матушка жаждет тебя видеть.

— Это обязательно?

Фрида приподняла брови. Вопрос поставил в тупик.

— Мы уже наобщались сегодня, — пояснила Вероника и добавила сердито: — Между прочим, могла и меня спросить, прежде чем подписывать разрешение на посещение. Узнать, хочу ли я с ней встречаться. Что? Не у тебя одной проблемы с родней.

Фрида прислонилась к стене. И развела руками. Она всегда считала, что у Вероники счастливая семья. Но что она об этом знала? Речь ведь о Лайле. О Лайле и Ромочке. Да и родительский развод не мог пройти безболезненно.

— Ладно, буду иметь в виду. Кстати, ты не в курсе, какого лешего твоя матушка поперлась ко мне в квартирку? Утверждает, что хотела поговорить. Но молчит, о чем именно.

— В курсе, — Вероника прислонилась к другой стене и сложила руки на груди. — Она хочет отомстить нашему отцу. За то, что бросил ее (то есть ее и меня) ради двадцатилетней девчонки. Я послала маму лесом. Делать мне больше нечего, как ввязываться в войну. Она разозлилась. Как обычно, когда всё происходит не по ее очередному безумному плану. Сказала, раз я не хочу помогать, она отправится к другой дочери Романа Кошечева, у которой на него зуб. Но, похоже, не дошла.

Фрида вытаращила глаза.

— Двадцатилетней?! Серьезно?

Да, она слышала, что у Ромочки молодая жена. Но не до такой же степени!

— Угу, она на три года старше меня, — Вероника изобразила, что ее вот-вот стошнит. — Не буду даже напоминать, насколько она моложе тебя.

Фрида подарила красноречивый взгляд. Мол, молчи в тряпочку.

— И ты не хочешь мстить? Правда? — спросила с подозрением.

— Я выше этого, — заверила Вероника, гордо расправив плечи. — Но не буду возражать и даже порадуюсь, если эта «свежая» ведьма наставит папочке рога.

— Я тоже, — кивнула Фрида. — Оленьи, ветвистые.

Дверь скрипнула, и в коридор выглянула недовольная Альбина Глебовна.

— Кошечева! В смысле, младшая. Дуй к матери. Пока я ее не прибила.

Вероника тяжело вздохнула и поплелась к Лайле нога за ногу. Куда деваться-то? Фрида проводила ее сочувственным взглядом, впервые испытыв к сестричке что-то кроме зависти и недовольства. Может, у них больше общего, чем всегда казалось? Но через мгновение она думать забыла о Веронике, ибо по коридору на всех парах спешил... «костюмчик» собственной персоной. Зря она радовалась, что не пересекались в течение дня.

— Я выяснил, что случилось с твоей бывшей родственницей, — оповестил он деловым тоном, ни словом, ни делом не показывая, что утренняя «встреча» его задела. — Очередная ловушка на тебя. Слушай, ты обалденно везучая ведьма, Фрида Кошечева. Вместо тебя страдают другие. Сначала Агнесса, потом Тамара Львовна, теперь Лайла. Еще я вечно оказываюсь под боком, чтобы защищать от призрачных тварей во главе с буяном.

Фрида вновь сложила руки на груди, глянув на «защитника» гневно. Возгордился, да?

— Что именно случилось?

— В стену рядом с твоей квартирой заложили «подарок». Ему полагалось сработать на ведьму с фамилией «Кошечева». То есть, на тебя. Вероника по перламутровому коридору не ходит. Ученикам запрещено. Лайле, не сменившей фамилию после развода, тоже не полагалось. Но она явилась. Но ей повезло, что вредитель добавил в «подарок» капельку твоей крови. Иглы вонзились в Лайлу из-за фамилии, но не сработали, как

планировалось. Помнишь, буян тоже сначала среагировал на браслет, однако обняв Агнессу, вспомнил, стоит ли ее убивать.

Фрида ударилась затылком о стену. Нарочно. Боль и гул в ушах помогли не зарычать. Что ж, значит, на Лайлу напала не она. Но от этого не легче. Мерзавец, кем бы он ни был, деятельный и неугомонный. Фрида только вчера выбралась из смертельной ловушки, а сегодня уже новую поставили. И это не считая странной потери памяти.

— Интересно, откуда у него моя кровь?

— Потому что это кто-то из ближнего круга, — «костюмчик» встал напротив, там, где недавно к стене прислонялась Вероника. — Об этом я и хотел поговорить... хм... чуть ранее. Тот морок в лабиринте, он личный. Его создатель хотел тебя задеть. Не просто появлением отца. Он знал, что слова морока причинят боль. Потому что знаком с предысторией. Возможно, это член семьи.

Фрида передернула плечами.

— Мой тетка спит с Марселем Абрамовым.

— Что?! — теперь головой о стену ударился «костюмчик». И вовсе не по своей воле. — Модельер?

— Нет. Другая. Джильда. Да-да, ведьмы Кошечевы любят отмачивать.

Он потер ушибленный затылок. Усталым движением.

— Что ж, возможно, это Марсель. А историю твоих родителей он узнал от тетки. Ловушки же ставит сообщник, находящийся в стенах АВиК. Кто-то посторонний. Просто подкупленный. Но я бы не сбрасывал со счетов и родственницу. Верить не хочется, но ведьмы Кошечевы непредсказуемы.

— Вероника? — Фрида нахмурилась.

— Она тебе не ровня. Перворожденную такого клана, как ваш, никто не переплюнет. Но на фоне других Вероника — ведьма вполне выдающаяся. Отличница по всем предметам. Ее хотели взять в «контрольники». Способности есть. Но она отказалась. Мол, не хочет тратить силы на магию, с которой не планирует связывать жизнь, а ваша бабка не настаивала.

— Я не верю, что это Вероника, — Фрида покачала головой, вспомнив нежелание сестренки мстить бывшему отцу.

Или это была игра?

— Не верь, твое право, — «костюмчик» кинул на прощание и пошел прочь, но остановился и проговорил: — Просто будь острожна. Мне не хочется в следующий раз вместо других раненных ведьм найти твой труп.

Глава 12. Новые провалы

Полторы недели прошли спокойно, без происшествий, хотя Фрида так и ждала подвоха каждую минуту. Разве что на уроках случались казусы. То парты превращались в животных, то кое-кто из учеников обзаводился рогами или хвостами, а в Кирилла одна из девочек и вовсе нечанно выплеснула неудачное зелье, и тот на сутки покрылся колючками, как у дикобраза. Но когда в АВиК было иначе? К тому же, последние происшествия Фриду только позабавило. Так и надо белобрысому красавчику!

Кстати, о нем. О блондине.

Он продолжал надеяться на интимное продолжение. Снова начал ежедневно присылать розы, которые Фрида передавала Элле, чтобы дарила педагогам или украшала классы. Пару раз Кирилл пытался поговорить. Однажды даже заявился в квартиру, пригласить на свидание. На зимнее свидание, пообещав, что оно будет мега-оригинальным. Город-то утопал в снегу, и неважно, что календарная зима еще не наступила. Но Фрида закрыла дверь у Кирилла перед носом. Странно, но после проведенной ночи она утратила к нему интерес. Совершенно. Может, дело в старой влюбленности? В непоставленной точке? Теперь же Фрида реализовала то, что не сложилось в юности, и перевернула страницу.

Или же дело в другом колдуне? В брюнетке, что, вопреки всем стараниям, прорывался в мысли? И в фантазиях, что приходили по вечерам на грани реальности и сна.

В повседневной жизни они встречались редко. В основном в коридорах АВиК. Пересекались на переменах и кивали друг другу в знак приветствия. Фрида была постоянно занята. Теперь она вела уроки с утра до вечера, взяв все классы, у которых преподавала заклятая незабвенная бабка. У «костюмчика» тоже хватало учебных часов. Плюс именно он «взял шефство» над заработанным на ярмарке средствами. Фрида только распределила их, а зам отслеживал, правильно ли деньги тратятся.

Однако в один из дней он зашел в ректорский кабинет. С подарком.

— Что это? — спросила Фрида, приняв из рук зама коробочку, в которой оказался кулон с черной жемчужиной.

— Мощная защита от призрачной магии, вроде буяна и тварей, что напали в лабиринте. Ну и игл, которые вонзились в Лайлу. Ты такой не владеешь, а я могу не оказаться рядом в ответственный момент. Так что снабдил кулон необходимым чарами и «настроил» на тебя. Это персональный оберег. Никому другому не поможет.

— Спасибо, — поблагодарила Фрида, испытывая неловкость от неожиданной заботы. Она попыталась застегнуть подарок на шею, но пальцы не жалали справляться с застежкой.

— Давай помогу, — вмешался «костюмчик», и ситуация стала совсем уж двусмысленной.

Его пальцы коснулись шеи сзади, но Фриде и этого хватило, чтобы получить целый спектр ощущений: от блаженства и легкого возбуждения до негодования. Вот что он творит, а?! Впрочем, заместитель вряд ли подозревал о переменах в отношении ректора. Он просто делал то, что считал правильным: защищал начальницу от преступника, жаждущего сжить ее со света. Не более.

В пятницу после уроков Фрида отправилась в северную башню. В гости к Амине Лаврентьевне — ведьме, скрывающейся там из-за непереносимости солнечного света. Той, что устраивала ежегодные гадания по весне.

— Скажите, ваша плита работает только в весеннее равноденствие?

Стриженная под мальчика седая ведьма свела брови.

— Погадать желаешь?

Фрида неопределенно передернула плечами, но призналась:

— На войне любые средства хороши. А мне ее явно объявили.

— В шабаше что говорят? Им же полагалось расследование провести.

— Ничего конкретного, — Фрида махнула рукой, мол, пользы не дождешься. — И после буяна проводили загадочные опыты, и шатёр Аполинарии забрали, изучают-изучают, а толку ноль. Иногда жалею, что в АВиК магическое поле. Иначе б давно камеры установила, запечатлели бы гада. Так что подумала, вдруг ваша плита что-то подскажет. Она же пыталась предупредить о моей возвращении.

— Сочувствую, — Амина Лаврентьевна похлопала Фриду по руке. — Неприятно, когда ведут охоту. Да еще на собственной территории. Что до гаданий, можно попробовать. Плиту необязательно использовать в весеннее равноденствие, хотя и предпочтительно. Но сразу организовать не получится. Плиту следует готовить месяц. Иначе точно ничего не покажет. Только ведь не факт, что предсказание коснется тебя. Тут не предугадаешь.

— Понимаю, — кивнула Фрида. — Но хочу попробовать.

— Хорошо. Я начну подготовку. А ты...

Лицо Амины Лаврентьевны внезапно потускнело. Фрида провела пальцами по глазам, в надежде, что это просто от усталости. А в следующее мгновение увидела совершенно иное лицо. Лицо Кирилла... над собой.

В полумраке спальни!

— Что за...

Она дернулась, в ужасе осознав, что полностью обнажена и занимается с блондинчиком тем, чем пообещала больше с ним не заниматься. Но Кириллу не понравилась попытка. Он схватил ее руки и прижал над головой, склоняясь к уху:

— Хочешь поиграть, чертовка? — шепнул весело. — Я не против.

— Слезь с меня!

Но Кирилл не отрегировал, решив, что это часть игры, только со смехом увеличил темп.

— Слезь!

Фрида вырвала правую руку из хвата и прижала ладонь к его щеке, мысленно произнеся полезное заклятье, для которого не требовался щелчок. Секунда, и любовничек взвыл. Еще бы! Любой заорет, когда лица будто раскаленное железо касается. Но Фриде было плевать на его боль. Главное, она получила свободу.

Сползла на край кровати, прикрывая ногу и тяжело дыша.

— Рехнулась, Кошечка?! — завопил Кирилл, ощупывая пострадавшее лицо.

— Убирайся, — выдохнула она, шокированная произошедшим.

Неужели, опять провал?! Пусть так. Но как, скажите на милость, в ее постели оказался блондинчик?! Она не только забыла, что делала, но еще и лишилась рассудка?

— Да пошла ты! — крикнул Кирилл. — Ненормальная!

— Вон. Не желаю тебя видеть.

— Да ну?! — взревел он. — Сама же потащила к себе, чуть из одежды не выпрыгивала!

Фрида подавила стон ужаса и скрылась в ванной. Защелкнула замок, наделенный ведьмовскими чарами, и закусил губу почти до крови.

Безумие! Сущее безумие!

Это ж надо было отмочить! Прыгнуть в кровать с Кириллом! Опять!

С другой стороны, лучше с ним, чем с кем-то другим. С тем же «костюмчиком». Фрида бы не пережила, если б обнаружила над собой зама.

— Убила бы, — прошептала, не понимая толком, к кому обращается.

Она открыла холодный кран и ополоснула лицо. Ледяные струи побежали по шее, потом по груди и животу. По разгоряченному телу прошла дрожь. Проклятье! Оно явно участвовало в «процессе» по собственной воле, полностью подчинясь напору Кирилла. Никто ни к чему не принуждал.

Да что за черт?!

Глава 12. Часть 2

Фрида плохо представляла сколько прошло времени, пока она стояла в ванной и смотрела на растерянное отражение, в испуганные глаза. Слышала, как Кирилл ругался, не стеснясь в выражениях, а потом ушел. Но не реагировала. Стояла и стояла. Мысли неслись табуном взбесившихся лошадей. Перескакивали одна на другую, но не приводили к желанным ответам. Ничего не прояснялось. Только сильнее путалось.

Проделки недруга. Однозначно! И это не призрачная магия. Иначе бы подаренный «костюмчиком» кулон защитил. Но зачем? Не получается убить, так подставляют?

Лешие! А как еще объяснить провалы в памяти?

— Что я делала? Проклятье! Что же я делала?

Фрида чуть не плакала, повторяя и повторяя вопрос.

Она понимала, что надо восполнить пробел. Но как? Не расспрашивать же окружающих, как вела себя в потерянные часы. Нельзя признаваться в потере памяти. Опасно. Узнают в шабаше, еще запрут, как дикого зверя. Во избежание проблем.

Фрида закрыла глаза и представила белую кошку.

— Лола, — шепнули губы. — Ты мне нужна.

Долго ждать не пришлось. Кошь явилась минут через пять. Поскреблась во входную дверь, ибо, в отличие от Вероникиного Вейдера, сигать сквозь стены не умела.

— Что стряслось? — спросила у завернувшейся в халат хозяйки. — Выглядишь скверно.

— Вот спасибо, — усмехнулась Фрида, забралась с ногами на диван и обняла себя руками.

— Я правду говорю. Всегда.

— Знаю. Кстати, где тебя носило? У меня, между прочим, неприятности.

Лола фыркнула.

— У тебя всегда неприятности, а смертельная опасность пока не грозит. Я ничего такого не чувствую. Иначе бы вмешалась. Как с лабиринтом.

— О! Какая ты заботливая, — Фрида уткнулась носом в колени и проговорила гнусаво: — А у меня память отшибает. Вылетает по несколько часов.

Кошь встрепенулась, а шерсть на загривке встала дыбом.

— Как это?

— А вот так....

Фрида рассказала всё, не видя смысла что-то скрывать от оберега. Хотя удивление Лолы в восторг не привело. Кошь не чувствует серьезной опасности? Подозрительно. Может, кто-то притупил ее реакцию? Или же в провалах, прада, нет ничего опасного. Увы, в последнее верилось с трудом.

— Хм... — на морде Лолы появилось задумчивое выражение, что случалось нечасто. — Ни разу не слышала ни о чем подобном. Может, тебе к Альбине Глебовне наведаться. Она лучший лекарь из всех, кого мы встречали. Пусть проверит тебя на всякие вмешательства извне. Наверняка, поймет, в чем дело.

— А если нет? — Фрида покачала головой. — Альбине Глебовне придется сообщить в шабаш, а мне это точно без надобности. Надо решить проблему своими силами.

— Как?

— Во-первых, ты теперь будешь следовать за мной по пятам, не оставая ни на шаг. Если я вновь потеряю память, ты хотя бы проследишь и доложишь, что я делала.

— Вариант, — кивнула Лола совсем не по-кошачьи. — А что во-вторых?

— Во-вторых, подключим тяжелую артиллерию.

— Анжелу? — догадалась кош.ь.

Это была давняя подруга Фриды. Та самая, с которой та напилась в последний вечер свободной жизни. До блокировки магии. И бабкиного завещания. Подруге досталось еще одно ангельского имя, как и бывшей папочкиной пассии времен АВиК. Но Анжела точно ему не соответствовала. Истинная ведьма. Катастрофа в юбке. И на метле.

— Ее самую, — подтвердила Фрида с усмешкой. — Собирайся. Нам предстоит длинная ночь.

...Номер Анжелы Фрида набрала из машины. В АВиК пользоваться мобильными телефонами не получалось из-за магического поля. Лола сидела рядом в переноске и ворчала, ибо не любила поездки. Предпочла бы сейчас дрыхнуть на диване пузом кверху. Да-да, она понимала, что у нее важное задание. Но не высказать недовольство не могла. Иначе была бы не Лолой.

— Где ты? — спросила Фрида вместо приветствия, уверенная, что подруга не спала.

В вечер пятницы? Да ни за что!

— Развлекаюсь, — донеслось из трубки. — Присоединишься? Я пока почти трезва.

— Отлично! Мне нужна твоя свежая голова.

— Проблемы, подруга? — легко сообразили на «том конце».

— Еще какие. Где тебя подобрать?

Анжела назвала адрес клуба, и Фрида сделала крутой вираж, чтобы изменить направление движения. Лола только возмутилась из накренившейся переноски, но тут же примолкла, смиряясь с неизбежным, понимая, что ее мнения теперь точно не спросят.

— Чудные дела творятся, — протянула Анжела, устроившись на переднем сиденье авто. Переноска с Лолой перекочевала назад, и оттуда время от времени раздавались тяжкие вздохи.

— Есть мысли? — спросила Фрида, которая только что поведала подруге всё без утайки.

Но та развела руками и взлохматила густые рыжие кудри.

— Никогда не сталкивалась ни с чем подобным. Но можно попробовать тебя прочитать. Нет, не моя весовая категория. Но есть у меня одна знакомая «чтица».

— Я не хочу привлекать посторонних.

— Не бойсь. Маргоша умеет хранить секреты. Плюс за ней бо-ольшой должок. Езжай на север. Она в пригороде обитает. Не любит шум.

— Сейчас?

— Маргоша по ночам клиентов принимает. Так что самое время.

По дороге говорили о новостях за время, что не виделись. Анжела делилась последними завоеваниями на любовном фронте и приключениями в целом, расспрашивала об АВиК. Фрида отвечала на вопросы без подробностей, ловя себя на мысли, насколько сильно

изменилась жизнь. Еще недавно она была беспечной тридцатилетней ведьмой, как Анжела. Развлекалась, делала глупости. А теперь гора ответственности и целый товарный состав проблем, включая незадачливого-убийцу, рискующего половину Академии покалечить, прежде чем добраться до настоящей жертвы.

— А что с личным? — Анжела подмигнула. — Ну, помимо внеплановых упражнений в кровати с Кириллом Авериным?

— Было бы еще на это время, — отозвалась Фрида небрежно.

Но подруга уловила фальшь.

— Кто он? — спросила прямо.

Фрида не была готова обсуждать безумные чувства к «костюмчику». Даже с Анжелой. Ибо сама не понимала, какого лешего с ней творится.

— Никто. Давай об этом как-нибудь в другой раз.

— Окей, — та предпочла не настаивать, но добавила весело: — Видать крепко тебя зацепило.

— Нет, — отрезала Фрида. — У меня других проблем по горло.

— Как скажешь, — Анжела выставила ладони вперед, не желая ссориться и даже просто усложнять отношения. — Мы подъезжаем, кстати. Маргоша живет через дом.

Глава 12. Часть 3

Дом чтицы оказался трехэтажным коттеджем из красного кирпича. Одна часть была жилой, другая использовалась под магический офис. Строение защитили столь мощными чарами, что не только простые смертные не разглядят, но и многие ведьмы с колдуними, те, которые послабее. Но Фриды с Анжелой, сие не касалось. Подруга тоже родилась первой в поколении. Пусть ее клан и был не столь древним, как Кошечевы.

— Всё равно не уверена, что это хорошая идея, — проговорила Фрида, подходя к «офису».

— Я тебя хоть раз подводила? — бросила на это Анжела.

— Нет, но...

— Ты сама попросила о помощи, помнишь?

Пришлось смириться и шагнуть внутрь, пропустив вперед недовольную Лолу. Та терпеть не могла ходить по снегу. Но от транспортировки отказалась. Мол, при людях ее можно таскать в переноске, а при магической братии нет.

В коридоре ждали три клиентки, но Анжела сделала знак секретарше чтицы — крепкой даме с непробиваемым лицом, и та пропустила их вперед, громко объявив:

— Это по записи!

Входя к чтице, Фрида пообещала себе, что если увидит кучу ароматических свечей, хрустальный шар и другую подобную ерунду, призванную пустить пыль в глаза, то развернется на пороге. Однако не обнаружила и намека на бредовый антураж. Маргоша ждала в самой обычной гостиной, сидя на диване с ногами. Горели электрические лампы, пахло дорогим кофе. Сама хозяйка, немного похожая на цыганку, облачилась в красное платье, и лентой под цвет перевязала черные густые волосы.

— Полагаю, это и есть ответная услуга? — осведомилась она у Анжелы.

Та кивнула, и чтица распорядилась:

— Садись на диван, а подружка, — Маргоша поманила Фриду пальцем, — рядом со мной. Кошка... — она сделала паузу и тяжело вздохнула, — пусть остается. Но в ближайшие сутки ей лучше рядом с тобой не находиться.

— Это еще почему? — Фрида свела брови.

Маргоша передернула плечами.

— Я не всегда могу объяснить свои предчувствия с помощью логики. Просто пусть держится на расстоянии.

Фрида выразительно глянула на Анжелу. Мол, не вариант. Лоле следует находиться рядом, чтобы проследить, коли у хозяйки опять память отшибет. И точка. Но подруга только глаза к потолку возвела. Мол, поступай, как знаешь. Но помни, тебя предупредили.

— А теперь сиди смирно, — распорядилась Маргоша. — Я прочту твою ауру.

— Мне не нужно задать вопрос по интересующей теме?

— Нет. Мой дар так не работает. Я увижу картину в целом. Самые важные аспекты. Главное, поменьше болтай. Иначе всё испортишь.

Фрида подавила вздох недовольства. Она не очень верила в возможности чтиц. Но, как правильно заметила Анжела, сама просила помочь. А подруга помогает так, как может. С другой стороны, Фрида считанные часы назад тоже отчудила. Обращалась к Амине Глебоване, чтобы та ускорила гадания. Так что нечего нос воротить от странных методов.

— Вижу двух мужчин, — оповестила Маргоша. Она сидела с закрытыми глазами и водила руками перед лицом Фриды. — Ты в постели с блондином. Но предпочла бы, чтоб там оказался брюнет. Вижу его — брюнета — с твоей метлой в руках. Он может ее починить.

Фрида вздрогнула. Упоминание двух мужчин могло быть уловкой. Клиентки нередко приходят к таким, как Маргоша, за любовными советами. Но сломанная метла... Это звучало подозрительно.

— Что еще? — протянула чтица задумчиво. — С тобой пытается связаться призрак. Прислушайся. Это крайне важно. Еще я чувствую, что ты теряешь себя. Понятия не имею, что это означает. Но к... хм... потерям причастны двое. Мужчина и женщина. К смертельной опасности это не ведет. Но разозлишься ты основательно. Главное, к брюнету в койку после этого сразу не прыгай. Потерпи. Время еще будет. Позже. И будь осторожна. Тебе, действительно, грозит большая беда. Враг завелся опасный. Смертельный. Это твоя сестра. По отцу. Матери у вас разные. Она блондинка. Помоложе. Сделает всё, чтобы сжить тебя со свету. Уф...

Чтица открыла глаза и вытерла вспотевший лоб.

— На этом всё. Сеанс окончен. Где выход, знаете.

Большую часть обратной дороги Фрида молчала. Только поинтересовалась у подруги, отвезти ее в клуб, где подобрала, или в другое место.

— Вот теперь точно не помешает напиток, — объявила Анжела, выбрав клуб. — Ты ведь составишь компанию?

— Нет. Рано вставать. У меня уроки.

— Завтра суббота.

— Верно. В АВиК учатся по субботам. Три урока вместо пяти. И нет практики. Но мне нужен ясный рассудок.

— Что будешь делать с младшей дочерью Ромочки?

— Чтица ошиблась. Вероника мне не враг.

— Ах, она теперь Вероника? — Анжела покачала головой. — Ну, ты даешь, Кошечка!

— Давай не будем это обсуждать. Точка.

Фрида сама не знала, почему не поверила словам Маргоши. Точнее, почему верит в непричастность младшенькой. Вероника — та еще заноза. Но столько ловушек? Нет, как-то не вяжется. Да и откуда люта я ненависть к старшей сестре? С какого перепуга?

С другой стороны, в остальном чтица не ошиблась. И призрака упомянула. И «потери».

Мужчина и женщина? Лешие! Марсель и тетушка Джильда? Марсель и Аполинария?

Одни предположения, в которых сам черт ногу сломит.

— Может, мне не стоит-таки ходить за тобой хвостом? — заискивающе поинтересовалась Лола, когда Фрида распрощалась с Анжелой и, наконец, вернулась с кошкой в квартиру в перламутровом коридоре. — Чтица сказала...

— Я слышала, что она сказала! — Фрида не сдержалась и сорвалась на крик. — Ты оберег или как?! Тебе полагается меня охранять! И вообще-то у тебя супер-защита! Для кошек педагогов и ректоров! Ничего с твоей белой шкурой не случится!

Пушистый Лолин хвост негодуя задержался.

— Я оберег, — проговорила кошь хмуро. — Но...

— Вот и оберегай! Хватит слоняться без дела! Иначе отправлю жить в кошачий приют!

Не дождавшись ответа от шокированной Лолы, Фрида отправилась в спальню и сорвала с кровати простыню. Легла на голый матрац. Сама мысль, что ткань помнила Кирилла, вызвала отвращение.

— Не думать, — приказала Фрида себе. — Всё прояснится. Вот увидишь.

С этой мыслью она провалилась в беспокойный сон.

Глава 12. Часть 4

Уроки прошли спокойно. Фрида провела все три, чувствуя себя неплохо, хотя спала всего ничего. Лола выполняла возложенные обязанности. Странно выполняла. Дрыхла на окне в классе. Но, по крайней мере, находилась рядом. Фрида не злилась на нее, знала, случись что, кошь проснется. Отследит, а потом доложит.

— Фрида Романовна, — после последнего урока подошли две девочки из восьмого класса.

Под ее руководством они изучали уже не словесные заклятья, а составляли формулы для сложных манипуляций с магией. «Невербалку» же, когда слова и формулы переводятся в щелчки, вел у старшеклассников «костюмчик».

— Возникла интересная идея, — начала одна из девочек, но занервничала и примолкла.

Продолжить пришлось подружке.

— Мы хотим устроить турнир. По использованию заклятий. Несколько туров. Для разных возрастов. Будет очень увлекательно. Если вы, конечно, разрешите.

— Это ваша идея? — спросила Фрида, заинтересовавшись.

А что? Турнир — это, во-первых, весело. Во-вторых, дети с большим увлечением займутся заклятьями. И ради турнира. И после него.

— Не совсем наша, — призналась вторая девочка. — Это придумали два парня из выпускного класса. Они вчера вечером обращались к Марку Валерьяновичу. Но он сказал, что необходимо ваше разрешение. Велел спросить. А парни... они... Один из них мой брат.

Фрида усмехнулась. У старших классов занятия она не вела. А подойти просто так мальчишки не решились. Сама виновата. Создала себе суровую репутацию.

Стоп! «Костюмчик» отправил к ней учеников? Сам не захотел поговорить?

Разговор состоялся вчера вечером?

По спине прошел нехороший холодок.

Фрида не помнила большую часть вчерашнего дня. Вдруг в беспамятстве она и с заместителем пересеклась? Вдруг натворила чего?

— Мне нравится идея с турниром, — заверила Фрида девочек. — Я обсужу это с другими педагогами. В том числе... с Марком Валерьяновичем.

Чем не повод для общения? Вполне веский и законный. Ох, а сердце-то зачастило! Как у школьницы!

— Идём, Лола, — велела Фрида проснувшейся кошке. — Вызовем заместителя. Пообщаемся.

— Только о турнире? Иль еще о чем? — ехидно заметила та.

— О чем? — Фрида попыталась изобразить равнодушие, но Лола напомнила:

— Я слышала, что сказала Маргоша. О прыжках в постель к brunetu. Это же «костюмчик» верно? Других рядом не крутится. Кстати, вдруг он, правда, способен починить метлу?

— Не сможет, — отрезала Фрида. Мол, нечего сыпать соль на рану. И подавила тяжкий вздох.

Вот что бы ей сейчас не повредило, так это полёты над городом. Желательно ночным городом. Но увы и ах. А «костюмчик»... С чего чтица взяла, что ему по силам исправить то, что не смогли специалисты, занимающиеся ведьмовскими метлами. Так что ошиблась Маргоша. Как и в некоторых других аспектах. С Вероникой, например...

Кстати, о последней.

Фрида едва подумала о сестричке, как столкнулась с ней нос к носу. Вероника вывернула из-за угла и резко остановилась.

— О! Это ты. Отлично. Я как раз сегодня хотела зайти.

Фрида приподняла брови. Вот так новости.

— И по какому поводу?

— Мне нужно разрешение для полетов. Официальное. Без портала стая не может выбираться. А нам нужно тренироваться.

С губ сорвался смешок. Вот, нахалка. Хочет не просто тренироваться, но и устраивать гонки. Запрещенные гонки над городом. Да, разумеется, если вручить младшенькой письменное разрешение, в нем не будем пункта «разрешаю гонки». Но и одобрение полётов уже преступление. Ученицам нельзя покидать АВиК в темное время суток. Да и в светлое тоже. Без веского повода.

— Марсель Абрамов дал своей стае такое разрешение.

Зря Вероника надеялась, что упоминание ректора Академии-соперницы поможет. Фрида широко улыбнулась. Но вовсе не доброй улыбкой.

— Потому что Марсель — идиот. Если девицы попадутся, у него будут бо-ольшие проблемы.

— Но птички «Озарения» никогда не попадаются. Не считая того раза, когда ты их напугала. Обычно же... Стоп! Ты что-то задумала, да? — Вероника прищурилась.

— Пора, наконец, поставить Марселя на место, — подтвердила Фрида. — Ты и твоя стая мне в этом поможете. И нет, официального разрешения не дам. Я не камикадзе. Но что-нибудь придумаю, чтоб вы могли летать без последствий.

Вероника рассеянно кивнула. И не поймешь, как отреагировала. Впрочем, Фрида и не горела желанием выяснять. Отправилась дальше в компании Лолы вниз по лестнице, намереваясь попасть в кабинет. Миновала два лестничных пролета, мимоходом здороваясь с педагогами и учениками. Прошла по коридору первого этажа. Коснулась дверной ручки, чтобы войти в приемную и...

— Доброе утро...

Фрида открыла глаза и обнаружила перед собой улыбающегося Кирилла.

— Ты... — прошептала, злясь на весь свет, обвела взглядом комнату и зажмурилась.

Они лежали в постели. В постели! А настенные часы показывали десять утра!

Опять провал! И опять... Кирилл.

Самое неприятное, с каждым разом часов терялось всё больше. И это было плохо.

Очень плохо!

Фрида села на кровати спиной к Кириллу. Хватит с него. Ночью разлядел всё, что ему больше не планировали показывать. В очередной раз планировали.

— Ты опять будешь делать вид, что не хочешь меня видеть? — спросил он, попытавшись положить ладонь на ее спину. Но Фрида увернулась и встала.

— Нет смысла изображать недотрогу, — проговорила она, заворачиваясь в простыню. — Однако на этом всё. Больше никаких совместных ночей.

— Я уже это слышал, — отозвался Кирилл весело, явно не воспринимая заявление всерьез.

А Фрида огляделась.

— Ты случайно не в курсе, где Лола?

Хвостатой паразитке полагалось бдить. Ну, и куда ее лешие унесли?

— Ты серьезно? — спросил Кирилл удивленно.

Фрида резко повернулась, поймала его недоуменный взгляд.

— Где Лола?! — повторила вопрос звенящим голосом.

— В медблоке. Ты что? Фрида? Вчера целая эпопея была. Кто-то швырнул твою кошку о стену. Магией. Странное дело, конечно. На ней ведь мастерская защита. Но кто-то пробил. Вчера кошка была совсем плоха. Но Альбина Глебовна обещала сделать невозможное. Ты что, ничего не помнишь? Мы же вроде немного выпили.

— Убирайся! — велела Фрида, натягивая джинсы. — Вон!

— Но...

— Просто уйти! И никогда не возвращайся!

Ум заходил за разум. Лола в медблоке?! Совсем плоха?!

Но как? Какого черта случилось?! Кто сумел навредить? Пробить защиту?

...До медблока Фрида неслась на всех парах, будто нечисть гналась во главе с призрачной бабулей. Коридоры воскресным утром пустовали. На встречу попало всего трое учеников, вставших спозаранку.

— Где моя кошка? — к лекарям Фрида влетела с горящими глазами.

Но Альбина Глебовна быстро поставила ее на место. Подарила грозный взгляд и приложила палец к губам, мол, нашла где упражнять голосовые связки.

— Где Лола? — спросила Фрида шепотом.

— Отдыхает. Ей лучше. Можешь навестить. Только ненадолго.

Лола дремала на подстилке в кресле. Вся в бинтах. Фрида склонилась над ней, хотела коснуться, осторожно провести пальцами по белой шерсти на участках, не покрытых повязками. Однако Лола открыла глаза и... отшатнулась.

— Лол, ты чего? — изумилась Фрида.

— А, это ты, — кошь снова легла. — Вернулась.

— В смысле? — Фрида опустилась перед креслом на корточки. — Лол, что стряслось? Кто тебя обидел?

Кошь фыркнула в усы, а потом выдала:

— Ты.

— Не поняла.

— А кто еще мог шваркнуть меня об стену? Другим бы защита не позволила. Но на тебя она не распространяется. Видно, ты очень не хотела, чтоб я того... шпионила за тайными делишками. Или это была не совсем ты. Не знаю. Связь между нами внезапно ослабла. Будто тело осталось твоим. Но разум нет.

— Лол, я бы никогда...

Фрида больше ничего не понимала. Она могла временами орать на оберег. Лентяйка же еще та. И эгоистка, к тому же. Но причинить реальный вред не смогла бы в любом состоянии. Даже в полубессознательном.

— Уходи, — велелал кошь. — Я спать буду. Сил набираться.

Пришлось подчиниться. Уйти в растрепанных чувствах.

А что еще оставалось? Лола не в том состоянии, чтобы с ней спорить. Или что-то доказывать.

Глава 13. На чистую воду

Из медблока Фрида шла, пошатываясь. Голова была и тяжелой, и пустой одновременно. Перворожденная ведьма древнего клана понятия не имела, что происходит. Она не знала ведьмовства, способного управлять чужим телом и лишать воспоминаний. Сама Фрида умела заставлять других плясать под свою дудку, щелчком пальцев приказывать что-то сделать. Например, потащить за собой по коридорам АВиК, будто на аркане, девчонку-перевертыша, притворяющуюся Вероникой. Но «жертвы» подобных манипуляций не теряли контроль над разумом. Подчинялись телом, однако сознание оставалось при них.

Ее же случай не вписывался в этот сценарий.

— Чтоб всем провалиться!

Фрида без сил опустилась на нижнюю ступеньку и щелкнула пальцами, чтобы любой, кому вдруг приспичит спуститься с верхних этажей, выбрал другую лестницу. Нечего обитателям Академии видеть ректора в разобранном состоянии. А дойти хоть куда-нибудь Фрида не могла. Ноги в буквальном смысле отказывались ее держать. Она обняла перила и закрыла глаза. Хотелось одного — проснуться. Да-да, звучало безумно. Но как бы было здорово, если б события последних дней (а еще лучше недель) оказались сном. Открываешь глаза и всё отлично. Никакого бабкиного завещания, никакого АВиК и смертельной охоты на нового ректора. Только беззаботная ведьмовская жизнь.

— Ты случаем не заснула?

Фрида легко узнала голос «костюмчика», но глаза открыла не сразу. Сначала мысленно выругалась. Она ведь поставила защиту от вторжений! Облажалась?

— Как ты прошёл? — Фрида, наконец, посмотрела на заместителя. Он выглядел так себе. С щетиной на щеках и подбородке чуть длиннее обычного.

— Я получил сигнал от оберегов, что в здесь использовали запрещенное заклятье. Думал, ученики бедокурят. Но, оказывается, ректор... э-э-э... упражняется в мастерстве.

— Ни в чем я не упражняюсь! — рассердилась Фрида.

Попыталась встать, дабы гордо удалиться. Но вышла незадача. Усталость и нервное потрясение сыграли злую шутку. Фриду повело, и она чуть не рухнула обратно на ступени. Хорошо, что реакция не подвела. Перворожденная ведьма успела схватиться за перила и избежала позорного падения.

— Эй, ты чего? — испугался «костюмчик».

Схватил Фриду под руки и помог сесть.

— Ты в порядке? — спросил мягче, чем всегда.

— Да! — она выставила ладони вперед, чтобы исключить новую попытку прикоснуться.

Вот уж точно не стоит. От первой голова закружилась пуще прежнего.

— Как дела у Лолы? — спросил «костюмчик», усаживаясь рядом на ступеньку, хотя не приглашали и явно не ждали соседства.

— Не очень, — призналась Фрида честно. — Альбина Глебовна говорит, что ей лучше. Но выглядит кошка плохо. Как вспомню ее всю в бинтах, так бросает в дрожь.

— Лола сказала, кто на нее напал? Она видела мерзавца?

Новый вопрос заместителя поставил в тупик. Вот что на это сказать? Понятное дело, что питомица не выдаст хозяйку, никому не признается в случившемся. Но сил придумывать спасительную ложь не осталось. Абсолютно.

— Лола всё видела. Она говорит... Говорит, что это я.

«Костюмчик» кашлянул, не понимая, Фрида так неудачно шутит или издевается.

А она... она закрыла лицо ладонями и чуть не разрыдалась от безысходности.

— Подожди, — зам полодил руку ей на плечо. — Ты серьезно?

Она закивала, по-прежнему, пряча лицо.

— Я не знаю, что происходит. Но кажется, схожу с ума! Каждый день вылетает по несколько часов. Я ничего не помню. Они просто стираются!

«Костюмчик» с силой отнял ее руки от лица и заглянул в покрасневшие глаза.

— А подробнее? — спросил требовательно.

Фрида устало покачала головой, но всё же ответила:

— Не знаю, что спровоцировало безумие. Может, треклятый лабиринт Аполинарии. Впервые это случилось на следующий день. Тогда еще Вероникина матушка приезжала. Я грешным делом подумала, что сама ее покалечила. Мой провал совпал по времени с нападением. Потом полторы недели было затишье. И вот два дня подряд провалы! После второго приступа я велела Лоле не отходить от меня ни на шаг, чтобы она могла рассказать, что я делала. Вот Лола и следила. А теперь она в бинтах!

Фрида всхлипнула, как ребёнок, а «костюмчик» снова кашлянул, явно не представляя, что делать, если начальница разрыдается.

— Лола поправится, — заверил он после неловкой паузы. — А провалы... Я думаю, нужно...

— Что ты сделаешь? — перебила Фрида, рассердившись на себя за глупую откровенность. — Сдашь меня шабашу? А, впрочем, мне плевать. Пусть запирают, если хотят. К черту всё. И к лучшим заодно!

«Костюмчик» тяжело вздохнул.

— Даже в мыслях не было привлекать идиотов из шабаша. У нас тут нападение за нападением, а ни один из этих так называемых спецов не выдвинул здоровой версии. Да и не здоровой тоже. Молчат, ибо сказать нечего. Что до провалов... На первый взгляд, это похоже на магию контрольников. Да-да, не удивляйся. Некоторые, особо одаренные, умеют управлять сознанием и стирать следы присутствия. Кроме меня, в АВиК контрольников не водится. Только несколько учеников. Но это точно не их весовая категория. Так что я могу запросто сойти за главного подозреваемого. Но прежде, чем меня обвинят во всех смертных грехах, скажу, что, по-первых, я тут ни сном, ни духом, во-вторых, сильные контрольники способны действовать через других магов. На расстоянии. Но нужен физический контакт жертвы и сообщника. И речь не о простом касании. Если толкнуть тебя в коридоре, выдав за случайность, ничего не получится. Нужно... Стоп!

«Костюмчик» нехорошо прищурился. В голову явно пришла некая мысль.

— Что? — спросила Фрида, занервничав.

Ей категорически не понравилось, как потемнели глаза заместителя. Будто перед ними снова возникли твари, что пытались убить их в лабиринте.

— Да не молчи ты! — вскричала она, не дождавшись ответа.

— Прости, если покажется, что лезу не свое дело, — начал «костюмчик» и облизнул губы. — Я заходил к тебе утром после истории с шатром. Застал там Кирилла Аверина. Ты ведь сказала, первый провал случился в тот самый день.

Фрида всплеснула руками.

— Ты издеваешься?!

Захотелось врезать этому позеру. Не магией. А собственным кулаком.

— Вообще-то интимная близость — отличный способ... хм... — заместиель запнулся и покраснел. — Не хочу ни в чем обвинять Кирилла. Тем более, голословно. Но сбрасывать со счетов эту версию не советую. Если кто-то на время крадет твоё тело, а Кирилл помогает...

Он не закончил фразу. Не посмел.

А Фрида горько рассмеялась. До слез. Слова зама вдруг перестали казаться бредом. Потому что... потому что...

— Я попросила совета у подруги, и она затащила меня к чтице, — призналась, вытирая заслезившиеся глаза. — Та сказала, что замешаны женщина и мужчина. А я... Лешие! Два последних раза... я... я — Фрида не знала, как в таком признаться. Да еще тому самому «брюнету». Потому просто выпалила: — После последних двух провалов я приходила в себя в постели с Кириллом.

Она ждала реакции. Думала, «костюмчик» перекосятся, или в темных глазах вспыхнет пламя. Но на лице ни единый мускул не дрогнул.

— Кирилл «укреплял» чары, — произнес зам без выражения. — Умно. Хотя и мерзко.

— Но...

— Прости, Фрида. Но, кажется, по-другому не получится.

Она не успела опомниться, как перед лицом щелкнули пальцами, и мир поплыл.

Глава 13. Часть 2

Снились отвратительные сны. Фрида бродила по коридорам АВиК, искала некую дверь, но не находила. А потом, как и в последние дни, оказалась в постели с Кириллом. Но удивительное дело, злости это не вызвало. Скорее, наоборот. Фрида испытала радость, когда блондинчик появился рядом. Но продлилось сомнительно счастье не долго. Сон начал растворяться, и нахлынули истинные чувства: омерзение и гнев.

— Скотина безрогая...

— Надеюсь, этот ты не мне. Я ради тебя стараюсь.

Фрида открыла глаза и резко села. В ужасе уставилась на «костюмчика».

Они находились в незнакомой комнате с зашторенными окнами. Горели десятки свечей, вдоль стены стояло несколько кресел, а часть пола покрывали маты. Но не там, где сидела Фрида. Дражайший заместитель оставил ее на голом полу. В центре начерченного круга с незнакомыми символами.

— Где мы? — спросила она яростно.

— В тренировочном зале контрольных. Прости, что вырубил. По своей воле ты бы вряд ли со мной пошла. Из вредности бы отказалась. Плюс твоим телом могут завладеть в любой момент, и тогда точно не удастся договориться.

— Знаешь, что... — где-то в глубине души Фрида понимала, что «костюмчик» прав, но упертый характер не давал этого признать. Да и факт, что ее перетащили сюда в бессознательном состоянии, бесил до дыма из ушей.

— Знаю, — перебил зам. — Ты потом мне жестоко отомстишь. Но пока давай сосредоточимся на главном. Твой «сосед», точнее «соседка» на подходе. Вот-вот явится позаимствовать тело. Я ее чувствую. Она уже полчаса пытается пробиться. Но пока ты была в отключке, ничего не получалось. Готовься, грядет очередная попытка. Будет неприятно.

— Но...

— Не трать силы на вопросы и ругань. Они тебе еще понадобятся.

— На что?!

— На это...

Новый вопрос остался не задан. По телу Фриды прошла обжигающая волна, грудь сдавило обручем, почудилось, кто-то скребется внутри черепа. Как зверь острыми когтями. Фрида сжала зубы, сдерживая крик. Она не желала казаться слабой. Уж точно не при «костюмчике», а перед глазами, как кадры, замелькали эпизоды наедине с Кириллом. Словно кто-то другой «прокручивал» их, заставлял ее вспомнить, а сам подпитывался от них, набирался сил.

Однако это не особо помогало. Магия круга, в который Фриду заключил заместитель, сдерживала напор. Причиняла боль, но не пускала стерву, кем бы та ни была.

Не пускала до поры до времени.

Но вот Фрида увидела лицо Кирилла. Близко-близко. Его глаза, блестящие от возбуждения, шальную улыбку.

«Я всё для тебя сделаю, Полина. Всё...»

Фрида закричала, осознав, что проиграла. Что тело больше ей не принадлежит. Да только с губ не сорвалось и звука. Крик так и остался где-то внутри.

А новая хозяйка вздохнула с облегчением, раскинув руки. Чужие руки!

Она пока не понимала, что происходит. Стояла на полу на коленях, закрыв глаза.

Наслаждалась победой, давшей с боем. Но ликовать мерзкой подружке блондинчика оставалось недолго. «Костюмчик» не сидел, сложа руки.

Он подскочил с пустым флакончиком, ловко стер подошвой ботинка часть круга, нарушив его целостность, и выкрикнул заклинание на мертвом языке, который изучали лишь контрольные для особых обрядов. Фриде показалось, что тело погрузили в кипяток. Она задергалась. Или это была Полина? А впрочем, какая разница. Тело трясло, будто при лихорадке, из носа полилась кровь. Но уже секунд через десять пришло облегчение. Из груди вырвался свет. Переливаясь всеми цветами радуги, он потянулся во флакончик, а едва оказался внутри, «костюмчик» закупорил флакон пробкой.

— Готово! — объявил он, победно тряся им перед лицом Фриды.

— Что это? — спросила та хрипло. — Не душа, я надеюсь.

Она стояла на четвереньках, упираясь в пол ногами и руками. Последние, правда, грозились в любой момент разъехаться.

— Не душа. Сознание. Тело воровки сейчас... хм... в отключке. Оно способно оставаться в таком состоянии без последствий около суток. Затем начнутся необратимые изменения, и всё закончится смертью. Предлагаю, поторговаться с Кириллом. Если ему дорога подружка, пусть рассказывает, какого черта они тут затевали.

Фрида не чувствовала в себе ни моральных, ни физических сил для «торга» с блондинчиком. Ее будто опустошили, выжали, как спелый фрукт.

— Ах, да, — «костюмчик» догадался о причине затруднений и щелкнул пальцами.

Дышать сразу стало легче, а в голове просветлело. Фрида продолжала ощущать усталость, но не такую, когда хочет лечь и больше не вставать.

— Это максимум, что можно сделать, — объяснил «костюмчик». — Когда закончишь дела, выпишься. Основательно. По-другому восстановиться не получится. И, кстати, с Кириллом лучше не оставаться наедине. В ближайшие сутки ты не сможешь колдовать.

— Серьезно?

Разумеется, Фрида не удержалась. Щелкнула пальцами, пытаясь погасить все свечи. Но не добилась эффекта. Они продолжили гореть и потрескивать.

— Прости, но такова плата за колдовство. Обещаю не вмешиваться. Если только Кирилл не попытается навредить. Вдруг подружка, — он снова потряхнул флакон, — научила паре приемам контрольных.

Фриде совершенно не улыбалось объясняться с Кириллом при заместителе. Хуже не придумаешь: любовник, который использовал, и мужик, которого она была явно не прочь в любовники записать. Но «костюмчик» прав, подмога не помешает. Так что надо отправить самолюбие дремучими джунглями и действовать.

— Идём, — велела она, поднимаясь с пола. — Я вызову Кирилла в квартиру. Только сначала приведу себя в порядок.

Марафет занял минут двадцать. Фрида приняла душ, высушила волосы, нанесла легкий слой пудры, подкрасила губы и глаза. В другой момент обошлась бы колдовством. Но увы и ах. Не «костюмчика» же просить создать иллюзию идеального макияжа. Это будет совсем уж странно. Так что он вынужденно сидел в гостиной, пока Фрида работала над собой и раздумывала, что сказать Кириллу. Точнее, как сдержаться и не вцепиться ему в лицо. С удовольствием разодрала бы в кровь, как разъяренная кошка.

В том числе, и за кошку. Это ведь тварь Полина покалечила Лолу. А та оказалась в чужом теле при непосредственном содействии Кирилла.

Проклятье! Бросало в дрожь, стоило вспомнить это самое «содействие». Кирилл ее использовал! Использовал! По сравнению с этим даже измены Адриана меркли.

Глава 13. Часть 3

Кирилл появился с искрометной улыбкой на губах. Но с тревогой в глазах. Он отчаянно ее прятал, однако Фрида разглядела. И легко поняла причину волнения. В ее теле сейчас полагалось находиться Полине. И раз та не здесь, что-то пошло не по сценарию.

Впрочем, Кирилл не был уверен до конца, кто перед ним. Задумчиво наклонил голову.

— Гадаешь, я это или Полина? — спросила Фрида прямо.

Он попятился, по лицу прошла судорога.

— Это не смешно.

— Вот уж точно не смешно, — с кресла в углу поднялся «костюмчик», которого Кирилл сразу не заметил, и помахал флакончиком. — Полина здесь, а тело целиком и полностью принадлежит настоящей владелице.

— Я не понимаю... — Кирилл сделал еще один шаг назад.

— Всё ты понимаешь, скотина, — Фрида подарила презрительный взгляд.

Она жаждала замолотить мерзавца кулаками в грудь, вlepить пощечину, впиться в щеку ногтями, чтобы оставить на память шрам, который до конца жизни придется скрывать колдовством. Но она не сделала ничего из перечисленного. Лучше ледяная ярость, чем поведение униженной истерички.

— Всё просто, — проговорила она абсолютно спокойно. — Ты объяснишь, какого лешего вы с подружкой затевали. Иначе... Иначе ей придется туго.

Кирилл усмехнулся и съязвил:

— А ты, смотрю, явилась с защитником. Самой слабо разобраться?

— Нет, не слабо. Могу убить тебя на месте одним щелчком. Легко. Но сознание твоей подружки заперто с помощью особой магии. Той, что вы использовали против меня. Марк — контрольник. Я — нет. Так что свобода Полины зависит только от него. Ну и от твоей сговорчивости, разумеется. Будь паинькой. Чем дольше она торчит заперти, тем хуже последствия.

Кирилл зарычал. Видно, подружка была небезразлична.

— Ты понимаешь, что я тебя закопаю? — спросил свозь зубы.

— Становись в очередь, — бросила на это Фрида и повторила вопрос: — Какого лешего вы затевали? Отвечай, Кирилл. Я тут не в игрушки играю.

А «костюмчик» подкинул флакон в воздух и ловко поймал. Но субстанции внутри полёт по вкусу не пришелся. Она засуетилась, переливаясь пуще прежнего.

— Прекрати! — взревел Кирилл, сжимая кулаки.

— Тогда отвечай на вопрос Фриды, — отрезал «костюмчик».

Тот зарычал. Но смирился с неизбежным. Он понимал, что попал в ловушку. Как и подруга. И шабашу на обидчиков не пожалуешься. Кирилл и Полина первыми нарушили закон. Да так, что не поздоровится, если их фортель всплывет.

— У клана Полины особая магия, — признался он после паузы. — Ее помогает поддерживать особенный кулон. Если его лишиться, сила уменьшается с каждым поколением. А потом и вовсе исчезает. Кулон в АВиК. Много лет. Полина его искала. Но безрезультатно.

Фрида чуть не расхохоталась. Кирилл серьезно?!

— А попросить его отдать было слабо?!

— Полина просила! У твоей бабки! И не раз. Предлагала деньги. Не малые. Но старая гримза упёрлась. Из мести. Твой дед изменял ей с бабушкой Полины.

— А-а-а, — протянула Фрида понимающе.

Тут любую ведьму нетрудно понять. Изольда Кощеева не была бы собой, если б не отыгралась на всех поколениях клана. А дед, значит, изменял? Вот так новости. Он умер еще до рождения Фриды. Из-за собственной глупости. Поссорился за карточным столом с другим игроком, завязалась магическая потасовка, которая плохо закончилась. Но бабка всегда рассказывала детям и внукам, каким он был отличным колдуном и мужем. Ну-ну.

— Как кулон попал в АВиК?

— Дед Полины продал, когда узнал об измене жены. В отместку. Кулон выставили на аукционе. На вид он не шибко изысканный. Золотая цепочка и два бриллиантика под выгравированным глазом. Будто слёзы. Дамам он не слишком нравится. Так что твоя бабка легко его приобрела. Конкуренты в очередь не выстаивались. Много лет держала у себя. Бабушка Полины не смела просить назад. Мать попыталась, но получила от ворот поворот и больше не являлась. А Полина... На ней сила клана заканчивается. Ее дети не будут колдунами и ведьмами.

— И ты решил помочь? Какое благородство.

— Мы собираемся пожениться, — огорошил Кирилл

Фрида покачала головой. Вон оно что!

— Так это будут ваши общие дети. Всё понятно. Тебе хватает одной дочери без способностей. Той, которой ты так стыдишься. Но ребенка от женщины-человека легко не афишировать. С детьми от ведьмы так не получится.

«Костюмчик» вытаращил глаза. Для него последняя информация стала сюрпризом. Кирилл же поморщился. Но смолчал. Помнил, он не в том положении, что кидаться гадостями в ответ.

Впрочем, Фрида понимала и Полину. Кулон, действительно, требовался позарез. Не удивительно, что пошла ва-банк. И даже разрешила будущему мужу спать с другой ведьмой. Но понимать, не значит, прощать. Сладкая парочка после смерти прежнего ректора могла прийти к Фриде, а не проворачивать мерзкий план. Не унижать ее. Или дело тоже в мести? Бабка упрямилась, и они отыгрались на внучке?

— Ты видел здесь описанный кулон? — спросила Фрида «костюмчика».

— Да. Я знаю, где он. Правда, понятия не имел, что на него есть претенденты. Изольда Валентиновна говорила, что владельцев нет в живых. Полина никогда бы не нашла кулон, даже если б бродила по АВиК месяцами. У него есть дополнительная способность. Помимо снабжения силами целый клан. Он может поддерживать работу всех часов в здании. Их не требуется заводить. Кулон в стене. Но только я знаю место и могу его достать. Ибо сам туда положил.

— То есть, он нам не особо нужен? — уточнила Фрида.

Она знала с десятков способов заводить любое количество часов и без кулона.

— Не особо, — подтвердил заместитель.

— Сколько Полина предлагала за него моей бабке? — обратилась она к Кириллу.

Тот назвал сумму, и она присвистнула. Недурно. А в голову пришла идея.

— Пусть Полина утроит сумму, и я верну ей кулон.

Мужчины опешили. Оба.

— Ты серьезно? — спросил «костюмчик». — После их выходки?

По пламени, пылающему в глазах, было яснее ясного, что сам он лучше б уничтожил кулон, чем вернул ведьме.

— О! Я найду способ поквитаться, — проговорила Фрида нараспев, да так «ласково», что Кирилл содрогнулся. — Но кулон нам не нужен, а деньги АВиК очень даже. Сам знаешь. Список наших нужд еще окучивать и окучивать. Что до тебя, — она вплотную подошла к любовничку-притворщику и вцепилась правой рукой в ворот. — В наказании для вас с подружкой целый перечень пунктов.

Глава 13. Часть 4

— Во-первых, ты уволишься. И сегодня же уберешься из АВиК.

Паника, что отражалась на лице Кирилла секунды назад, сменилась злостью.

— Ты не можешь, — процедил он. — Ты не имеешь права увольнять меня. Да еще посреди учебного года!

— Обычно так не принято, — согласился «костюмчик», изображая, что вновь готовится подвинуть флакон с сознанием Полины в воздух. — Но педагог вправе уволиться сам. Например, по семейным обстоятельствам. Ты же скоро женишься, Аверин. Торжество, свадебное путешествие, новые обязанности, всё такое. Тебе будет не до учеников. Так что напишешь заявление по собственному желанию. А будешь артачиться, весь шабаш узнает о вашей с невестой выходке. Мне и официально туда обращаться не требуется. Шепну Арнике между делом.

Кирилл притих, а Фриду передёрнуло. Упоминание подружки зама резануло ножом.

Но она взяла себя в руки и продолжила жестко:

— Это было во-первых. Во-вторых, ты оставишь мне бентли. В качестве моральной компенсации.

— Ни за что! — завопил Кирилл с видом ребенка, у которого отнимают любимую игрушку.

— Оставишь бентли, — повторила Фрида после того, как «костюмчик» выпустил из свободной руки пламя и отправил поверх головы Кирилла. — Вероятно, через пару месяцев машинка мне надоеет, и я выставлю ее на продажу во благо АВиК. Захочешь выступить в роли покупателя, добро пожаловать.

— Где я возьму сразу столько денег?! — прорычал тот и добавил тише под угрожающим взглядом «костюмчика». — Думаешь, авто копейки стоит?

— Вот уж не думаю, — Фрида подарила Кириллу безжалостную улыбку победительницы. — Сообразишь, как купить. В прошлый раз же сумел. Да и вообще, ты у нас парень предприимчивый. Ну а, в-третьих...

Она поборола желание потребовать, чтобы сладкая парочка убралась из города. Это лишнее. Пусть живут, где хотят. Самое эффективная месть для многих — это наказание рублем. Ни люди, ни ведьмы с колдунами не любят расставаться с кровными, заработанными в поте лица или доставшимися по наследству.

— В-третьих, придется заплатить и твоей ненаглядной Полине. В прямом смысле, заплатить. Деньгами. Не только за кулон. Но и за травмы моей кошки. По полной программе. Для начала пусть купит домик. Кошачий. Большой. В зоомагазине продается. Я кину тебе ссылку на сайт. Лола давно просила, но меня, признаться, душила жаба. Нынче же девочка заслужила. А дальше... Дальше Полина каждый месяц будет переводить зную сумму на содержание Лолы. Обещаю, не брать оттуда ни копейки на собственные нужды. Только на Лолины хотелки.

Кирилл молчал. Понимал, что здесь лучше не возражать. Это детям в Академиях и школах могут устроить лишь взбучку за травмы чужих оберегов. Если нечто подобное вытворяет взрослый колдун или ведьма, и до магической тюрьмы недалеко. Так что лучше шабашу не знать, от чьих рук пострадала белая кошка.

— А чтобы вы не передумали выполнять условия Фриды, — объявил «костюмчик», — я подстрахуюсь.

Он высек щелчком пальцев несколько искр, и те легко прошли внутрь флакончика. Субстанция внутри зашевелилась, а Кирилл взвыл.

— Спокойно! — осадил его «костюмчик». — Ничего не стряслось с твой разлюбленной. Это просто огненная метка. Она не причинит вреда. Но если вы оба или один из вас в

последствии начнет артачиться, я ее активирую, и мало не покажется. И только посмейте попытаться еще раз навредить Фриде. Полина живьем сгорит. Я не шучу.

Кирилл взирал с ненавистью, но продолжал молчать.

— Это всё, — объявила Фрида после того, как «костюмчик» кинул Кириллу флакончик с сознанием Полины — Отправляйся собирать вещички. И заявление по собственному написать не забудь. У Эллы выходной. Так что оставь его прямо в квартире.

Кирилл хмуро кивнул, признавая поражение, и отправился к двери. Фрида смотрела ему в спину и гадала, как умудрилась влюбиться в него девчонкой, а потом еще и во взрослом возрасте млеть от каждой улыбки. Она ведь сама затащила его к себе в кровать. В первый раз. Потом, понятное дело, Кирилл с Полиной «укрепляли связь». Но тот раз состоялся по обоюдному согласию. Фрида сама предстала перед ним без одежды, предлагая себя по всей красе.

Кирилл явно подумал о том же.

Остановился у самой двери. Повернулся и бросил, не удержавшись:

— Тебя никто не заставлял спать со мной. Насильно не тащил и ни к чему не принуждал. Сама кинулась, как изголодавшаяся кошка, и осталась более чем довольна. Прав был твой бывший, когда рассказывал всем желающим за выпивкой, что ты после развода готова лечь под кого угодно, чтобы доказать собственную состоятельность.

Фрида вонзила ногти в ладони.

Как жаль, что магия не работает. Но кидаться самой — это падать ниже плинтуса.

— Не хами, Аверин, — жестко предупредил «костюмчик».

В темных глазах вспыхнуло опасное пламя. Страшное.

Но Кирилла несло, он не осознавал угрозы.

— Да брось, — усмехнулся криво. — Я говорю, как есть. Если хочешь, можешь тоже попытать счастье. Ломаться она не будет. А тыполнишь и без того богатую коллекцию.

Фрида качнулась, борясь с желанием броситься с кулаками на гадёныша. Она проигрывала в сражении с гордостью и понимала это. Еще чуть-чуть и... Но ее опередили. В Кирилла полетела огненная волна.

Фрида охнула, испугавшись последствий. Однако...

— Сказал же, не хами, — процедил «костюмчик», пока причитающий Кирилл ощупывал волосы. Точнее то, что от них осталось.

Подпалило их знатно. Причем, местами.

— И не надейся на магический грим, он не сработает, — объявил «костюмчик» злорадно. — Я добавил в пламя немного магии контрольных. Надейся, что тебе пойдет стрижка под «ноль». Хотя вряд ли...

Кирилл поднялся, скрипя зубами от злости. Но больше не посмел пикнуть.

— И не забудь о клейме на Полине.

«Костюмчик» явно ощущал себя хозяином положения, от него исходила та-акая сила, что Кирилл сейчас казался ничтожным, как букашка. У Фриды аж голова закружилась. Вот это мощь. Во всех смыслах. И почему она не разглядела это с первого дня? Сама испортила отношения с заместителем.

Кирилл, наконец, удалился, и она прислонилась к стене, осознав, как сильно устала. «Костюмчик» подошел к ней, встал близко-близко.

— Теперь отдыхай, выспись, как следует, — проговорил мягко.

Фрида кивнула, ощущая непреодолимое желание положить ему голову на плечо. Увы, теперь между ними еще большая пропасть. После «откровений» мерзавца Кирилла.

— И забудь всё, что наговорил этот гад ползучий, — «костюмчик» угадал ее мысли. — Он не прав.

Слова ударили в самое сердце. Больнее, чем всё прозвучавшее из уст Кирилла.

Фрида посмотрела с вызовом.

— Меня не нужно успокаивать и жалеть. Я знаю себе цену.

Тот только глаза закатил и вдруг коснулся рукой ее щеки. Она хотела, было, отстраниться, но передумала. От прикосновения по телу прошел ток. Приятный ток.

— Ты невозможная женщина, Фрида Кошечкина. Упрямая, как чёрт. Но стоишь сотни других.

— Хочешь-таки пополнить коллекцию?

Она сама не понимала, зачем это спросила. Идиотский вопрос просто сорвался с губ.

«Костюмчик» убрал руку.

— Я никого не коллекционирую, — ответил без выражения.

Затем шепнул короткое слово «отдыхай» и удалился, а Фрида сползла по стене на пол, закрывая лицо ладонями.

Ну что она за ненормальная? Обязательно надо было усложнить и без того непростые отношения...

Глава 14. Вперёд и вверх

— Подруга, ты уверена, что это хорошая идея? Ну, какой из меня педагог? — Анжела покрутила пальцем у виска.

Фрида оглядела ее с головы до ног, которые, к слову, лежали на столе, однако кивнула.

— Ты была лучшей по зельям в Академии. И сейчас можешь приготовить любое, даже самое мудреное. Не зря регулярно торгуешь из-под полы.

— Продаю только проверенным клиенткам, которые сами не способны приготовить ничего путного. Это тебе не бизнес с размахом.

— Анжела! — Фрида всплеснула руками. — Мне срочно нужен педагог по зельям. Первую неделю после увольнения Кирилла, уроки вела Тамара Львовна. Но это была катастрофа. Что не занятие, так новый инцидент. Из нее педагог, как из меня белая и пушистая домохозяйка. Теперь, вот уже полторы недели, мы ведем уроки по очереди. Но у всех море часов по своим предметам. На собеседование приходило несколько кандидатов. Но все окончили «Озарение». Может, они вовсе и не шпионы Марселя Абрамова, но я нынче не в том положении, чтобы доверять всем подряд.

— А еще тебе нужны дополнительные глаза и уши, — подсказала Анжела.

— И это тоже, — подтвердила Фрида. — Мое тело регулярно похищали. С этим мы, правда, разобрались. Но остается негодяй, что пытался сжечь меня со свету. Это точно не Кирилл с ненаглядной Полиной. У них были иные мотивы. Так что злоумышленник, по-прежнему, в АВиК. Да и Марсель вряд ли забыл, что я отказалась помочь потопить собственную Академию. Наверняка, ищет новые способы выиграть соревнования. И мне насолить заодно. Лола помогать отказывается. Торчит днями напролет в новом кошачьем домике. Я ее даже не виню после случившегося.

— И это оберег, — протянула Анжела, закатив глаза. — Сплошное недоразумение.

— Лола чувствует, когда мне грозит смертельная опасность. Не раз приходила на выручку, вспомнить хотя бы лабиринт, — защитила питомицу Фриду. — Но в остальном... Да, с ней непросто. Но я сама виновата. Никто не заставлял вместо потомственного котёнка из семей берегов обзаводиться диванным пуфиком. Хотела пооригинальничать и насолить бабке. Вот и результат.

Они помолчали. Анжела взвешивала «за» и «против», Фрида выжидала. В последние две с половиной недели никто не пытался ее убить. Если, конечно, не считать полета с лестницы пять назад. Но скользящими чарами ступеньку вряд ли снабдил убийца. Детская шалость, не более. И то направленная не конкретно на ректора, а на всех вокруг разом. И всё же Фрида тревожилась. Чутье подсказывало, что это затишье перед бурей.

— Давай так, я поработаю некоторое время, — предложила Анжела. — Но только пока ты не найдешь постоянного педагога, которому сможешь доверять. И только ради тебя.

Фрида ей чуть на шею не кинулась. Как же здорово, когда рядом находятся те, на кого можно положиться! А то живешь, как на вулкане, не зная, с какой стороны ждать пакости.

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнула Фрида и качнулась вместе со стулом, ибо в следующий миг порог переступил «костюмчик» собственной персоной.

После памятного изгнания Полины из ее тела и последующего выдворения Кирилла они почти не оставались наедине. Заместитель сам избегал личного общения, а Фрида не предпринимала попыток это изменить, ибо слабо представляла, как себя вести.

— Добрый вечер, дамы, — поздоровался он и заговорил официальным тоном: — Фрида Романовна, взгляните на перечень будущих трат. Я распределил «спонсорские» средства. Но необходимо ваше одобрение. И подпись.

Под спонсорскими средствами подразумевались деньги, что Полина перевела за семейную реликвию. Фрида не ожидала такой прыти, но, видно, подружка Кирилла решила разориться, но добыть кулон, пока нынешняя хозяйка не передумала.

— Я полностью доверяю вашей работе, Марк Валерьянович, — Фрида тоже перешла на деловой тон. Быстро пробежалась взглядом по строчкам и поставила подпись.

— Рад слышать, — тот подарил и ректору, и ее подруге улыбку чеширского кота, затем удалился, больше не сказав ни слова.

А Анжела выразительно приподняла брови.

— Какой мужчина. Занят? А то я бы занялась.

У Фрида аж в висках застучало. Когда подруга западала на мужиков, то всегда их получала. Всегда!

— У Марка Валерьяновича есть постоянная любовница. Она из шабаша.

— Думаешь, меня это остановит? — Анжела весело подмигнула.

— Нет. Но... — Фрида замолчала, понятия не имея, какой привести аргумент.

Подруга прищурилась.

— Стоп! — она ударила ладонью по коленке. — Так это тот самый брюнет, о котором Маргоша говорила на сеансе?

— Нет, — ответила Фрида. Но сделала это слишком быстро. Фальшиво.

— Не заливай, — велела Анжела. — Не мне.

Пришлось развести руками, признавая правоту. Да, мол, тот самый.

— И почему ты еще не взяла его в оборот?

Фрида пожала плечами.

— Да как-то не срастается. И вообще...

— Что вообще? — Анжела, наконец, убрала ноги со стола и подалась вперед.

— Он меняет женщин, как перчатки. А я не хочу стать очередным пополнением коллекции.

— А чего ты хочешь? — теперь подруга взирала с изумлением. — Свадьбу и выводок похожих на него детишек?

— Нет, но...

— Блин! — Анжела вновь откинулась на спинку стула. — Ты же без ума от красавчика! Ну дела, Кощеева. Не думала, что доживу до сего момента. После истории с твоим бывшим.

— Не смешно, — отрезала Фрида. — И ничего я не... — она махнула рукой и продолжила: — Не хочу, чтобы меня снова использовали.

— Так используй сама. Всё равно же слюнки пускаешь, как девчонка. К тому же, Маргоша предрекла тебе отношения с этим брюнетиком.

— А еще она сказала, что мой смертельный враг — Вероника. И ошиблась.

Анжела с шумом выдохнула воздух.

— Упёртытая ты ведьма! Во-первых, нет никаких доказательств, что Вероника невиновна. Я обязательно прослежу за девчонкой, раз уж буду здесь работать. Во-вторых, насчет Кирилла с Полиной Маргоша не ошиблась. Мужчина и женщина! В-третьих... Помнишь, что еще она сказала о брюнетике? Он починит твою метлу.

— Вот это точно вряд ли.

— Так подсунь ему метлу! — Анжела снова ударила ладонью, но не по коленке, а по столу. — Эксперимента ради. Коли починит, значит вам впрямь делить постель.

Фрида смотрела на подругу волком, сложив руки на груди, но в голове уже зрел план. В конце концов, метлу всучить не так уж сложно. Заодно она докажет, что Маргоша ошиблась. И насчет метлы, и насчет Вероники.

Глава 14. Часть 2

«Подсунь ему метлу...»

Слова Анжелы звучали в голове дни напролёт. И на уроках, и по вечерам, и даже во сне.

АВиК, тем временем, преображалась. Ученики и педагоги готовились к встрече Нового года. На стенах появлялись снежинки, шары и мишура, в коридорах пахло хвоей и мандаринами. Фрида всегда любила этот зимний праздник, в конце декабря гуляла по украшенному городу, заглядывала в магазины и подолгу зависала у стеллажей с елочными игрушками, чтобы выбрать самые нетривиальные. Но нынче праздничное настроение отсутствовало напрочь. Не покидало ощущение надвигающихся проблем.

Что до Анжелы, она неплохо справлялась с новой ролью. Правда, пришлось ей напомнить, что давать старшеклассникам рецепты любовных зелий строгойше запрещается. А то желающие вмиг выстроились в очередь, едва навели справки о новой преподавательнице. Жаль только подруга не унималась. Изо дня в день встречая Фриду в коридорах, напоминала о «брюнетике и метле». Но та тянула и тянула. Пока Анжела не разозлилась и не пригрозила сама заняться заместителем.

— Ты не посмеешь! — зашипела Фрида.

— Тогда действуй, — подруга округлила глаза. — А то как собака на сене. Ни себе, ни другим.

Фрида сдержала ругательство и пообщила устроить проверку в ближайшее время.

И не обманула. В тот же вечер отправила «костюмчику» записку с просьбой зайти в квартирку. Причину не указала. На месте разберутся. Если разберутся, конечно...

Не прошло и пяти минут, как в дверь позвонили. Фрида сделала пару глубоких вдохов и рванула открывать. Она решила обойтись без крутого марафета и ярких тонов, чтобы не выглядеть женщиной, жаждущей определенных действий со стороны мужика. Только легкий макияж нанесла. Переодеваться не стала. Так и появилась на пороге в повседневной одежде: джинсах и блузке. Но всё сидело отлично и подчеркивало нужные изгибы стройной фигуры.

Вот только...

За дверью оказался вовсе не «костюмчик».

— Надо поговорить, — внутрь, не дожидаясь приглашения, шагнула Анжела.

— Сейчас?

— А ты кого-то ждёшь?

— Нет.

Язык не повернулся признаться, что на огонёк приглашен заместитель. Оставалось надеяться, что подруга не задержится.

— Я обещала следить за твоей сестричкой, — объявила та сердито. — И держу обещание. Ты в курсе, что белобрысая бестия покидает АВиК через портал? С толпой других девчонок. Все, между прочим, с метлами.

— В курсе, — Фрида плюхнулась на диван и скрестила руки на груди. — Я сама создала портал. Взамен старого, который пришлось уничтожить перед очередной проверкой шабаша. Что? Не стоттри так. Стае нужно тренироваться.

— Стае?

— Ну да. Вероника — чёрная птица.

— Фрида, — Анжела постучала себя по лбу. — Ты совсем рехнулась?

Та передернула плечами и бросила:

— Подозреваю, еще не совсем. Я обещала помочь птичкам. И помогаю. Снабдила и порталом, и кое-какой защитой. Чтоб стоя из «Озарения» не засекала. Как в прошлый раз.

— Нет, Кощеева, ты точно больная.

Фрида подарила подруге выразительный взгляд, мол, осторожнее с выражениями.

— Дело в нарушении правил? Или именно в Веронике?

— Да плевать мне на правила, — Анжела села на подлокотник кресла, что стояло напротив дивана. — Разве я сама была примерной ученицей? Но ты даешь Веронике карт-бланш. Веронике, которая, вероятно, объявила не тебя охоту.

— Даже если и объявила, существование портала мне ничем не грозит. Он подчиняется в первую очередь мне. Я всегда чувствую, когда птички его пересекают и возвращаются назад. Это происходит только в дни, когда я даю разрешение на полеты. Устное, разумеется. Не письменное. Я не камикадзе. Если сестричка вознамерится воспользоваться порталом одна и без спроса, я разберусь. Не беспокойся.

— Как у тебя всё просто, — Анжела покачала головой. — Не камикадзе, говоришь? А по моему тебе нравится ходить по краю пропасти. Я бы на твоём месте...

Узнать планы Анжелы не довелось. Раздался новый звонок в дверь. На этот раз, вероятно, от гостя, которого приглашали.

— Тебе пора, подруга, — объявила Фрида, вставая.

— Так ты кого-то ждёшь?

Вместо ответа та пошла к двери, а сердце затрепыхалось, как пойманная в сачок бабочка.

— Добрый вечер. Ты хотела... — начал «костюмчик» и осекся, заметив за спиной Фриды еще одну ведьму. — Что-то слу-слу... хм... Я не вовремя?

— Вовремя, — она выдавила улыбку. — Анжела уходит.

— Ухожу-ухожу, — проворчала та. Прошла мимо, но на пороге остановила и подняла указательный палец. — Подумай над моими словами. И своим глупым поведением.

Она удалилась, наконец, а Фрида мысленно пожелала ей споткнуться по дороге.

Нашла время читать нотации!

— Всё в порядке? — спросил «костюмчик».

Он чувствовал себя не в своей тарелке. Мало того, что пригласили, не пояснив причину. Да еще не в кабинет, а в квартиру. А тут Анжела со странными заявлениями о глупом поведении. Фрида на его месте точно б растерялась.

— Извини, — проговорила она, отчаянно подавляя нервозность. — Я не знала, что Анжела явится и устроит разборки. Это из-за Вероники. Моя давняя подружка считает, что сестренка — тот самый враг, что объявил на меня охоту. А я не согласна. Впрочем, насколько я помню, ты тоже не сбрасываешь младшенькую со счетов.

— Не сбрасываю, — подтвердил «костюмчик». — Хотя если б предложили дать голову на отсечение, не рискнул бы ставить всё на Веронику. Слишком много «но». Так ты о сестре хотела со мной поговорить?

— Нет, — Фриду накрыла новая волна паники.

«Костюмчик» сегодня выглядел на все сто. Даже идеально побрился в кое-то веки. А еще, как ни странно, избавился от галстука. Ворот белой рубашки под пиджаком был растегнут. И это придавало облику дополнительный шарм.

— Дело в другом, — призналась Фрида. — Может, это покажется бредом и ребячеством, но... Помнишь, я говорила, что была у чтицы. Она мне много чего наговорила. И о серьезных вещах, и о мелочах.

— Да, они видят всё подряд на сеансах, — кивнул он, а голос прозвучал неожиданно хрипло.

— Так вот, чтица сказала, что брюнет из моего окружения может... может... — Фрида ощущала себя школьницей, стоявшей перед старшеклассником. — Что он может починить мою метлу. Да-да, понимаю, звучит странно. Но я нынче всё время провожу в АВиК. И брюнетов в окружении кот наплакал. Если это глупость, то...

— Возможно, и нет, — огорошил «костюмчик». — Есть одно редкое заклятье из магии контрольников. Но оно работает только при особых повреждениях метел. Когда древко сломано изнутри. Другим магом. Со зла. Или из мести. Я нашел заклинание несколько лет назад. Месяца три искал. Самому однажды понадобилось. Стоп! — он заметил ошарашенный взгляд Фриды. — Повреждение именно такое?

Глава 14. Часть 3

Она кивнула и нервно облизнула сухие губы.

Стало быть Маргоша и в этом аспекте не ошиблась? Но тогда... тогда...

Воображение вмиг нарисовало картину, как они с «костюмчиком» стоят напротив друг друга в спальне. Перед кроватью. А дальше... Фантазия лихо понеслась места в карьер, детально расписывая и прорисовывая это самое «дальше». У Фриды аж голова закружилась, а на щеках выступил румянец. Как у школьницы!

— Покажи метлу, — попросил заместитель, которого она уже видела не в гостиной, а на постели без одежды.

— Да, конечно, — Фрида с трудом заставила чудное видение согнуться и рванула в гардеробную за метлой, вытирая капельки пота со лба.

Пожалуй, гардеробная довольно странное место для хранения транспортного средства. Но метла не летает пятый год. Так почему бы и нет? На вид она выглядела целой и невредимой. Прутик к прутику, а многострадальное древко отполировано до блеска. Даже камушки, имитирующие бриллианты, на его верхней части переливались, как обычно. Понтовая метла крутой и гламурной ведьмы! Вот-вот взмоет ввысь и унесется в заоблачные дали. Только это была иллюзия.

— Вот, — Фрида протянула заместителю транспорт.

Тот взял метлу в руки, внимательно осмотрел, затем закрыл глаза. Потянулся магией, без сомнений. Секунда, другая, и лицо болезненно исказилось.

— Кто ж ее так? Древко едва держится. «Стержень» переломан в трех местах.

— Мой бывший, — усмехнулась Фрида с горечью. — Поквитался за то, что выставила. А я проворонила. Оставила собирать вещи без присмотра. Не ожидала подобной мелочности.

— Лучше сказать сволочизма, — протянул «костюмчик», глядя на метлу.

— О, да, — Фрида невольно сжала кулаки, вспомнив все обиды. — Ты слышал слова Кирилла о том, какие слухи Адриан обо мне распускает. Хотя сам всё разрушил.

Сказала и тут же закусила губу. Вот зачем, спрашивается, она плачется одному мужику из-за боли, что причинил другой? Можно подумать, «костюмчик» поймет. Сам меняет ведьм, как перчатки. Но он хотя бы ни с кем не связан узами брака и никого не вводит в заблуждение сказочками о «долго и счастливо».

— У некоторых колдунов столь низкая самооценка, что они пытаются возвыситься за счет других. При этом отчаянно боятся уронить лицо, — оговорил заместитель.

Фрида приподняла брови.

— Ты сейчас об Адриане Полонском?

— О нём самом. Доводилось пересекаться за карточным столом. И не раз. В мужском элитном клубе, вход в который открыт лишь для ограниченного круга. Вот где все эмоции, как на ладони. Адриан страшно бесится, проигрывая. Как ребёнок, у которого отнимают последнюю конфету. Зато перед дамами распускает хвост, как петух. Умеет приворяться тем, кем не является.

Фриду накрыла новая волна обиды. Да, она понимала, что «костюмчик» прав. За время брака она и сама видела проявление некоторых черт характера супруга, которые не вязались с образом мужчины, заставившего ее потерять голову. Но закрывала на это глаза. До того дня, пока не застучала с любовницей в собственной постели.

Но тыкать в это носом, как минимум, некрасиво.

— Считаешь меня идиоткой, раз с ним связалась? — спросила она прямо.

— Нет. Считаю Адриана козлом. И дураком. Вот, — он протянул метлу обратно. — Готово.

— В смысле? — переспросила ошарашенная Фрида.

Он же ничего не сделал. Просто подержал транспорт в руках.

— Метла в рабочем состоянии, — заверил «костюмчик» с улыбкой. — Проверь.

— Не может быть, — прошептала Фрида.

Метлу осматривала дюжина мастеров. А тринадцатый не мастер взял и починил за миг?!

Однако она проверила. Как и предлагали. Погладила древко кончиками пальцев, словно почесала кошку за ушком. Последние четыре года ненаглядное транспортное средство не реагировало на прикосновения. Как и на всё на свете. Фрида не ожидала перемен и сейчас. Метла мертва. Пора это признать и не питать иллюзий.

Однако...

По метле прошел ток. Она вывалилась из руки хозяйки и заплесала в воздухе, словно, конь, что карцует, набивая себе цену.

— Невозможно, — Фрида смотрела на нее зачарованно, а на глаза навернулись слёзы.

Это как встреча со старым другом, которого не чаял увидеть.

— Всё возможно, если есть подходящее заклятье и тот, кто им владеет, — проговорил «костюмчик». — Повреждения полностью устранены. Можешь использовать транспорт, когда сочтешь нужным. Не подведет, гарантирую.

— Сейчас! — вырвалось у Фриды.

— Что? — не понял «костюмчик».

— Я должно полететь прямо сейчас! Не выдержу до утра!

Кажется, заместитель что-то говорил, но Фрида не слышала. Умчалась в гардеробную, где облачилась в меховую куртку, натянула лыжную шапочку и перчатки (зима ж на дворе!), а на запястье защелкнула браслет, дарящий невидимость во время полетов.

— Это нарушение всех правил АВиК, ты в курсе? — поинтересовался «костюмчик», когда Фрида распахнула окно в гостиной. Хотя судя по веселому тону, он не осуждал порыв. — Будь осторожна. Не попадись.

— Еще чего!

Она оседлала метлу с видом опытной наездницы и... рванула в ночь. В лицо ударил порыв морозного ветра, но Фрида знала отличные чары, защищающие щеки и нос от ледяного воздуха. Мгновение и неприятные ощущения прошли. Остались только она и ночной город. А еще скорость, разумеется. Сумасшедшая. И невероятный заряд позитива!

Фрида летала, летала, летала. Метла, как и раньше, слушалась любого движения корпуса. Поднималась высоко-высоко, пикировала вниз, будто собиралась удариться о землю, но в последний момент выравнивалась и вновь устремлялась в черное ночное небо. Умом Фрида понимала, что рискует, выделявая подобные фокусы на едва отремонтированной метле. Но удержаться было выше сил.

Вволю пошекотав нервы, Фрида полетела к центральной часть города, где уже установили и нарядили главную ёлку. Ух! Новогодняя красавица высотой в тридцать метров переливалась тысячей огоньков, меняя цвета каждую секунду. Фрида зависла в воздухе. Потрясающее зрелище! А сколько положительных эмоций! Она не любила походы по елочным городкам. Слишком много народа и шума. А любоваться с метлы самое то. И картина потрясающая, и никто не мешает.

Как же здорово, что «костюмчик» починил метлу!

Стоп!

Фрида дернулась, но метла не отреагировала на недовкое движение. Осталась на месте.

— Ты неблагодарная зараза, Кощеева, — проворчала Фрида под нос. — Даже спасибо не сказала.

Она развернула транспорт и отправилась на запад — к АВиК. Хотя и понимала, что заместитель давно вернулся восвояси. Да и кто бы остался торчать в пустой квартире, пока хозяйка где-то развлекается? Однако...

Подлетая к пятиэтажному зданию, Фрида легкохватила взглядом приоткрытое окно, за которым легко угадывался мужчкой силуэт.

Дождался значит...

Глава 14. Часть 4

Она влетела в открытое окно и спешила посреди гостиной, глядя на заместителя весело. Решила призвать на помощь чувство юмора.

— Кажется, я поставила пару рекордов по скорости. Ни одна стая не угонится.

— Нисколько не сомневаюсь, — «костюмчик» улыбнулся. Мягко.

Фрида тут же испытала смущение. Но прислонила метлу к дивану и шагнула к замку.

— Спасибо. За ремонт.

— Не за что.

— Я уже не надеялась полетать на родной метле. Мне полагалась новая. Через год. Даже меньше. Но метла... это как...

— Коты, — подсказал «костюмчик». — На всю жизнь.

— Именно так, — она кивнула.

Надо же. Они в кое-то веки в чем-то согласны.

— Спасибо... — повторила Фрида слово, которое произносила крайне редко.

Потому что не знала, что еще сейчас сказать.

— Не стоит, я ничего особенного не сделал. Для контрольного это несложное заклятье, — он, кажется, тоже чувствовал растерянность.

Фрида выдавила очередную улыбку. Идиотская ситуация. Нужно что-то говорить. Или действовать. Но оба топчутся на месте, не предпринимая решительных шагов.

Возможно, «костюмчик» подумал о том же. В том же самый миг. Ибо...

Ибо в следующую секунду «предприняли» вместе. Ринулись друг к другу, будто от этого зависела жизнь. Поцелуй получился страстным, самозабвенным, того гляди искры полетят и разгорится пламя. Такое, что никакой потоп не потушит.

— Фрида... — он отстранился и провел пальцами по ее щеке. — Не хочу, чтобы выглядело так, будто я пытаюсь воспользоваться моментом.

— Брось, — она игриво посмотрела на него, отринув все сомнения разом и решив действовать напролом. И плевать на последствия. Главное, «здесь и сейчас»! — Я же сама тебя пригласила. И не только ради ремонта метлы.

Сильные мужские руки лежали на ее бедрах, а в глазах горел огонь.

— Рад, что планы многогранны...

Второй поцелуй оказался жарче прежнего. Фриде чудилось, что она горит. Сильнее, чем после конфеток-сердечек. Хотелось скорее стащить с себя одежду. И с «костюмчика», разумеется. Безумие, но она еще никого никогда так не хотела. До иступления!

— Где тут спальня? — шепнул он на ухо.

«Наконец-то!» — пронеслось в голове.

А губы расплылись в улыбке предвкушения.

— Предпочитаешь делать это в кровати? — спросила она игриво. — Я тоже. А спальня налево. Через коридор. Вторая дверь.

— Так удобнее, — усмехнулся он в ответ, подхватывая ее на руки. — И безопаснее.

— Безопаснее? — не поняла Фрида.

Это еще что за безумное заявление?!

Но через секунду она забыла о странных словах «костюмчика». С нее бесцеремонно сорвали всю одежду и толкнули на кровать. Без всяких прелюдий и дополнительных ласк. Кому-то явно не терпелось. Он и сам не медлил, мигом обнажился и завис над ней с шальной улыбкой на губах.

— А ты не теряешь времени, да? — спросила Фрида, кладя ладони ему на горячие плечи.

— О! Я не собираюсь топочиться, — «костюмчик» поцеловал ее в шею. — Мы слишком долго ходили вокруг да около. Теперь я хочу насладиться каждым мгновением. Однако стоило поскорее оказаться в постели. Я огневик. И это создает некоторые сложности. Смотри сама.

— Ого!

Фрида вытаращила глаза. Ибо вокруг кровати вспыхнуло пламя. Стена пламени. Она отрезала их с «костюмчиком» от всего мира.

— Не бойся, — шепнул он на ухо. — Мы в безопасности. Убрать огонь невозможно. Но постель защищена. Вот вне ее сейчас оказываться не стоит.

— А мы разве собираемся? — спросила Фрида со смехом.

— Ни за что, — заверил он и принялся целовать ее обнаженное тело, с каждой секундой погружая всё глубже в эйфорию.

Фрида подчинилась. Позволила ему вести себя за собой, осознавая крышесносительную истину: еще ни с кем она не ощущала себя столь желанной и цельной. Даже с Адрианом, которого прежде считала своим лучшим любовником. Нынешней ночью это утверждение оказалось разбито вдребезги, а перворожденная ведьма древнего клана поняла, как сильно она попала, позволив этому колдуну перешагнуть порог спальни...

Снилось истинное волшебство. Полёты на метле по ночному городу. Бесконечные и умопомрачительные. Просыпаться и прерывать блаженство не хотелось категорически. Но создание, пробивающееся сквозь сон, напоминало, что и наяву ждут важные вещи...

— Доброе утро...

— Доброе... что?

Фрида открыла глаза и встретила взглядом с «костюмчиком». Он лежал рядом на боку, подперев голову рукой и с улыбкой смотрел на нее. А она, к слову, была едва прикрыта простыней. Лучше сказать, почти не прикрыта.

— Что ты делаешь?

— Любуюсь. И отчаянно надеюсь, что ты не погонишь меня прочь.

— А ты хочешь уйти? — спросила она зачем-то.

Он только вздохнул тяжело.

— Как же с тобой непросто. Но я не боюсь сложностей, — «костюмчик» по-хозяйски притянул ее к себе, стаскивая простыню. Прижал крепко, не вырвешься.

Фрида не любила подобного поведения по утрам. Но на этот раз не возмутилась.

Ей нравился напор. Его напор.

— Что теперь? — задала она новый опасный вопрос.

Как назло, вспомнилось, что у новоявленного любовника есть подружка. Ведьма Арника

из шабаша. Она не жена. Но всё же вполне реальна.

— Теперь... — «костюмчик» подмял ее под себя. — Я требую продолжения банкета.

Фрида расхохоталась.

— У тебя еще есть силы? — спросила нахально и тут же добавила, заметив разгоревшийся вокруг кровати огонь: — Видимо, есть.

— Не сомневайся. Пламени хватит надолго...

...Егохватило. Сполна. Когда они, наконец, покинули спальню и решили попить кофе, Фриду слегка пошатывало от усталости. Ну и ночь выдалась! И утро тоже. Кто бы мог подумать при первой встрече в октябре в холле АВиК, что всё так обернется. Фрида пока не представляла, что ждет дальше. Отношения у них с заместителем запутанные. Но сейчас точно знала одно: она жаждала повторения. И не раз!

— Какие планы на ближайшую ночь? — спросил вдруг «костюмчик».

Фрида чуть не подавилась кофе. Вопрос в лоб. Какая прелесть.

Хотелось сказать, как есть. Но вредная натура не позволяла. К тому же, это всё было для нее в новинку. Обычно она выставляла любовников сразу же. Никаких совместных завтраков после бурных любовных утех. Исключением был Адриан. Но с ним они состояли в официальном браке. Это другое.

— Хочешь сверить наши расписания? — решила Фрида обойтись шуткой.

— Нет, — его лицо стало очень серьезным. — Мне нужно уехать из города на несколько дней. Решить кое-какие дела. Я собирался заняться ими в зимние каникулы. Отъезд либо сегодня вечером, либо завтра утром. Всё зависит от твоих планов... на меня.

Фрида спрятала улыбку. Прозвучало так забавно. И мило.

— Ты уедешь завтра, — объявила она многозначительно.

— Мне нравится твое решение, — «костюмчик» допил кофе и поднялся. — Пора заняться непосредственными обязанностями. Академия и ученики никуда не делись, — он наклонился к ней и нежно поцеловал в губы. Это было легкое касание, но голова загрузилась вмиг. — До вечера Фрида.

Она открыла глаза, с трудом борясь с новой волной желания, и прошептала:

— До вечера... Марк...

Глава 15. Семейный Новый год

— Не спится? — он поцеловал Фриду в плечо и притянул к себе, обхватил тело обеими руками. Сильными, надежными.

— Я привыкаю к компании, — отшутилась она. — Не хочется завтра ночевать в одиночку.

Часы показывали четвертый час, а они с «костюмчиком», пардон с Марком, еще не сомкнули глаз, хотя он и говорил, что придется встать рано. Ночное рандеву, как и предыдущее, прошло бурно. Фрида ощущала себя убаженной кошкой, но душу царапали острые коготки. Ей, правда, не хотелось отпускать его от себя.

— Поездка займет два-три дня, — заверил Марк, будто прочитав мысли.

— Хорошо. Предпочитаю, чтобы ты находился в АВиК в качестве моего заместителя в целом, и в этой постели в качестве любовника в частности.

Он так и не сказал, куда и зачем направляется. Фрида не спрашивала. Не хотела показаться любопытной и навязчивой. Считал бы нужным, объяснил. У учеников и педагогов начинаются каникулы. Все разъезжаются. Марк вправе отбыть куда угодно, не отчитываясь перед ректором. Что до их отношений, они только зародились. Фрида не в том положении, чтобы выспрашивать подробности.

Да и не факт, что эти самые отношения продлятся долго. Не только из-за Арники, о которой пока не было сказано ни слова. Фрида помнила, что ее заместитель меняет женщин, как перчатки. Находит новую пассию, едва предыдущая начинает желать больше, чем ей готовы дать. Так что не стоит тянуть одеяло на себя. Фрида сама пока не понимала, чего ждет от романа, если он вообще вправе так называться. На данном этапе ее устраивали встречи наедине. В постели от Марка она получала то, что еще не давал ни один мужчина. А дальше... Дальше будет видно.

— Можно вопрос? — Фрида повернулась к нему и провела кончиками пальцев по мускулистой груди.

— Спрашивай, — даже в темноте было видно, что Марк напряглся.

— Что случилось с твоей метлой? Ты сказал, что знал заклятье ремонта, потому что однажды оно понадобилась самому.

С его губ сорвался тяжелый вздох.

— Если это неприятная тема, можешь не отвечать, — пошла Фрида на попятную.

Вот, пропасть! Наверняка, метлу сломала разъяренная любовница!

— Ничего страшного, — заверил Марк. — Это был мой отец. Разозлился, когда я отказался после выпуска из Академии работать в службе магического контроля. Почти все члены семьи по мужской линии идут туда без раздумий и уговоров. А мне вдруг приспичило выбрать иной путь. Отцу это не понравилось. О! Не думай, он не ужасен. Это был первый и единственный раз, когда отец перешел черту. В общем и целом, мы ладим.

— Значит, тебе везет. О своих родственниках сказать такого не могу.

— Помню, — он поцеловал ее в лоб, пытаясь приободрить. — Кстати, чем займешься в ближайшие дни? Тебе лучше не оставаться в АВиК. Вдруг твой неприятель готовит очередной сюрприз.

— Он не проявлялся с самого нападения на мою бывшую мачеху. Или она. Но, да, ты прав. Я и сама думала об этом. Анжела зовет к себе. Собирается закатить пару вечеринок.

— Мне стоит волноваться? — спросил вдруг Марк. — Из-за праздных гуляк на этих вечеринках?

Вопрос был задан шутливым тоном, но Фрида напряглась. Что это было? Попытка дать понять, что походы налево возбраняются? А как же тогда Арника? Или у женщин и

мужчин тут разные права?

Но вопрос задать не получилось.

Фрида посмотрела на потолок и вскрикнула.

Оттуда взирали два желтых глаза.

— Да чтоб тебя! — выругался Марк, сообразив, в чем причина переполоха. — Джонс! Слезай оттуда сейчас же! Паразит хвостатый!

Ба-бах.

На кровать приземлился огромный черный котище. Не толстый. А именно огромный. Мощный! Самый большой из всех, что Фриде доводилось видеть. Впрочем, этого «хвостатого паразита» она видела пару раз в коридорах АВиК. Хотела выяснить, чей он, но всё забывала. Не того было с вечными проблемами и покушениями. Значит, котяра, как и Вероникин Вейдер, ходит сквозь стены. И даже потолок. Ну-ну...

— Твой? — спросила она, садясь на постели и прикрываясь простыней.

Неприятно, когда в спальне появляется кто-то третий. Пусть этот третий — оберег. Лола никогда не шпионила за хозяйкой в интимные моменты.

— Мой, — кивнул Марк и поинтересовался у котяры: — Какого лешего ты здесь забыл?

Тот явно что-то ответил. Фрида, разумеется, не услышала. Понимать обереги способны только владельцы.

— Переведешь? — поинтересовалась строго.

— Угу. Говорит, что хотел разведать обстановку, раз я вторую ночь подряд провожу в постели... хм... новой дамы.

— Вот как. Любопытный значит. Вели ему топать вон.

— Он это и так собирается сделать. В смысле топать, — Марк странно кашлянул. — Правда недалеко. Намерен познакомиться с твоей кошкой.

Фрида усмехнулась.

— Ну, успехов ему.

Она не сомневалась, что Лола быстро спровадит ночного визитера.

— Почему Джонс? — спросила, когда котяра удалился.

— А почему Лола? — ответил Марк вопросом на вопрос.

— Она приехала от заводчиков с готовым именем, — бросила Фрида, вспомнив собственную выходку двадцатилетней давности, которая чуть не загнала бабулю в гроб. — Так почему Джонс? Котят из рода оберегов дети называют самостоятельно.

— Сам точно не знаю, — Марк пожал плечами. — Я будто знал. Посмотрел на кота и понял, что он — Джонс.

Они снова легли напротив друг друга. Фрида положила ладонь ему на плечо, а он перебирал ее волосы прядку за прядкой. Легонько. Не тянул.

— Давай спать, — предложил Марк. Будто боялся новых вопросов. Личных вопросов.

— Хорошо, — кивнула Фрида.

Что тут скажешь?

— И я, наверное, не буду утром тебя будить. Ни к чему обоим весь день клевать носом.

— Хорошо, — повторила Фрида всё то же слово.

Но душу кольнула обида. Возможно, Марк хочет, как лучше. Но вдруг это попытка ускользнуть от разговоров?

Впрочем, лучше на этом не заикливаться.

— Спокойной ночи.

Она перевернулась на другой бок, но Марк тут же напомнил о своем присутствии. Вновь по-хозяйски притянул ее к себе. Фрида не воспротивилась. В его объятиях спать гораздо уютнее. Спокойнее.

Однако это не помогло. Приснился кошмар.

Фрида бежала по коридорам АВиК. За Марком. Но сколько ни старалась, не могла догнать. Он маячил впереди, но расстояние не желало сокращаться.

— Вернись! — приказала Фрида, останавливаясь, и топнула в сердцах.

Но Марк не подчинился. Исчез за поворотом под злой женский смех.

Прошу прощения, что проды реже. Но я пока никак не долечусь. Однако надеюсь, что вскоре всё устанится, и график придет в норму.

Глава 15. Часть 2

— Доброе утро...

Просыпаясь, Фрида перевернулась на правый бок и протянула руку в попытке коснуться Марка. Однако пальцы нащупали лишь простыню.

— Проклятье!

Первородная ведьма древнего клана резко села на кровати, прикрывая наготу. Хотя прятаться точно было не от кого. В спальне она находилась одна. Часы показывали первый час дня, а тайный любовник давно покинул не только постель, но и АВиК.

— Надеюсь, ты вернешься через пару дней, как и обещал, — проговорила Фрида, обращаясь к пустой половине кровати. — Иначе снова увидишь, какая я в гневе.

Она потянулась и отправилась приводить себя в порядок. Приняла контрастный душ, высушила волосы, нанесла легкий, но идеально подчеркивающий жгучую красоту макияж. Облачилась в платье. Строгое, цвета горького шоколада, без намека на скандальный вырез. Сегодня хотелось женственности. Никаких джинсов и свитеров.

Но стоило выйти в гостиную, как ждал сюрприз.

— Какая прелесть, — простыняла Фрида, застыв в дверях.

На диване спали... два хвостатых оберега. Лола и... Джонс.

— И как это понимать? — поинтересовалась Фрида у питомицы, приоткрывшей один глаз.

Черный котяра на вторжение никак не отреагировал. Дрых.

— С какого это перепуга ты решила, что только сама имеешь права развлекаться в отличной компании? — ответила кошь вопросом на вопрос.

— Ну... Я думала, ты в клочья порвешь этого позёра.

— Была такая мысль. Но я решила использовать кота по назначению.

По назначению? Фрида только глаза закатила. Ну и выражения.

— Стоп! — в голове щелкнул выключатель. — Почему Джонс тут? Марк не уехал?

— Уехал. Но решил оставить котика мне. Сказал, со мной ему будет веселее, чем с ним в поездке. Мы с Джонсом не возражали.

— Супер, — протянула Фрида.

Значит, Лоле подарили развлечение в компании теплой черной грелки, а ее оставили коротать ночи в одиночестве. Чёртов Марк! Лучше бы прихватил кота с собой!

— Ты б это... шла б куда-нибудь по делам. Важным. А мы еще покемарим, — объявила Лола и демонстративно уткнулась носом в черный бок Джонса.

— Да чтоб вас всех, — прошипела Фрида под нос, прощаясь с мечтой о кофе на диване.

Впрочем, кофе можно «заказать» из кухни напрямик в ректорский кабинет. Дела, правда, в каникулы там совершенно не намечаются. Но всё лучше, чем торчать тут и смотреть на две довольные тушки, дрыхнувшие бок о бок.

И всё же по коридорам АВиК Фрида шагала в приподнятом настроении. Чертовски приятно, когда на личном фронте происходят столь потрясающие вещи. А как еще назвать ночи в компании искусственного любовника, способного подобрать к тебе ключик? Академия опустела. Только трое учеников стояли с чемоданами в вестибюле, через который пролегал путь к кабинету. Ждали, когда за ними подъедут родственники. Таковы правила АВиК. Учеников на каникулы не отпускали одних. Сдавали на руки

родне. Под роспись! И принимали назад тоже. Чтоб родители потом не утверждали, что чад по дороге похитили или заколдовали на причинение вреда окружающим.

— Фрида Романовна! — к ней ловко подскочила Элла с кипой бумаг в руках.

— Ничего не хочу подписывать, — объявила та.

— И не нужно, — секретарша выдавила коронную милую улыбку. — Я хотела сказать, что не отбыли только четверо учеников. Но это изменится через считанные минуты. Остальных я лично передала родне. АВиК покинули даже семеро сирот. Отправились погостить у одноклассников.

— Это хорошо. Торчать тут в каникула — последнее дело. Ты, надеюсь, уезжаешь?

Элла с готовностью закивала.

— Да. Здесь остается только Тамара Львовна. Ну и Амина Лаврентьевна не хочет покидать свою башню. Я договорилась со службой доставки, чтобы поставляли им готовую еду. Сомневаюсь, что хоть одна из них умеет готовить. Наши-то повара разбежались. Все хотят встречать Новый год в веселой компании.

— Ты тоже в веселой?

— О! Сложно сказать, Фрида Романовна. Я дала обещание маме. Не факт, что будет шибко весело. Но я постараюсь, чтобы праздники удались. Дом в пригороде, довольно скромный дом — не то же самое, что каникулы в Праге, но это лучше, чем перспективы Тамары Львовны.

— Каникула в Праге? — переспросила Фрида машинально.

Внимание же приковалось к спускающейся по лестнице девушке. К ненаглядной Веронике, облаченной в черное пальто до пола с меховым воротником. На плече весела понтовая сумочка, из которой выглядывала морда Вейдера. Выглядела чертовка та-акой взрослой. Ни за что не сойдет за ученицу.

— Да-да, каникулы в Праге, — отозвалась тем временем Элла. — Как у Марка Валерьяновича. Говорят зимой там не так увлекательно, как летом. Но я никогда не была в Чехии, так что не мне судить. Да и со второй половиной везде хорошо.

— С кем? — Фрида думать забыла о Веронике. Уставилась на Эллу.

Какая к черту Чехия? И вторая половина? И вообще причем тут Марк?

— Э-э-э... — секретарша растерялась. — Помните, я на днях ездила в штаб-квартиру шабаша. Ну так вот, видела там Арнику. Она мило со мной поболтала. Видно, настроение было такое... хм... разговорчивое. Сказала, что отбывает в Прагу. Сначала по делам. А через несколько дней к ней Марк Велерьянович присоединится. Вот он сегодня и отбыл. Я видела, как уезжал. Пока ждал такси до аэропорта, в мобильном погоду в Праге смотрел. Фрида Романовна, вы в порядке? Та-ак побледнели...

— Здесь душно, не находишь? — проговорила Фрида отрешенно.

А у самой застучало в висках. От шока. И злости, само собой.

Прага?! Арника?! Так вот, что у Марка за дела, о которых он не хотел говорить. Официальная подруга, лешие ее дери!

Хотя почему Марк?

«Костюмчик» он и есть «костюмчик». И никак иначе. Перетопчется.

С другой стороны, стоит ли переживать? Сама же всё понимала. Знала о его привычке коллекционировать любовниц. Знала об Арнике.

Вот только всё равно переживалось...

— Вероника, ты готова? Где твой чемодан?

Фрида и не заметила, как в холле появилась тетка Клара. Разодетая, как на парад, и источающая тонкий аромат духов.

— Зачем мне чемодан? — белобрысая бестия пожала плечами. — У меня в особняке вещей не найдется? Смысл таскать всё туда-сюда?

— И то верно, — согласилась Клара. — А ты, Фрида, готова ехать?

— Куда? — переспросила та с подозрением.

А перед глазами всё стояло лицо Марка в полумраке спальни.

— Как куда? Вероника? — Клара повернулась к младшей племяннице. — Ты ничего не сказала Фриде? Не предупредила?

Та ни капли не смутилась.

— Конечно, нет. Разве я похожа на самоубийцу? Сама всё рассказывай, а я местечко займу в первом ряду и полюбуюсь.

Глава 15. Часть 3

— Тыфу! — не сдержалась тётка Клара и изобразила, как награждает Веронику подзатыльником. — Зла не хватает на вас — неговорящих девчонок. Фрида! — она посмотрела строго. — Ты едешь на праздники в особняк. Это не обсуждается.

Та застыла каменным изваянием, борясь с желанием покрутить пальцем у виска. Руки чесались это сделать. Очень. Но Клара ведь не оценит жест. Однозначно.

— Никуда я не...

— Нужно изгнать призрак твоей бабки! — перебила тетка. — Ну, или хотя бы понять, чего ей не сидится на том свете.

— Что? При-при-при...

Голова сильнее шла кругом с каждой секундой.

— Да-да, призрак, — подтвердила тетка. — Матушку призрачную сначала только Джильда видела. Я отмахивалась. Мол, у дуры крыша поехала на почве встреч с неподходящими любовниками. Да только теперь родительница наша и мне является. Ничего не говорит. Рот открывает, но ни звука не слышно. Надо обряд особенный провести. Праздники новогодние — идеальное время. Но нужны все члены семьи. Так что дуй за чемоданом. В отличие от Вероники, у тебя нет запаса вещей в особняке.

— Я не...

Фрида не договорила, ибо отлично помнила, что дважды видела незабвенную бабулю в АВиК. Та явно пыталась что-то поведать. Фрида так и не выяснила, какой информацией бабке приспичило поделиться. Еще и чертова Маргоша сказала, что к призраку надо прислушаться. Значит... значит...

— Стойте здесь, — велела Фрида тетке и сестре, смиряясь с тем, что вечеринки с Анжелой придется отложить. — Сейчас соберусь.

Клара только кивнула, явно дивясь сговорчивости племянницы. Вероника странно кашлянула, но тоже предпочла удержаться от комментариев.

...Лола новости не обрадовалась и наотрез отказалась ехать в родовое гнездо Кошечевых. Но Фриде было не до кошачьих выкрутасов. Она без разговоров записнула Лолу в переноску, покидала самые необходимые вещи в чемодан. Немного подумав, достала запасную переноску (не пласмассовую, а тряпичную) и засунула туда полусонного Джонса. Кот попытался, было, побурчать «по-кисячьи», но Фрида отрезала:

— Помалкивай, черная грелка. Составишь компанию Лоле, чтобы она мне мозг не выносила недовольством. И вообще, мало ли что с тобой случится в АВиК, а мне потом перед хозяином твоим отчитываться. Нет уж.

Джонс притих, явно сочтя, что вместе с Лолой ему будет куда комфортнее, чем в пустой Академии, а Фрида щелкнула пальцами, чтобы чемодан поднялся и плыл к выходу. Переноски она решила тащить ручками. На всякий случай. Транспортировка Лолы по воздуху вечно заканчивалась казусами, да такими, что кошка потом неделю дулась.

— Это еще кто? — удивилась Клара, увидив черную морду Джонса через сеточку.

— Лолин хахаль, — объявила Фрида и поинтересовалась. — Так и будем стоять?

Расположиться пришлось на заднем сиденье тёткиного «Рено». Вместе с переносками. Вероника демонстративно устроилась впереди, пытаясь успокоить щепящего Вейдера. Тому не пришлось по душе присутствие Джонса. Фрида усмехнулась. Интересно, он не хочет делить территорию в принципе? Или на Лолино внимание рассчитывал? С мужиками не разберешь из-за чего они... хм... «меряются». Иногда главное сам процесс, а не приз на финише.

— Удивительно, что ты согласилась, — протянула Вероника, когда ее худощавый котяра с белым пятном на шее угомонился.

Машина, тем временем, катила по заснеженному городу. Фрида поглядывала в окно и щурилась. Столько свежеевыпавшего снега вокруг, что даже глаза болели от ослепительной белизны.

— А есть выбор? — бросила Фрида, приоткрыла дверцу переноски и почесала Лолу за ушком. — Бабка и ко мне являлась. Я же тебе говорила.

Клара резко дала по тормозам. Если б кто-то оказался не пристегнут, точно бы отправился в полёт, грозящий травмами. Вот котам повезло чуток поменьше. Обе переноски проехали несколько сантиметров и ударились в спинки передних сидений. На пол не упали благодаря габаритам. Но котам и этого хватило, чтобы громогласно высказать негодование. Фрида не понимала речи Джонса, но и Лолин мат звучал показательно.

— Почему ни одна из вас не удосужилась рассказать о призраке? — поинтересовалась Клара у племянниц после того, как продолжила путь.

— Мы не слишком часто общаемся, — пожала плечами Фрида.

— Я думала у нее глюки, — ответила Вероника. — А потом как-то вылетело из головы.

— Вылетело, — проворчала Клара. — К ним призрак бабушки является, а у них вылетело. Неблагодарные девчонки.

— Ну, извините, — бросила Вероника и обратилась к старшей сестре. Не без ехидства: — Фрида, ты правда не против семейного собрания?

— Я готова потерпеть Джильду пару дней, если бабка отстанет.

— А отца с его новой женой?

Фрида аж язык прикусила от такой новости.

— Ро-ро-ромочка приедет? — спросила хрипло.

— А как же, — процедила младшенькая сквозь зубы. — Для обряда же нужна ВСЯ семья. Только не понимаю, почему семьей считается эта... как ее там?

— Потому что твой отец отказался приезжать без нее, — отозвалась Клара, явно не радуясь, в какое русло повернул разговор. — Фрида, надеюсь, ты не собираешься идти напопятную?

— Нет, — отозвалась та небрежным тоном, хотя внутри всё клокотало от злости. — Я взрослая самостоятельная ведьма. Могу выдержать присутствие донора спер...

— Прекрати! — приказала Клара, повторно дав по тормозам. — Что за выражения?

Будь она простым человеком, а не ведьмой, без аварии бы точно не обошлось с подобной манерой вождения. Кто-нибудь уже обязательно въехал Кларе в зад. В смысле в зал ее понтового красного «Рено».

Фрида же не собиралась помалкивать. Особенно когда ее затыкали.

— Что? Я правду говорю. Ромочка не считает, что мы с ним родня. Что до новой... как ее там? Мне глубоко фиолетово присутствие оной девицы. Сама дура, раз связалась с Ромочкой. Это Веронике она мачеха. Мне — никто.

Младшенькая издала звук, похожий на кошачье шипение, но ни слова не сказала. Помог Кларин кулак, выставленный перед ее носом.

Красная машинка покатила дальше, а Фрида снова уставилась в окно, мысленно приказывая себе успокоиться. Да, праздники ждут «веселые», встреча с Ромочкой так и вовсе без надобности. Но нужно воспринимать это как неизбежное зло. В конце концов, с призраком бабки разобраться необходимо, а присутствие папаши с новой женушкой гораздо сильнее бесит Веронику. Да-да, любой ведьме приятно, когда кому-то хуже, чем тебе самой.

«Сожми зубы, Кощеева, и просто переживи это с достоинством», — велела себе Фрида.

Глава 15. Часть 4

С достоинством не вышло. Иначе Фрида не была бы ведьмой.

На пороге встретила тётка Джильда вся в черном: шляпке с вуалькой и платье до колен, слишком обтягивающем и подчеркивающим изъяны фигуры.

— У нас Новый год или очередные похороны? — не удержалась Фрида.

Клара нервно кашлянула, ожидая бури, а Джильда и не подумала повышать голос.

— У меня траур, — объявила скорбно. — Ты посетила наш дом.

Прежде чем племянница успела ответить, Клара встала между ней и Джильдой. Впрочем, Фрида мгновенно думать забыла об обеих тётках. Услышала сердитое шипение Вероники и проследила за сестричкиным взглядом. О, да! ОНИ вышли в холл. Ромочка — по-прежнему белокурый, без намека на седину и... рыжая ведьма с та-акими формами, будто у нее на грудном вскармливании тройня. Фрида только усмехнулась. У родителя точно кризис среднего возраста и комплексы впридачу.

Ромочка перекосился, будто лимон проглотил. Целиком и с кожурой.

— Что она здесь забыла? — спросил, неприлично тыча пальцем в сторону старшей дочери.

— Встречный вопрос, — не осталась та в долгу, выпуская из переносок Лолу и Джонса. — Какого лешего здесь делает эта дойная корова? Разве для обряда не требуются только кровные родственники?

— Виталина — моя жена, — отчеканил Ромочка с ледяной яростью, пока молодая супруга в шоке хватала ртом воздух.

— Угу, та самая, которую твоя мать не желала пускать на этот порог. Не боишься, что призраку присутствие Виталины не понравится? Как бы не вышло изнание твоей женушки вместо почившей матушки.

Рыженькая испуганно охнула. Эта мысль явно не приходила в голову ни ей, ни муженьку.

— Не боюсь, — заверил Ромочка, по-мальчишески высоко задирая подбородок. — Мама не обидит мою любимую женщину. Вероника, — он шагнул к дочери младшей, намереваясь заключить ту в крепкие отцовские объятия, — рад тебя видеть.

Однако та испытывала чувства совершенно противоположные. Выставила ладони вперед.

— Не подходи ко мне. И... дойную корову держи подальше. Иначе, — фамильные черные глаза нехорошо блеснули. — Иначе наведу та-акую порчу, что век ее ублажать не сможешь.

Джильда схватилась за сердце, Клара закашлялась, пряча смех, а Фрида решила покинуть «поле брани». Пусть родственнички без нее ссорятся. Она направилась вверх по лестнице, веселясь в душе. Молодец, младшенькая. Так его!

— Дурной пример заразителен, — донесся вслед голос Ромочки, имевшего в виду дочь старшую. — И как ее вообще назначили ректором АВиК? Это же сущее безумие!

— Поинтересуйся у матушки во время обряда, — отозвалась Фрида, поворачивая на следующий лестничный марш.

— Ужин в восемь, обряд в полночь! Не надейся, что кто-то принесет еду персонально! — крикнула тетка Джильда, а племянница подавила тяжкий вздох.

Только общей трапезы с семьей ей и не хватало.

Как назло в животе урчало от голода. Проснулась Фрида сегодня чертовски поздно. Когда миновало время не только завтрака, но и обеда. Планировала попить кофе, но не

успела из-за появления Клары и известия об обряде. Так что в желудок еще и крошки не попало.

— Можешь не ходить, конечно, — объявила кошь, которой Фрида поведала о затруднениях. — Но это будет выглядеть дезертиством.

Лола с удобством устроилась на кровати в спальне хозяйке, пока Джонс обследовал особняк древнего клана. Впрочем, тут удивляться не приходилось. Особенные коты и кошки, даже находясь в гостях, предпочитали изучить территорию. На всякий случай.

— Ты права, — Фрида присела на кровать рядом с Лолой. — Но пикировки с Ромочкой жутко выматывает морально.

— Можно подумать ты там одна будешь обмениваться любезностями. Вероника тебе еще фору даст. Как было правильно замечено по дороге, Виталина — мачеха ей, а не тебе. У сестрички больше поводов беситься и упражняться в остроумии.

— Технически мне рыжая соплячка тоже...

— Твоя мачеха — Ангелина, — перебила Лола. — А эта... так, недоразумение, которое исчезнет из твоей жизни через пару дней. Не стоит из-за нее оставаться голодной. Из-за папаши тем более.

— Твоя правда, — Фрида широко улыбнулась.

И чего нервничает? Ведьма она или кто? Глупо «поджимать хвост» рядом с так называемым отцом. Она давно не брошенный ребенок. Переросла Ромочкино пренебрежение десять раз. И прекрасно научилась не переживать из-за него. Наверное, дело было в стенах. Попав в родовой особняк Кошечевых и встретившись с отцом, она, правда, почувствовала себя той самой девочкой. А зря!

Самое смешное, дезертирами оказались Ромочка с Виталиной. Не появились за столом. Заблаговременно укатали трапезничать в ресторан. К неудовольствию Джильды.

— Я хотела запечатать дом для обряда, между прочим, — посетовала она.

— Позже запечатаешь, — отмахнулась Клара. — Какая печаль? И вообще прекращай строить из себя хозяйку. У нас равные права.

Джильда неодобрительно покосилась на сестричку, но ссору решила отложить. Всё-таки за столом находился посторонний. Виталина — вот сюрприз! — привезла младшего брата, проводившего у нее каникулы. Звали его Виталий. Огненно рыжий парень учился в выпускном классе, как и Вероника. Правда, не в АВиК. И не в «Озарении». А в Академии в другом городе. У них со старшей сестрой были планы на праздники, но ей с мужем пришлось посетить особняк Кошечевых. Виталина предпочла не оставлять брата без присмотра, потащила за собой.

— Как вам наш город, Виталий? — поинтересовалась у него Клара, проявляя вежливость.

— Красивый, — улыбнулся тот, держа в руке бокал с соком. До совершеннолетия пить алкогольные напитки в доме запрещалось категорически. — Но еще больше мне нравится ваш особняк. Он готический, немного жуткий, но впечатляющий.

Фрида чуть глаза не закатила. Дешевенький прием. Глянула на Веронику, чтобы увидеть реакцию, и чуть не подавилась. Сестричкина ненависть к Виталине явно не распространялась на Виталия. На рыжего парня она взидала, будто на конфетку. Фрида с трудом сдержала ругательство. Два подростка с играющими гормонами ночуют под одной крышей. Какая прелесть.

Впрочем, ей-то какое дело? Это проблема Ромочки и Виталины.

— Кстати, Вероника, ты не устроишь мне экскурсию по особняку? — парень подарил ей

белозубую улыбку. — Хочется посмотреть все укромные уголки.

Та просияла.

— Легко. Сразу после ужина.

— Отлично.

Фрида залпом допила красное вино. Домашний праздник с каждым часом становился все «увлекательнее» и безбашеннее.

Глава 16. Ты не спрячешься

Фрида шла по темному коридору, освещая его искрами, что взлетали после щелчков пальцев. Старый готический особняк будто вымер и казался еще мрачнее. Фрида старалась ступать как можно тише, но каждый шаг отдавался зловещим эхом. Удивительно, что остальные обитатели родового гнезда Кошечевых не сбежались. Путь лежал на самый верх. На чердак, где несколько поколений древнего клана хранили всё, что считали барахлом. Зачем Фрида туда шла, она сама толком не понимала. Просто знала, что ей туда очень надо. Надо и точка.

— Пора, — шепнул кто-то в ухо.

— Что пора? — спросила Фрида нервно. Она же еще не добралась до чердака.

— Как что? Обряд проводить. Поднимайся, пока Джильда вконец не разошлась. Она и так в бешенстве. Роман с Виталиной только вернулись.

— Что? Откуда вер-вер-вер... — Фрида села на кровати и вытерла вспотевший лоб. Изумленно покосилась на тетку Клару.

Стоп! Так она спала? И не было никакой ночной прогулки по вымершему дому. Тьфу! Ну и приснится же мерзость. Впрочем, неудивительно, учитывая приближающийся обряд.

— Думаешь, Джильда сильнее взбесится, если я приду в джинсах?

Клара закатила глаза.

— Фрида, это обряд по изгнанию на тот свет неуспокоенной души, а не вечеринка неформальная в третьесортной кафешке. Платье. Черное платье!

— С глубоким вырезом пойдет? То, что ты прислала? — она весело подмигнула тётке.

— Вырез, так вырез. Главное поторопись, иначе Джильду удар хватит. Еще одни похороны нам точно без надобности. А если и она останется тут привидением, удар хватит меня.

...Как ни странно, тетка Джильда отреагировала на вырез спокойно. Платье черное, вот и отлично, а остальное мелочи. К слову, ее собственный наряд был коротковат для далеко не юного возраста. Так что не Джильде судить. Зато Ромочка перекосялся. Выразительно окинул взглядом фигуру старшей дочери и с одобрением посмотрел на дочь младшую, мол, полюбуйтесь, какая умница. Вероника облачилась в платье в пол без намека на вырез. Впрочем, папочкиного восхищения она не оценила. Показала неприличный жест. Ромочка аж икнул от неожиданности. Хорошо еще, что Джильда, занятая приготовлениями к обряду, этого не заметила. А то бы точно разгорелся скандал.

— Кстати, тётушки, — заговорила Вероника. — Почему здесь нет ваших сыновей?

— Потому что для обряда нужны все дети покойницы и их потомство по женской линии, — отрезала Джильда, суетясь возле алтаря. — Вставайте в круг.

Семейство подчинилось без особой охоты. Делать что-то сообща четыре ведьмы и один колдун не горели желанием.

— Возьмитесь за руки, — дала Джильда новое распоряжение, после того, как зажгла свечи и выключила электрические лампы.

Но вышла неувязочка. Фрида спрятала левую руку за спину, ибо рядом оказался Ромочка.

— Да лешие вас заберут! — не сдержалась Клара и встала между братом и племянницей.

Справа от Фриды находилась Вероника. Младшенькая первая протянула ладонь. Коснувшись ее, Фрида ощутила сестричкину дрожь. Та не показывала волнения, но явно опасалась обряда. Неужели, боится призраков? Или конкретного призрака? Вдруг Маргоша права, и это Вероника — виновница всех бед? Если так, то незабвенная бабуля

запросто ее сдаст. С потрохами!

— Стойте смирно, не расжимайте рук. И не разговаривайте! — приказала Джильда, хотя никто не издавал ни звука. — Я буду читать особое залятье минут пятнадцать. Мне нельзя сбиваться. Иначе всё придется начинать сначала.

Фрида мысленно чертыхнулась. Этого только не хватало! Как бы не пришлось торчать тут всю ночь. Тётка всегда отвратительно читала заклятья. Однако волновалась Фрида зря. Видимо за последние годы та поднатарела в непростом деле, и слова на мертвом языке, что использовали древние ведьмы, полились рекой. Легко и певуче.

Все молчали, как и требовала Джильда. Фрида поначалу прислушивалась. Она неплохо владела мертвым языком и понимала смысл заклинания. Семья просила усопшую родственницу, не оставившую этот мир до конца, явить себя и объяснить, в чем причина промедления. Фрида ждала реакции бабули. Думала, что та в любую секунду появится в середине круга. Или придёт на обряд сквозь стену. Но не происходило ни первого, ни второго, ни чего-то иного. Может, Изольда Кощеева не слышит? Или корова Джильда делает что-то неправильно? С нее станется.

Фриду начало клонить в сон. Как назло вспомнилась недавняя попытка добраться до чердака, и по спине пронёсся неприятный холодок. Будто дурное предзнаменование. Но она взяла себя в руки, а в следующее мгновение Джильда объявила:

— На сегодня всё. Завтра продолжим.

— В смысле?

— Как завтра?

Ромочка и Фрида заговорили в один голос.

— О! А я вам не сказала? — Джильда передернула плечами. — Обряд рассчитан на три дня. Эффект ожидается на третий.

— Какая прелесть, — протянул Ромочка. — Придется придумывать завтра занятие на целый день. Мы с Виталиной уедем с утра и вернемся к вечеру.

Фрида подумала о том же. Вспомнилась подружка Анжела, к которой можно навеститься. Или позвонить одному из любовников? Из тех, с которыми Фрида коротала время без обязательств. В конце концов, уехавший в Прагу «костюмчик» не хранит верность.

— Не выйдет, — огорошила Джильда. — Дом должен оставаться запечатанным все три дня, и никто из участников обряда не вправе его покидать.

— Вот уж точно — прелесть, — протянула Фрида, в кое-то веки соглашаясь с Ромочкой.

Вернувшись к себе, Фрида завалилась спать. Но сон, который еще недавно жаждал принять в объятия, теперь не шел. Лола и Джонс дрыхли в кресле, прильнув друг к другу. Кот время от времени посапывал, но это не мешало. Раздражало само его присутствие. Напоминало, что хозяин оберега сейчас проводит время в постели с Арникой и вряд ли вспоминает ту, в чьей кровати ночевал сутки назад. Мужики они такие. Что с них взять. Но перебороть обиду и злость никак не получалось. Вот Фрида и ворочалась с боку на бок, проклиная то «костюмчика», то Джильду с обрядом.

Часы пробили два часа ночи, когда по дому пронёсся душераздеряющий вопль.

Фрида резко села. Она только-только начала засыпать, и громкий звук напугал до колик. Сердце стучало, как безумное, того гляди, выскочит из груди.

Глава 16. Часть 2

Крик повторился, и Фрида узнала голос Виталины. Та больше не вопила истошно, а ругалась, что есть мочи. На кого? Хорошо бы, если на муженька. Для Ромочки любая встряска не лишняя.

— Какими местами вы оба думаете?! — кричала Виталина на весь дом. — Хотя понятно, какими! Это форменное издевательство! Надо мной!

— Ты-то здесь каким боком? Мир не крутится вокруг тебя!

Фрида усмехнулась, узнав голос Вероники. Так-так...

Она накинула халат и вышла в коридор, где предстала картина маслом. Мачеха и падчерица обменивались любезностями через порог одной из спален. Причем Виталина продолжала истерить и твердить, что ее хотят вогнать в могилу. Вероника, завернутая в простыню, скрежетала зубами. Но в долгу не оставалась.

— Что тут происходит?

На шум прибежали Ромочка и Клара. Джильды пока на поле брани не наблюдалось, и это только радовало.

— Что происходит? — усмехнулась Виталина. — Помимо того, что твоя озабоченная дочь затащила к себе в спальню моего брата?

Фрида подавила смехок. Ну, дела. Значит, эти двое не теряют времени. Решили развлечься друг с другом, коли иных развлечений в запечатанном особняке не предлагается.

— Моя дочь? — переспросил Ромочка и покосился на Фриду.

Та в ответ сердито фыркнула.

— Ну не я же! На кой черт мне в постели малолетка?

Ромочка вытаращил глаза и посмотрел на Веронику, будто впервые видел. Возможно, он игнорировал тот факт, что младшенькая давно не ребёнок, и теперь сильно удивился.

— Ве-ве-вероника? — спросил он высоким от волнения голосом.

Девчонка топнула в сердцах.

— И что все привязались? Мне не тринадцать!

— Нет. Тебе семнадцать, — щеки Ромочки порозовели от гнева. — Ты несовершеннолетняя!

— У меня день рождения через три месяца! А возраст согласия у нас в стране — шестнадцать лет, между прочим. И не строй из себя пуританина. Ты отродясь им не был!

Лицо родителя становилось все краснее с каждым словом младшей дочери.

— Поговори у меня! — прорычал Ромочка и поинтересовался: — А «герой» этот где? Под кроватью прячется? Без штанов?

Дверь открылась во всю ширь, и перед «публикой» появился Виталий. Полностью одетый. Правильно, время-то в запасе было, пока Вероника препиралась сначала с его сестрицей, затем с собственным папенькой.

— Ах, ты! — Ромочка замахнулся на парня, явно позабыв со зла, что владеет магией.

Но Виталина взвизгнула и вмиг оказалась между ними.

— Не трожь мальчика!

— Да этот «мальчик»! Он... Он...

— Это всё Вероника! Соблазнительница!

— Не смей поливать грязью мою дочь! Она почти ребёнок!

— Ах, ребёнок?! Девице, на которую ты вчера в кафе засматривался, наверняка, не больше!

Фрида устало провела ладонями по лицу. Незвесно, была ли это первая супружеская ссора или нет, однако она обещала запомниться надолго. Всем!

— А если девочка забеременеет?! — вопил Ромочка.

Виталина открыла рот, но не издала ни звука. Перспектива вогнала ее в ступор.

— Тогда у тебя будет внук, — не сдержалась Фрида, — а у твоей женушки племянник. Ну а то, что Вероника с Виталиком не состоят в браке, подумаешь, фигня какая. Ты сам сделал ребенка до свадьбы. Так что у дочки есть пример для подражания.

Теперь дар речи потерял Ромочка, а Вероника скривилась.

— Я не такая как твоя мать. Я умею предохраняться.

— А причем тут моя? — сделала большие глаза Фрида. — Речь вообще-то о твоей матушке — Ангелине. Это ты у нас дитя добрачной любви.

Вероника усмехнулась и, не поверив, перевела взгляд на отца. Тот как раз пошел алыми пятнами, смотревшимися на розовых щеках особенно безумно.

— Вот, значит, как? — протянула она угрожающе. — И ты мне нотации читаешь?

— Молодец, подлила масла в огонь, — шепнула Клара осуждающе.

Но Фрида только рукой махнула, наблюдая, как Виталик, воспользовавшись ссорой отца с дочерью, уносится по коридору в компании старшей сестрицы.

— Пойду-ка я спать, — объявила Фрида, взглянув на Ромочку мстительно.

Там ему и надо. Не все коту масленница. И Веронике выволочка не помешает. Понятное дело, что затащила к себе Виталика не только из-за его очарования. Хотела подпортить отношения папочки с молодой женой. Так пусть теперь отдувается.

— Вы, как хотите, а я на боковую, — проговорила Фрида сладко-сладко.

Клара покачала головой.

— Надеюсь, призрак матушки не видит этого бедлама. Ух, разозлится.

Фриду передернуло. Накаркает ведь тетка. А им бабулиного гнева только и не доставало для абсолютного «веселья».

Проснулась Фрида к обеду. Устроила набег на кухню, набрав еды себе и двум хвостатым оберегам. Потом наведлась в библиотеку, захватила пару книг. А чем еще прикажете заниматься? Интернет в мобилке (как и она сама) не работал из-за магического поля. Телевизора и видеоплеера в доме не имелось по той же причины. А особняк запечатан. Не выбраться. Вот и читала исторический роман, валяясь в кровати. Благо в доме царила абсолютная тишина. Видно, после ночного скандала все предпочитали сидеть по углам.

Часа через три чтение надоело, и Фрида потянулась, с подозрением глядя на Джонса. На морде черного котяры застыло тоскливое выражение.

— Ему тоже скучно? — спросила она у Лолы. — Жалееет, что покинул АВиК?

— Нет. За хозяина переживает, — проговорила белая кошь осторожно. — Говорит, ночью

что-то странное было. Он ощутил опасность для... для... Марка Валерьяновича. Но лишь на миг. Потом всё стало как прежде. Но Джонс всё равно тревожится.

— Неужели? — протянула Фрида насмешливо.

А у самой на сердце кошки заскребли. Возможно, ничего и не случилось. Ложная тревога. Или же «костюмчик» катался по ночной Праге с Арникой, а мимо пронёсся лихач. Не задел, но был близко-близко. Да, сейчас Джонс опасности не ощущает. Но не будь треклятый особняк запечатан, Фрида бы не удержалась, набрала номер любовничка. Чтоб услышать голос и удостовериться, что колдун-обманщик цел и невредим. Но нынче она без связи. Из-за печати и стационарный телефон не работает.

— Пойду, ноги разомну, — Фрида поднялась с кровати.

Сидеть на одном месте стало неважготу.

— Не подерись только ни с кем по дороге, — бросила вслед Лола.

— О! И ты чувствуешь опасность? — усмехнулась та в ответ.

— Что-то надвигается, — призналась кошь неохотно. — Пока невнятное, но мне тревожно.

— А когда у меня в жизни бывает иначе? — заметила Фрида философски и покинула спальню, оставив хвостиков наедине.

Глава 16. Часть 3

Она бродила по дому минут пятнадцать, и не встретила ни души. Но обитатели точно никуда не делись. Фрида слышала, как Виталина рыдает в общей с Ромочкой спальне, а Вероника напевает в своей. Клара разговаривала сама с собой в кабинете. Она всегда так делала, когда рисовала очередной эскиз для будущей коллекции. Это помогало ей сосредоточиться. Станный, конечно, способ. Но, как говорится, каждому свое.

Фрида пошла от кабинета дальше, вернулась на верхние этажи, стараясь размяться и убить время, но при этом не вспоминать детство и юность в этом доме. Ни к чему. Шла и шла, сама не заметила, как... оказалась перед лестницей, ведущей на чердак. Тот самый чердак, что прошлой ночью явился во сне.

— Да черти всех дери! — возмутилась Фрида.

Это просто совпадение. Ведь так?

Проще всего было развернуться и уйти. Но в голову пришла глупая мысль, что потом образ треклятой лестницы, плотно прикрытой двери и всего, что находилось за ней, будет преследовать во сне и наяву. Не долго думая (или не думая вообще) Фрида зашагала вверх по ступенкам. Надо посмотреть страху в глаза. Подумаешь, это просто старый чердак!

Не задерживаясь перед дверью, Фрида дернула за ручку и...

— АААаааааааа! Чтоб тебя! Ох...

Ба-бах!

Вопль боли Фриды потонул к жутком грохоте. Над головой пролепел огромный молот, подталкиваемый магией, не иначе. Он приземлился на лестнице и кувыркнулся по ступенькам вниз, стуча так, словно жаждал их расколоть.

— Ну, знаете... — прошептала Фрида, глядя на надпись появившуюся на открытой двери.

«От меня не спрячешься, чертова перворожденная ведьма»!

— Вот интересно, что бы случилось, не почувствуй я опасность, не примчись и не вцепись тебе в ногу? — поинтересовалась сидящая рядом с Фридой Лола.

Но та и сама всё отлично понимала.

— Я бы не нагнулась, чтобы отцепить тебя от ноги, — проговорила, коснувшись пальцами расплывающегося пятна крови на джинсах. — Не нагнулась, а молот...

Фрида предпочла не заканчивать фразу. Ибо от нарисовавшейся в голове картины, накатил приступ тошноты. Вот-вот наизнанку вывернет.

— Ничего не понимаю. Я заходила на чердак только вчера утром. До вашего приезда, — проговорила Джильда, оттягивая ворот платья, будто тот ее душил. — Значит, ловушку установили позже.

— Может, ты ее и установила, — огрызнулась Фрида.

Она продолжала сидеть на полу у двери, ведущей на чердак, а остальные собрались рядом кружком. Сбежались на крики и грохот молота.

— Я? Делать мне больше нечего! — возмутилась Джильда.

— Это твоя идея — притащить сюда всё семейство, включая меня! И это ты спишь с Марселем Абрамовым, который жаждет закрыть АВиК и злится на меня, потому что отказалась помочь ему потопить нашу Академию!

— Джильда спит с Марселем?! — вытаращил глаза Ромочка.

— Козёл Абрамов предлагал помочь потопить АВиК?! — вскричала Вероника.

Джильда пошла красными пятнами.

— Моя личная жизнь никого не касается. С кем хочу, с тем и сплю. Вы и сами все хороши! Не слишком разборчивы в связях!

Клара хмыкнула и развела руками. Мол, что есть, то есть.

— Не верю я, что это Джильда, — проговорила она, обращаясь к Фриде. — Сестричке фантазии на такую ловушку не хватит. Скорее бы отравы в еду подсыпала.

Джильда гневно фыркнула, но дать достойный ответ не успела.

— Это Виталина! — объявила Вероника, с радостью готовая обвинить новоявленную мачеху во всех смертных грехах.

— Неправда! — запротестовала та, пятась. — Меня вчера весь день не было. Мы уезжали с Романом. А сегодня я из спальни и не выходила.

— Зато ночью разгуливала по дому! — напомнила Вероника.

— Я только к Виталику зашла, а его не было. Пришлось искать.

— А заодно на чердак заглянула!

— Ничего подобного!

— Тихо! — приказала Джильда, изображая, как затыкает уши. — Вероника, прекрати кричать. Это точно не Виталина. Открыть дверь на чердак способен только член семьи. В смысле тот, в ком течет кровь Кошечевых. Матушка там книги старинные прятала, не хотела, чтобы кто-то посторонний прочел, вот и наложила чары на дверь.

Все вмиг притихли, а Фрида покосилась на Ромочку.

— Это не я! — объявил тот, складывая руки на груди, будто защищаясь. — Меня тоже вчера весь день здесь не было. И вообще, будь я убийцей, утопил бы тебя младенцем.

Фрида заскрежетала зубами от такого заявления, Лола зашипела на Ромочку, подняла лапу, играя когтями и готовясь к наступлению, но Джильда снова призвала всех к тишине.

— Давайте не будем кидаться беспочвенными обвинениями, — проговорила, выставя вперед ладонь. — Всё это выглядит странно, если не сказать безумно, но, возможно, всему есть разумное объяснение и...

— Распечатай дом! — приказала Фрида тетке.

Она смотрела на собственные колени, чтобы не встретиться взглядом с Вероникой.

Только родственник, говорите? Маргоша ведь предупреждала о блондиночке, а Фрида отказывалась верить. И Марк говорил, советовал быть осторожнее с сестричкой.

Это она. Больше некому. Клару в качестве подозреваемой Фрида даже не рассматривала. Джильда точно придумала бы что-то попроще, чем навевать сны о чердаке и устанавливать там ловушку. Ромочка тоже тот еще убийца. Слабак. А Вероника — темная лошадка. Сильная ведьма, по словам Марка. Да и птичкой умудрилась стать в стае. Значит, есть и смекалка.

— Распечатай дом, — повторила Фрида, ибо так и не получила ответа от Джильды.

— Нет, — попыталась отказаться та. — Мы не закончили обряд.

— Плевать мне на обряд! Я не останусь в этом доме еще на две ночи! Ясно?! — Фрида уже не говорила, а кричала, срывая голос, как истеричка. — Распечатай, иначе я сожгу

его дотла! Вместе со всеми вами! Ты меня знаешь, тётя Джильда! Я ни перед чем не остановлюсь!

Тетка молчала. Стояла и смотрела с ужасом, а губы дрожали.

— Распечатай дом, Джильда. Так будет лучше, — проговорила Клара, положив руку сестре на плечо, и повернулась к племяннице. — Успокойся, Фрида. Можешь ехать на все четыре стороны.

Та с трудом подавила обиду и желание кричать еще и еще. Можешь ехать! Ишь какая добренькая! Это, между прочим, не ей пытались разmozжить голову огромным молотом!

— Идём собираться, Лола, — проговорила Фрида, поднимаясь.

Ее шатало, как морячка в шторм. Но она заставила себя спуститься по лестнице. Лола засемила следом. Но сначала обвела всю родню хозяйки грозным взглядом и издала смачное шипение. Мол, смотрите у меня...

Глава 17. Белый плен

— Почему ты сбрасываешь со счетов тетку Клару? Подозревать, так всех, — философски заметила Анжела, осушив стопку крепкого алкоголя.

— Потому что это безумие. И с чего ты вдруг заговорила о Кларе?

— Ну, говорить о Веронике ты до сих пор не хочешь. Так что обсудим Клару.

— Я вообще не хочу ни о чем говорить. Ты так и не поняла за неделю?

Фрида посмотрела на свой пустой стакан и потянулась за бутылкой, но Анжела отодвинула ее щелчком пальцев.

— Тебе хватит. Восьмой день накачиваешься. Возьми себя в руки, Кощеева.

Фрида понимала, что подруга права, но остановить стремительное падение в бездну было выше ее сил. Она хотела «падать». Моральные силы закончились. Из-за очередного нападения. Из-за бесспорной причастности кровного родственника. И из-за Марка.

Фрида набрала его номер в тот же день, когда едва не стала жертвой треклятого молота. Позвонила Марку, пока ехала к Анжеле в такси. Он не ответил. Включилась голосовая почта. Тогда Фриде не хватило духа оставить сообщение. Но после семи безответных звонков в течение двух дней она не выдержала. Объявила в трубку, что едва не утдала концы после очередного покушения, и ей не помешает поддержка. Увы, Марка и это не проняло. Видно, времяпрепровождение с Арникой перевешивало всё на свете.

Конечно, можно было бы поискать другие объяснения. Например, что Марк лежит присмерти, поэтому не может ответить. Но Фрида знала, что чушь это собачья. Джонс не ощущал и намека на угрозу для хозяина. Мол, жив-здоров, а почему тот не отвечает, оберегу неведомо. Переводчиком работала Лола. Кошке было явно неудобно передавать ответы хахалю. Но ничего не поделаешь. Что есть, то есть.

С тех пор Фрида... «развлекалась». На вечеринках, что устраивала Анжела в честь новогодних праздников. Фрида танцевала, флиртowała с незнакомыми мужчинами, чуть не устроила стриптиз на барной стойке. А когда шумное веселье заканчивалась, накачивалась алкоголем до беспамятства, пока не вырубалась там, где сидела. В кресле, за столом или... под ним. Неважно. Первородной ведьме древнего клана было плевать. Пару раз после вечеринок Фрида едва не затащила в кровать первых встречных мужиков, но в последний момент останавливалась. Накрывало осознание, что ей для любовных утех не нужен никто, кроме Марка. Это растривало пуще прежнего, и Фрида опять искала утешения на дне бутылки.

— И всё-таки стоит рассматривать всех родственников, — не сдавалась упорная Анжела, повторным щелчком отодвинув бутылку еще дальше от Фриды.

— И какой мотив у тетки Клары? — поинтересовалась та, попыталась щелкнуть пальцами, чтобы вернуть бутылку, но ни черта не вышло. В голове царил туман, заклятье не оформилось, как надо, и не сработало.

— Ее сын ведь второй по старшенству в вашем поколении, так?

— Э-э-э... — Фрида задумалась. Гадкий туман мешал мыслям выстроиться в стройный ряд. — Они с Джильдой родили почти одновременно. Но, да, Клара управилась недели на две раньше.

— Значит, не будь тебя, ее сын получил бы главную силу.

— Не аргумент, — Фрида потеряла ноющие виски. — У нас с двоюродными братьями приличная разница. Если бы моя мать не заколдовала Ромочку, он бы женился на своей школьной возлюбленной. В их браке ребенок появился бы раньше, чем тетки обзавелись потомством. Они обе младше Ромочки. К тому же, моя смерть не передаст силу кому-то другому. Сила либо моя, либо ничья. Так что Кларе убивать меня нет смысла.

— Значит, это Вероника.

— А у нее какой мотив? Чем я ей мешаю? Мы ничего никогда не делили. Ни шмотки, ни мужиков, ни отцовскую любовь. Ее враг нынче — Виталина.

— Но молот же не сам себя заколдовал, — напомнила Анжела.

— Не сам, — Фрида с тоской заглянула в пустой стакан. — Только я не знаю, на кого из них думать. Двое выглядят подозрительно. Ромочка с Джильдой. Но это не они. Двое выглядят совсем неподозрительно. И это тоже вряд ли они.

— Такие рассуждения — тупик, подруга. Или... кротчайший путь в могилу.

— Типун тебе, — огрызнулась Фрида и поднялась. — Пора проветриться.

— Куда это ты намылилась? — спросила Анжела подозрительно. — Приключения искать на пятую точку?

— Нет, я просто хочу на свежий воздух. Постою во дворе. Или похожу вокруг дома. Голова болит страшно.

— Так и надо твоей голове. Меньше пей, — проворчала Анжела, но не остановила подругу, поверив на слово.

Фрида, правда, не собиралась искать упомянутые приключения. Только подышать, привести мысли в порядок. И сразу назад. Но стоило выйти из дома, кутаясь в пальто и щурясь на яркое зимнее солнце, как мимо прошла парочка. Просто незнакомцы. Парень и девушка. Но они держались за руки, улыбались друг другу и выглядели счастливыми до тошноты. При виде на них хотелось взвыть белугой или забиться в угол. Надолго.

— Ненавижу, — прошептала Фрида, не понимая, к кому обращается. К себе или к Марку.

Это же надо было так запасть на мужика!

Подобное «умопомрачение» случалось с Фридой в третий раз. Первый был ещё в Академии, когда она безответно страдала по красавчику Кириллу Аверину. Второй раз с Адрианом. Отношения из оперы «люблю, жить не могу, всё на свете стерплю и прощу». Но чувства вмиг улетучились, стоило застать его с любовницей. Что же сейчас творится? Она же знает, что Марк проводит дни и ночи с Арникой. Почему же ее не отпускает? Почему не получается смотреть в сторону других мужчин? Из-за лучшего в жизни секса? Но ведь ей не этого хочется. В смысле, не только этого. Стоит закрыть глаза, как представляются прогулки по зимнему городу, вечерние просмотры кино в обнимку на диване, утренние пробуждения и совместные завтраки.

— Кощеева, ты сошла с ума, да?

А как еще объяснить одержимость мужиком, которого она недавно звала «костюмчиком»?

Фрида мысленно пожелала Марку с Арникой отравиться в пражском ресторане и собралась, было, вернуть в теплый дом подруги, как вдруг...

— Когда же ты отправишься на тот свет, перворожденная ведьма? — зашипели в ухо, и рука в белой перчатке зажала Фриде рот.

Глава 17. Часть 2

Фрида могла справиться. Наверняка. Но помешал чертов хмель. Перворожденная ведьма древнего клана промедлила пару секунд, но противнику, кем бы он или она ни был, хватило их сполна. Вот только что Фрида видела улицу, стены домов, искрящийся на солнце снег, сквер метрах в трехстах. И вдруг осталось только небо. Бесконечное сине-фиолетовое небо, с которого сыпались белые хлопья. Фрида лежала под ним не в силах пошевелиться, а снежинки падали на лицо. Сначала они таяли на щеках и стекали водой. Но прошла минута, другая, третья и кожа начала терять живое тепло. Снежинки ложились на нее нетронутыми, липли друг к другу, создавая корочку льда.

Фрида попыталась закричать, позвать на помощь. Но ничего не вышло. Губы даже не шевельнулись. Впрочем, удайся попытка, вряд ли б кто-то услышал. Что-то случилось с миром. Фрида еще видела уносящиеся вверх дома, но они расплывались, а звуки зимней улицы звучали глухо, будто из-за стекла. Или нечто приключилось не с миром, а с ней самой? Она будто оказалась в другом измерении. Оно сопрекасалось с реальным миром, но не принадлежало ему. Как и сама Фрида.

«Замерзну ведь насмерть», — пронеслось в голове. — «До чего обидный конец».

Страх сковал каждую клеточку. Мысль о смерти почти остановила сердце. Но только на несколько мгновений. Следом пришла злость. Такая, что впору крушить всё вокруг. При условии, что тело тебе подчиняется, конечно.

Впрочем, голова уже включилась, и перворожденная ведьма осознала, что не собирается сдаваться. Она сильна, черт возьми! Сильнее других ведьм и кодунов.

Надо просто сосредоточиться. И решение найдется.

Да, пальцами не щелкнуть. Но есть разные способы применения магии.

Например, старик Герберт, научивший Фриду приему, который она использовала со стаей «Озарения», поделился и другими магическими примудростями. Не теми, что изучают контрольные. Но крайне редкими и полезными при определенных обстоятельствах. Один из секретных древних приемов Фрида решила использовать сейчас. Главное, вспомнить заклятье на мертвом языке и произнести его мысленно. И максимально сосредоточиться, чтобы «покинуть» тело.

Спасибо, что у нее всегда была отличная память. Нужная последовательность слов легко воспроизвелась в мозгу, а концентрация не проблема, когда отчаянно хочется жить.

«Лола...»

Признаться, Фрида не понимала, почему кош на этот раз не пришла на выручку. Не ощутила опасности? Не успела? Безумие. Оберегу полагается спасать хозяина. Всегда. Даже ленивому оберегу.

Увы, отсутствие Лолы объяснилось быстро.

Разум отделился от тела и, будто невидимая птица, полетел в дом, где на первом этаже располагался ресторан, а весь второй занимала Анжела. Фрида легко достигла гостевой спальни, где ее поселили, прошла сквозь закрытую дверь и... зависла в воздухе. Она бы закричала, если б бестелесные сущности были на это способны.

Кошка лежала на полу белой тряпочкой. Дышала. Но неестественная поза свидетельствовала, что Лола не спала. Кто бы ни напал на Фриду, сначала он вырубил ее оберег, чтобы Лола не спасла, как от молота.

«Идиотка!» — обругала Фрида себя мысленно, ибо вспомнив предпоследнее покушение, мгновенно потеряла столь необходимую концентрацию.

И вот она уже... не в спальне в доме Анжелы, а в особняке Кощеевых. Перенеслась так быстро, что сориентироваться не успела. И теперь вместо поверженной Лолы глазам предстали ссорящиеся тётки. Джильда стояла, уперев кулаки в бока, Клара сложила руки на груди, а глаза метали молнии.

— Как ты могла ее отпустить?! И даже не спросить, куда направляется?!

— Она не хотела здесь оставаться. И я ее понимаю. Вероника считает, что это ты пыталась убить Фриду. Ну, или я.

— О! То есть Романа она в расчет не берет?

— Не особо. Сказала, что не хочет больше жить в одном доме с убийцей. Мол, ее оберег без конца талдычит о грозящей здесь опасности. Роман с Виталиной, как ты понимаешь, отбыли. Значит, в подозреваемых только мы.

Джилда зарычала.

— С убийцей?! А никому не приходило в голову, что Фрида сама устроила тот цирк?! Она же не пострадала. Только внимание к себе привлекла и заставила меня распечатать дом. Может, она не хочет, чтоб мы поговорили с матушкой? Вдруг той есть, что поведать об этой никчемной стерве?!

— Ты бредишь, Джилда, — отхманулась Клара и попыталась уйти, но сестрица преградила ей путь.

— Я не закончила! Ты отпустила Веронику! И мы теперь не знаем, где ребёнок!

— Сумасбродная девчонка, которая приводит в спальню парней, априори, не ребёнок. И нечего голосить. Воспользуйся поисковыми чарами и найди ее, раз так неймется.

«Здравая мысль», — подумала Фрида.

Поисковые чары действовали не на всех ведьм и колдунов, а только на тех, кому не исполнилось восемнадцать. Применять их могли исключительно кровные родственники.

— Я пыталась! — объявила Джилда горестно. — Не работают! Мелкая нахалка что-то сотворила, чтобы ее не отследили. Сильна зараза!

Фриде последние теткинны слова не понравились категорически. Вероника исчезла в неизвестном направлении? И поисковые чары не работают? Так может, она покинула дом вовсе не опасаясь за собственную шкуру, а чтобы напасть на старшую сестру?

Значит, правда, сильна...

Но мотив? Какой, лешие всех дери, у Вероники мотив?!

«Не о том думаешь...»

Верно, не о том. С мелкой пакостницей еще придет время разобраться. Сейчас, главное, выжить. Не умереть в белом плену. Не сгинуть в сугробе.

«Клара! Клара, услышь меня!»

Бестелесная сущность попыталась достучаться до тетки. Но та даже не почувствовала присутствия племянницы. Буркнула что-то под нос, явно обозвав сестру, и прихватив пальто, отправилась к выходу из особняка.

«Джилда!»

Фрида понимала, что до другой тетки тем более не докричаться. Между ними вообще никакой связи. И не ошиблась. Джилда всплеснула руками и без сил опустилась в кресло, попеременно костеря то Клару, то Веронику.

Фрида бы разрыдалась, умей чистый разум лить слёзы. От безысходности. И обиды заодно. Если кровные родственники не могут ее почувствовать, куда уж всем остальным. Вот интересно, чертов «костюмчик» хоть чуток растроится, когда вернется из Праги, и узнает, что Фрида мертва? Испытает угрызения совести? Или выпьет пару стопок и забудется в объятиях Арники?

«Ох, Марк...»

Как же Фрида хотела увидеть его. Хотя бы расплывчатый образ. Раз наяву не встретиться.

Странное дело. Желание почти сбылось. Почти...

Глава 17. Часть 3

Нет, Фрида не увидела колдуна, покорившего сердце. Наверное потому, что он находился слишком далеко от родного города, за много-много километров. Однако, как ни странно, слышала голос его подружки из шабаша. Арники. В назидание. Иль в наказание за то, что посмела посягнуть на чужого мужчину. Да, та не законная жена. Не может похвастаться кольцом и штампом в паспорте. Но прав-то у нее всё равно больше.

Арника говорила о Марке. По телефону.

— Да, у нас всё хорошо. Наконец-то. Кажется, мы вышли на новый уровень. Марк так долго боялся. А теперь... теперь мы наверстываем упущенное. Так что прошу о дополнительных днях отпуска. Я отработаю, обещаю. Но ужасно не хочется возвращаться. Да и срашно, если честно. Вдруг та «магия», что между нами сейчас, пока не готова к смене декораций. Здесь мы только вдвоем. И никого больше рядом...

Наверное, человек, ведьма или колдун не должен испытывать физическую боль, если у него нет тела. И душевную тоже. Если только бестелесная сущность, которой сейчас была Фрида, не являлась той самой душой. Она почти перестала бороться, услышав слова Арники. Почти сдалась и уступила наползающей тьме. Марк наверстывает упущенное с другой ведьмой. Отдает всего себя и днями, и ночами. А ей даже ни разу не перезвонил, хотя знал о покушении.

Но сознание снова воспротивилось.

«Не смей уступать смерти! Не из-за мужика!»

Сил сопротивляться не осталось. Моральных точно. У всех кто-то есть. У Клары целая батарея поклонников, Вероника легко заполучила Виталика, стоило пальчиком поманить, даже у Джильды роман с Марселем. Лола и та очаровала Джонса, а у хозяйки в личной жизни катастрофа...

Стоп!

Джонс!

Он оберег чертового «костюмчика». Чувствовать Фриду не обязан. Но Лола-то ему небезразлична. Ей на помощь поспешить еще как способен.

Сознание послушно вернулось в дом Анжелы и пронеслось по комнатам в поисках черного котяры. Тот спал в гостиной возле батареи, свернувшись клубком, и даже не подозревал, что на даму сердца напали. Спал и сладко посапывал.

«Джонс! Услышь меня! Сейчас же!»

Кот слабо дернулся, но глаза открыть не потрудился. Продолжил дрыхнуть, уткнувшись носом в собственный меховой бок.

«Джонс! Лола в беде!»

Такая интерпретация призыва подействовала. Кот приподнял голову, посмотрел мутным взглядом мимо Фриды, явно ее не замечая. И всё же... всё же он что-то услышал.

«Лола ранена! В спальню! Живо!»

Кот подчинился, засеменил в указанном направлении, потешно перебирая лапами. Фрида рванула за ним, опасаясь, как бы не передумал по дороге. Но Джонс добрался до спальни без дополнительных понуканий. Просочился сквозь закрытую дверь, увидел Лолу на полу и, заорав дурным голосом, рванул к Анжеле, возившейся на кухне. Нет, подружка не готовила. Терпеть это дело не могла. Да и зачем, когда внизу ресторан, а хозяин-колдун не против поставлять еду бесплатно за кое-какие услуги. Этими услугами Анжела как раз и занималась. Варила зелье. Какое? Да какая к черту разница?

А дальше... Дальше понеслось. Анжела сначала вытащила глаза при виде кота, похожего на щетку из-за вставшей дыбом шерсти. Но когда тот, как собачка, схватил ее зубами за

край юбки и потянул с кухни, предпочла не удивляться, а действовать.

— Убью скотину! — пообещала Анжела, найдя Лолу.

Торопливо извлекла из шкафа флакон с серебристым зельем, влила несколько капель кошке в рот. Та открыла глаза, огляделась и завопила не хуже Джонса.

— Где Фрида? Лола, ты ее чувствуешь?! — вопрошала Анжела, заламывая руки.

Кошъ шатало, но она повела ведьму на улицу. К хозяйке. К тому месту, где лежала Фрида. Увы, лежала невидимая и не осязаемая.

— Лола? — Анжела нахмурилась. — Ты потеряла след?

— Мау! — завопила та истошно, переминаясь с лапы на лапу.

Фрида отлично различила слово «здесь». Оберег необычной окраски не потерял связь с хозяйкой. Но Анжела ничего не видела и не могла понять чужую кошку.

«Значит, бесславный конец? Все усилия напрасны? Нет, ни за что!»

Фрида, сознание которой вернулось в замерзающее тело, собрала остатки сил, которые в ней еще теплились. Сосредоточилась и... использовала еще один прием, которому научилась у старика Герберта. Она понимала, что если ничего не выйдет, это будет последнее, что она сделает в жизни. Но вариантов-то не осталось.

«Другое измерение!»

Фрида вложила два слова в сознание Анжелы, и перестала видеть подругу и Лолу.

Как ни странно, на грани жизни и смерти Фрида встретила Марка. Он стоял перед пропастью, дна которой было не разглядеть из-за серого клубящегося тумана.

— Что там? — спросила Фрида. Она остановилась за спиной Марка и боялась сделать еще хоть шаг к краю.

— Смерть. Я так думаю.

— Ты собрался прыгнуть?

— Нет. Но меня туда тянет.

— Я хочу назад, — Фрида обняла себя руками.

— Я тоже, — Марк обернулся и посмотрел с грустью. — Очень надеюсь, что мы встретимся снаружи. Хочу, чтобы у нас было будущее. Общее будущее, Фрида...

Она задрожала, хотела задать ворох опасных вопросов, но не успела. Открыла глаза... в палате с белыми стенами и окном, выходящим в застезенный парк.

Оказалось, она пролежала без сознания пять дней, пока лекари-колдуны боролись за ее жизнь. Сказалось и переохлаждение, и воздействие другого измерения, пропитавшего тело ядом. Но усилия лекарей и нежелание пациентки умирать, сыграли решающую роль. Фрида очнулась. Слабая, опустошенная. Но ее жизни больше ничего не угрожало. По крайней мере, здесь и сейчас.

— Тебе нужна охрана, подруга, — объявила Анжела. — Эта сволочь, кем бы она ни была, умудрилась проникнуть в мой дом, а там столько чар, закачаешься. Лола никого не видела. Только ощутила дуновение ветра, и всё. Оказалась в отключке.

— Думаешь, это Вероника, да? — спросила Фрида хрипло.

— Думаю, — кивнула Анжела. — И буду следить за каждым шагом мелкой заразы.

— Делай, что сочтешь нужным.

Она не ощущала в себе сил действовать. Что до сестрички... Пусть подруга следит за ней. Виновна или нет, пора перестраховаться по полной программе.

...Фрида провела в больнице для магического населения еще четыре дня. Накануне выписки ей доставили цветы. Белые тюльпаны. С запиской. «Желаю скорейшего выздоровления», — написал таинственный поклонник и, как обычно, не представился. Но на сердце потеплело. Забота понравилась. Да и сами цветочки, присылаемые на протяжении многих лет, показались предвестником чего-то хорошего.

А утром, перед тем, как Фрида покинула больницу, пришло сообщение от Марка.

«Вернусь в АВиК через пару дней. Нам нужно поговорить. Лично. На расстоянии всего не объяснишь. До встречи».

Фрида прочитала послание и стерла.

К черту Марка. Не будет никаких разговоров. Пусть дальше наверстывает упущенное с Арникой. А у нее и без сложностей в личной жизни проблем хватает...

Глава 18. Месть ведьмы

— Все ученики приехали, переданы родителями педагогам с рук на руки, — отчиталась Элла, держа, по традиции, в охапку кипу бумаг. — То есть почти все. Кроме вашей сестры.

— Какая неожиданность, — протянула Фрида.

— Позвонить родне? Или вы... сами?

Если б речь шла о другом ученике, Элла бы без проблем набрала номер городского телефона и узнала, почему Вероника Романовна Кошечева не явилась в АВиК в назначенный день. Однако раз одна из родственниц девицы работает здесь ректором, секретарша сочла, что лучше не лезть. Мало ли какие там семейные дела.

— Я сама, — отозвалась Фрида хмуро. — Спасибо, Элла.

Однако звонить она никуда не собиралась. Ибо и так была в курсе, что тетки понятия не имеют, где Вероника. Нахальная девчонка до сих пор не объявилась. И не отслеживалась. Джильда закатывала истерики изо дня в день, требовала привлечь к поискам шабаш. Клара твердила, что это будет ошибкой. Мало того, что разгорится жуткий скандал. Так еще и на имя Вероники ляжет несмываемое пятно. Где это видано, чтобы несовершеннолетняя ведьма в каникулы шлялась неизвестно где. Клара считала, что нагуляется «дитятко» и прибудет на учебу как ни в чем ни бывало. Лучше обойтись без шума и огласки.

У Фриды имелась собственная версия. Вероника скрывалась, так как очередное покушение на старшую сестру провалилось с треском, а подозреваемых раз, два и обчелся. Так что нетрудно вычислить виновницу. Отсиживается блондиночка, чтобы выиграть время и явиться в АВиК, когда здесь соберется вся толпа. Ну а то, что не прибыла накануне занятий, тоже не повод для паники. Не царское это дело приезжать вовремя. Не в духе ведьм Кошечевых. Завтра объявится. Или послезавтра. С непробиваемым лицом и гордо задранным носом.

Фрида сама вернулась в Академию только накануне. Вместе с Анжелой, которая продолжала твердить о дополнительной охране. Но Фрида не торопилась прислушиваться к совету. Считала, что пока сестричка не прибыла, в АВиК безопасно. К тому же, у Фриды родилась пара идей, как вывести Веронику на чистую воду. После того, как та соизволит перешагнуть порог учебного заведения, разумеется. Еще Фрида намеривалась вызвать-таки на контакт незабвенную бабулю. Самостоятельно. Без привлечения семейства. Может, у той есть полезные сведения о происходящем. Не просто ж так достает всех с того света.

А сегодня утром Фрида получила сообщение от Амины Лаврентьевны. Ведьма, скрывающаяся от солнечного света в башне тьмы, оповестила, что всё готово для внеочередного гадания. Если ректор желает, можно провести его ближайшей ночью. Фрида желала. Еще как желала. Отправила Амине Лаврентьевне ответное послание, пообещала, что прибудет в компании Анжелы. Сердце, признаться, чистило от волнения. Мало ли, чем огорошит магическая плита. Но лучше знать, чем не знать, так?

— Мне можно не ходить на гадания? — спросила Лола, снова везде сопровождающая хозяйку.

На этом настояла всё та же Анжела. Кошъ нервничала, но смирилась с неизбежным. В конце концов, захотят снова вырубить, достанут где угодно.

— Тебе не кажется, что со мной и другими ведьмами безопаснее?

— Так меня Джонс посторожит. Он обещал.

Они шли из ректорского кабинета по первому этажу к лестнице, чтобы подняться в квартиру.

— Лучше не говори мне об этом коте, — проворчала Фрида. — И пусть к нам не приходит пока. Стоит его увидеть, как вспоминаю, насколько сильно хочется свернуть шею

хозяину.

— Ну... — протянула Лола. — Можешь приступить прямо сейчас. Коли нейдет.

— Чего? — не поняла Фрида, недоуменно глянула на остановшуюся кошь.

Та фыркнула в усы и легонько качнула головой, совершенно не по-кошачьи. Мол, вперед посмотри. Фрида посмотрела и... выругалась.

Метрах в пятнадцати стоял Марк. В накинута на плечи пальто и темных очках. А еще небритый. Не с привычной трехдневной щетиной, а с самой настоящей бородкой.

— Солнцезащитные очки? — не удержалась Фрида, поравнявшись с любовничком. Бывшим любовничком, судя по всему. — На улице снег. И почти ночь. Или ты в вампиры записался? В такие, которые не только дневного света бояться, но и электрического?

— Смешно, — протянул Марк и снял очки.

Фрида ахнула.

Выглядел он отвратительно. Под глазами залегла жуткая чернота, полопались капилляры, а бледностью дражайший заместитель, и правда, мог посоревноваться с упомянутой нечистью.

— Что случилось? — спросила Фрида. — Ты же вроде как с отдыха вернулся.

— Вроде как, — отозвался Марк и попытался коснуться ее щеки. — Как же я рад тебя...

Он не договорил, ибо Фрида увернулась и посмотрела строго.

— Я не шутил, когда говорил о будущем, — Марка попытался улыбнуться. — В том сне. Или не совсем сне.

— Во сне? — Фрида качнулась, вспомнив, что видела его у пропасти. — Но ведь я... Мы... Я думала, что...

— Не ты одна находилась между жизнью и смертью, — проговорил он грустно. — Мы думали друг о друге там — за чертой. Вот наши сознания встретились.

— Но...

Голова пошла кругом. Она пребывала в полной уверенности, что Марк был частью навождения. Сном. Или бредом.

— Я всё тебе расскажу. Только сначала переоденусь и немного отдохну с дороги. Зайду к тебе через час-полтора, если ты готова выслушать и не пытаться меня убить, не разобравшись. Защититься я не смогу. Пока лишен магии.

— Как это лишен магии? — переспросила Фрида зловещим шепотом.

Но Марк приложил палец к губам. Затем добавил мягко:

— Я, правда, рад тебя видеть. И... — он обхватил ее за талию, притянул ближе и поцеловал, совершенно не беспокоясь, что их могут увидеть.

Впрочем, коридоры пустовали. Вернувшиеся с каникул ученики находились в вечерний час в жилых секторах, а педагоги набирались сил перед началом четверти.

Первым желанием Фриды было отстраниться или даже ударить Марка. Но ведь он просил не предпринимать ничего, не разобравшись. Да и накрыло знатно. Фрида соскучилась по Марку. Ужасно соскучилась! Хотелось прильнуть к нему всем телом, обвить руками крепко-крепко и не отпустить. Никогда и ни за что.

Марк сам остановился. Внимательно помотрел ей в глаза, ища признаки гнева или, как минимум, недовольства.

— Будешь вести себя, как ни в чем не бывало? — не удержалась Фрида от

провокационного вопроса. Точнее, от двух. — А как же Арника?

Марк не смутился. Ни капельки.

— С Арникой всё кончено. Видишь ли, я не сплю с двумя женщинами одновременно. Выбираю одну.

Он не дождался реакции, отпустил ее талию и зашагал вверх по лестнице.

Фрида осталась стоять в холле. В полной растерянности.

«Выбираю одну», — звучало одновременно и волнующе, и чертовски пугающе...

Глава 18. Часть 2

На подходе к квартире Фрида столкнулась с Анжелой.

— Где тебя черти носят? — поинтересовалась та. — У нас поход в башню тьмы на носу!

— В какую башню? — Фрида продолжала думать о Марке и не сразу сообразила, о чем речь.

Подруга покачала головой.

— Где ты витаешь, а?

— Ой, гадания. Точно!

— Тьфу! — не сдержалась Анжела. — Удивительно, что Вероника до сих пор умудрилась тебя не приколоть. С таким-то отношением к делу. С твоим отношением! Хотя... — она тяжело вздохнула, — если младшенькая такая же неорганизованная, всё объяснимо.

Фрида предпочла не реагировать на колкость. Просто сделала приглашающий жест рукой.

— Идём гадать. Поглядим, какие сюрпризы приподнесёт плита.

Первый сюрприз ждал до гадания. В башне вновь прибывших встретили две ведьмы. Хозяйка и организатор мероприятия Амина Лаврентьева и педагог по защите от чужой магии Аполинария. Фрида недоуменно приподняла брови. Ей только посторонних не хватало. Тем более, ведьмы, которая окончила «Озарение». Да, Фрида сомневалась, что Аполинария причастна к нападениям, тем более всё указывало на родственника. Но не забыла, что это ее шатер оказался ловушкой.

— Мне нужны две помощницы, — пояснила Амина Лаврентьева. — Я буду черпать их силу для усиления эффекта. Иначе ничего не выйдет. Здесь не так много кандидатов. Не Тамару Львовну же звать.

— Нет, конечно, — Фриду аж передернуло.

Что правда, то правда. Аполинария менее раздражающий вариант.

— Приступим, — пожилая ведьма подошла к плите, вокруг которой всю потрескивали свечи. — Анжела, становись рядом по правую руку, Аполинария, ты по левую. А ты, Фрида, за мою спину. Смотри в пол и постарайся не шевелиться. И сосредоточься на деле. Лишние мысли гони к чертям, чтоб не мешали.

Фрида удивилась. Обычно гадания проходили по другому сценарию. Впрочем, нынче они необычные, а Амине Львовне виднее. Поэтому сделала всё, что велено. Вот только «лишние» мысли так и крутились в голове. О Марке, само собой. Фрида недоумевала, почему он сказал, что находился между жизнью и смертью. Джонс ведь не чувствовал опасности для хозяина. Кроме вечера в родовом гнезде Кощеевых. Но то было мимолетное ощущение, которое прошло, не оставив следа. Неужели, Марк солгал? Но выглядит он действительно паршиво.

Не давали покоя и другие слова ненаглядного заместителя. О сделанном выборе. Сердце было готово пуститься в пляс, но разум не спешил ему это позволять. Выбрать-то Марк выбрал, но надолго ли? Арнику он тоже выбрал из вереницы других претендентов. А теперь дал от ворот поворот. Значит, и Фриду ждёт та же участь, когда Марк «наиграется» с новым «экспонатом» в «коллекции», или же на горизонте нарисуеться новая кандидатка на его внимание, интереснее (или моложе) нынешней.

— Ты там сосредоточилась на деле или как? — донесся голос Амины Львовны.

— Да, — Фрида заставила облик полураздетого Марка сгнуться. Мысли как раз перенеслись в спальню. Любовничек ведь обещал сегодня заглянуть. — Я сосредоточена.

— Очень на это надеюсь. Иначе всё испортишь. Сфокусируйся на плите. Да-да, ты ее не видишь, но знаешь, как выглядит. Представь во всей красе и задай интересующий

вопрос. Мысленно. Только один вопрос. Самый важный.

Фрида на миг закусила губу, ибо мысли вновь попытались побежать к Марку и отношениям с ним. Но она заставила себя переключиться. Никакой Марк не светит, а тем более будущее с ним, если ее укокошат.

«Кто пытается меня убить?»

Это ведь самый главный вопрос, верно? Да, все ниточки ведут к отсиживающейся неизвестно где Веронике. Но вдруг ошибка? Вдруг блондиночка ни сном, ни духом, а рядом затаился иной враг, у которого развязаны руки?

— Ждем. Просто ждём, — проговорила Амина Лаврентьевна и тут же охнула. — Готово. Надо же, какая прыть. Читай предсказание, Фрида Романовна.

Повторного приглашения не требовалось. Та обогнула пожилую ведьму и чуть на колени перед плитой не рухнула, но сумела-таки затормозить и устоять на ногах.

«Однажды дочь Романа Кощеева вернется в АВиК в компании белого пса, что грозит потрясениями и разрушениями. Но всего дурного можно избежать, если за годы до возможной трагедии не допустить гибели старшей сестры. Только перворожденная ведьма клана Кощеевых способна противостоять бедам и не дать уничтожить Академию. Защитите одну сестру от другой сейчас, чтобы спасти всех в будущем».

Фрида стояла, вытаращив глаза.

— Какой еще белый пёс? — спросила хрипло.

— Это всё, что тебя волнует? — сердито поинтересовалась Анжела. — Плита предупреждает о будущем. Это не ты вернешься с псом. Тебя сейчас надо спасать. От Вероники.

Фрида неуверенно кивнула.

«Защитить одну сестру от другой» — звучало четко и ясно.

— Так все происшествие дело рук Вероники Кощеевой? — спросила Аполинария, которая, как и все, ознакомилась с посланием, появившимся на древней плите. — А какой мотив?

— Это вопрос на миллион, — проворчала Фрида.

— Так может спросить у первоисточника?

— Еще бы выяснить, где это источник оживает. Блондиночка не вернулась с каникул. Никто не знает, где она. Тетки паникуют, но шабаш не привлекают. Не хотят скандала.

— Паникуют они! — вмешалась Анжела. Ее глаза горели адским огнём, мол, я тебе говорила, а ты не слушала. — Надо найти мелкую чертовку. Пока новых дел не натворила. Вдруг больше не захочет ручки пачкать, а кого-то... хм... наймет.

— Джильда заблокировала ее счет, — поведала Фрида. — К деньгам доступа нет.

— Существуют и иные способы расплатиться за чужие услуги. Магические, например, — Анжела сделала большие глаза. — Девчонка не глупая. Найдет возможность.

Но Фрида молчала. Перечитывала и перечитывала послание на плите.

— Я могу помочь найти Веронику, — предложила Аполинария. — У меня есть знакомый колдун-поисковик. Самый сильный в городе. Он не афиширует способности, у него иной заработок. Гостиничный бизнес. Но его услугами активно пользуется шабаш. За определенные привилегии. Он поможет, если я попрошу. Завтра же выяснит, где скрывается девочка. А дальше...

Аполинария предпочла не договаривать, вопросительно смотрела на Фриду.

— Хорошо, — согласилась та. А что еще оставалось? — Пусть твой друг найдет Веронику.

Укажет место. А дальше... Я сама разберусь с девчонкой. Это дело семейное.

Глава 18. Часть 3

В квартирку Фрида вернулась в сопровождении кошки и подруги. Лола всю дорогу ныла, что хочет встретиться с Джонсом. Мол, теперь же можно, раз хозяева готовы помириться. Анжела перечисляла способы расправы над Вероникой. Когда дошла до сдирания кожи живьем и варки внутренности в котле, Фрида не выдержала.

— Меня сейчас стошнит, — бросила сердито.

— Ой, только не говори, что жалеешь мелкую заразу, — отозвалась подруга недовольно. — Или опять сомневаешься.

— Я не... — Фрида запнулась, ибо треклятые сомнения всё равно оставались. — Мы так и не знаем мотив, а без него я не готова делать окончательные выводы.

— Может Вероника просто на голов больная. Таким и причины не нужны. И вообще... какая прелесть, — Анжела резко остановилась. — Явился, не запылится.

Фрида тоже притормозила.

Возле двери на полу сидели Марк всё в тех же тёмных очках и недовольно молотящий хвостом Джонс. Котяре явно не нравилось ждать.

— Кажется, я превращаюсь в вампира, — попытался пошутить дражайший заместитель. — Глаза болят от света.

— Давай, я его по ветру развею, — предложила Анжела сладко.

Фрида торопливо встала между подругой и любовником, зная, что та скоро на расправу.

— Я сама разберусь, ладно.

— Ой, только не говори, что готова всё забыть и простить, — Анжела нехорошо прищурилась, мол, в следующий раз не приходи и не жалуйся.

— Не готова, — Фрида подарила многозначительный взгляд Марку. — Но я обещала выслушать этого... хм... кровопийцу. Да и его кот меня здорово выручил. Так что хозяин получит один шанс. Один единственный.

— Как знаешь, подруга, — Анжела кашлянула, пряча ругательство, и попрощалась.

Фрида, Марк и два берега вошли в квартирку. Хвостатые мигом рванули на диван и удобно расположились, прижавшись друг к другу. Марк только усмехнулся.

— Основательно поладили, значит.

— Они, да. Чего не скажешь о нас, — отозвалась Фрида.

Да, она жаждала получить Марка назад, но не забыла долгие дни, проведенные в одиночестве, пока он находился в Праге с Арникой.

— Ты обещала выслушать, помнишь?

— Помню. Идем. Нет, не в спальню, а в мини-кабинет. Я не собираюсь с тобой разговаривать в помещении с кроватью.

Марк явно спрятал улыбку.

— Как скажешь.

«Помиловать, помиловать, помиловать», — стучало в висках.

Фрида хотела получить вескую причину простить Марка, подпустить к себе. Он был нужен ей. Во всех смыслах. Как любовник, как союзник, как тот, кому можно положить голову на плечо и услышать слова поддержки. Она устала, жаждала его помощи и просто присутствия рядом.

— Как ты мог оказаться между жизнью и смертью? — задала Фрида главный мучавший вопрос, зайдя в кабинет. — Джонс не ощущал опасности.

— Это тайная способность Арники — незаметно блокировать связь колдунов и ведьм с берегами. В шабаше о ней, конечно, знают, потому и взяли Арнику на работу. Для особых операций, когда необходимо, чтобы преступник не узнал, что на него ведется охота. Ей запрещено использовать способность в обычной жизни. Но она не удержалась.

Фрида попятилась, врезалась в стол и села на него.

Арника?! Так это Арника причинила вред Марку?! Вот, зараза!

А Джонс... Он ведь что-то ощутил. На миг! Видно, это был момент блокировки. Мимолетная опасность, которая якобы прошла по касательной. Вот только она не прошла.

— Арника напала на тебя?

— Да. Я предполагал, что она разозлится. Но недооценил ее ярость.

— Когда? — Фриде требовались новые доказательства.

— В первый же вечер в Праге. Я поехал туда, чтобы объяснить с Арникой. Не хотел делать это по телефону. И продолжать наши с тобой встречи не хотел, пока не расставлены точки над «I» с другой ведьмой. Это неправильно. Может, я и не идеален. Во многих смыслах. Но я за честность в отношениях.

Фрида машинально кивнула. А сама подумала:

«Честность. Ну-ну. Какой следующий шаг? Марк объяснит, чтобы не смела надеяться ни на что, кроме жаркого времяпрепровождения в постели?»

— Арника отреагировала спокойно, — продолжил Марк. — То есть сделала вид. Но едва я потерял бдительность, нанесла удар. Такой, что... — он запнулся. — В общем, я провел в отключке больше недели. Всё это время Арника блокировала связь с Джонсом и... лечила меня. Она сама испугалась, делала всё, чтобы поставить меня на ноги. И скрыть происшествие от шабаша. По головке ее не погладят.

— О! И ты не собираешься жаловаться? — Фрида сжала кулаки.

Ну и дрянь эта Арника! Надо преподать ей урок! Основательный!

— Не буду. И ты никому не расскажешь.

— Но...

— Я ее не оправдываю. Не защищаю. Сам злюсь. Но не хочу ломать жизнь. Мы с ней расставили те самые точки, каждый пойдя своей дорогой. Хочешь наказать Арнику, будь готова к тому, что она ответит. И понесется по кругу. Тебе мало своих врагов? Пусть всё останется в прошлом. Я так хочу.

Фрида посмотрела недовольно, но сдалась.

— Ладно. Это твое право. Ты пострадавший. Но почему ты сказал, что лишен магии?

Марк развел руками. Лицо болезненно исказилось.

— Арника использовала разные способы, чтобы поставить меня на ноги. Ничего не работало. Я оставался без сознания. Тогда она пошла на крайние меры. Применила один спорный метод. Он подействовал, я очнулся. Но потребовалось сначала «отключить» мою магию. Иначе я бы умер в процессе «лечения».

— «Отключить»? — переспросила Фрида нервным шепотом. — Насовсем?

— Нет. Магия восстановится. Недели через три. Или через месяц. Поэтому я сейчас выгляжу не шибко презентабельно и даже «загримироваться» не могу.

— Да уж, порвал с ведьмой, называется, — протянула Фрида, складывая руки на груди.

С другой стороны, какое у нее право винить Арнику? Это она разлучница. Брось Марк ее саму, наверняка, действовала бы на эмоциях, организовала знатную месть. Да, Арника перестаралась. Но с кем не бывает? Хотя прикрывать собственную пятую точку, пряча больного Марка и глуша связь с берегом — это явный перебор. Марк мог умереть.

— Ну, и каков вердикт? — спросил он, подходя ближе. Руки дернулись. Марк явно хотел коснуться Фриды, но не рискнул.

— Ты идиот, раз так бездарно попался.

— Вот, спасибо, — он засмеялся, но с едва уловимой горечью.

— Но я рада, что ты жив и не кувыркнулся всё это время в койке с Арникой. Иначе... — Фрида провела пальцами по его заросшей щеке. — Иначе тебя бы убила я.

— Даже так? — Марк приподнял брови, а в глазах зажглись искорки.

— Ведьмы не любят делиться. Я не исключение. Надеюсь, ты это запомнишь раз и навсегда, — пальцы поехали вниз — по щетине на подбородке. — И сделай одолжение: побрейся.

— Хорошо, — он накрыл ее руку своей.

По телу Фриды мгновенно прошел ток.

— Останешься на ночь? — сорвался с губ вопрос.

— Я нынче не в той форме, чтобы геройствовать в постели, — признался Марк. — Едва на ногах стою, если честно.

Фрида понимающе кивнула.

— Оставайся спать. В буквальном смысле. Я... — ее голос дрогнул, — не хочу ночевать одна.

— А я не хочу оставлять тебя без присмотра. Хотя защитник из меня нынче никакой.

— Просто будь рядом, — шепнула Фрида и прильнула к его губам...

Глава 19. Тайное логово

Утром ждали сюрпризы. Неприятные. Нет, приподнес их не Марк. Он вел себя идеально. Проснулся раньше Фриды, заказал завтрак и кофе. А еще корзину алых роз, от аромата которых кружилась голова.

— Я подумал, ты любишь красные цветы, — проговорил он, когда Фрида излекла одну розу и вдохнула запах.

— Люблю, — подтвердила она и невольно вспомнила белые тюльпаны, которые годами приходили от тайного поклонника.

Фрида привыкла к скромным цветочкам и даже полюбила. По-своему. И всё же красные розы от Марка — это прекрасно. Отличный подарок с утра. Красивый жест. Показательный.

...Увы, дальше день пошел наперекосяк.

У Фриды было два «окна», и она спустилась в ректорский кабинет, куда тут же началось полонничество. Сначала заглянула Тамара Львовна, чтобы сообщить, что нужд в АВиК, по-прежнему, уйма, и необходим новый сбор средств. Затем явилась Аполинария с шокирующими новостями.

— Мой друг-поисковик провел необходимые манипуляции, — рассказала она, хмуря брови. — Результат странный. Но причин не верить у меня нет. Он лучший из лучших.

— Умоляю, не тяни! — Фрида всплеснула руками.

Что такого Аполинария может сказать? Не померла же сестричка в самом деле!

— Поисковик уверен, что Вероника в АВиК. Причем, уже не день и не два.

— Что? — Фрида опустила в кресло, едва не промазав. — Как это?

— Хороший вопрос, — протянула Аполинария. — Не могла же девчонка вернуться незамеченной. В здание не попасть нынче, кроме как через главный вход. А всех входящих и выходящих отслеживают. Если только у Вероники нет тайной двери. Но это исключено, ведь так?

Фрида чуть язык не прикусила со зла. В буквальном смысле.

Дверь есть. Очень даже есть. Целый портал, который она сама и создала для Вероникиного пользования. То бишь, для всей стаи. Но сути это не меняет. Сестренка могла вернуться незаметно. Фрида не почувствовала перехода. Но сестричке по силам найти способ маскировки. Противник-то она сильный, как показывает практика.

— О чем задумалась, Фрида Романовна? — Аполинария прищурилась.

— Ни о чем хорошем, — проворчала та. — Спасибо за информацию. Ты очень помогла. Если мелкая пакостница, действительно, в АВиК, я ее найду. Даже если придется разобрать Академию на кирпичики.

— Ну, успехов, — Аполинария выдавила улыбку. — Если понадобится еще помощь, зови.

Не успела Фрида переварить новости и придумать, откуда начать поиски скрывающейся в здании сестрички, как завалился новый визитер. Нежданный и незванный.

Марсель Абрамов собственной персоной. При полном параде, включающем меховой плащ на плечах. И с предложением. Гостя сопровождали местные охранники. Помнили, что этого фрукта запрещено пускать без присмотра.

— Насколько ты азартна, перворожденная ведьма? — спросил Марсель в лоб.

— Предлагаешь сыграть в карты, а главным призом станет АВиК? — поинтересовалась Фрида в ответ, сдобрив вопрос изрядной порцией сарказма и яда.

— Почти, — Марсель ослабился. — Устроим гонки. Моя черная птица против твоей. Если победит «пернатая» девчонка «Озарения», ты отступишь и сдашь свою Академию. Победит твоя сестричка, руки умою я.

Фрида изумленно приподняла брови. Он же шутит?

— Нет, не шучу, — ответил Марсель на незаданный, но очевидный вопрос. — Я готов рискнуть. Наши шансы так и так пятьдесят на пятьдесят. Зачем ждать конца учебного года и прикладывать столько усилий. Решим вопрос быстро. Всё или ничего.

Фрида молчала, по-прежнему, дивясь предложению. Марсель ведь неплохой стратег. Годами работал во имя процветания «Озарения». И вдруг собрался положиться на случай? Нет, чушь собачья. У него есть план. Но в чем он заключается, черт возьми?! Фрида не понимала. Не видела мотивов. Если только...

Марсель знает, что черная птичка АВиК — Вероника. Может, в этом всё дело. Вдруг у паразита сговор вовсе не с Джильдой? Может, тетка — лишь источник информации, а настоящая сообщница — племянница? Но Вероника любит Академию и распалилась, узнав, что Марсель пытался подкупить Фриду. Впрочем, сестричка та еще актриса.

— Мне нужно подумать, — проговорила Фрида медленно.

Она решила не гнать визитера в шею. Не провоцировать. Пусть считает, что «зацепил», заставил заинтересоваться. Почему нет? Фрида Кощеева не славится здравым смыслом и последовательностью. От нее легко можно ожидать согласия на безумные гонки.

— Подумай, — Марсель широко улыбнулся. Купился на ложь или нет, не поймешь. — Только не тяни с решением. Предложение горящее. Долго ждать не буду. Недельку максимум.

Фрида кивнула, а сама сделала пометку в уме. Торопится чертов щеголь. Интересно.

Ей не терпелось обсудить новости с Марком. О Веронике, находящейся в АВиК, о Марселе с его безумным предложением. Но тот был занят весь день. Сначала вел обычные уроки, потом практику у контрольников. Даром, что чувствовал себя паршиво и нуждался в отдыхе. А к ночи у самой Фриды появились важные дела. На этот раз запланированные.

Она сидела в кабинете над планом Академии, гадая, где прячется сестричка, когда в дверь постучали и на пороге, на дожидаясь ответа, появилась тетка Клара.

— Что за срочность? — спросила строго. — Не могла объяснить по телефону?

Фрида отодвинула план и посмотрела с толикой задора.

— У меня к тебе дело на миллион, дорогая тётушка. Сегодня мы вызываем призрака.

Клара аж икнула от неожиданности.

— Ка-ка-какого призрака?

— Всё того же. Незабвенную Изольду Валентиновну. Я нашла нужное заклинание. Не требующее запечатывания домов на три дня. Но там нужны две кровные родственницы, а ты единственная, кого я могу позвать. Джильда отпадает по многим причинам, а Вероника, — Фрида подавила тяжкий вздох. — Вероника в бегах.

Клара поморщилась, но отказываться не стала.

— Ладно, призрака, так призрака. Главное, чтоб обряд был адекватным, без танцев голышом или проливания крови. Своей или чужой, неважно.

— О! Бабуля была ханжой, подобные танцы б не оценила и явилась исключительно для того, чтобы устроить нам с тобой темную.

— Вот уж точно, — Клара закатила глаза, мол, мы с тобой никогда не были ее любимцами, умницами и скромницами. — Планируешь всё устроить сегодня, я так понимаю?

— Да, — Фрида поднялась из-за стола. — Хочу поскорее с этим покончить. Хотя бы с этим.

— Где будем проводить обряд? — Клара изобразила интерес, но племянница почувствовала, что та нервничает. — Надеюсь, не в темном подвале.

— Здесь. Это ж был бабулин кабинет. Она в нем буквально жила. Идеальнее места не придумаешь. Но свет придется выключить.

Клара кашлянула, явно не одобряя сей пункт, но смирилась с неизбежным.

Глава 19 Часть 2

Фрида заранее приготовила всё необходимое: черные свечи, зачарованный мел, чтобы рисовать на полу круг и особенные знаки, зелье, дабы побрызгать вокруг. И разумеется книгу с заклатьем из особого отдела в библиотеке. Оставалось только всё организовать по-быстрому, чем она и занялась под нервным взглядом тетки. Управилась Фрида за пять минут, и вот они уже стоят, соединив руки над кругом, в свете потрескивающих свечей.

— Уверена, что это хорошая идея? — спросила Клара шепотом.

Она всё больше и больше дергалась. Фрида даже грешным делом подумала, а не причастна ли тетка к покушениям. Вдруг опасается, что бабуля ее сдаст.

— Хочешь встретиться с призраком еще один раз или регулярно сталкиваться в темных коридорах родового особняка? — поинтересовалась у тетки строго.

Та вздохнула тяжело.

— Первый вариант. Но мне всё равно не по себе.

Фрида подарила ей укоризненный взгляд, но, положив руку на сердце, она сама тревожилась. Всё-таки они с бабушкой двенадцать лет не общались, а теперь предстояла встреча с покойницей. Веселая перспектива, ничего не скажешь. Но раз решилась, надо довести дело до конца. Хоть с этой проблемой разобраться.

Чтение заклатья далось легко. Мертвый язык в устах Фриды звучал гораздо певуче, чем в исполнении Джильды. Но текст отличался. Внучка просила бабушку не просто явить себя и рассказать о причинах задержки, а завершить дела, решив проблемы живых.

— Ох... — вырвалось у Клары. Она качнулась и разжала руки.

Фрида приготовилась выругаться, но закашлялась от неожиданности. Надо же! Она и половину текста не прочитала, а обряд подействовал. Незабвенная бабуля (просвечивающая и не касающаяся пола) появилась у двери. Висела, сложив руки на груди и недовольно покачивала головой.

— Что не так? — спросила Фрида, приподнимая брови.

Бабушка в ответ плюнула на пол, попыталась что-то сказать, но губы лишь беззвучно зашевелились.

— Кажется, она считает, что твой обряд — так себе затея, — зашептала Клара, но столько громко, что, находясь она на сцене, услышали бы на галерке. — Надо была просто позвать.

Фрида едва сдержала знатное ругательство.

— То есть, Джильде можно запечатывать особняк на черти сколько дней, притаскивать Ромочку со всем семейством. А виновата, как всегда, я?

Клара предпочла ничего на это не отвечать, а призрачная Изольда Валентиновна Кощеева мотнула головой, приказывая дочери и внучке следовать за ней из кабинета.

— Надеюсь, мы об этом не пожалеем, — пробормотала Клара, дрожа от макушки до пяток.

Фрида же шагнула в коридор, не ощущая более ни страха, ни сомнений. Чувствовала, что получит некий ответ. Понравится он или нет, неважно. Лучше знание, чем неведение.

— Куда мы? — нервно спрашивала Клара после каждого поворота.

Фрида не знала. А лишенная голоса бабушка не могла поведать. Просто вела родственниц по пустым коридорам АВик, без конца останавливаясь и делая приглашающий взмах рукой, мол, топайте-топайте, не задерживайтесь.

— Проклятье, — прошипела Фрида, в очередной раз завернула за угол. — Она ведет нас в

подвал.

— Этого только не хватало! — закудаhtала Клара.

Но Фрида шикнула на нее, заметив, что бабка остановилась перед самой лестницей, убегающей вниз каменными ступенями. Коснулась просвечивающими пальцами стены справа, затем поманила внучку и изобразила, что стучит по одному из кирпичей.

— Кажется, я знаю, что там, — пробормотала Фрида. — Это тайник. Создан той же магией, что и мой портал, через который...

Она вовремя замолчала, мысленно назвав себя бестолочью. Кларе точно не стоит знать, что Вероника неоднократно покидала АВиК для тренировок вместе со стаей. Покидала с разрешения сестрицы-ректора.

— Тут действует родовая магия, — продолжила она деловито. — Открыть портал... в смысле тайник способен только кровный родственник создателя.

— Тогда открывай, — велела Клара.

Она так сильно нервничала, что не сообразила, с какого перепуга из уст племянницы дважды прозвучало опасное слово «портал».

Фрида смело шагнула к стене и постучала кулаком по указанному кирпичу. За спиной часто дышала тётка, но это ни капли не тревожило. Бабка не привела бы их в ловушку. Зато они выяснят, что в тайнике хранит Вероника. А какой еще кровный родственник мог его тут организовать, ежели не блондиночка?

Сейчас откроется «окошко» и... и...

Фрида присвистнула от изумления. Ибо открылось не окошко, а целая дверь.

— Да тут настоящее логово, — протянула она под стон Клары.

— Ты думаешь, это... это... Вероника? Ох...

Она замолчала, ибо племянница щелчком пальцев зажгла в тайном убежище летающие огоньки, и взору представили фотографии на стене. Фотографии, пронзенные кинжалами. С одной смотрела Фрида. С другой ее мать — Агата Ларина, в недолгом замужестве Кощеева, а с третьей Ромочка с Виталиной.

— Нет, разумеется, это не Вероника, — прошипела Фрида, заходя внутрь.

Следовало осмотреться. На первый взгляд комната, как комната. Прямоугольная, с каменным полом. Только стены выглядят совсем древними, в отличие от всех остальных в здании. Из мебели только столик в углу, на котором стоят флаконы с разноцветными зельями и лежат кипы листов.

— Я не понимаю, зачем Веронике тебе вредить, — пробормотала Клара. Она предпочла остаться снаружи. Логово племянницы ее пугало больше, чем призрак матери. — Вероника не такая. Она... немного вздорная. Но не злая.

— Да-да, конечно, просто цветочек, а не ведьма, — бросила Фрида сердито, глядя на фотографию матери — юной девицы, безответно влюбившейся в неподходящего парня и по глупости его околдовавшей.

И, правда, совсем юная. Почти ребёнок.

— Фрида! Скорее! — раздался вдруг крик.

— Что? — она нервно обернулась, а сердце сделало сальто.

Обе родственницы: и призрачная бабка, и тётка махали руками, призывая покинуть логово. И не зря. Дверь медленно, но верно закрывалась. Сработали некие защитные чары, распознавшие, что внутрь вошла вовсе не Вероника.

— Проклятье! — Фрида схватила кипу листов со стола и кинулась к выходу. Про зелья

пришлось забыть. Слишком опасно бежать со склянками, неполненными непонятно чем.

Она успела. На свое счастье. Выскочила в коридор прежде, чем дверь закрылась и слилась со стеной. Выскочила и громко выругалась, проклиная и сестричку, и бабу, чуть не заведшую в ловушку. Последняя, к слову, не потрудились задержаться и изобразить извинение. Мигом растворилась в воздухе.

Глава 19. Часть 3

— Что там? Это обряды контрольщиков, да?

Сама Фрида не могла прочесть исписанные незнакомыми значками листы, которые забрала из логова сестрички. Отдала их Марку. И теперь ждала ответа. А он молчал, вчитывался и вчитывался в записи.

— Марк! — не выдержала Фрида и ударила ладонью по столу.

Они находились в ее кабинете. Не в мини-кабинете в квартирке, а в ректорском — на первом этаже. За окном царила глубокая ночь, но мысли о сне даже не посещали Фриду. Она жаждала действовать, делать хоть что-то, а не сидеть, сложа руки, или укладывать на боковую.

— Да, здесь везде обряды и заклинания контрольщиков. Вот тут, — Марк положил перед ней один из листов, — призыв кота-буяна. Здесь, — он ткнул пальцем в другой лист, — написано о ловушке, в которую вместо тебя угодила Тамара Львовна. Ну и дальше по «списку». И — вот сюрприз! — заклятье невидимости. Только это... — он рассеянным движением почесал лоб. — Это высший пилотаж даже для контрольщиков. И если честно, мне верится с трудом, что Вероника... Проклятье! Она не изучала эту магию.

— А если тайно? — Фрида обняла себя руками, ее начало знобить, как при жесточайшей простуде.

Но Марк с сомнением покачал головой.

— Тут нужны годы практики. Я, например, подобным не владею. Хотя изучал магию контрольщиков несколько лет в АВиК. Официально изучал. Плюс в моем распоряжении были записи отца и других родственников, работающих в службе. А Вероника школьница. Она бы заклятье даже прочитать не смогла. Видела бы непонятные символы, как и ты. Без посвящения в контрольщики разобрать их нереально, а оно проводится в присутствии ректора и ведьм из шабаша. Если только твоя сестричка действует не одна, а вместе с сообщником из наших. Но ему нужно находиться в здании, чтобы расставлять ловушки. Единственный контрольник (а столю быть подозреваемый) здесь нынче я. Учеников в расчет не беру. Среди них нет ни одного, кто способен создать и половину ловушек. Это я как их учитель говорю. Я знаю уровень каждого. Посторонний же контрольник не попал бы в здание. Пройти сюда не поможет даже невидимость.

Фрида горестно усмехнулась.

— Если только в АВиК нет портала.

— Здесь нет никаких... — начал Марк и осёкся. — Фрида?

Она махнула рукой и призналась:

— Портал есть. Открыть способны только я и Вероника. Сначала был один. Со времен моей учебы. Мелкая зараза его нашла и выводила через него стаю для ночных полётов. Но после истории со стаей «Озарения» я его уничтожила. Сюда же из шабаша приходили для проверки. Но потом я создала еще один. Вероника канючила и канючила, а я... Черт! Стае нужна практика. И, кстати, Аполинария меня сегодня огорошила. Ее приятель провел поисковый обряд и уверен, что мелкая в АВиК. Прошла через портал, как же еще?

Марк смотрел выразительно, вот-вот пальцем у виска покрутит.

— Да, я фиговый подагог и ректор! — бросила Фрида сердито. — Без тебя знаю!

— Я этого не говорил, — подчеркнул Марк. — Но у тебя дар создавать проблемы себе и окружающим. На пустом месте.

Фрида скривилась, а он добавил примирительно:

— Я запущу поиск невидимки в здании. Возможно, двух невидимок. Вероники и сообщника. Но не факт, что будет толк. У меня пока нет действующей силы. Могу

использовать лишь кое-какие приборы, зачарованные магией контрольников. Это всё равно, что... — Марк махнул рукой, не договорив. Постоял, о чем-то раздумывая. И вдруг его лицо просветлело. — Да, у меня нет силы, но есть отличный вариант подстраховать тебя. Это незаконно. Узнают в шабаше, загремим в заключение надолго. Оба.

Фрида развеселилась. Марк готов не просто нарушить правила, а преступить закон?

— Я в деле, — широко улыбнулась она.

Марк сел напротив и сжал ее руку через стол.

— У меня хранится кольцо пробабки. Оставил как память. Ни разу не использовал... хм... по назначению. На нем чары невидимости. Прадед наложил. Они с пробабкой были не слишком законопослушными. Но это долгая история. В общем, колечко может делать тебя невидимой. В том числе, для преступника.

— А ловушки? — Фрида прищурилась. — Невидимость для них не помеха?

— Для ловушек с магией контрольников еще какая помеха, — Марк весело подмигнул. — Я идиот, что раньше не подумал о кольце. Наверное, дело в привычке не переступать черту.

— Мне нравится, как изменился ход твоих мыслей.

— Это твое дурное влияние.

Фрида изобразила легкую обиду.

— Вот как? — спросила, глядя из-под ресниц.

Марк улыбнулся и поцеловал ее руку.

— Впрочем, нет. Дело, скорее, в желании защитить тебя. Любыми способами.

Сердце Фриды забилося сильнее. На первый взгляд, он не сказал ничего такого. И всё же это был шаг на пути укрепления их отношений.

— Что думаешь о предложении Марселя? — спросила она, вспомнив еще одну важную новость.

Ее рука оставалась в ладони Марка, и это будоражило кровь.

— Затея с гонками стай выглядит, с одной стороны, полнейшим безумием. С другой, — он с шумом выдохнул воздух, — этому есть только одно объяснение: Марсель не сомневается, что проиграет битву Академий. Почему? Хороший вопрос. Мы явно чего-то не знаем. И тут два варианта: предлагая гонки, Марсель либо пытается тебя подставить и заработать очки себе, либо идет ва-банк. Шансы пятьдесят на пятьдесят лучше, чем ничего.

— И что же делать? Как узнать, что подтолкнуло Марселя к предложению? Если он по какой-то причине проигрывает битву с АВиК, я не прочь ее узнать.

— У Аполинарии есть связи в «Озарении». Пусть поспрашивает аккуратно. Не факт, что будет толк, но попробовать-то можно. Главное, пока не давай ответа Марселю. Ни положительного, ни отрицательного.

Фрида нахмурилась.

— Ты доверяешь Аполинарии?

— Причин не доверять нет. Могу завтра с ней сам поговорить. Точнее, — Марк посмотрел на часы, — уже сегодня. Пора спать, тебе не кажется?

— Вместе? — она выразительно приподняла брови.

— Разумеется, — он поднялся, потянув ее за собой. Теперь они стояли рядом. — Только не уверен, спать или... Пожалуй, пока просто спать.

— А если я тебя уговорю? — Фрида потянулась к его губам, и в этот самый миг дверь скрипнула.

Кому-то приспичило нарисоваться на пороге, на ночь глядя.

— Ой! — раздался испуганный писк.

Фрида обернулась и встретила взглядом с ошарашенной Эллой. Та глядела так, словно увидела главную катастрофу в своей жизни. Фрида мысленно выругалась, вспомнив, что секретарша не раз строила Марку глазки. Безответно строила. Но тем не менее. Приятного мало, когда видишь интересующего тебя мужика с другой ведьмой.

— Простите, Фрида Романовна, — пролепетала Элла, сообразив, что следовало что-то сказать. — Я заходила к вам в квартиру, но не никто не открыл. Подумала, может, вы тут. Да-да, понимаю, ночь на дворе. Но мне с утра везти документы в шабаш. Отчеты о возвращение учеников после каникул. Оказалось, что вы не все подписали и... и...

— Давай, подпишу, — проговорила Фрида деловым тоном, пока Элла старалась не смотреть ни на нее, ни на Марка. — И впредь будь добра, стучись, прежде чем войти.

Секретарша нервно кивнула.

— Обещаю, Фрида Романовна. В следующий раз я буду внимательнее.

Фриду передернуло. Это прозвучало почти как угроза.

У нее завелся еще один недоброжелатель под боком? Какая прелесть...

Глава 20. Сестры

Три дня прошли без происшествий, хотя Фрида опасалась неприятностей и ловушек каждую минуту. Возможно, враг затаился и выжидал подходящего момента для удара. Или дело было в колечке Марка. Фрида носила его большую часть дня (кроме уроков), то и дело невольно останавливая на нём взгляд. Забавно, что это оказалось именно кольцо, а не подвеска, брошь или браслет. Фрида понимала: это совпадение, однако не могла избавиться от мысли, что это кольцо. Кольцо, которое презентовал Марк.

Подарок казался хорошим знаком. Неким предвестником на будущее.

Глупо? Ну и пусть.

Лола предпочитала сидеть в квартирке. Преимущественно под кроватью. Фрида не требовала себя сопровождать. Присутствие белой кошки во время моционов по АВиК могло погубить всю конспирацию. И все же поведение оберега нервировало.

— На тебе мощная защита, между прочим. Как у оберега ректора, — напомнила она Лоле на утро третьего дня после обнаружения Вероникиного логова. Кош как раз попрощалась с Джонсом и юркнула в «убежище».

— Хваленая защита не помогла, когда на меня напали в доме Анжелы.

— Ключевое словосочетание — дом Анжелы. Защита действует непосредственно в АВиК. Так то заканчивай паниковать. И будоражить меня заодно.

— Так ты нервничаешь? Какая неожиданность, однако.

— Лола, вылезай.

— Нет, я тут посижу, — категорически объявили из-под кровати.

Пришлось махнуть рукой и отправляться выполнять обязанности педагога и ректора. Не силком же кош вытаскивать.

...После последнего урока Фриду в коридоре перехватила Аполинария. Труда сие не составило. Колечко временно лежало во внутреннем кармане пиджачка. Фрида делала так: после уроков отправлялась в кабинет, надевала там кольцо и уходила. Если враг (или два врага) следят, пусть думает, что жертва торчит у себя, а не бродит где-то еще.

— Есть новости, — оповестила Аполинария. — О Марселе.

Фрида остановилась, а по телу прошла дрожь. На фоне бесконечных попыток убийства противостояние с «Озарением» меркло. И всё же Фрида была не прочь дать основательный пинок под зад ректору Академии-соперницы.

— Надеюсь, новости хорошие? — спросила с надеждой.

— Не плохие точно, — Аполинария улыбнулась уголками губ. — У Марселя, действительно, проблемы. В шабаше сильно им недовольны. Сор из избы не выносят, но у меня связи в бывшей альма-матер. Много чего старые друзья рассказали по секрету. Кое-кто из педагогов. Они сами недовольны Марселем. В общем, очков он потерял перед шабашем много. И перед подчиненными тоже. Во-первых, стаю «Озарения» недавно снова поймали ночью в городе. И это после осеннего инцидента. Марсель ведь клялся, что подобного не повторится. Во-вторых, похоже, некоторые спонсоры не по собственной воле расставались с деньгами. Господин ректор применял колдовство для «убеждения». В-третьих, Марселя подозревают в связи с ученицей старшего курса.

— Ого! — Фрида закатила глаза.

И этого на юных красоток потянуло. Интересно, Джильда в курсе?

— Иными словами, Марселю сейчас очень выгодно переключить внимание шабаша (в смысле, недовольство шабаша) на тебя. Будь осторожна с ним. Он тот еще гаденыш.

Фрида глянула испытывающе.

— Кажется, у вас давняя «любовь».

— Так и есть. Марсель подкатывал ко мне в юности, я отшила, он затаил обиду, — лицо Аполинарии исказило презрение. — Марсель гадил мне время от времени. А однажды сделал это по-крупному. Сорвал мою свадьбу. Подстроил всё так, чтобы мы с женихом подозревали друг друга в измене. Всё рассчитал. Понимал, что мы гордые и горячие, быстро не разберемся. Когда, наконец, выяснили, что оба невиновны, было поздно. Что-то разладилось в отношениях.

— Как же вы не прибили Марселя? — изумилась Фрида.

— О! Прибили бы. Да не узнали тогда, кто стоял за подставой. Лишь спустя годы я это выяснила. Случайно. Решила не мстить. Остыла. Да и руки марасть не хотелось. Но если вдруг ты соберешься поставить мерзавца не место, зови. Подсоблю, чем смогу.

Фрида пообещала непременно воспользоваться услугами Аполинарии, когда придет время. Попрощалась и отправилась в кабинет. Для вида, разумеется. Там надела на палец колечко Марка и невидимкой выскользнула прочь. Куда? В спальню сестрички.

Идея пришла вчера вечером, когда Марк поведал, что поиски не дали результатов. Приборы нашли лишь... Фриду. Раз она теперь пользовалась чарами невидимости. Но не Веронику и ее таинственного сообщника из контрольных. Вот Фрида и решила порыться в сестричких вещах. Понятное дело, что всё важное та хранила в логове. Но вдруг и в спальне найдется подсказка. Соседка Вероники — невзрачная девочка Агнесса, пострадавшая от кота-буяна, так и не вернулась в АВиК. Родители настаивали, что та нуждается в длительном лечении, и обитали с дочкой за границей. Мол, смена обстановки полезна и всё в таком духе. Нынче отсутствие девицы Фриде было только на руку. Никто не помешает «разведке на местности».

В спальне царил порядок, свойственный всем ведьмам Кошечевым, кроме Фриды. Одежда висела в шкафу чуть ли не по цветам, книги и тетради лежали ровными стопочками, канцелярские принадлежности — в коробочках. Хорошо еще, что в коробочках с забавными рисунками и мордочками зверья, иначе аккуратность Вероники граничила бы с маразмом. Фрида огляделась, прощупала ведьмовством стены на предмет тайников и приступила к детальному обследованию вещей. Но, увы, ничего подозрительного и даже просто интересного не обнаружила. Разве что портрет Ксандера — парня, который благодаря мстительности одной девчонки обзавелся бычьей головой.

— Ладно, пойдем другим путём, — проворчала Фрида и устроилась на постели сестры.

Не даром она любила изучать тайные старинные заветы. В богатом арсенале всегда найдется что-то полезное. Вот и нынче нашлось. И пригодилось.

Фрида представила лицо Вероники, вспомнила покушения на себя и щелкнула пальцами. Глаза мгновенно закрылись, а сознание погрузилось в глубокий сон. В сон со смыслом.

...Вероника, немного младше, чем Фрида привыкла ее видеть, стояла посреди ректорского кабинета с футляром в руках и хмуро взирала на его содержимое. Весьма изысканное содержимое: бриллиантовые серьги и кольцо.

— Не нравится? — вопрос задала бабушка.

Не призрачная, а еще вполне живая.

Вероника отрицательно мотнула головой.

— Это не тот подарок, что ты обещала мне на шестнадцатилетие.

Глава 20. Часть 2

— Этот комплект гораздо дороже того — с черным жемчугом, — заверила бабка. — И защитные чары на нем отменные. Ничем не уступают. Примерь. Уверяю, и серьги, и колъе тебе очень пойдут.

— Но я хотела тот, — Вероника свела брови. — С детства мечтала. И ты обещала.

— Не будь ребёнком, — на лице Изольды Валентиновны появилось отлично знакомое Фриде сердитое выражение. И капельку обиженное заодно. Бабку задело поведение внучки. — Многим ли твоим одноклассникам делают такие дорогие подарки?

— Дело не в цене, — Вероника закрыла футляр, так и не примерив украшения. — А в данном тобой слове. «Комлект будет твоим. В шестнадцатый день рождения». Ты так сказала. И я всегда считала его своим. Очень любила. Ждала, когда смогу носить. А теперь выясняется, что ты подарила его кому-то другому. И даже не говоришь, кому.

Бабка всплеснула руками.

— Я ректор Академии. Мне приходится делать подарки, чтобы умасливать нужных ведьм и колдунов.

— Но не за счет моего черного жемчуга! — голос Вероники сорвался на крик, однако она тут же примокла. Схватила за щеку, которую обожгла магическая оплеуха.

— Не смей упражнять передо мной голосовые связки, девочка, — отчеканила бабка. — Я даже дочерям подобного не позволяю, а они обе взрослые женщины. Черный жемчуг был не твой, а мой. Я вправе распоряжаться собственностью, как сочту нужным. Забирай подарок и уходи. Вечером на праздничный ужин чтоб явилась в нем. Иначе больше никогда ничего не получишь.

Вероника ушла, не сказав ни слова и борясь с желанием шваркнуть футляр с бриллиантами об пол. Но победило благоразумие...

...Фрида открыла глаза, села на Вероникиной кровати, потирая задеревеневшую шею.

Интересный сон. Еще бы понять, что значит.

Она отлично помнила оба комплекта. И черный жемчуг, и бриллианты. Последний, кстати, незабвенная бабуля подарила ей на шестнадцатилетие. Но раз Фрида почти ничего не взяла, покидая родовое гнездо, та решила передарить украшения другой внучке. Какая прелесть! А, впрочем, подумай. Фрида не шибко любила эти брЮлики. Считала вычурными. И была в общем-то согласна с Вероникой: черный жемчуг выглядел куда круче и привлекательнее. А еще она понимала сестричкино негодование. Раз бабка дала обещание, следовало выполнять.

Но к чему это всё?

То, что Изольда Кощеева — была той еще мегерой, Фрида и сама прекрасно знала. Может, дело в личности новой владелицы черного жемчуга? Но почему она важна?

Опять вопросы без ответов...

К себе Фрида вернулась в глубокой задумчивости, попыталась поделиться с Лолой, но ответного интереса не дождалась. Кош хандрила в ожидании запаздывающего на свидание Джонса. Фрида подавила тяжкий вздох и залезла под одеяло. Она сама была не против, чтобы Марк поторопился и оказался с ней в постели. Не обязательно для любовных утех, а просто рядом. Добавил бы оптимизма. И, может, дельных мыслей об истории с недоставшимся Веронике жемчугом.

Фрида лежала и лежала. Ждала Марка, ждала, и сама не заметила, как уснула.

— Ну? И что у вас с «костюмчиком» опять стряслось?

Фрида открыла глаза и тут же прикрыла рукой лицо. А окно било яркое зимнее солнце. Будильник не сработал. И не должен был. На дворе воскресенье. Выходной.

На постели сидела Лола и смотрела с укором.

— В смысле? — спросила Фрида, ничего не понимая.

— Они не пришли к нам ночевать, — объявила кош, молотя хвостом. — Ты виновата.

— Ничего я не...

Фрида замолчала и потерла лоб.

Стоп! Уже утро. Почти день. А Марк не явился.

С какого это перепуга интересно?

Фрида управилась с водными процедурами за считанные минуты, наложила магический грим, надела на палец кольцо и отправилась выяснять, не приключилось ли чего с ненаглядным заместителем. Мало ли. Всё-таки он нынче без магии. Может, конечно, Марк просто отрубился после бурного дня, и ничего дурного не случилось. Однако проявить беспокойство и заботу стоило.

Дверь квартирки Марка никто не открыл. То ли хозяин спал и не слышал трезвона (что вряд ли), то ли успел покинуть жилище. Но куда направился? Занятий нынче нет.

На всякий случай Фрида наведася в тренировочный зал для контрольников, но наткнулась на запертую дверь. Не зная, что предпринять, направилась в ректорский кабинет. В конце концов, там есть городской телефон. Можно набрать мобильный Марка. Если драгоценный любовничек вне стен АВиК, магическое поле не помешает и сигнал пройдет. Мелькнула мысль: а не Вероника ли умыкнула любовника страшей сестры для устрашения? Но Фрида отринула жуткое предположение. Не надо нагнетать раньше времени. И так тошно.

Она вошла в кабинет, рука потянулась к стоящему на столе агрегату (благо номера телефонов Фрида запоминала легко и навсегда), но остановилась на полпути.

Взгляд выхватил лист, приклепленный кинжалом к стене, и сердце похолодело. Точно такие же в логове Вероники пронзали фотографии Агаты и Ромочки с Виталиной.

«Потеряла любовничка, перворожденная ведьма? Я подскажу, как вернуть. Второе послание найдешь в клюве грифона — статуи, что служит порталом. А посмеешь привлечь хоть кого-то, Марку конец».

Фрида вытерла капельки пота со лба.

Шантаж, значит. Не самая глупая затея. Не получается добаться до жертвы, нужно похитить того, кто ей небезразличен, чтобы сама явилась на заклятие, как миленькая.

Первым желанием было найти Анжелу и Аполинарию, чтоб подсобили в борьбе с сестричкой. Но Фрида не посмела. Противница не в игрушки играет. У нее рука не дрогнет. Это было не раз доказано. Буян, пирамида, иглы — всё это смертельные орудия. Попытается Фрида самовольничать, Марка не пощадят. Однозначно. И Джонса, видимо, тоже. Вот Лола «обрадуется».

Впрочем, прежде чем что-то предпринимать, нужно выяснить содержание второго послания. Фрида грязно выматерилась и отправилась к статуе грифона, которую дважды превращала в портал: в юности для себя и совсем недавно для «выгула» стаи. Дополнительные «инструкции», как и обещалось, поджидали в клюве.

«Выруби кошку, чтобы не подняла шум, и отправляйся в бабулину квартирку. Одна. Ослушаешься, найдешь труп Марка. Гарантирую».

Фрида чуть не взвыла со зла. Бабкины «апартаменты», до ликвидации которых руки так не дошли! И как не догадалась поискать Веронику там? Сама дура, ничего не скажешь...

Глава 20. Часть 3

И что теперь делать? Подчиниться? Но это верная смерть. Или же наплевать на угрозы и поставить на уши всех, включая шабаш? Но тогда... тогда... противница запросто воплотит угрозу в жизнь. Во имя мести.

Нет, Фрида не желала жертвовать Марком. От мысли, что он может не выжить, всё внутри скрутилось в канат, хотелось бесновать и кричать.

Но и идти на заклятие — сущее безумство для перворожденной ведьмы.

«Думай», — приказала Фрида себе. — «Всегда есть выход. Всегда. Нужно лишь отставить панику и включить мозги».

Главная проблема заключалась в том, что сестричка, точнее ее загадочный сообщник владел магией контрольников. А Фрида нет. И это не просто основательно усложняло задачу, в почти лишало шансов на победу.

«Включи мозги», — повторила Фрида приказ, сжимая в руках послание.

И они включились. Родился план.

На самом деле, Фрида придумала его еще в больнице. Его часть. Теперь же план предстояло видоизменить. Перворожденная ведьма древнего клана понимала, что сильно рискует. Собирается подставить под удар не только себя.

Но иного выхода в сложившейся ситуации не видела...

Час спустя Фрида Романовна Кощеева вышла из своей квартирке и прошла по перламутровому коридору к бывшей обители бабки. Сердце стучало от волнения, но разум оставался ясным. Фрида понимала, что делает. И по какой причине. Ради Марка. И плевать, что она для него лишь очередная подруга, с которой можно отлично провести время, как с Арникой и многими другими предшественницами. Марк значил для нее гораздо больше. Фрида попросту не могла им пожертвовать. Даже ради себя самой.

Она старалась не думать об оставленной в квартирке Лоле. Кошъ спала, вырубленная несложным сонным заклятием, и не подозревала, какая опасность грозила им обоим. Ведь если план Фриды провалится, всё, конец. Обереги не живут после смерти хозяев.

В бывшую квартирку бабки Фрида вошла без стука. Перетопчется сестрёнка.

В холле никого не обнаружила. Прошла в гостиную, а там...

Вероника сидела с ногами на диване. Сложив руки на груди. Взирала хмуро. Но внимание Фриды сосредоточилось вовсе не на ней, а на Марке. Он висел на стене, раскинув руки. Глаза были закрыты. Держала его в таком положении магия. Однозначно.

— Ты пришла, — процерила Вероника. — А я сомневалась. Думала, ты умнее.

— Отпусти его! — приказала Фрида.

Сестричка всплеснула руками.

— Ты, правда, идиотка, да? Думаешь, это делаю я? — Вероника посмотрела на Фриду, как на умолищенную. И показательно попыталась встать с дивана.

Именно попыталась. Ибо в следующий же миг ее шибануло током от невидимой завесы, что окружала диван.

— Я тут тоже пленница, вообще-то! — объявила девчонка плаксиво. — А всё из-за нашего папочки, который не умеет держать ширинку застёгнутой!

— Из-за Ромочки? — переспросила Фрида, не понимая, что Вероника имеет в виду.

А та горестно усмехнулась и указала пальцем за ее спину.

— Познакомься, это наша сестра. Больная на всю голову стерва!

Жар прилил к лицу, уши аж заложило от переизбытка впечатлений.

«Тебе, действительно, грозит большая беда. Враг завелся опасный. Смертельный. Это твоя сестра. По отцу. Матери у вас разные...»

Так сказала Маргоша на сеансе.

Сестра по отцу. Вот только... только... не Вероника.

И почему Фрида не подумала раньше? Вывод-то вполне очевиден. Блондиночка никогда не казалась подозрительной, не тянула на главную злодейку. Да и мотива не было.

А Ромочка не сказать, что склонен к моногамным отношениям.

Личность неучной родственницы Фрида установила прежде, чем обернулась. Стоило той появиться, по комнате разнесся знакомый аромат духов, ассоциирующийся отчего-то со сказочным лесом.

— Ну, здравствуй, Элла. Если это, конечно, настоящее имя.

А серая мышка преобразилась. Исчезли и очки, и вечный узел на затылке. Болокурые волосы теперь струились по плечам, ярко-накрашенные губы кривились в ухмылке. Шею украшал жемчуг. Черный жемчуг. В руке паразитка держала переливающийся шар. Фрида знала, что это такое. Не магия контрольных. Обычное ведьмовство. Но очень и очень опасное для всех, кто окажется в радиусе поражения. Упадет такой шарик, погибнут все вокруг, кроме «создательницы».

— Милые бусы, — бросила Фрида.

Вот кому достался подарок вместо Вероники. Стало быть бабуля знала, кем эта девка ей приходится. Знала и скрывала кровиночку. Однако пустила в АВиК. Держала подле себя.

— Милые, — процедила Вероника, явно вспомнив старую обиду. — Так я эту крысу и вычислила.

— Но-но! — возмутилась Элла и чуть подкинула шар. Играючи. Но угрожающе.

— Что, значит, вычислила? — спросила Фрида.

Она нарочно тянула время, пытаясь понять, нет ли вокруг ловушек. Шарик шариком, но Элла могла подстраховаться.

— То и значит, — проворчала Вероника. — Я не знала о ней. То есть, не понимала, до того как... — она горько усмехнулась и продолжила с ожесточением: — Я когда из особняка съехала, ну после праздников, решила в АВиК осесть. Глупая идея. Но подумалось, тут же на тебя охотятся, не на меня. Так что нечего бояться. Прибыла сюда через портал и... столкнулась в коридоре с этой коровой. А она в жемчуге щеголяла. Тут меня и накрыло. Всё вмиг сложилось. И то, что бабка с ней носилась, как с писанной торбой. Эллочка то, Эллочка сё. И как мама ее не выносила, твердила, что девка ни на что права не имеет. Ну и нападение на тебя в доме вписалось в стройный ряд. Пройти на чердак мог только кровный родственник. Да только прежде, чем я успела опомниться, эта кикимора поняла, что я догадалась, и вырубил нас с Вейдером.

— Кот в порядке? — спросила Фрида.

Если тварь убила оберег, нужно содрать с нее кожу живьем.

— В клетке сидит, — поведала Вероника печально.

А Элла еще раз подкинула шарик.

— Хватит трепаться, — велела презрительно. — Моя очередь говорить.

Фрида с трудом сдержала саркастическое замечание о том, что новоявленную сестричку недолюбили в детстве, и потому она жаждет внимания. Вместо этого приготовилась послушать. Надо же понять, что конкретно та планирует. На кону теперь не только их с Марком судьбы, но и Вероники, которую вряд ли намерены выпустить живой.

— Хочу сразу пресечь любые попытки воспользоваться ведьмовством, — отчеканила Элла. — Квартирка зачарована так, что заклинания доступны лишь мне. Произнесешь хоть одно, умрешь на месте, старшая сестричка.

Глава 20. Часть 4

Фрида усмехнулась. Иного она и не ждала. Сама бы сделала нечто подобное, чтобы противники не вырубili щелчком пальцев. Вот и Элла позаботилась о собственной сохранности. На первый взгляд, ничего предпринять невозможно. Конец. Бесславный конец. И всё же план Фриды оставался в силе. Но требовалось еще время.

— Может объяснишь, зачем затеяла всё это? — спросила она.

Ей, впрямь было любопытно. Почему Элла охотилась на нее одну? Не на Ромочку, не на Веронику? Они более логичные жертвы. Ромочка не признал Эллу официально. Веронику общий родитель вырастил. Единственную из трёх дочерей. Однако Элла жаждала убить только старшую сестру.

— Ты во всем виновата! — бросила Элла, а красивое лицо исказила ненависть. — Ты всё у меня отняла! Силу, нормальную семью, возможность учиться в АВиК.

Она не заметила, как за спиной Вероника покрутила пальцем у виска.

Фрида была согласна с младшенькой. Элла на голову больная? Причем тут нормальная семья? У Фриды? Ее с рожденья разлучили с матерью, лгали о ней годами, а папенька считал самой большой ошибкой в жизни. Чему тут завидовать?!

— Мои родители должны были пожениться! — продолжала Элла горячо. — После АВиК! Семьи уже договорились. Сила перворожденной ведьмы досталась бы мне! Но вмешалась твоя чокнутая мамаша! И всё испортила! Родилась ты! Воровка моей силы!

У Фрида ум заходил за разум. Воровка силы? Seriously?!

— Так значит, ты — дочь этой... как ее там... Ангелины?

— Не смей кривиться, когда говоришь о моей матери! — вскричала Элла истерически. — Это она жертва! Из-за выходки твоей помешанной мамаша она осталась опозоренной. Был скандал. Еще бы! Нареченный жених сбежал с другой! Перед бабушкой и дедушкой вмиг закрылись все двери. Такой позор! Кошечки вытерли ноги! А когда неожиданно пришел свататься колдун почти в три раза старше их дочери, не посмели отказать. Это был выход из «затруднительной ситуации». И плевать, что мою мать пришлось тащить к алтарю силой. Да и кто бы хотел замуж за старика в восемнадцать лет?!

Что ж, здесь Фрида могла посочувствовать. И правда, жаль брошенную Ромочкой невесту. Но ведь существование Эллы доказывает, что парочка не навсегда рассталась. В последствии Ангелина наставляла рога мужу-старика всё с тем же разлюбезным.

— Когда с отца сняли заклятье твоей мамаша, он хотел вернуться, — подтвердила выводы Эллы. — Но было поздно. Мой фальшивый папенька в то время пользовался серьезным влиянием и никогда бы не согласился на развод. Родители встречались тайно. Какое-то время. Потом прекратили. Для безопасности. Моей безопасности.

— Ангелина выдала тебя за дочь мужа, верно? — проговорила Фрида. Больше утвердительно, чем вопросительно.

— А что ей оставалось? Он бы убил нас обеих, если б узнал правду.

— Но Ромочка был в курсе. И незабвенная бабуля.

— Отец поначалу не знал. Бабушка отправила его путешествовать. За границу. Боялась, что наделает глупостей, и это плохо кончится. А сама годами помогала нам с мамой. Но в АВиК меня взять отказалась. Сказала, это опасно. Лучше держаться на расстоянии. Я обучалась в обычной школе, притворяясь слабенькой ведьмой. Так здорово притворялась, что педагоги решили не давать мне оберег! Мол, я силенок не хватит установить связь! А ведь я была способна на многое. Мне доступна магия контрольных.

Этого стоило ожидать, учитывая характер ловушек. Но Фрида настороженно прищурилась. Оставался вопрос, как Элла умудрилась овладеть этой особенной магией.

Та прочитала вопрос по лицу и ответила:

— На этот раз бабушка не противилась, решила, что я должна получить хоть какую-то особенную способность. Организовала обряд посвящения, на котором присутствовала сама, как ректор магической академии, ее подруга из шабашка и должница в одном лице, а еще мой будущий тайный педагог. У него тоже был должок перед бабулей, с радостью согласился отработать, обучая меня премудростям котрольной магии на дому.

Фрида покачала головой. Видно, Элла больная не сама по себе. Это наследственное. От бабки. Обучать опасной магии вздорную девчонку тайно?! Надо было додуматься! И это после того, как сама же Изольда Валентиновна Кощеева запретила ходить на занятия для контрольников Фриде! Во избежание проблем!

— Значит, ты училась магии для избранных и строила планы мести? А бабуку случайно не ты на тот свет отправила?

Вероника аж подпрыгнула на диване, услышав вопрос старшей сестры. Об этом аспекте она явно не думала, и теперь глаза полезли на лоб. Элла же только посмотрела снисходительно. Мол, не говори глупостей.

— И пальцем не трогала старую мегеру. Сама отправилась в мир иной. Хотя стоило подсобить обманщице, — Элла на миг сжала зубы, а шар задержался в руке, но, на счастье всех присутствующих в гостиной, не упал. — И никакие планы мести я не строила. Я была «хорошей девочкой», как бабка и просила. На всё соглашалась. Не светить способности? Скрывать происхождение? Пожалуйста! Работать в АВиК секретарем и быть под боком? Хорошо! Не завидовать сестрам? Ладно! Я выполняла всё, что просили, и ждала ответных действий. Я лишь хотела, чтобы меня признали официально и позволили работать здесь педагогом, а не таскаться с бумажками! И всё! Но бабушка умерла и... и... — Элла посмотрела на Фриду со жгучей ненавистью. — Появилось треклятое завещание! Меня в нем не только не упомянули, а оставили АВиК тебе! Тебе, из-за которой я родилась без основной силы клана! А меня передали, как бесплатное приложение. Вот тебе секретарша — скромная и преданная. Пользуйся, не стесняйся.

Фрида чуть глаза не закатила.

Ну точно, недолюбленная девчонка. Еще и обидели назначением другой сестры.

Могла ведь не работать на Фриду. Или рассказать правду. Сразу же. А не организовывать падение балки в первый же рабочий день и следующие ловушки.

— Тебе не кажется, что это идиотизм? — осведомилась Вероника с дивана. — Почему во всем виновата Фрида? Это отец тебя не признал. На минуточку. Да, поначалу он не знал, плюс и опасно было открывать рот. Но твой приемный родитель, наверняка, давно почил. Помеха устранена. Но папенька не поспешил объявлять во всеуслышанье о существовании еще одной дочери. Что ж ты на него ловушки с молотом или иглами не устанавливала?

— Дельный вопрос, — согласилась Фрида.

Элла только плечами передернула.

— А смысл? Он просто слабый мужчина, воспитанный деспотичной матерью. Что с него взять?

Вероника насмешливо фыркнула.

— Теток Джильду и Клару та же самая женщина воспитала. Там безвольностью что-то не пахнет. И Фриду, кстати, тоже! Может, дело в том, что наш отец — сам по себе тряпка?

Глава 20. Часть 5

Элла подарила младшей сестре огнеопасный взгляд, а заговорила со старшей.

— Какая разница, что представляет из себя отец? Пусть развлекается с молодой женой, пока есть время, и доказывает себе, что еще способен на любовные подвиги. Мне плевать. Главное, я избавлюсь от тебя. Украденную силу перворожденной ведьмы твоя смерть мне не вернет. Но полегчает однозначно. От Вероники тоже придется избавиться. Я этого не хотела. Думала, однажды мы подружимся. Но, увы, она знает правду и молчать точно не согласится. Не тот характер. Зато Вероника сыграет полезную мне роль. Ее и так подозревают в нападениях на тебя. Когда в бывшей квартире бабки найдут ваши тела, решат, что сестрички Кошечевы схлестнулись-таки и поубивали друг друга.

«Она точно больная», — пронеслось в голове у Фриды.

А вслух спросила:

— А что ты сделаешь с Марком?

Элла хищно улыбнулась.

— Заберу себе. Давно хотела, а ты и тут влезла!

Фрида не стала одаривать Эллу знанием, что Марку она нужна как собаке пятая нога. Подошло время реализовывать финальную часть плана. Нанести точечный удар. Немагический удар. Спасти жизнь себе, Веронике и двум берегам. Или трем, если Джонс жив.

В одной руке Элла продолжала держать шар-убийцу, другой сделала два паса, чтобы защитить Марка от воздействия смертельной магии, а младшую сестру, наоборот, лишить «прикрытия». Колдовская завеса вокруг дивана исчезла, и Вероника испуганно охнула, а в следующий миг и вовсе вскрикнула, сжавшись, как птичка в мороз.

И было от чего. За считанные секунды произошло сразу несколько невероятных событий.

Элла дернулась и... начала оседать на ковёр. Шар выпрыгнул из ее ладони, но вдруг завис в воздухе, а потом медленно опустился возле тела создательницы. Миг и рядом из ниоткуда появилась... Фрида. Вторая Фрида. Вдобавок к той, что продолжала стоять в трёх метрах от дивана.

Последним штрихом стал грохот, с которым на пол рухнул отклеившийся от стены Марк.

— Что... что... — на большее Веронику не хватило.

Она в ужасе переводила взгляд с одной Фриды на другую.

Первая, которая прежде вела «переговоры» с Эллой, усмехнулась.

— Паршиво выглядишь, черная птичка.

Вторая бросила на пол пустой шприц, что держала в руках, и погрозила первой пальцем.

— Уходи, — велела, подмигнув.

— Ты мы в расчете? — спросила первая.

— Да. Главное, не попадись никому не глаза в моем облике.

— Это мне точно без надобности.

Первая Фрида ушла, отсалютировав с деловым видом Веронике, а вторая склонилась над Марком, проверила пульс.

— Помоги мне вытащить его в коридор, — приказала младшей сестре. — Потом заberi

Вейдера. Вместе с клеткой. Не пытайся ее открыть с помощью магии в этой квартире. Элла, конечно, в отключке, и ее запретная магия, скорее всего, не работает. Но лучше не рисковать. Кстати, ты здесь Джонса не видела? Кота Марка? Вероника?

Та застыла рядом с диваном и покачивалась, не решаясь сделать и шага.

— Не стой, как пень, — возмутилась Фрида. — Помогай.

— Но... Это ты? Или... Я не понимаю...

— Это я. Правда.

— Докажи, — девчонка нервно облизнула губы.

Фрида негодуя всплеснула руками, но пошла у мелкой на поводу, понимая, как безумно происходящее выглядит со стороны.

— В новогодние праздники ты затащила в спальню Виталика, и разразился скандал посреди ночи. Этого хватит? Или нужны еще интимные подробности с семейными тайнами заодно?

Вероника неуверенно кивнула и поведала:

— Кот Марка Валерьяновича сидит в соседней с Вейдером клетке. Точнее, лежит. Эта ненормальная держала его без сознания, как и хозяина, чтобы не знал, кто за всем стоит.

— Ладно хоть жив, — Фрида вздохнула с облегчением. — А теперь давай за дело. Вероника, обещаю, я всё расскажу. Но позже. Когда мы со всем покончим. Нужно привести в чувство Марка с Джонсом и сдать нашу неучтенную сестричку шабашу.

— Надеюсь, ее сварят в котле заживо, — проворчала та и шагнула, наконец, к старшей сестре, чтобы помочь вытащить Марка в коридор...

Час назад

Невидимая Фрида стояла возле статуи грифона и перечитывала коротенькое послание раз в пятый подряд. План действий придумался быстро. Однако существовало немало «но», которые могли запросто всё разрушить. И всё же... Всё же иного варианта Фрида не видела. Следовало рискнуть. Вырубить Лолу и отправляться логово к сестричке.

Но прежде... Прежде наведаться кое-куда еще.

Когда дверь спальни открылась и закрылась сама по себе, девчонка, что сидела с книгой на кровати, нервно прищурилась и попыталась щелкнуть пальцами, но они едва успели шевельнуться, магия перворожденной ведьмы крепко сжала руку.

— Не пугайся, Виола, — проговорила Фрида, снимая колечко. — Извини за вторжение, но настало время вернуть должок.

Девчонка-перевертыш поглядела устало, но кивнула.

— В кого мне обратиться?

— В меня.

Они проговорили минут двадцать, детально обсуждая план. Фрида ничего не скрыла. Юной сообщнице полагалось знать все подробности. И предысторию, само собой.

— А если Вероника или ее контрольный, кем бы он ни был, ударят в меня прежде, чем вы их обезвредите? — спросила Виола, хмурясь.

— Тебя защитит броня перевертыша. В прошлый раз ты не посмела использовать ее

против меня, чтобы не выдать себя. Но теперь у тебя карт-бланш.

— А вы подготовились, — проворчала девчонка.

— Не сомневайся, — Фрида заговорщицки улыбнулась.

Идея использовать Виолу Самарину пришла в голову еще после нападения у дома Анжелы. А что? Гениальная мысль — попросить девчонку прикинуться ректором, чтобы пустить пыль в глаза злоумышленника и попытаться вести его на чистую воду. Но Фрида откладывала воплощение плана, ибо до конца не придумала, как именно всё проверить. Зато успела почерпнуть немало сведений о перевертышах из старых библиотечных книг. Особенно ей понравилась часть о броне. Когда перевертыш перекидывался в другую ведьму, колдуна или человека, он мог выдержать без последствий с полдюжины магических ударов. Это успокаивало совесть Фриды. Даже если в Виолу выпустят заряд во время «операции», она не должна пострадать.

— Ладно, — согласилась девчонка. — Я участвую. Помню про должок. Да и зуб у меня на Веронику. Помогу скрутить птичку. Но закономерный вопрос: почему вы не свяжитесь с кем-то из сильных ведьм в АВиК? Вы же невидимы. Ну, когда носите колечко.

Глава 20. Часть 6

— Зато они очень даже видимы, — возразила Фрида. — В нашей Академии не так много ведьм, к которым можно обратиться за помощью в столь деликатном деле. И за ними могут сейчас следить, дабы удостовериться, не получают ли они некое послание и не встретятся ли с кем-то невидимым. Я не готова рисковать. Мой враг способен совершить любую глупость, если поймет, что я действую не в одиночку. На кону... — она запнулась. — На кону слишком многое.

— Значит, вы думаете, что Вероника с сообщником лишат вас, то есть нас, возможности пользоваться магией, — уточнила Виола еще один аспект предстоящей «операции». — Но как мы тогда...

— Твоя сила — часть тебя. Ей никакие запреты не помеха. С магией кольца другая история. Но эта магия сливается с носителем и останется незамеченной. А обезврежу я тварь вот этим, — Фрида доставла из кармана шприц. — Позаимствовала пару дней назад у Альбины Глебовны. Мощный транквилизатор. Вырубит и слона. Главное, чтобы в помещении не было ловушек. Если я — невидимая — попытаюсь добраться до твари и угрожу хоть в одну, вся конспирация коту под хвост. Как и весь план. Но я знаю, что делать, — Фрида достала спичечный коробок, в котором хранились невидимые бусины — игрушка для детей. — Буду аккуратно раскидывать их по полу. Если есть ловушки, они среагируют на бусины, а я не попадусь. Так и доберусь до твари. Но понадобится время. Поэтому и нужно, чтобы ты заговорила моей сестричке зубы, пока я вожусь с бусинами.

— Которую именно тварь вы обезвредите? — не унималась Виола. — Веронику или сообщника-контрольщика?

— Контрольщика, — Фрида презрительно скривилась. — А потом сестричку. Магией. Без сообщника она для меня легкая добыча. Обещаю, мало ей не покажется. Главное, сыграй свою роль. Поинтересуйся, зачем она всё это затеяла. Вероника так старалась сжить меня со свету, что залетится соловьем. Надо ж поведать миру об обидах и усилиях.

— А если речь пойдет о личном? — Виола напряглась. — Пока вы невидимы, вас никто не только не замечает, но и не слышит, так? Подсказать мне ничего не сможете.

— Не проблема, — Фрида улыбнулась, надела кольцо на палец, поднесла к губам и шепнула: — Виола Самарина.

Этому приему Фриду научил Марк, чтобы самому видеть ее и слышать, когда она скрывается от всех остальных.

— Ого! — девчонка чуть в ладоши не захлопала, оценив эффект.

— Видишь, всё просто, — заверила Фрида. — Я подскажу всё, что потребуется. Теперь нужно поменяться местами. Топай на главную лестницу. Между третьим и вторым этажом я создала магический карман. Он реагирует только на нас с тобой. Шепни свое имя и окажешься внутри. Обернись там и жди. Я невидимая вернусь в кабинет. А оттуда отправлюсь в квартирку. Без кольца. Выставлю себя на всеобщее обозрение, а когда пойду мимо кармана, надену колечко, и уже ты пойдешь в моем облике дальше. А я за тобой. Обмена никто не увидит, карман замедлит наши действия для посторонних. Главное, уложиться за пару секунд. А дальше... Дальше доберемся до моей квартиры, я вырублю кошку и...

— Отправимся воевать с Вероникой, — Виола грозно прищурилась.

— Верно, — Фрида сосредоточенно кивнула, испытав прилив сил и вдохновения.

В душе поселилась уверенность, что всё получится. Непременно.

Противники ведь не подозревают о перевертыше в АВиК. А это супер-козырь.

Вечером того же дня

— Так ты расскажешь, кто перевертыш? — спросила Вероника, глядя с нескрываемым любопытством. — Это ведь он (либо она) притворялся мной пару месяцев назад? И ты его поймала. Верно?

— Верно, — призналась Фрида с веселой улыбкой. — Но имя не назову. Дала слово сохранить секрет. Тем более, наш неучтенный перевертыш отработал тот фортель по полной программе. Мы все живы. И это во многом его заслуга.

Они сидели в квартирке Фриды впятером: сама хозяйка, Вероника, Марк, Анжела и Аполинария. Расположились за столом в гостиной, а на диване, прижавшись друг к другу, мирно посапывали большой черный кот и белая кошка. Точнее, мирно посапывал Джонс. Лола время от времени приоткрывала один глаз и сердито косилась на хозяйку. Мол, вырубила, а сама пошла на заклятие. Непорядок!

— Вы же понимаете, что существование перевертыша должно остаться тайной? — Фрида обвела взглядом присутствующих.

Анжела и Марк закивали, Вероника тяжело вздохнула, смирясь с неизбежным.

— Я не совсем с этим согласна, — призналась Аполинария. — Подобные секреты опасны. Я не только об ученике. А о существовании их «племени» в целом. Но ты права, перевертыш спас вам троим жизнь и помог захватить преступницу, из-за которой пострадала куча народа. Это дорого стоит. Мы все перед ним в долгу.

— Тварь... — протянула Анжела негодуя. — Надеюсь, Эллу сгноят в каком-нибудь подземелье. Я бы ей лично голову оторвала. Даже жаль, что нынче не те времена. Шабаш никого не казнит, а только запирает.

Вероника поежилась и хмуро посмотрела на старшую сестру.

— Элла чертовски сильна. Вдруг найдет способ выбраться? Тогда нам точно не жить. Теперь она ненавидит нас сильнее прежнего.

Фрида подавила тяжкий вздох. Она тоже об этом думала. Элла из тех, кто не сдается, идет к цели, не взирая на любые преграды.

— У меня состоялся разговор с Элеонорой. Я предложила шабашу другой вариант вместо заключения. Лишить Эллу силы и стереть память. Так поступили с моей матерью, и я не навидела этот способ. Но в случае с Эллой он оптимален. Элеонора обещала подумать. Но, кажется, ей понравилось предложение.

Все молчали изумленные, и Фрида перевела тему.

— Кому еще вина?

...Через полчаса квартиру покинули Аполинария с Анжелой, затем засобиралась и Вероника. Но замешкалась в дверях.

— Марк Валерьянович сказал, что все подозревали меня. Но ты до последнего считала иначе, — ее щеки чуть порозовели от смущения. И не скажешь, что наглая ведьма. — Я признательна за это. Правда. Приятно знать, что... что...

— Не хочу, чтобы мы были врагами, — вырвалось у Фриды.

На душе заскреблись кошки. Она не привыкла показывать слабость. А сближение с кем бы то ни было, тем более с другой дочкой Ромочки — это слабость, так?

— Я тоже не хочу, — призналась Вероника, отводя взгляд и явно чувствуя себя не в своей тарелке. — Ты мега-крутая ведьма, и... и... мне нравится, что мы родственники.

Фрида не успела ничего на это ответить, девчонка юркнула за дверь...

— Кажется, в отношениях с сестрой намечается тишь да гладь, — улыбнулся подошедший Марк. Он слышал последние слова Вероники.

— О! Это вряд ли. У Кошечевых так никогда не бывает. Но убивать мы друг друга точно не будем. С этой сестричкой точно.

Марк притянул Фриду к себе.

— Прости, что облажался, и тебе пришлось разгребать всё в одиночку. От меня не было совершенно никакого толка.

Фрида нежно провела пальцами по его щеке.

— Ты заранее снабдил меня необходимым. Колечком. Без него ничего бы не вышло. Не смей себя корить. Ты не раз спасал меня от Эллы. В лабиринте. И от кота-буяна. Невозможно быть всемогущим всегда и везде. Всё закончилось, и это главное.

— Закончилось, — протянул Марк невесело. — Остается еще Марсель с его безумным предложением.

Фрида усмехнулась.

— Верно. Но Марсель по сравнению с Эллой не такой уж страшный противник. Я с ним разберу... — она оборвала сама себя: — Мы разберемся. У меня есть план. Но о нем я расскажу завтра. Сегодня у меня иной план, — она принялась растегивать рубашку Марка. — И этот план — ты...

Глава 21. Две ловушки

Фрида почувствовала его взгляд еще до того, как окончательно проснулась. Открыла глаза и посмотрела с улыбкой.

— Что ты делаешь? — спросила с показной строгостью.

— Любуюсь, — Марк весело подмигнул. — Люблю смотреть, как ты спишь.

Любому другому мужчине за такой ответ Фрида бы врезала. Без сомнения. Ибо прежде терпеть подобного не могла. Что за глупость — тарашиться, пока она пребывает в царстве грёз? Но с Марком всё было иначе. Его внимание, пусть и столь странное, нравилось.

— Надеюсь, тебе снились хорошие сны, — он обхватил ее талию одной рукой.

— Хорошие, — шепнула Фрида и потянулась к его теплым губам.

Как же хорошо просыпаться с ним одной постели! Утро за утром. Просто чудо какое-то, от которого хочется петь и плясать.

Увы, Фрида не знала, надолго ли всё это. Они так ни разу не обсудили отношения. Не говорили о том, что каждый от них ждет.

— Полегче, — Марк со смехом отстранился. — Того гляди вокруг кровати огонь разгорится. А у нас уроки. Пора выбираться из постели. Ибо неплохо бы успеть позавтракать.

Фрида скривилась, а Марк быстро поцеловал ее и пообещал:

— Ночью отработаю. По полной программе. Честное-пречестное.

Ее сердце затрепыхалось. Не от предвкушения физической близости. Их роман продолжался и сам этот факт делал ее счастливой.

— Кстати, ты еще не закончила с приготовлениями? — спросил Марк за завтраком.

Фрида покачала головой и залпом допила остатки кофе со сливками.

С ареста Эллы прошло больше недели, жизнь в АВиК текла своим чередом, а Фрида полностью расслабилась. Хотя и обещала взяться за другую проблему — под названием Марсель Абрамов. Нет, она не передумала схлестнуться с ректором Академии-соперницы, но после победы над безумной сестричкой хотелось урвать немного времени для себя любимой, отринув все дела-заботы. Не считая уроков и насущных вопросов управления АВиК, Фрида, действительно, расслаблялась. Не блаженство ли ходить по коридорам Академии, зная, что в стенах и на лестницах не поджижают ловушки, враг нейтрализован, а рядом лучший на свете любовник и просто потрясающий мужчина? Еще какое блаженство! Вот душа отчаянно и протестовала против всяческих неприятных забот.

— Я замусь Марселем, обещаю, — проговорила Фрида нехотя. — В ближайшие дни.

«Или через недельку», — добавила она мысленно.

Однако озаботиться противостоянием с ректором «Озарения» пришлось гораздо раньше.

После уроков в дверь кабинета постучала новая секретарша — молоденькая бойкая ведьма с красными волосами и темно-коричневой помадой на губах. Звали ее Настя, а попала она в АВиК по рекомендации Анжелы. Фрида сначала отказывалась наотрез, но под напором подруги согласилась взять девчонку с испытательным сроком. Как ни странно, с работой новенькая справлялась неплохо и за первые пять дней не заслужила ни одного нарекания.

— Фрида Романовна, к вам визитер, — объявила Настя. — Я его у ворот оставила. Вместе с помощницей. В магическом пузыре, чтоб не рыпались. А то уж больно много возмущений, что не пускают без вашего разрешения.

— Кто он? — спросила Фрида, не предчувствуя ничего хорошего.

Не Марсель же, в самом деле.

— Попечитель АВиК — Адриан Полонский, — Настя отвела взгляд, явно зная, кем этот самый попечитель когда-то приходился Фриде. — Говорит, что с внеплановой проверкой. Взбесился, что охранники не дали войти сходу. Но правила одинаковы для всех. Хоть попечитель, хоть глава шабаша. Здесь не им хозяйничать, верно?

— Верно, — Фрида спрятала улыбку. — Вели охранникам сопроводить господина Полонского сюда. И чтоб ни шагу без наблюдения не сделал.

— Как прикажете, Фрида Романовна.

Красноволосая девчонка унеслась выполнять распоряжение, а начальница откинулась на спинку кресла и задумчиво потерла лоб.

Адриан, говорите? С неплановой проверкой? Тот самый Адриан, который жаждал помочь Марселю Абрамову потопить АВиК? Ну-ну...

...Адриан, разумеется, явился при полном параде. Новый дорогуший костюм, до блеска начищенные туфли, непревзойденный взгляд хозяина положения и колдуна, знающего себе цену. Но на Фриду этот внешний лоск больше не действовал. Она вглянулась на бывшего мужа и еще раз убедилась, что тот Марку даже в подметки не годится. Ничтожество. Абсолютное ничтожество. Вместе с ним явилась и помощница. Блондиночка. Само очарование с глазами, как у трепетной лани. Одета она была довольно скромно, но светло-серое закрытое платье идеально сидело на стройной фигуре и отлично подчеркивало всё нужное.

Фрида не сомневалась, что Адриан спит с этой помощницей. А притащил ее в АВиК, чтобы выгулять перед бывшей женой. Мол, погляди, оцени и удавись от чувства собственной никчемности. Однако, как скоро выяснилось, она ошиблась. Может, у Адриана и были интимные отношения с блондиночкой. Вот только привел он ее не ради демонстрации, а совершенно по иной причине. Но чтоб подгадить определенно.

— Идём, — Адриан кивнул Фриде на дверь, — устроим обход территории. А Алиса, — он подарил помощнице многозначительную улыбку, — пока проверит последние отчеты. Вместе с твоим заместителем. Ты же не против?

Марк как раз перешагнул порог, услышав о визите попечителя. Точнее явился на помощь, чтобы не оставлять подругу наедине с бывшим мужем.

У Фриды аж голова закружилась от гнева. Стало быть Адриан знает об их с Марком отношениях. Слова «с твоим заместителем» прозвучали сладко-сладко. Он знает и хочет проверить ее нынешнего кавалера на прочность. А заодно позлить саму Фриду.

— Разумеется, я не против. Пусть твоя помощница хоть всю имеющуюся макулатуру изучит. Марк Валерьянович, — она обратилась к любовнику деловым тоном. — Будьте добры, проследите, чтобы юная леди не делала лишних телодвижений.

Фрида солгала. Разумеется, солгала. Она была еще как против оставлять Алису с Марком, ибо та тут же подошла к нему, покачивая бедрами и стреляя глазками. Но Фрида понимала, что не стоит показывать Адриану слабость. А еще, что должна доверять Марку.

— Телодвижений? — усмехнулся Адриан, когда они вышли в коридор. — Это так ты велела любовничку держать руки и другие части тела на расстоянии от красоти Алисы? Фрида, ты же понимаешь, что он моложе? И что скоро ты ему надоешь?

Глава 21. Часть 2

В душе бушевал ураган эмоций: от желания швырнуть бывшего муженька в стену до горечи от мысли, что Адриан прав. Марк — красивый молодой мужчина нарасхват. Всегда будут претендентки на его внимание. А он... он...

— Что именно тебя бесит? — спросила Фрида прямо. — Что у меня есть личная жизнь после тебя? Или наличие молодого любовника, с которым в постели тебе ни за что не сравниться?

Адриан не ожидал такого ответа и скривился, не сумев скрыть истинную реакцию.

— Он тебя бросит. Скоро.

— Или мы разстанемся полюбовно, когда наиграемся друг с другом, — Фрида передернула плечами, демонстрируя равнодушие, а сама поставила галочку в уме, дабы найти способ припомнить этому гаду ползучему злые слова. — И хватит болтать. Ты же хотел провести инспекцию, попечитель наш недоделанный. Так проводи, а не чеши языком.

Адриан грязно выругался, но занялся-таки обходом АВиК. Потратил на это часа полтора, вынес Фриде весь мозг придирками на пустом месте, но хотя бы больше не упоминал Марка. Увы, она только о нем и думала. О нем и Алисе, что составляла компанию.

«Доверяй ему, просто доверяй», — повторяла Фрида сама себе.

Но треклятое воображение рисовала мерзкие картины. Как блондиночка кокетничает с Марком, а тот реагирует. Улыбается и.... и...

— Что еще хочешь проверить? Подвал с чердаком? Или сразу крышу?

У Фриды сдавали нервы, и она начала огрызаться на Адриана.

— Не хами, ведьма, — Адриан остановился и посмотрел бывшей жене в глаза с яростью. — Иначе пожалуюсь шашу, что ты паршиво справляешься с обязанностями ректора.

Фрида чуть не расхохоталась.

Ну что за детский сад? Пожалуется он! Серьезно?!

И главный вопрос: как она вообще могла раньше любить этого нарцисса, который так и не повзрослел?

— Жалуйся, — бросила Фрида насмешливо. — Шаш не может меня уволить. Должность наследственная. Досталась мне благодаря особому пункту в бабкином завещании.

— Ты права, уволить не могут, но закрыть АВиК запросто, — Адриан подарил победный взгляд. — Ты случаем не забыла, что в конце года останется только одна Академия?

Фрида прикусила язык. Да уж, не стоило поднимать эту тему.

— Кстати, Марсель ждёт твоего ответа. Просил напомнить о предложении. А еще о том, что на принятие решения остались сутки. Откажешься от гонки, в ход пойдут иные приемы, по сравнению с которыми выходки неучтенной сестрички Элочки покажутся тебе детскими шалостями.

Адриан хотел коснуться ее щеки, но Фрида увернулась.

— Иди к дьяволу, — прошипела гневно. — Я не боюсь Марсея. Как и тебя. Вы оба глубоко пожалеете, что связались со мной.

— Пустая угроза.

— Посмотрим, — бросила Фрида и зашагала к кабинету, где ее ненаглядный Марк проводил время с «помощницей» Адриана.

К счастью, ничего ужасающего она там не застала. Девушка, правда, сидела на столе, вальяжно закинув ногу на ногу и приподняв юбку выше, чем позволяли приличия. Однако Марк, устроившийся на гостевом стуле, отодвинулся от нее на «безопасное» расстояние и выглядел скучающим. Увидев Фриду, весело подмигнул, мол, давай уже выпроваживать незваных гостей, надоели хуже горькой редьки.

Фрида подавила вздох облегчения и велела новенькой секретарше вызвать охрану, чтобы довели Адриана и блондиночку до ворот.

— Он тебя допек, да? — спросил Марк, когда они остались одни. Он притянул Фриду к себе. Близко-близко.

— Бесит это павлин. До дыма из ушей, — призналась она и обвила руками шею Марка. — А что насчет его подружки? Приставала?

Фрида мысленно себя обругала. Не стоило задавать этот вопрос. Глупо.

— Ревнуешь? — чуть заметно улыбнулся Марк.

— Не хочу, чтобы из меня делали дуру.

Он посмотрел очень внимательно.

— И не собирался. Я не покупаюсь на столь дешевые приемы. К тому же, меня вполне устраивают нынешние отношения.

Фрида отвела взгляд.

«Вполне устраивают» — звучало не слишком обнадеживающе. Будто она первый попавшийся вариант в период «безрыбья».

— Рада слышать, — проговорила, отстранясь. — Кстати, я готова к решительным действиям. С Марселем. Свяжусь с ним. И назначу гонки. На ближайшее же время. Пора хорошенько щелкнуть его по носу.

Гонки назначили через два дня. Утром, за час до их начала, Фрида стояла в ректорском кабинете и давала последние наставления Веронике. Сестричка облачилась в черное, как и полагается главной птице стаи, и уверенно сжимала в руке метлу. На лице застыло выражение непоколебимой решимости. Сейчас, со стянутыми в хвост волосами, она выглядела совсем взрослой. И не скажешь, что ученица.

— Уверена, что не передумаешь? — спросила Фрида на всякий случай.

Вероника посмотрела выразительно. Вот-вот пальцем у виска покрутит.

— Ты за кого меня принимаешь? За паникершу?

— Нет. В твоей храбрости я не сомневаюсь. И в бесбашенности тоже, чего уж душой кривить. Просто последствия... Они могут быть неприятными для тебя.

— И что шабаш мне сделает? Исключит из АВиК? — Вероника хмыкнула. — Я уже состоявшаяся ведьма, всему обученная. Исключат, не придется сдавать выпускные экзамены. Так что нет худа без добра. И вообще, я собираюсь открыть частную школу для обучения полетам на метлах. Детей и взрослых, которые не шибко поднатарели в этом деле за годы учебы в Академиях и школах. Для этого мне диплом АВиК не требуется.

Фрида посмотрела с укором. Мол, что еще за разговоры? Диплом — штука по-любому не лишняя.

— Ладно, раз ты готова, тогда за дело. А вот и твой провожатый.

В кабинет как раз вошел Марк и подбадривающе улыбнулся Фриде.

— Подождать за дверью? — спросила Вероника, хитро прищурившись. Поняла, что сестра и ее мужчина хотят перекинуться парой слов наедине. — И не волнуйся за меня. У тебя сегодня задача посложнее.

Фрида хотела, было, сказать, что она не волнуется. Но только махнула рукой. Вероника всё равно не поверит. Безумие! Скажи кто Фриде пару месяцев назад, что она будет переживать за другую дочку Ромочки, назвала бы этого «пророка» идиотом. А вот поди ж ты...

— А ты готова? — спросил Марк, когда за Вероникой закрылась дверь.

Глава 21. Часть 3

Фрида кивнула. Инебрежным движением убрала с его лба рядь волос.

— Это просто переговоры. Пусть и с враждующей стороной. Это у тебя встреча с бывшей подружкой. Той, что пыталась тебя убить.

Марк подавил тяжкий вздох.

— Арника хочет искупить вину. Она сделает всё, что необходимо. Всё, что необходимо нам с тобой для достижения главной цели.

— А если... — Фриде всё ещё не нравился план.

Марк сжал ее ладони.

— Никаких «если». Всё пройдет по плану. А вечером... Вечером мы как следует отметим победу. Вдвоем. Только ты и я.

Кровь побежала по венам быстрее, но Фрида не позволила эмоциям затуманить разум.

— Тогда до вечера, — проговорила без намека на нежность, быстро поцеловала Марка в губы, едва их коснувшись, и отправилась к выходу.

Предстояло непростое дело. Следовало сконцентрироваться на нем. Целиком и полностью.

— Уверена, что они не попытаются зажарить нас живьем? — спросила Фрида стоявшую рядом Аполинарию.

— Уверена, — отозвалась та после смешка. — Им, как минимум, любопытно. К тому же, я была у них на хорошем счету в годы учебы.

Фрида и Аполинария стояли посреди пустыря на окраине города и ждали визита пяти пожилых ведьм, которым сами и назначили встречу. Фрида нервничала. Она никогда не считала себя искусным переговорщиком. Особенно с дамами старшего возраста. И педагогами к тому же. Но нынче не предлагалось выбора.

— Опаздывают, — проворчала она.

— Набивают себе цену, — отозвалась Аполинария, усмехнувшись. — Пусть старушки, но ведьмы же. С возрастом характер лучше ни у одной не становится.

— Только портится, — согласилась Фрида.

Но вот, наконец, воздух заколыхался, по траве рассыпались полупрозрачные искры и из ничего соткался портал, через который одна за другой вышли дамы в серых балахонах. Такие носили все педагоги «Озарения». В отличие от АВиК, где не существовало униформ ни для педагогического состава, ни для учеников.

— Ну? И к чему вся эта секретность? — спросила самая пожилая ведьма. Ее голову оплетала седая коса, лицо изрезали глубокие морщины, но серые глаза оставались ясными.

Фрида знала, что ее зовут Магдалена Юрьевна, и в Академии-сопернице она ведет историю магии. Вопрос ведьма задала Аполинарии, проигнорировав ректора АВиК. Однако ответила ей именно Фрида.

— Благодарю, что согласились на встречу. Я...

— Оставь показную любезность, девочка, — перебила Магдалена Юрьевна. — Всё равно не поверю. Говори, зачем позвала.

— Решить нашу общую проблему. И сохранить обе Академии в неприкосновенности.

— Неужели? — пожилая ведьма приподняла брови, а ее спутницы неодобрительно зашушукались.

Фриду захлестнул гнев. Смотрят на нее снисходительно, как на никчемную ученицу, не выполнившую домашнее задание. Но она не позволила темным эмоциям отразиться на лице. Продолжила спокойным тоном.

— Не буду отрицать, как меня раздражает ситуация с навязанным противостоянием. Как и сам угроза закрытия одной из Академий. Неважно которой. Это бред. АВиК, в случае победы, не нужны ученики «Озарения». Нам своих хватает. Полагаю, вам тоже чужие дети без надобности. В наших общих интересах остаться при своих. Я позвала вас, чтобы найти решение проблемы совместно. Позвала именно вас — влиятельных педагогов, посвятивших «Озарению» жизнь. Потому что с Марселем говорить бесполезно. Он жаждет триумфа, а не компромисса. Ему плевать на последствия, лишь бы насладиться победой, посмаковать момент, а дальше хоть трава не расти.

Две ведьмы многозначительно кашлянули, а Магдалена Юрьевна закатила глаза, из чего Фрида сделала вывод, что она на правильном пути. Марсель давно не в почете у педагогов. И на это следовало надавать.

— Я знаю, что ваш ректор нередко использует сомнительные методы для достижения цели. Слышала о проверках из-за скандала со спонсорами. И из-за несовершеннолетней подружки. А прямо сейчас Марсель привел главную птицу стаи на незаконные гонки. Он предложил устроить соревнования. Чья птица победит, та Академия и выиграет.

— Что-о-о? — опешила Магдалена Юрьевна. — И ты согласилась, девчонка?

— Не совсем, — Фрида выставила ладони вперед, призывая пожилую ведьму успокоиться. — Я не самоубийца и не сумасшедшая, чтобы ставить на кон всё, полагаясь на случай. Вполне возможно, и для Марселя предложение гонок — лишь повод подставить меня. Но я подстраховалась. Как? Это сейчас неважно. Скоро вы и сами всё узнаете. Вопрос в том, как поступите? Марсель — балласт, который не нужен «Озарению». Без него мы способны договориться и между собой, и с шабашем, тем самым сохранив обе Академии.

Повисла тягостная тишина. Ведьмы размышляли. Или делали вид, что размышляют. Фрида подозревала второй вариант. И не ошиблась.

— Что ты предлагаешь? — спросила Магдалена Юрьевна, явно готовая к сотрудничеству. Или, как минимум, к диалогу.

— Сегодня Марсель забьет в свой гроб очередной гвоздь, — Фрида криво усмехнулась. — Воспользуйтесь этим. Мне должность ректора досталась по завещанию. Незыблемый пункт, против которого не пойдешь. Марсель же получил пост от матери. Она уступила его незадолго до смерти. Так что вашего ректора можно уволить. Особенно если против него выступят подчиненные. Я слышала, в своде правил «Озарения» есть интересное примечание. Педагоги могут объявить ректору вотум недоверия. Шабаш будет обязан отреагировать. Встать либо на вашу сторону, либо на сторону Марселя. Но учитывая, как быстро он нынче теряет очки, ваши шансы на победу растут на глазах. А дальше... дальше мы объединим усилия для переговоров с шабашем. Опыт АВиК с одной единственной ярмаркой показал, что мы и сами можем неплохо привлекать средства. Обе Академии способны прекрасно существовать и без огромных вложений шабаша. Нет необходимости никого закрывать. Мы можем сосуществовать в одном городе и даже не враждовать, — Фрида не удержалась от смешка и добавила. — Ну, почти не враждовать.

Глава 21. Часть 4

Магдалена Юрьевна молчала. Взвешивала мысленно «за» и «против». Или просто тянула время, играя на нервах ректора АВиК. Фрида ее не торопила. Ни к чему показывать нетерпение. Ни врагу, ни потенциальному союзнику.

— Твоя правда, — изрекла пожилая ведьма минуты через две. — Марсель стоит поперек горла у всех педагогов. Мы пытались избежать кардинальных мер. Считали, что подобный скандал «Озарению» не нужен. Но, похоже, время пришло. По милости Марселя репутация Академии и так страдает через день. Хуже от вотума недоверия точно не будет. Мы всё сделаем. Сегодня же. А потом займемся шабашем, как ты предлагаешь. Но смотри, девочка, — Магдалена Юрьевна погрозила пальцем, как ребёнку, — вздумашь взбрыкнуть и выкинуть фортель, мало не покажется.

— Никаких фортелей, — пообщала Фрида. — Я просто хочу покоя...

— Ты бы видела его лицо, когда Арника материлизовалась из воздуха! Марсель же считал, что он один такой умный и предприимчивый!

Вероника сидела на ректорском столе, закинув ногу на ногу, и откровенно веселилась, вспоминая события дня. Фрида сначала глянула на младшенькую с неодобрением, но потом махнула рукой. Мол, пусть сидит, где сидится. В конце концов, отведенную роль сестричка сыграла блестяще.

— Мне тоже понравилось выражение лица Марселя, — улыбнулся Марк. — А как он зубами скрежетал. Удивительно, что все не поломал.

Фрида откинулась на спинку кресла и наслаждалась моментом. Да-да, это только первый шаг на пути к победе. Но он сделан. Марсель получил по зубам. И самое смешное, она в глазах шабаша вообще ни сном, ни духом.

Идею нанести Марселю удар предложила Фрида. Однако Марк внес коррективы, и план (а лучше сказать самая настоящая подстава) заиграл новыми красками. Единственное, Фриде не очень нравилось участие Арники. Но Марк оказался прав. Его бывшая жаждала реабилитироваться после безумного нападения и сделала всё, что от нее хотели.

— Представляете, Марсель скалится в гаденькой улыбочке, мол, посмотрите на нас — нарушителей, — не унималась Вероника. — И тут возникает Арника. Даже сама Элеонора рот открыла. Она-то решила, мы, правда, идиоты.

Фрида разочарованно вздохнула. Даже жаль, что она всё пропустила. Но у нее как раз проходила встреча с Магдаленой Юрьевой и другими педагогами «Озарения». Да и опасно было объявляться на «гонках» даже невидимкой. У шабаша есть средства вычислять подобные трюки. А по легенде, Фрида ни в чем не участвовала, так что следовало держаться подальше от разборок Марселя, птичек и шабаша.

— Никогда не забуду этой картины, — улыбка Вероники получилась шальной и мстительной. Настоящая Кошечка, чтоб ее!

Фрида не сомневалась, что и остальные не забудут. В том числе, Марсель.

Ректор (почти бывший ректор) «Озарения» решил устроить Фриде ловушку. Пригласил на так называемую гонку главу шабаша Элеонору. Обставил всё так, что это ректор АВиК пришла к нему с предложением решить судьбы двух учебных заведений на безумных соревнованиях главных птичек стай. Элеонора явилась невидимкой и эффектно появилась, когда ее взору предстали Марк и Вероника в обнимку с метлой. Однако стоило главе шабаша начать грозную речь, как материлизовалась невидимая ранее Арника. Марк пригласил ее точь-в-точь, как Марсель Элеонору — зафиксировать нарушение. Глава шабаша, едва поняв, что это двойная подстава, только выругалась и пообещала устроить всем темную. В смысле, Марселю и Фриде.

Но тут вмешался Марк, объявив, что Фрида отвергла предложение о гонках, и знать не знает, что они нынче назначены. Мол, это он сам от имени ректора дал согласие Марселю. А Веронику привел не ради полета, а чтоб помогла вывести другого ректора на чистую воду. Марсель, разумеется, поднял крик. Он-то точно знал, что ему звонила именно Фрида. Однако Элеонора не пожелала ничего слушать. Бросила только «Ты об этом пожалеешь» и покинула «поле брани».

— И что теперь? — спросила Вероника, когда от души повеселилась, вспоминая события насыщенного дня.

— Теперь нам остается только ждать, — Фрида блаженно потянулась. — Но уверена, скоро мы услышим новости из «Озарения». Хорошие новости. Главное, чтоб Магдалена Юрьевна не пошла на попятную и помогла убедить Элеонору сохранить обе Академии...

Фрида не ошиблась. Новости не заставили себя ждать. Вотум недоверия педагоги вынесли Марселю Абрамову в вечер несостоявшихся гонок, а через три дня шабаш объявил об увольнении ректора. Исполняющей обязанности главы учебного заведения назначили Магдалену Юрьевну. На Марселя же посыпалось столько обвинений, включая заявления от учениц в приставаниях, что он спешно собрал вещички и покинул город (а возможно и страну) в неизвестном направлении.

Еще неделю спустя состоялась встреча в кабинете Элеоноры, где присутствовали главы АВиК и «Озарения». Главная ведьма шабаша выслушала их молча. А потом криво усмехнулась и посмотрела снисходительно.

— Вы, правда, купились на мой финт? — спросила, усмехнувшись.

— Какой финт? — осведомилась Фрида нервно.

Это еще что за заявление?

— Я устроила проверку на вшивость Марселю и твоей бабке, когда объявила, что закрою одну из Академий в конце учебного года, — Элеонора выразительно приподняла брови. — Было интересно, как эти двое будут выкручиваться, не поубивают ли друг друга в безумном соревновании. Закрывать же я никого не собиралась. Это безумие.

Фрида чуть не зарычала.

— Да вы издеваетесь!

Магдалена Юрьевна тоже не обрадовалась. Сплюнула на пол.

Элеонора развела руками.

— Я не ошиблась. Два ректора принялись пакостить друг другу. Да так, что искры полетели во все стороны. Но случилось непредвиденное: Изольда умерла и на сцене появилась преемница. Со свежим взглядом на ситуацию. Я рада, Фрида, что ты придумала новые способы заработка для АВиК и договорилась с представителями «Озарения» о совместном решении проблемы. Это большой шаг для обеих Академий.

Фрида вонзила ногти в ладони, чтобы сдержаться и не высказать всё, что думает о главе шабаша. Портить отношения — последнее дело.

— Ну, лиса... — протянула Магдалена Юрьевна, глядя на Элеонору сердито.

— Лиса, лиса, — закивала та весело. — В общем, ситуация такая: и АВиК, и «Озарение» остаются при своих. Но денег на ваше содержание выделить больше, чем есть, не смогу. Вам и дальше придется зарабатывать самим.

— Не проблема, — процедила Фрида сквозь зубы. — Но у меня есть условие.

— Неужели? — глаза главы шабаша нехорошо сузились.

— Больше никаких попечителей. Ни Адриана Полонского, ни других колдунов и ведьм. Мы сами по себе.

Элеонора понимающе кивнула.

— Это приемлимое требование. Я согласна.

Фрида подавила вздох облегчения и подумала, что это лишь первый пункт в наказании для бывшего муженька. Основное «веселье» впереди...

Глава 22. Один цветок

Утро выдалось отвратительным. Ночью мучали кошмары, и Фрида проснулась разбитая. Накануне шабаш привел в действие приговор Эллы. Неучтенную сестричку лишили магии, стерли память и переправили в другой город, где создали новую жизнь. Простую, человеческую. Фрида считала, что это правильное решение, и ни капли не жалела, что предложила его Элеоноре. Однако ночью всё изменилось. Снилось... нет, не Элла, а собственная мать — Агата Ларина. Молодая женщина и бывшая ведьма, как в две капли воды похожая на Фриду, одинокого бродила по улицам. Печальная, потерянная.

— Это просто отголоски прошлого, — заверил Марк, когда Фрида за завтраком рассказала об отвратительном сне. — Тебя всегда мучила судьба матери, а теперь то же самое сделали с Эллой. Но не стоит сравнивать. Элла — преступница. Ее лишили памяти и отправили подальше, чтобы защитить тебя и Веронику. Для нее это благо, в отличие от Агаты. Элла столько дел наворотила, а получила шанс начать всё сначала. Прожить жизнь без ненависти, что переполняла ее и прожигала изнутри.

— Наверное ты прав, — пробормотала Фрида, крутя в пальцах ложечку. — С одной стороны, я хотела, чтобы Элла страдала, с другой... всё, как всегда, сложно. Зато есть колдун, — она нехорошо прищурилась, — которому я основательно желаю подпортить жизнь.

— Так ты не передумала устраивать темную Адриану?

Вопрос Марка изумил. Фрида посмотрела с подозрением.

— А с какой стати мне менять решение?

— Ну... — Марк выразительно приподнял брови. — Может пора отпустить обиды и жить спокойно? Адриан больше не попечитель АВиК. Не будет являться сюда, как к себе домой, и хамить. Просто забудь о его существовании. А начнешь пакостить, он ответит, и понесется по-новой. Зачем нам это?

Фрида вздрогнула. И выронила ложечку.

Нам?

Какое смелое слово.

— Что? — Марк напрягся. — От твоего взгляда можно обжечься.

А Фрида... Ее вдруг накрыло. Она так устала гадать, что за отношения связывают их с Марком, что решила покончить со всем здесь и сейчас. Хотя сама не ожидала от себя подобной смелости. Точнее сказать, напора.

— Нам стоит всё прекратить, — проговорила деловым тоном, отодвигая чашку с недопитым кофе.

— Что прекратить? — опешил Марк.

Это заявление стало большим сюрпризом. Без сомнений.

— Нашу связь. Побаловались и хватит.

Марк смотрел на нее с полминуты, молча, а потом спросил:

— Это просто порыв из-за плохого настроения? Или ты, действительно, желаешь порвать со мной? Если второй вариант, может согласишься объяснить причину?

Фрида передернула плечами с показным равнодушием, хотя сердце отчаянно ныло и даже обливало слезами. Кровавыми слезами. Если так, конечно, можно сказать о сердце.

— Ты много объяснял подружкам, когда давал от ворот поворот?

— Фрида!

— Ладно, — она выставила ладони вперед, чтобы избежать упреков или пламенных речей. — Хочешь объяснений, хорошо. Мы... мы словно остановили время, зависли в некоем странном состоянии. Мы спим вместе, завтракам, ужинаем, снова спим. И, да, ты здорово помог мне с сестричкой, Марселем и шабашем. Я благодарна, не сомневайся. Но... — Фрида тяжело вздохнула. — Я так больше не могу. Я начала привыкать ко всему этому. К тебе. Начала привязываться. И это плохо. Потому что когда тебе всё осточертеет, я не хочу оказаться у разбитого корыта.

— Фрида...

— Не перебивай! — она повысила голос сгоряча, но тут же перешла на всё тот же деловой тон. Станный тон для объяснения с любовником. — Да, я начала привязываться, и дальше станет только хуже. Ты не создан для долгих отношений, сам знаешь. А мне хватило Адриана, прошедшего по моей жизни, как танк. Я просто... просто хочу поставить точку сейчас, пока я... меня...

Она замолчала, борясь с детским желанием закрыть лицо ладонями. Ибо ощущала себя раздетой перед толпой. И сгорала от стыда.

Марк ничего не говорил. Просто смотрел на нее, а лицо ничего не выражало. Абсолютно ничего. Словно ему безразлично. Она безразлична.

— Из тебя клещами слова тащить? — не сдержалась Фрида.

— Нет, — он качнул головой. — Просто ты вогнала меня в ступор. Умеешь усложнить жизнь себе и другим.

— Усложнить, — Фрида физически ощутила, как внутри закипает гнев. — Зато ты все упрощаешь просто до некуда.

— Я не упрощаю. Я лишь не торопил события. Потому что... — Марк примолк, глянув на настенные часы, которые показывали без пяти девять. — Урок начинается. А у класса контрольная.

— Иди. Я не держу.

— Проклятье! — Марк поднялся, ударившись ногой о столешницу. — Мы не закончили этот разговор. Ясно?

— Я сказала всё, что хотела.

— А я нет, — он склонился к Фриде и взял ее за плечи. — Важные решения нельзя принимать сгоряча. К тому же, пока точку зрения высказала лишь ты. Я тоже имею такое право, тебе не кажется?

Она вынужденно кивнула.

— Тогда до вечера, — Марк поцеловал Фриду в губы прежде, чем она успела воспротивиться или возмутиться.

Этот поцелуй горел на губах, пока она переодевалась и красилась. Точнее, сначала красилась, а потом умылась и наводила марафет магией. Ее в буквальном смысле трясло, руки дрожали и изначальный макияж получился так себе. Трясло от всех эмоций сразу. Фрида то жалела, что поговорила с Марком, то соглашалась, что это был правильный шаг.

— Ты ненормальная.

Когда Фрида закончила сборы, дорогу преградила Лола.

— Попридержи язык, — посоветовала она оберегу.

Но кошка не желала униматься.

— Не порть личную жизнь ни себе, ни мне. Если Марк уйдет, я не смогу встречаться с Джонсом. А у нас, между прочим, все отлично.

— Ты эгоистка, — бросила Фрида, пытаясь обойти кошь.

— А ты идиотка, — та снова оказалась на пути. — Марк же тебе нравится. По-настоящему нравится.

— Ты ошибаешься, — Фрида сумела-таки обогнуть Лолу. — Марк мне не нравится. Я в него влюбилась, как глупая девчонка.

— Чего? — кошка замерла.

— Того, — Фрида открыла входную дверь. — Поэтому нужно поставить точку сейчас. Дальше будет только больнее...

Глава 22. Часть 2

В кабинете Фрида невольно остановилась у окна. Во дворе АВиК проходил урок полетов на метлах для младших классов. Вела его... Вероника. Заменяла приболевшую преподавательницу. Фрида сначала сомневалась, стоит ли позволять сестричке подобную вольность, но потом махнула рукой. Младшенькая неплохо поработала, помогая загнать Марсея в ловушку. И от Эллы натерпелась. К тому же, она — черная птица стаи, отлично летает. Заодно попрактикуется, если в будущем планирует вести курсы для всех желающих.

Пока урок выглядел вполне безобидно. Вероника зависла на метле на высоте метра в полтора над землей (то бишь, заснеженным двором). Не сидела на ней, в полулежала, чем приводила детвору в восторг. Девчонка что-то объясняла с деловым видом, и ее слушали, открыв рты. Урок явно пользовался большей популярностью, чем у обычной учительницы. Особенно Фриде понравилось, что сестричка не выглядит довольной или высокомерной. На лице застыло сосредоточенное и вмеру строгое выражение.

— Не уверена, что из нее выйдет толк...

Фрида аж подпрыгнула, не ожидая услышать чей-либо голос за спиной.

Особенно ЭТОТ голос!

Но он не померещился. Возле ректорского стола в воздухе зависла незабвенная бабуля. Полупрозрачная и не шибко довольная. А еще обретшая дар речи, судя по всему.

— И какого лешего тебе надо? — спросила Фрида раздраженно.

Вот только этого визита ей и не хватало нынче.

— Хотела навестить тебя прежде, чем покину АВиК навсегда, — огорошила бабка.

— Покинешь? — Фрида изогнула брови. — Да неужели? Вот, счастье-то!

— Не поясничай, — велела бабка.

Но прошли времена, когда она могла командовать старшей внучкой. Та только плечами передернула.

— Ты мне не указ. И вообще, это мой кабинет. Так что нечего командовать. Будем считать прощание оконченным.

— Фрида, — разумеется, бабка не собиралась сдаваться. — Я хотела объяснить...

— Что именно? — та отвернулась к окну, где сестричка спешила с метлы и что-то объясняла детям, стоя на снегу. — Что скрывала от всех «идеальную» внучку, позволяла ее тренировать тайно, как контролницу? И сама не заметила, что твоя ненаглядная Эллочка свихнулась? Да так, что кучу народу едва не поубивала, включая меня и Веронику?

— Элла была хорошей девочкой, — объявила бабка. — Я просто недооценила ее обиду и желание быть первой во всем.

— Или сама же и привила сие желание.

Фриде осточертел этот разговор.

Хорошая девочка? Элла?! Да вы издеваетесь!

— Я пыталась всё исправить. Связаться с вами. Предупредить. Но Элла... Ее магия...

— Лишила тебя голоса? — подсказала Фрида. — Так тебе и надо, старая мегера. Это всё твоя вина. Если б ты не оставила мне АВиК, Элла бы не взбесилась окончательно.

— Знаю. Но это было не сиюминутное решение. Этот пункт я включила в завещание двадцать лет назад. В тот самый день, когда ты притащила белого котёнка.

— Чего? — Фрида вытаращила глаза и посмотрела на призрачную бабку с ужасом.

— Да-да. В тот самый день, — подтвердила Изольда Валентиновна. — Подумала, ректорство — прекрасная возможность научить тебя ответственности. И ведь работает способ. Разве нет? Ты неплохо справляешься с обязанностями.

Фрида чуть зубами не скрежетала от злости.

Похвала? Или завуалированная издевка?

Впрочем, какая разница? Оба варианта бесили до черного дыма из ушей.

— Убирайся, — велела Фрида грозно.

Хотя что она могла сделать призраку? Абсолютно ничего!

— Не хочу ссориться напоследок, — проговорила Изольда Валентиновна после паузы. — Мне, действительно, жаль, что с Эллой так всё обернулось. И я благодарна, что ты подарила ей забвение и возможность начать новую жизнь...

— Это было не ради нее! — перебила Фрида яростно. — Я защищала себя и Веронику! Будь моя воля, Элла расплачивалась до самой смерти.

— Знаю. И всё же благодарна, что этого не случилось.

Фриду переполнял гнев, растекался по телу, как раскаленная лава. Бабке неважно, что натворила Элла. Даже сейчас та переживает за нее больше, чем за двух других внучек. Невиновных внучек!

— Тебе пора, — проговорила она безопеляционным тоном.

Но бабка явно не собиралась прощаться, пока не скажет всё, ради чего явилась.

— Знаю, между нами пропасть, которую невозможно даже сократить, не то, что уничтожить. Но я рада, что оставила АВиК тебе. Уверена, по истечению двух отведенных завещанием лет ты не покинешь эти стены. Сделаешь всё, чтобы Академия процветала. К тому же, этого потребуют и обстоятельства.

Фрида нахмурилась.

— Какие еще обстоятельства?

Бабка хочет стать предвестником очередных катастроф?

— Помнишь предсказание, что выдала плита Амины Лаврентьевны? — бабка многозначительно наклонила голову набок.

Фрида вздрогнула.

Проклятье! Она совсем забыла о нем!

А ведь древняя плита требовала спасти старшую дочь Романа Кощеева, чтобы однажды та предотвратила ужасные события. События, которые начнутся после возвращения в АВиК другой дочери упомянутого колдуна. В компании белого пса.

— Проследи, чтобы после выпуска ноги Вероники здесь не было, — велела бабка строго.

— А ты уверена, что речь о Веронике? — съязвила Фрида. — Может у нас есть еще неучтенные сестрички?

— Нет, — отрезала Изольда Валентиновна. — Я бы знала.

Фрида помолчала, не глядя на бабку. Ужасно хотелось покончить с этим разговором.

— Хорошо, — проговорила через минуту. — Веронику я сюда не пушу. А тем более, собаку. Хоть белую, хоть черную. Надеюсь, на этом всё? Ты, наконец, уберешься?

Бабка тяжело вздохнула.

— Прощай, Фрида. Береги АВиК. И постарайся не разрушить счастье собственными руками...

Фрида поняла, что та говорит о Марке. Подслушивала, значит. Вот, старая перечница!

— Ах, ты...

Она сжала кулаки. Но ругаться было уже не на кого. Бывший ректор покинула кабинет.

На этот раз навсегда...

Через пару часов в кабинет заглянула Вероника. Фрида сама послала за сестричкой. Нет, она не собиралась рассказывать о встрече с покойной бабкой. Ни к чему девчонке знать, что та даже после всего случившегося больше пеклась об Элле. У Фриды нарисовалось другое дело к мелкой.

— Ты уже рассказывала теткам и... остальной родне, что собираешься открывать курсы полетов после окончания АВиК? — спросила она, когда Вероника устроилась в кресле перед ректорским столом.

Та болезненно скривилась.

— Говорила. Мама считает это временным помутнением. Отец и Джильда подняли крик, мол, ничего более безумного не слышали. Клара отнеслась спокойнее, но провела «профилактическую беседу», что лучше найти более подходящее занятие для леди. Но мне плевать на их мнение. Стукнет восемнадцать, и могу делать всё, что пожелаю. Кстати, почему ты спрашиваешь? — Вероника подозрительно прищурилась. — Тоже хочешь высказать «фи»?

— Нет. Наоборот, я считаю, что ты вправе заниматься тем, к чему лежит душа. И даже немного завидую. В твоём возрасте у меня не было цели. Только злость на весь свет. И на семейство заодно. Если хочешь, могу кое с чем подсобить. Тебе же нужно место для тренировок. А у меня есть участок земли за городом. Когда-то Адриан собирался строить там элитный мужской клуб с бассейнами и открытыми кортами. Но так и не сподобился. А при разводе отжал всё, что только можно, спихнув эту землю. Я не вспоминала о ней до недавнего времени, ибо мне она была без надобности. Но может тебе пригодится.

— Зачем ты помогаешь? — взгляд Вероники стал еще подозрительнее.

— По доброте душевной, блин, — Фрида закатила глаза. — Просто хочу, чтобы у тебя все получилось с курсами. А если Ромочка при этом изойдетсЯ желчью, это станет приятным бонус. И, кстати, у меня для тебя есть еще один подарок.

Фрида положила перед сестричкой коробочку.

— Открой. Она не кусается. Содержимое тоже.

Сестричка подчинилась, подняла крышку и охнула. Глаза потемнели.

— Черный жемчуг?! Тот самый?! Проклятье! Ты не думаешь, что прикоснусь к нему после Эллы?!

— Разумеется, я так не думаю, — Фрида ударила ладонью по столу в сердцах. — Прекращай упражнять голосовые связки передо мной. С остальной родней практикуйся. Это не тот самый жемчуг. А его точная копия. Я навела справки. Оказалось, мастер сделал два одинаковых комплекта. Один хранился в нашей семье, другой несколько раз поменял владельцев, и недавно снова был выставлен на продажу. По вполне приемлемой цене. Считай это подарком от меня на скорое совершеннолетие.

— Не многовато ли... хм... подарков? — спросила Вероника напряженно, но коробку с жемчугом взяла, не удержалась.

— В самый раз, — усмехнулась Фрида. — Если мы хотим и дальше ладить.

— Хотим, — кивнула мелкая. Широко улыбнулась и вдела в уши серьги. Подумала-подумала, и застегнула на шее ожерелье. — Как смотрится?

— Шикарно, — призналась Фрида.

И не соврала. Черные камушки идеально подходили блондиночке.

— Спасибо, — пробормотала та.

Прозвучало, как ответ на похвалу. Но Фрида легко поняла, что это благодарность за всё сразу.

В квартирку Фрида отправилась поздно вечером, когда часы пробили десять ударов. Она нарочно тянула время, чтобы отдалить встречу с Марком. Ибо жалела об утренней откровенности и понятия не имела, как себя вести. Брать слова назад? Глупо. А еще это показатель слабости. Стоит один раз дрогнуть, так об тебя постоянно будут вытирать ноги. Но и расставаться навсегда не хотелось. Рано. Слишком рано.

Может, Марк придумает вескую причину этого не допустить. Если, конечно, он за день сам не принял решение покончить с их безумными отношениями.

И если вообще придет. Может, давно спит, забыв о желании объясниться.

Однако Марк пришел. Он ждал у двери в квартирку, сидя на полу. Рядом лежала длинная узкая коробка.

— Что это? — спросила Фрида под безудержный стук сердца.

— Подарок, — Марк поднялся. — Подарок со смыслом. Только открой его внутри.

Фрида кивнула. Взяла из его рук коробку и прошла в квартирку, оставив дверь открытой, чтобы Марк мог последовать за ней. Дыхание перехватило. Подарок со смыслом? Звучало и волнующе, и пугающе.

— Ну же, открой, — поторопил Марк, когда Фрида застыла посреди гостиной.

Она подчинилась. Подняла крышку.

В следующий миг и коробка, и ее содержимое полетели на ковёр.

Ее содержимое полетело. Цветок. Один-единственный цветок. Белый тюльпан.

— Не может быть... — Фрида посмотрела на Марка в шоке.

А он развел руками.

— Стоило раньше сказать. Но я опасался реакции. Вдруг решишь, что я сталкер. Учитывая, сколько лет я присылал те корзины и упорно сохранял инкогнито.

— Но...

Мысли в голове Фриды натывались одна на другую и разлетались в стороны, как бильярдные шары. Марк? Так это был Марк? Но... как?

— П-п-почему? — задала она вопрос дрожащим голосом.

— А разве ответ не очевиден? — Марк подошел вплотную. — Я был очарован тобой еще в Академии. С того самого дня, когда ты устроила темную Костику Гладкову. Ну, когда мстила за Лолу, а я стал свидетелем разборки года.

— Я... я думала, что напугала тебя.

— Чуть-чуть, — признался Марк. — В тебе было немало ярости. Но и мощи тоже. Такой, что вызывает восхищение. В общем, ты произвела сильное впечатление. В хорошем смысле. Признаю, моя выходка с тюльпанами была мальчишеской. Но я и был мальчишкой. Меня не вычислили, потому что педагоги и твоя бабушка проверяли только старшекласников. Я был младше и под подозрение не попал. Ты бы ни за что не обратила на меня внимания в то время, и эти тюльпаны... Мой отец отбывал за границу по работе на несколько месяцев, и забирал нас с мамой с собой. Меня увозили посреди учебного года. Я понимал, что вернусь только в сентябре, и тебя уже не будет в АВиК. Ты же училась в выпускном классе. Тюльпаны были прощанием.

— Но ты... Ты присылал их и дальше.

Марк улыбнулся. Эта улыбка вышла мягкой и... смущенной.

— Не мог удержаться. Прости. Сначала я был юн для тебя, потом ты вышла за Адриана, и я решил, что это конец. После твоего развода я пытался познакомиться. Однажды. В клубе. Но вышло так себе. Ты отшила меня, я и двух слов сказать не успел. Наверное, это было глупо, но больше я не предпринимал попыток. Решил, если нашим судьбам суждено пересечься, время придет. Но тюльпаны всё равно присылал. Они оставались ниточкой, которая связывала меня с тобой. Ты не права, Фрида. Мои отношения с противоположным полом недолговечны не потому, что я на них не способен. Они быстро заканчиваются потому, что я всегда хотел быть только с одной женщиной. С тобой. И сейчас хочу.

Он обхватил теплыми ладонями ее лицо.

— Послушай, я знаю, что огорошил тебя. Всё это кажется безумием. Возможно даже одержимостью. Но давай не будем принимать фатальных решений сгоряча. Нам чертовски хорошо вместе. Во всех смыслах. Я не хочу, чтобы это заканчивалось. Я не хочу тебя потерять. Теперь, когда, наконец, обрел.

Фриду колотило. Сердце уже не просто сильно билось, оно бесновалось в груди. Мозг взрывался, пока не в силах осознать происходящее до конца. Марк присылал тюльпаны! Марк был равнодушен к ней все эти годы! Он может стать ее Марком! Принадлежать лишь ей одной! Требовалось время, чтобы всё это уложилось в голове. Но одно Фрида знала точно. Взгляд Марка изменился. Теперь в нем читалась не только привычная страсть, но и невероятная теплота. С такой смотрят лишь на самых дорогих.

— Скажи хоть что-нибудь! — взмолился Марк.

«Я тебя люблю...» — пронеслось в голове Фриды.

Но вслух этого сказать не получилось. Во рту пересохло от переизбытка впечатлений, дыхания не хватало.

Тогда Фрида сделала другое. Жадно прильнула к губам Марка.

Его устроил и такой ответ. Он прижал ее к себе крепко-крепко.

Фрида знала, что все важные слова прозвучат потом. Будут и признания, и разговоры о будущем. А сейчас... Сейчас они просто самозабвенно целовались, а на ковре продолжал лежать белый цветок. Самый важный на свете цветок.

Конец